ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

СОЧИНЕНІЕ

ФИЛАРЕТА ГУМИЛЕВСКАГО,

Архіепископа Черниговскаго.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ,

отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія монголовъ.

(1721—1826 г.).

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца М. А. Ферапонтова.
1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 14 Марта 1888 года.

Цензоръ, Священникъ Іоаннъ Нестроевскій.

ТЕКА

917137

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

§ 1. *Понятіе объ исторіи церкви и русской церкви.*

Исторія христіанской церкви изображаетъ событія и перемѣны, происходившія въ церкви христіанской, съ ихъ началами и послѣдствіями, начиная съ ея происхожденія. Церковь Христова, въ ея сущности, какъ Божественное учрежденіе, не принадлежитъ къ области измѣняемыхъ предметовъ,—она неизмѣнна, непреодолима временемъ, какъ вѣчный Богъ, ея основатель, какъ Духъ Св., ея невидимый правитель. Но церковь земная есть общество людей, освященныхъ благодатію, которые только постепенно уясняютъ себѣ истину христіанскаго откровенія путемъ вѣры, постепенно усвояютъ сердцамъ своимъ святость Христову путемъ практическаго упражненія; истина и святость — принадлежность единой

истинной церкви — въ сознаніи людей яснѣе и тверже становится только подвигами. Въ одной и той же церкви земной есть и высоко преуспѣвшіе въ жизни благодатной, и только-что начинающіе, есть и здравые духомъ, и одержимые тяжкими болѣзнями душевными. Человѣческія страсти являлись не въ одинаковомъ видѣ по обстоятельствамъ, уступая одна другой видимое первенство по духу времени, пользуясь то тѣми, то другими мѣрами для удержанія за собою власти надъ людьми. Человѣческія страсти въ связи съ обстоятельствами времени дѣлаютъ то, что церковь, основанная Христомъ, является во времени въ неодинаковыхъ положеніяхъ, то борющеюся, то успокоивающеюся, принимающею то тѣ, то другія мѣры для своей цѣлости. Такимъ образомъ церковь Христова переходитъ вмѣстѣ съ людьми въ область исторіи. Такимъ образомъ есть исторія и для церкви Христовой.

Исторія русской церкви — исторія частная, исторія Христовой церкви въ русской странѣ, въ русскомъ народѣ; она есть вѣрное изображеніе перемѣнъ, происходившихъ въ русской церкви съ самаго ея начала до послѣднихъ временъ.

§ 2. *Образъ изложенія событій.*

Было время, что событія церкви описывали по годамъ. Такъ писались и русскія *лѣтописи*, заключавшія въ себѣ притомъ на ряду съ церковными событіями событія гражданскія. Потомъ записывали событія *по степенямъ*, или поколѣніямъ госу-

дарей, соединяя опять церковное съ гражданскимъ, не смотря на различіе того и другого. Таковы русскія *степенныя книги*. Писали и такъ исторію русской церкви, что располагали событія по временамъ правленія митрополитовъ Россіи. Общее симъ тремъ изложеніямъ — одно: цѣлое событіе, его начало съ причинами, продолженіе и слѣдствія, раздроблялось на части, а главный предметъ—церковь опускали изъ виду. Слѣдствіе событія совершалось чрезъ 30 лѣтъ послѣ событія, и его записывали чрезъ три и четыре страницы, не думая о его отношеніи къ событію; собирали множество случаевъ, но которые не связывались внутреннею ихъ связью и изъ которыхъ многіе или мало, или ничего не значили собственно для церкви. Выставляли цѣлые ряды мелкихъ событій, но которыя относились къ частнымъ лицамъ и предметамъ, а важныя событія опускались. Такимъ образомъ оказывалось, что исторія церкви не предлагала полнаго и точнаго изображенія внутренней и внѣшней жизни самой церкви. Если бы кто хотѣлъ пріобрѣсть себѣ это послѣднее знаніе — полное знаніе исторіи церкви, или какой либо стороны ея: ему надлежало бы самому еще много трудиться, чтобы составить картину изъ набросанныхъ отрывковъ, найти смыслъ въ несвязанныхъ между собою событіяхъ, отдѣлить нужное отъ ненужнаго. Потому-то нынѣ лѣтописцевъ уже не называютъ историками въ строгомъ смыслѣ.

Для того, чтобы исторія русской церкви, какъ

и каждая исторія, была достойна своего имени: 1) необходимо, чтобы она, изображая временныя положенія своего предмета, имѣла въ виду не одну какую либо его сторону, напр. или успѣхи и стѣсненіе вѣры, или іерархію церкви, а всѣ существенныя стороны его. Иначе историческое изображеніе предмета не будетъ изображеніемъ цѣлаго предмета, а только одной его стороны. Такимъ образомъ исторія русской церкви должна показать: а) при какихъ благопріятныхъ или стѣснительныхъ обстоятельствахъ распространялось или стѣснялось христіанство въ Россіи? б) Въ какомъ положеніи было ученіе церкви? Иначе—какова была духовная образованность членовъ церкви и какъ они усвояли себѣ положительныя истины христіанства при встрѣчѣ съ разными обстоятельствами? в) Въ какомъ видѣ было богослуженіе церкви? г) Какъ дѣйствовало іерархическое правленіе церкви? Наконецъ д) какъ царство Христово выражалось въ жизни членовъ церкви?

2) Исторія русской церкви, какъ наука, должна быть органическимъ цѣлымъ,—должна имѣть единство предмета, связь частей и правильное расположеніе ихъ. Потому необходимо, чтобы: а) событія съ ихъ послѣдствіями, зло съ употребленнымъ противъ него врачевствомъ, все, имѣвшее какую либо связь между собою, было изображено въ непрерывномъ ряду. Это не значитъ, что надобно совсѣмъ опустить изъ виду современность событій; напротивъ, такъ какъ современность прибавляетъ собою

ясность историческимъ предметамъ, она, какъ связь своего рода, должна быть во вниманіи. б) Надобно, чтобы отысканы и показаны были въ ряду столѣтій событія, которыя опредѣляли собою такое или другое положеніе церкви на цѣлый рядъ десятилѣтій, событія такія, которыя, вліяніемъ своимъ на рядъ близкихъ событій, образуя изъ сихъ событій частное цѣлое—разграничиваютъ собою все органическое цѣлое—всю историческую жизнь русской церкви — на естественныя его части. Иначе сказать, въ исторіи церкви должны быть періоды.

§ 3. *Источники и пособія.*

Исторія — не вымыселъ воображенія; она есть изображеніе былого. Потому ея свѣдѣнія должны быть взяты изъ историческихъ источниковъ.

Источниками свѣдѣній о событіяхъ русской церкви могутъ служить: 1) извѣстія частныхъ лицъ; 2) церковные и государственные акты.

1. Извѣстія частныхъ лицъ могутъ быть или А) отечественныя, или Б) иноземныя.

А) Между отечественными извѣстіями обыкновенно прежде всего обращаютъ на себя вниманіе: а) *лѣтописи*. Ихъ много сохранилось и для нашего времени. Онѣ обнимаютъ время съ IX до половины XVII столѣтія. Съ XII вѣка почти каждая изъ нихъ говоритъ преимущественно о событіяхъ той области, гдѣ она писана, такъ что справедливо называютъ одну изъ нихъ *Кіевскою*, другую *Волын-*

скою, иную *Суздальскою* [1]), или *Новгородскими* [2]), *Псковскими* [3]), *Московскими* [4]) и т. д. Хотя всѣ онѣ говорятъ не объ однихъ церковныхъ событіяхъ, и большая часть записанныхъ ими случаевъ относится къ частнымъ предметамъ, — къ построенію храмовъ, монастырей, къ посвященію іерарховъ: тѣмъ не менѣе остаются довольно обильнымъ источникомъ для церковной исторіи. б) Съ XVI вѣка въ Россіи начали замѣнять лѣтописи подробными *записками* о частныхъ происшествіяхъ; но извѣстныя доселѣ записки, за исключеніемъ сказанія *Ав-*

[1]) Первая и вторая помѣщены во 2 Т. Собр. Рус. лѣт. (Спб. 1843), подъ несправедливымъ названіемъ Ипатьевской лѣтописи; здѣсь же Густинская лѣтопись, какъ Кіевская. Третья — въ 1 Т. Собранія: Лаврентьевская лѣтопись, или Несторъ и Суздальская лѣтопись; потомъ слѣдуетъ Троицкая лѣтопись, опять преимущественно лѣтопись Суздальской области (Спб. 1846). Къ Суздальскимъ же надобно отнесть *Ростовскую* и *Троицкую*, изъ которыхъ выписки помѣщены у Карамзина и изъ которыхъ послѣдняя сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г.

[2]) Три Новгородскія лѣтописи изд. въ 3 Т. Собранія лѣтописей (Спб. 1841). Четвертая въ 4 Т. Собр. лѣтоп. Къ Новгородскимъ же относятся: Русская лѣтопись съ воскресенскаго списка, Спб. 1793. Софійскій Временникъ, ч. 1. 2. М. 1820.

[3]) Псковская лѣтопись пока издана одна, Погодинымъ. М. 1836. Лучшее изданіе ея въ 4 Т. Собр. лѣт. Спб. 1848.

[4]) Лѣтописецъ Русскій, изд. Львовымъ, ч. 1—5. Спб. 1792. Никоновская Лѣтопись, ч. I—VIII. Спб. 1767—1792. Лѣтопись о мятежахъ, М. 1788. Царственный Лѣтописецъ, Спб. 1772. Продолженіе Нестора, М. 1784. Другихъ областей: Лѣтописецъ Двинскій — въ Русск. Древн. Вивліоѳ. Т. XVIII. Лѣтописецъ Архангельскій, М. 1781. Лѣтописецъ Вятскій въ ркп. Малорусскія лѣтописи у Маркевича въ Исторіи Малороссіи, Т. 5. М. 1843.

раамія Палицына объ осадѣ Лавры, записки *Медвѣдева* о стрѣлецкомъ бунтѣ и нѣсколькихъ другихъ, описываютъ почти одни гражданскія дѣла [5]). Для церковной исторіи болѣе оказываются полезными древнія краткія замѣтки на рукописяхъ и послѣсловія къ старопечатнымъ книгамъ [6]). в) *Житія* святыхъ и святителей, особенно тѣ, которыя остаются въ рукописяхъ [7]); г) сочиненія древнихъ учителей

---

[5]) Записки русскихъ людей (*Медвѣдева*, *Матвѣева*, *Желябужскаго*), изд. Сахаровымъ (съ объясненіями), Спб. 1841. К. *Курбскаго* Записка о жизни Іоанна Грознаго и Письма, Спб. 1840. Сказаніе объ осадѣ Сергіева монастыря, соч. *Авраамія Палицына*, М. 1784. 1820. *Котошихина* О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Спб. 1840. *Саввы* (раскольника) Записка о Соборѣ 1682 г. (ркп). Записка о Поссевинѣ— въ Древ. Вивл. Т. VI.

[6]) Г. *Востоковъ* понималъ важность замѣтокъ на рукописяхъ, и потому не опускалъ ихъ въ своемъ Описаніи Румянцев. Музея (Спб. 1841), не смотря на ихъ краткость и кажущуюся незначительность. *Строевъ* въ Описаніи Библіотеки Общества исторіи (М. 1846) помѣстилъ нѣсколько такихъ замѣтокъ. Рѣже онѣ въ Описаніи ркп. Гр. Толстаго, М. 1822. За то послѣсловія и предисловія старопечатныхъ книгъ Строевъ выставлялъ даже съ излишнею щедростію. См. Описаніе старопечатныхъ книгъ: Гр. Толстаго, М. 1829; Царскаго, М. 1836, и Дополненіе, М. 1841. Въ книгахъ, печатанныхъ въ Москвѣ, послѣсловія отвѣчаютъ и за предисловіе и за послѣсловіе; но въ печатанныхъ на юго-западѣ обыкновенны то и другое.

[7]) Нельзя не жалѣть, что житія русскихъ Святыхъ, писанныя современниками, или близкими къ нимъ по времени, за исключеніемъ немногихъ, остаются неизданными. Даже и тѣ житія, которыя писаны довольно поздно, во время м. Макарія, содержатъ въ себѣ много извѣстій о русской древности. Правда, не много такихъ біографій, которыхъ содержаніе не вошло бы въ печатныя *Четъ-Минеи*, *Прологъ* и Печерскій *Патерикъ:* но въ сихъ книгахъ древнія житія измѣнены и со-

русской церкви [8]) во многомъ дополняютъ сказанія лѣтописей, особенно относительно ученія церкви, жизни и, частію, богослуженія и правленія.

Б) У иностранныхъ писателей мало можно найти извѣстій о русской церкви, и особенно вѣрныхъ. Если исключимъ извѣстія Византійцевъ и нѣкоторыхъ западныхъ лѣтописей о первыхъ временахъ христіанства въ Россіи [9]), и потомъ нѣсколько замѣтокъ *Длугоша*, *Кромера* и другихъ о юго-западѣ Россіи [10]): то за тѣмъ почти ничего не останется, что могъ бы отыскать полезнаго для себя у иностранцевъ историкъ русской церкви. Путешественники, посѣщавшіе Россію съ XVI вѣка, часто говорили въ своихъ запискахъ о русской церкви, но большею частію или ошибки бѣглаго знакомства съ предметомъ малодоступнымъ, или клеветы фанатизма, которымъ протестанты отличались не менѣе

кращены, такъ что въ нихъ недостаетъ многихъ и весьма важныхъ извѣстій. См. напр. Изслѣдованіе *Кубарева* о Патерикѣ Печерскомъ въ Чтен. Общ. Ист. М. 1847. № 9. *Ундольскаго* Библіографическія розысканія, въ Москвитян. 1846. № 11. 12. стр. 181; изданныя житія: св. Петра, соч. м. Макарія, въ Степ. Кн.; св. к. Александра Невскаго — въ Соф. Вр. и въ Лавр. лѣт.; св. к. Михаила Черниговскаго—въ Соф. Вр.

[8]) Памятники словесности XII в. изд. Калайдовичемъ, М. 1820. Сочиненія м. Иларіона, Петра, Алексѣя и Кирилла, еп. Серапіона, изд. въ прибавлен. къ Тв. св. отцевъ въ русск. перев.

[9]) Historia Byzantina. T. I—XXII. Venetiis 1696—1711. Dittmari Chronicon, Hannov. 1707. Saxo.

[10]) Dlugoszii Hist. Poloniæ. Lips. 1711. Cromeri De orig. et reb. Polonior. Basil. 1555. Warsowie 1767. Koialowitz Historia Litwanie 1650. 1669.

папистовъ. Исключеній мало: къ нимъ надобно отнесть записки *Герберштейна* и *Фабра* [11]).

2. Обильнымъ источникомъ свѣдѣній о русской церкви служатъ публичные акты Россіи. Таковы посланія *митрополитовъ* Россіи и дѣянія *Соборовъ* русскихъ. Изъ первыхъ нѣкоторыя сохранились даже съ XII столѣтія. Между граматами русскихъ *князей* извѣстно значительное число граматъ съ распоряженіями о церковныхъ дѣлахъ, преимущественно же съ распоряженіями о земляхъ монастырей и церквей [12]).

Впрочемъ для историка русской церкви мало того, что онъ ознакомится со всѣми источниками русской древности.

а) Между источниками надобно дѣлать выборъ,— надобно отличать достовѣрные отъ недостовѣрныхъ, современные отъ позднихъ; надобно умѣть различать въ нихъ отзывы какой либо немощи человѣческой отъ отзывовъ осмотрительности, несогласное въ нихъ соглашать, недосказанное и неясное досказать и объяснить по соображенію. Трудъ утомительный, но необходимый, чтобы иначе исто-

---

11) Scriptores exteri de Russia, ed. Starzeuscy, Berolini 1841.

12) Акты археогр. экспедиціи, Т. 1—4. Спб. 1836—1838. Историческіе акты, Т. 1—5. Спб. 1841—1843. Акты юридическіе, Спб. 1838. Дополненіе къ истор. актамъ, Т. 1—8. Акты зап. Россіи, Т. 1—5. Акты виленскіе, Вильно. 1841. Акты минскіе, Минскъ. 1848. Акты на иностранныхъ языкахъ, Тургенева. Т. 1. 2. Спб. 1842. Памятники кіевской коммиссіи. Кіевъ. Т. 1. 2. Собр. Государств. граматъ, Спб. 1813—1826. Собраніе законовъ Рос. имперіи. Т. I—XLV. Спб. 1836. Достопамятности Россіи, М. 1816. 1843.

рія не была собраніемъ свѣдѣній о небываломъ; трудъ такой, который долженъ бы быть конченнымъ прежде сочиненія исторіи, но для исторіи русской церкви ему положено только начало [13]).

б) Чтобы въ источникахъ не смѣшивать событій, совсѣмъ различныхъ по времени и мѣсту, хотя и сходныхъ по содержанію, или не раздѣлять одного и того же событія на два, равно, чтобы понимать отношеніе мѣстности къ событію, надобно запастись свѣдѣніями по *хронологіи* и древней *географіи* Россіи [14]).

в) Поелику же событія русской церкви часто и тѣсно связывались съ гражданскими событіями Россіи, такъ что часто, не зная послѣднихъ, трудно понять и первыя: то знаніе исторіи Русской имперіи — также необходимое пособіе для историка русской церкви.

---

[13]) Почтенны труды: Святителя *Димитрія*—Четьи-Минеи; м. *Евгенія* — Словарь церковныхъ писателей. Ч. 1. 2 Спб. 1826. О Софійскомъ соборѣ, Кіевъ. 1836 (впрочемъ въ лѣтописи митрополитовъ мало критики). *Амвросія*—Исторія іерархіи. Ч. 1—6. *Карамзина*—Примѣчанія къ исторіи, *Калайдовича*—Іоаннъ экзархъ, М 1821. *Арцыбышева*—Сводъ лѣтописей, М. 1834—1840. *Погодина*—Несторъ, М. 1836. *Буткова*—Оборона Нестору, Спб. 1843. *Черткова*—Лѣтопись Манассіи, М. 1846. Много полезныхъ изслѣдованій—въ Трудахъ Моск. Общества Исторіи. Ч. 1—8. М. 1815—1837; въ Русскомъ историч. сборникѣ, М. 1837—1846. Т. 1—7; въ его же Чтеніяхъ 1845—1848. М. Весьма дѣльныя біографіи святителей въ прибавл. къ Твор. отцевъ церкви. Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра. Спб. 1846.

[14]) Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изд. Спасскимъ. М. 1846. Границы южной Россіи до нашествія Монголовъ — *Пассека* въ его Очеркахъ Россіи, кн. 2. Спб. 1840.

г) Историкъ церкви преимущественно долженъ быть вѣренъ правдѣ, а для сего онъ долженъ быть искреннимъ христіаниномъ. Пересматривая источники, онъ долженъ смотрѣть на ихъ свѣдѣнія не по духу своего времени, но такъ, какъ требуютъ обстоятельства того времени, какъ требуетъ правда исторіи и евангелія. Истина только во Христѣ. Безъ христіанскаго благочестія историкъ—иностранецъ въ Христовой церкви: многаго не пойметъ онъ въ событіяхъ церкви, многое испортитъ превратнымъ толкованіемъ, или вовсе оставитъ безъ вниманія. Христіанское благочестіе сколько снисходительно къ другимъ, столько же и справедливо. Какъ ни непріятны дѣла человѣческой слабости, оно не молчитъ о нихъ и не украшаетъ ихъ вопреки правдѣ, хотя и не дозволяетъ себѣ жесткихъ отзывовъ вопреки любви, касаются ли эти дѣла знаменитыхъ частныхъ лицъ, или и цѣлыхъ обществъ. Въ семъ отношеніи россійская исторія м. *Платона* можетъ служить образцемъ для историка русской церкви.

§ 4. *Раздѣленіе исторіи русской церкви.*

Въ ряду событій, происходившихъ въ русской церкви, событіями важнѣйшими, имѣвшими вліяніе на положеніе церкви, были, послѣ происхожденія церкви: нашествіе Монголовъ, раздѣленіе одной митрополіи на двѣ, патріаршество и сунодъ. Эти событія и образуютъ собою періоды существованія русской церкви. Такимъ образомъ исторія русской церкви можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе періоды:

1. *Первый* періодъ—отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія Монголовъ, или до 1237 г.

2. *Второй* періодъ — время порабощенія Россіи Монголами до раздѣленія митрополіи, или 1238—1409 г.

3. *Третій* періодъ — раздѣленной митрополіи до патріаршества, 1410—1587 г.

4. *Четвертый* періодъ — періодъ патріаршества, 1588—1719 г.

5. *Пятый*—періодъ синодальнаго управленія; мы окончимъ его кончиною Имп. Александра, 1826 г.

I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

§ 1. Начало христіанства въ Россіи на Югѣ.

А) До Аскольда и Дира.

Духовное возрожденіе народа, какъ и одного человѣка, совершается не одинаково: въ иномъ рано, въ другомъ поздно, въ одномъ быстро, въ другомъ медленно и по частямъ. Премудрая и благая воля Божія идетъ здѣсь въ рядъ съ волею человѣческою, но включая въ распоряженія объ одномъ лицѣ и народѣ распоряженія о многихъ.

«Страна русская, — говоритъ пр. Несторъ, — пребывала въ идольской прелести (когда Греки и Римляне уже вѣровали во Христа). Она не слыхала ни отъ кого слова о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; не ходили къ нимъ (къ Руссамъ) Апостолы; никѣмъ не проповѣдано для нихъ слово Божіе». Такъ пишетъ Несторъ въ житіи князей Бориса и Глѣ-

ба [1]). Въ другомъ сочиненіи, которое писано было позже, онъ передаетъ извѣстіе, дошедшее къ нему, какъ вѣроятно, изъ Корсуня, о посѣщеніи Ап. Андреемъ горъ кіевскихъ, но передаетъ это извѣстіе, какъ частное мнѣніе [2]). Притомъ и въ этомъ сочиненіи онъ не говоритъ, чтобы при Апостолахъ сѣмя слова Божія дало плоды на почвѣ кіевской Руси.

Только въ первой четверти четвертаго вѣка начались въ южной Россіи частныя обращенія Русскихъ къ христіанству, и то только частныя—лицъ, а не цѣлыхъ племенъ. «Россы приняли христіанскую вѣру уже въ IV вѣкѣ, при Константинѣ Вел.,» говоритъ Арабскій писатель [3]). Это сказано не совсѣмъ несправедливо. Блаж. *Іеронимъ* писалъ: «*Гунны* изучаютъ псалтирь; *хладная Скиѳія* согрѣвается огнемъ истинной вѣры; войско рыжихъ и бѣлокурыхъ *Гётовъ* или Даковъ вездѣ носитъ съ собою

---

[1]) Ркп. въ Музеѣ Румянцева, по опис. Востокова, стр. 200. О русскомъ язычествѣ желающій можетъ читать: а) *Сахарова* Сказанія русскаго народа (Спб. 1841 г.), гдѣ показано содержаніе изслѣдованій *Чулкова*, *Попова*, *Глинки*, *Кайсарова*, *Строева* и др.; б) *Касторскаго* Начертаніе славянской миѳологіи, Спб. 1841 г.; в) *Гануша* Wissenschaft d. Slavischen Mythus, Lemberg. 1842; г) *Шафарика* о *Свароѳѣ* въ Чтен. Моск. Общ. Ист. 1846, № 1; д) *Бодянскаго* о тождествѣ Хорса и Даждь бога — тамъ же № 2. Слч. ниже пр. 49.

[2]) Въ лѣтописи говорится, что Ап. Андрей, изъ Синопы, чрезъ Корсунь, Днѣпромъ доходилъ до кіевскихъ горъ и, благословивъ ихъ, отправился на сѣверъ въ Новгородъ, а отселѣ въ Римъ, *яко же рѣша*. Источникъ извѣстій лѣтописи о русскомъ христіанствѣ—въ прим. 39.

[3]) Abulfaragius Hist. Dynast. p. 185.

походные храмы» [4]). Холодной Скиѳіи Іеронимовой нельзя отдалять отъ Россіи по самому ея имени, такъ какъ малую Скиѳію, лежавшую за Дунаемъ, нельзя было называть холодною; сближеніе холодной Скиѳіи съ Гетами и Гуннами также показываетъ, что Іеронимъ разумѣетъ ту Скиѳію, которая простиралась на лѣвомъ берегу Дуная до Каркинитскаго залива и Дона, гдѣ, по свидѣтельствамъ древнихъ, съ I-го вѣка и до Рюрика обитали подъ разными именами Славяне [5]). Несторъ говоритъ: «Дулѣбы жили по Бугу, Угличи и Тиверцы сидѣли по Днѣстру и простирались до Дуная; ихъ было множество; сидѣли по Днѣстру до самаго моря; Греки называли это великою Скиѳіею» [6]). У Готовъ или Готѳовъ, жившихъ вмѣстѣ съ Славянами въ нынѣшней Бессарабіи и далѣе на западъ, при Константинѣ В., образовалась епархія Готоская [7]). При Валентѣ св. вѣра испытала здѣсь жестокое гоненіе отъ языч-

---

[4]) .Epist. ad Lætam.

[5]) Въ I и II в. здѣсь жили тирагеты — Несторовы тиверцы — жители Днѣстра, иначе славяне, перемѣшанные съ Гетами (Ѳеофилактъ Hist. lib. 7. c. 2. p. 253. Synopsis Theophilacti lib. 3. p.175, lib. 7. p. 250), въ III вѣкѣ Пеѳингеровой карты — *Венеты*, въ IV — Анты (Іорнандъ de Gothor. gestis p. 24. 25), въ V и VI — безчисленный народъ славянскій (Constant. De administr. imp. c. 29), иначе Анты (Іорнандъ de Goth. c. 5).

[6]) Несторъ по Лавр. сп. 5.

[7]) Сократъ H. E. 1, 18. Исторически извѣстно, что готеъ Эрманарикъ покорилъ своей власти Венедовъ (Іорнандъ c. 23); о тирагетахъ сказано въ прим. 5. Филологія также указываетъ въ готѳской библіи Ульфилы славянскія слова. Тѣмъ не менѣе языкъ готѳовъ, по Рубруквису и Барбаро, языкъ тевтонскій;

ника Аѳанарика и аріянина Фридигерна [8]). Болѣе всѣхъ старался о распространеніи вѣры въ Скиѳіи и Готѳіи св. Златоустъ. Бл. Ѳеодоритъ писалъ о немъ: «и другое сродство у тебя есть съ Апостолами: ты первый воздвигъ алтари у Скиѳовъ Амаксобовъ (кочующихъ), и тотъ, который не сходилъ съ коня, научился преклонять колѣна, сталъ повергаться на землю, истрогавшійся слезами плѣнниковъ научился оплакивать грѣхи свои» [9]). Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ, что св. Златоустъ, услышавъ, что Скиѳы, обитавшіе (по направленію отъ Константинополя) за Дунаемъ (παρα τ. Ιστρον), жаждутъ спасенія, послалъ къ нимъ пастырей и учителей [10]). Въ Готѳію посылалъ онъ миссіонеровъ и посвятилъ епископа Унилу [11]). Самъ Злато-

то же говоритъ переводъ Ульфилы (Ulfilas Bibelubersetz. v. Zahn, Weissenf. 1805. Ulfilas V. et N. Test. fragmenta cum glossar. ed. Gabelenz vol. I. Altenb. 1836. vol. II. Lips. 1842).

[8]) Тогда—въ 372 г. пострадалъ св. *Савва готоянинъ*: его утопили „въ рѣкѣ, называемой Мусей", иначе Мусовіо, недалеко отъ Терговыште; „богобоязненный Юній Соранъ, знаменитый полководетъ *Скиѳіи*", перенесъ мощи св. Саввы сперва чрезъ Дунай въ греч. владѣнія, потомъ отправилъ въ Каппадокію (Acta Martyr. sincera 3, 375—389). Это было вслѣдствіе письма св. Василія „къ скиѳскому полководцу", т. е. Юнію Сорану, которому писалъ онъ: „хорошо сдѣлаешь, если мощи мучениковъ выпишешь *изъ отечества* (слѣд. Юній былъ и родомъ изъ Скиѳіи, гдѣ былъ полководцемъ), въ которомъ, какъ ты пишешь намъ, гоненіе еще и доселѣ уготовляетъ Господу мучениковъ". Сл. Кирилла Іерусалим. оглаш. X. XVI.

[9]) У Фотія Biblioth cod. 273. p. 1518.

[10]) Ѳеодоритъ. Hist. Eccl. 5. c. 31.

[11]) S. Chrisostomi Epist. 107. 202. Ѳеодоритъ H. E. 437. 5, 30.

устъ съ восторгомъ говорилъ: «Скиѳы, Ѳракіяне и Сарматы славятъ Христа» [12]). Но Гунны, Авары, Болгары опустошали, одни за другими, великую Скиѳію, и христіанство, и безъ того еще слабое между Скиѳами, гасло. Только въ Тавро-Скифіи, впослѣдствіи называвшейся Готѳіею, а нынѣшнемъ Крыму, оставался епископъ [13]). Чудеса Промысла Божія пробуждали Скиѳа отъ его усыпленія, но не столько, сколько желалъ Промыслъ [14]). Такимъ образомъ, по памятникамъ исторіи, христіане до IX вѣка были гостями въ южной Россіи: нѣсколько лицъ, нѣсколько семействъ являлись въ ней съ

[12]) Op. T. 12. p. 371. 372. Подъ ѳракіянами здѣсь не разумѣются греки, такъ какъ они и во Ѳракіи давно славили Христа. Моусей Хоренскій (489 г.) пишетъ: „ѳракійская страна лежитъ на востокъ отъ Далматіи, близъ Сарматіи; во Ѳракіи пять малыхъ областей и одна большая, гдѣ семь (а не 25, какъ въ печ. изд.) славянскихъ племенъ“. Слова изъ Географіи Моусеевой у Неймана: Geschichte d. armen. Litter. 53. Leipz. 1836. Слч. Ѳеофана Chronogr. p. 297—299.

[13]) Въ 544 г. черноморскіе Готѳы просили Имп. Юстиніана прислать имъ епископа на мѣсто умершаго (Procop. de bello Gothico 4, 423). Въ 692 г. Георгій, епископъ Херсонеса и Доры, подписался подъ дѣяніями трульскаго собора. При иконоборцахъ Львѣ и Константинѣ страдалъ Іоаннъ, епископъ готѳскій (Четь-Мин. 26 іюня).

[14]) Въ житіи Стефана, епископа сурожскаго или азовскаго Судака: „Воинственный и сильный князь изъ Новгорода русскаго съ многочисленнымъ войскомъ опустошалъ мѣста отъ Корсуня до Керчи, съ большою силою пришелъ къ Сурожу..., сломалъ желѣзныя ворота, вошелъ въ городъ съ мечемъ въ рукѣ, вступилъ въ св. Софію; сломавъ двери, вошелъ туда, гдѣ стоялъ гробъ св. Стефана, и ограбилъ все, что было на гробѣ: царскій покровъ, жемчугъ, золото, драгоцѣнные каменья, златыя паникадила и много другаго. Но въ тотъ же часъ лице

христіанствомъ въ душѣ, но потомъ пожинались войною или гоненіемъ язычества, не оставивъ по себѣ движенія въ общей массѣ народа [15].

§ 2. Б) При Аскольдѣ и Дирѣ.

По несомнѣнному голосу исторіи, кіевская Русь вняла евангельской проповѣди при кіевскихъ князьяхъ *Аскольдѣ* и *Дирѣ*. Бл. патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ орудіемъ первоначальнаго просвѣщенія и кіевскихъ руссовъ. Аскольдъ и Диръ съ дружиною языческою, на 200 вооруженныхъ судахъ, вошли въ Босфоръ, опустошили берега и острова Пропонтиды, за тѣмъ подступили къ Царюграду и заставили трепетать столицу имперіи. Благочестивый патріархъ обра-

---

его своротилось назадъ; князь палъ, и пѣна шла изъ рта его; онъ кричалъ: „великъ сей человѣкъ!... возвратите назадъ, что̀ взяли....“ Князь кричалъ: „пусть прійдутъ попы и крестятъ меня“. Пришелъ архіеп. Филаретъ со священниками; совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Св. Духа. И лице его повернулось опять. И крестились всѣ главные изъ его людей.“ Самая подробность разсказа ручается за вѣрность. Біографія говоритъ, что это было „по смерти святаго, мало лѣтъ минувши.“ (У Востокова въ Опис. Муз. 689). Св. Стефанъ страдалъ за иконы при имп. Львѣ Исаврѣ и послѣ его смерти (741 г.). Освобожденный изъ темницы, управлялъ паствою „время довольно“; слѣд. скончался ок. 750 г. Филаретъ былъ преемникомъ св. Стефана. Слѣд. событіе съ Новгородскимъ княземъ было ок. 755 г.

15) Имп. Константинъ говоритъ о южныхъ краяхъ Россіи, занятыхъ въ его время Печенѣгами: „здѣсь находятъ среди развалинъ городовъ нѣкоторые слѣды христіанства и кресты, высѣченные изъ скважистаго камня.“ Hist. Vizant. vol. 29. p. 87.

тился съ молитвами къ Богу; во влахернскомъ храмѣ совершено было всенощное пѣніе; самъ царь Михаилъ, разсѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери, погрузилъ ее въ волны залива, и закипѣвшее бурею море разбило суда руссовъ. Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа [16]). „Руссы,—писалъ тогда святѣйшій Фотій,—преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христіанскую вѣру, и, принявъ епископа и учителя, ведутъ себя, какъ послушные дѣти и друзья, и далѣе говоритъ, что они приняли епископа и христіанскіе обряды“ [17]). Императоръ Константинъ такъ описываетъ происходившее въ самомъ Кіевѣ: „Когда епископъ прибылъ въ столицу руссовъ, государь руссовъ собралъ совѣтъ (вѣче). Тутъ было множество народа; самъ государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшинами, которые, по давней

---

[16]) О нападеніи руссовъ на Константинополь и о чудесной погибели кораблей писали *Георгій Амартолъ*, *Левъ Грамматикъ*, *Георгій* монахъ, *Симеонъ* Логоѳетъ, продолжатель Константина, *Зонара*, *Кедринъ* (слова ихъ въ записк. одесск. Общ, Ист. 181—185), *Никита* Пафлагон., п. *Фотій* (въ словахъ и письмѣ), изъ Славянъ *Несторъ*, болгарскій переводчикъ Манассіиной лѣтописи и сербская лѣтопись у Черткова (переводъ Манас. лѣт. 101. 103. 158. 160). А имп. *Константинъ* его продолжатель, п. *Фотій*, *Кедринъ* и переводч. Манас. лѣтоп. говорятъ о приглашеніи епископа руссами и крещеніи ихъ.

[17]) Посланіе Фотія—въ разговорѣ испыт. съ увѣрен. стр. 162. 175. Stritt. Memor. pop. 2, 957.

привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были привержены къ язычеству. Стали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской, и, пригласивъ архипастыря, спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить имъ о Спасителѣ и Его чудесахъ, говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: «если и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ пещи, мы не хотимъ вѣрить». Служитель Божій не поколебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: «мы ничтожны передъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы?» Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: «Господи! прослави имя Твое предъ симъ народомъ»—и положилъ книгу въ огонь. Прошло нѣсколько времени; огонь истребилъ матеріалъ, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудомъ, начали креститься» [18]). Это было въ 867 г. [19]). При Аскольдѣ и Дирѣ христіанство

[18]) Константинъ Багранор. De administr. imp. c. 29. О чудѣ съ Евангеліемъ, кромѣ Константина, говорятъ *Іоаннъ Куропалатъ*, *Кедринъ*, *Зонара* и *Михаилъ* Гликасъ. Сдч. пр. 16.

[19]) Симеонъ Логоѳетъ говоритъ, что руссы подошли къ Царюграду „на девятомъ году единодержавія Михаила и на десятомъ вошли въ Іеронъ“ (слѣд. къ 866 г.). Несторъ относитъ возвращеніе князей въ Кіевъ въ 867 г. Письмо Фотія писано тогда, какъ нѣкоторые епископы собрались на соборъ;

успѣло въ Россіи по крайней мѣрѣ столько, что и Массуди, почти современникъ, но житель востока, писалъ: «изъ склабовъ (славянъ) одни—христіане, другіе—язычники», и потомъ говорилъ: «изъ всѣхъ склабскихъ царей сильнѣйшій есть Диръ» [20]).

§ 3. В) При Олегѣ, Игорѣ и Ольгѣ.

Хотя несчастная смерть Аскольда и Дира, въ 882 г., убитыхъ язычникомъ Олегомъ, не могла не ослабить успѣховъ христіанства въ Кіевѣ [21]), однако Олегъ, и не намѣренно, но знакомилъ руссовъ съ евангельскою вѣрою. Когда въ 911 г. послы его

а этотъ соборъ, по словамъ Никиты, былъ тогда, какъ Василій былъ принятъ въ соправители Михаиломъ. Поелику же Василій принятъ 26 мая 866 г., а 23 апрѣля 867 г. убилъ благодѣтеля своего Михаила и 23 сент. низвелъ съ каѳедры смѣлаго обличителя Фотія: то крещеніе кіевскихъ руссовъ происходило въ маѣ или іюнѣ 867 г. *Карамзинъ*, имѣя въ виду слова имп. Константина, говоритъ: „Фотій могъ въ 866 г. отправить священниковъ къ руссамъ, а п. Игнатій—въ 867 г.“ Но Константина не поняли; онъ пишетъ: „Василій успѣлъ, что къ нимъ посланъ былъ епископъ, посвященный п. Игнатіемъ“. Значитъ ли это же, что п. Игнатій послалъ къ руссамъ епископа? Совсѣмъ нѣтъ. Дѣло въ томъ, что Фотій, безпристрастный къ низведенному п. Игнатію, отправилъ на великое дѣло епископа, посвященнаго Игнатіемъ; слѣд. племянникъ Василія, вопреки намѣренію своему—выставитъ на видъ Василія, выставляетъ прекрасный поступокъ Фотія.

[20]) Геогр. отрывокъ его въ русск. истор. Сборн. Т. 4. кн. 4. стр. 341. 342.

[21]) Несторъ—который говоритъ еще: „на той могилѣ (Аскольда) Ольма (Алипій) поставили св. Николая; а могила Дирова за св. Ориною“. Кіев. монастырь св. Ирины основанъ при Ярославѣ, а церковь св. Николая, по Іакимовой лѣтоп., существовала во время Святослава I; мать пр. Ѳеодо-

были въ Царѣградѣ для заключенія мира: имъ по приказанію императора показывали: «страсти Господни, вѣнецъ и гвозди и хламиду багряную и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру.... Посланные же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали всѣ рѣчи своимъ» [22]). При Олегѣ греки полагали въ Россіи особую епархію, 60-ую въ числѣ подвѣдомыхъ константинопольскому патріарху [23]).

Болѣе покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. Арабамъ въ 922 г. извѣстно было, что руссы обращаются къ христіанской вѣрѣ [24]). Когда послы татарскаго эмира представлялись (946 г.) императорамъ: многіе *крестившіеся руссы* стояли во дворцѣ съ мечами и знаменами [25]). Въ 946 г. руссы въ договорѣ съ греками говорили: «если бы кто изъ русской страны вздумалъ нарушить эту любовь: то тѣ, *которые приняли крещеніе*, да пріимутъ казнь отъ Бога Вседержителя..., а *некрещеные* да не имѣютъ помощи отъ Бога и отъ Перуна» (ст. 1). «Если не найдется бѣжавшій рабъ: то клянутся *руссы христіане* по своей вѣрѣ, *нехристіане* по своему закону

сія постриглась въ Николаевскомъ монастырѣ. Само по себѣ понятно, что надъ язычникомъ не ставятъ церкви. Не потому ли надъ могилою Аскольда поставлена церковь именно св. Николая, что Аскольдъ, б. м., назывался Николаемъ? По крайней мѣрѣ подобные примѣры обыкновенны. Напр. Ярославъ—Георгій построилъ монастырь во имя Георгія.

22) Несторъ по Лавр. сп. стр. 16.

23) Codini de offic. mag. eccl. Paris. 1648. T. 1. p. 379.

24) *Ибнъ-Фоцланъ* у Буткова, оборона лѣтоп. 303.

25) Константинъ De coerem, Aulae lib. 2. c. 15.

(ст. 3). Въ утвержденіе договора, мы, руссы, *которые изъ насъ крестились*, будемъ клясться (въ Кіевѣ) *въ соборной церкви св. Ильи* церковію и предлежащимъ честнымъ крестомъ» [26]). Такимъ образомъ между русскими уже были христіане въ такомъ числѣ, что о нихъ надобно было говорить въ договорѣ, и они утверждали договоръ клятвою предъ св. крестомъ. Мало того, — въ Кіевѣ уже былъ *соборный храмъ*, что̀ можетъ указывать на существованіе и другихъ храмовъ [27]). Договоръ руссовъ съ греками заключенъ былъ вслѣдствіе похода руссовъ въ Грецію. Къ этому походу, по всей вѣроятности, относится чудо, совершившееся надъ руссами при

---

[26]) Несторъ по Лавр. сп. 20. 21. у Арцыбышева 1, 56—59.

[27]) О храмѣ св. Иліи яснѣе говоритъ Несторъ, говоря о совершеніи клятвы въ Кіевѣ: „а хрестьянскую русь водиша ротѣ въ церкви св. Иліи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасыньчѣ бесѣды и Козарѣ (въ концѣ пасыньчевой улицы и козарской): се бо сборная церкви. Мнози бо бѣша варязи хрестьяне“. Слова о варягахъ требуютъ объясненія. Они не говорятъ того, что одни варяги были христіанами. Несторъ хочетъ сказать только то, что варяги, занимая важныя мѣста въ Россіи, по принятіи христіанства, требовали, чтобы для нихъ была соборная церковь. Кто-то изъ поклонниковъ норманнскихъ не въ шутку писалъ: „христіанствомъ мы обязаны варягамъ, такъ же какъ и гражданскимъ устройствомъ“. О всемъ періодѣ до 988 г. сказано: „ни одного извѣстія, ни одного намека нѣтъ въ лѣтописи о какомъ нибудь христіанинѣ славянскаго племени“. На чемъ основался такой судъ? Кажется, на томъ, что въ лѣтописи говорится о руси, о варягахъ, а русь, варяги — норманны! Но а) если бы и такъ было, что въ лѣтописи Нестора не нашлось „ни одного извѣстія, ни одного намека о христіанинѣ славянскаго племени:“ все еще не слѣдовало говорить, что никто изъ русскихъ сла-

гробѣ св. Георгія амастридскаго, описанное въ житіи сего святаго. «Пришли варвары въ храмъ святаго: подумали, что тутъ лежатъ сокровища, начали откапывать ихъ. Но у откапывавшихъ отнялись руки и ноги: связанные невидимыми узами, они оставались неподвижны. Князь ихъ, видя сіе чудо, пришелъ въ трепетъ и ужасъ и спрашивалъ у одного плѣннаго: что это значитъ? Услышавъ, что это совершилось силою Бога христіанскаго, и что его же силою послѣ всенощнаго пѣнія возвращено пораженнымъ здоровье, «князь заключилъ съ христіанами миръ». Это чудо, конечно, не осталось безъ послѣдствій и въ Россіи; по крайней мѣрѣ нельзя

вянъ не былъ христіаниномъ до 988 г.; равно не слѣдовало приписывать норманнамъ введеніе христіанства въ Россію. Мы уже видѣли (§ 2) совѣщаніе Аскольда о введеніи христіанства въ Россію. Константинъ говоритъ: „государь руссовъ собралъ совѣтъ; тутъ было множество народа; самъ государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшинами". Не славянское ли это *вѣче?* Народъ, — а въ это имя, конечно, не захотятъ включить „благородныхъ" варяговъ, — народъ разсуждаетъ о вѣрѣ. И что еще на бѣду? О тѣхъ, которые были выше народа, Константинъ говоритъ, что они „болѣе другихъ привержены были къ язычеству". Не повторяемъ сказаннаго. б) Несторъ говоритъ о св. Ольгѣ: „сію бо хвалятъ русстіи сынове, аки начальницею". Стало быть, норманны, а не русскіе славяне чтутъ Ольгу своею начальницею? Ольга „по смерти моляше Бога за русь". Стало быть, Ольга молилась за норманновъ, а не за славянъ! У Нестора: „словенскъ языкъ и русскій единъ есть." А языкъ норманновъ близокъ къ славянскому? Варяги—язычники покланяются славянскимъ, а не норманнскимъ богамъ.... У Нестора и близкихъ продолжателей его русь,—по преимуществу южная русь. Потому русь, крещенная при Аскольдѣ, Игорѣ и Ольгѣ,—преимущественно русь южная.

сомнѣваться въ томъ, что испытавшіе на себѣ гнѣвъ и милость Божію при гробѣ св. Георгія обратились къ Богу христіанскому [28]).

Еще ярче возсіялъ свѣтъ евангелія въ Россіи при в. к. *Ольгѣ*, по смерти Игоря. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не воспитывало такихъ людей; бесѣды съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открывали ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. И сердце ея плѣнилось евангельскою истиною. По чувству уваженія къ столицѣ христіанства, равно и для того, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, она сама отправилась въ Константинополь съ многочисленною свитою. Здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и самъ же крестилъ ее; а императоръ Константинъ былъ воспріемникомъ отъ купели [29]). Патріархъ благословилъ благовѣрную Ольгу крестомъ,

---

[28]) Acta Sanct. Fabr. T. 3. n. 278. Вѣроятность того, что нападеніе руссовъ на Грецію, описываемое въ біографіи, относится къ Игорю, основывается на томъ, что опустошеніе Пропонтиды руссами, по біографіи Георгія и по описанію похода Игорева,—совершенно одинаковы, да и св. Георгій скончался въ началѣ IX столѣтія.

[29]) *Несторъ* по Лавр. сп. *Іоаннъ Скилица:* „супруга русскаго князя, который вооруженнымъ флотомъ ходилъ противъ римлянъ, именемъ Ольга, по смерти мужа своего прибыла въ Царьградъ, гдѣ, обнаруживъ искреннее желаніе принять истинную вѣру, была крещена, и возвратилась домой, бывъ удостоена приличныхъ ей почестей". Annal. Cuiop. p. 63. Тоже— *Зонара* Annal. p. 152 и *Кедринъ*. О другихъ см. пр. 30, 31.

который принесла она и въ Кіевъ [30]), и предсказалъ ей славу въ потомствѣ. Ольга поднесла патріарху, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ, золотое блюдо съ изображеніемъ Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ [31]). Это происходило въ 957 году [32]). Съ в. княгинею были тогда же въ столицѣ христіанской *родственники и родственницы ея*, между прочими одинъ *племянникъ*, до 10 *знатнѣйшихъ женъ*, 18 *почетнѣйшихъ служительницъ*, до 20 бояръ и нѣсколько чиновниковъ [33]). Вовсе невѣроятно, чтобы никто

[30]) Въ сербскомъ Прологѣ XIII в. „Сподобися святаго крещенія отъ патріарха, и пріимши отъ него крестъ, пріиде въ свою землю, иже нынѣ стоитъ въ Кіевѣ въ св. Софіи, въ олтарѣ на десной сторонѣ, имѣя письмена: обновися въ рушестей земли крестъ отъ Ольги благовѣрные княгине, матери Святославле“ (Востокова опис. муз. 453). Въ печатномъ Прологѣ чтеніе измѣнено. Еще м. Иларіонъ въ похвалѣ Владиміру говоритъ: „ты же и бабка твоя Ольга, принесшая крестъ изъ новаго Іерусалима, изъ Константинограда, и поставившая его въ землѣ своей, вы утвердили“.

[31]) Архіеп. Антоній видѣлъ это блюдо въ констант. софійскомъ храмѣ: „и блюдо велико служебное Ольгы русской, когда взяла дань, ходивши къ Царюграду. Въ блюдѣ же Ольгинѣ камень драгій; на томъ же камнѣ написанъ Христосъ, и отъ того Христа емлютъ печати людіе на все добро. У того же блюда все по верхови жемчугомъ учинено“. Ркп. пут. Антонія.

[32]) Несторъ относитъ къ 955 г. Но 9 сентября въ среду и 18 октября въ воскресенье, когда, по свидѣтельству импер. Константина, Ольга угощаема была въ дворѣ, могли быть не иначе, какъ въ 957 г. Описаніе Константина въ русск. перев. у *Арцыбышева* I, 31. 32. Лѣтопись ошибается и въ имени императора, называя его Цимисхіемъ. Сл. Собр. Лѣтоп. Т. 4, стр. 173, 174.

[33]) Всѣ они были принимаемы при дворѣ и были за обѣдами, какъ описываетъ имп. Константинъ. Кромѣ того были

изъ нихъ не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ самомъ Царѣградѣ; скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали, если только уже не были крещены. По другому памятнику извѣстно, что впослѣдствіи (971 г.) Святославъ убилъ брата (двоюроднаго) Глѣба за его приверженность къ христіанству. Въ Кіевѣ примѣръ мудрой матери народа, по всей вѣроятности, также не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она сама старалась возбудить въ другихъ любовь къ св. вѣрѣ. Много и съ материнскою нѣжностію убѣждала она сына своего Святослава принять ту вѣру, которой достоинство живо ощущала душа ея. Гордый воинъ дорожилъ одною воинскою славою.—«Онъ,—говоритъ Несторъ,—не возбранялъ тѣмъ, которые хотѣли креститься: но въ кругу подобныхъ себѣ смѣялся надъ такими,—оставаясь въ числѣ тѣхъ, для которыхъ вѣра Христова кажется юродствомъ». По крайней мѣрѣ другіе не остались столько глухи къ голосу любви и истины небесной. Несторъ въ самомъ отзывѣ о Святославѣ даетъ видѣть, что были тогда такіе, которые изъявляли желаніе креститься. Нѣкоторые даже изъ воиновъ искренно полюбили вѣру христіанскую: вѣрный свидѣтель тому—мученическая смерть Варяга и сына его при Владимірѣ язычникѣ. Степенная книга говоритъ:

за обѣдами—въ первый разъ: „20 посланниковъ-князей русскихъ“, 43 купца, 6 посольскихъ, 2 переводчика (кромѣ княгинина); въ другой разъ: 22 посланника, 44 купца: но эти люди, быть можетъ, и прежде жили въ Царѣградѣ.

«многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихъ же николи же прежде слышаша, любезно приниманіи изъ устъ ея слово Божіе—и крестились». Извѣстно и то, что Папа, спустя 15 лѣтъ послѣ крещенія Ольги, въ 972 г., считалъ уже южную Россію убѣжищемъ православной вѣры. Ольга, по вѣрному выраженію лѣтописца, была для страны нашей «звѣздою утреннею, предваряющею солнце, зарею утра, предвѣщающею свѣтъ дневный; она сіяла, какъ полная луна въ ночи, блистала между невѣрными, какъ жемчужина» [34]). Это солнце, которому предтекла Ольга, былъ в. к. Владиміръ.

§ 4. Распространеніе христіанства при Владимірѣ, и

А) обращеніе в. князя и бояръ.

Чѣмъ былъ для Римской имперіи Константинъ в., тѣмъ же для Россіи Господь благоволилъ быть *Владиміру*, внуку благовѣрной Ольги.

Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце внука Ольгина. Христіанство, по смерти Ольги (969 г.), при воинственномъ Святославѣ и во время

[34]) Лавр. сп. 36. 38. Кенигсберг. стр. 54. 55. „И учашетъ и (сына) мати креститися, и не брежаше того ни во уши пріимати: но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Не вѣрнымъ бо вѣра хрестьянска уродство есть.... Часто глаголашетъ: азъ, сыну мой, познахъ Бога и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися начнешь. Онъ же не внимаше того, глаголя: како азъ хочу инъ законъ пріяти единъ, а дружина сему смѣятися начнутъ? Она же рече ему: аще ты крестишися, вси имутъ то же створити. Онъ же не

кровавыхъ междоусобій дѣтей Святослава, конечно, не распространялось въ Россіи, если только не сокращалось: однако христіане оставались въ Кіевѣ. Владиміръ въ первые годы правленія не только занятъ былъ кровавыми войнами, но жилъ какъ самый нечистый язычникъ. Ужасное братоубійство, побѣды, купленныя кровію чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти даже язычника. Владиміръ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новые кумиры на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними, мало того,— пролилъ даже кровь двухъ христіанъ на жертвенникѣ идольскомъ. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ,—душа искала свѣта и мира. А память говорила еще о великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христіанъ. Владиміръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ.

При дворѣ прославившагося побѣдами князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностію предлагать душевный покой князю. Болгарскіе мусульмане хвалили свою вѣру, и описаніе магомето-

послуша матере“. О убіеніи князя Глѣба Святославомъ *Іаокимова* лѣт. у Татищева 1, 36. *Несторъ* не говоритъ о семъ случаѣ, но онъ говоритъ о расположеніяхъ Святослава къ христіанамъ; Несторъ не говоритъ и того, что̀ пишетъ Константинъ: что же изъ того? Папа Іоаннъ XV, разрѣшая открыть въ Прагѣ епископство и женскій монастырь, прибавляетъ: „впрочемъ не по обрядамъ племени болгарскаго или *руси* или славянскаго языка“ (Козьма in Script. Ver. Bohem. 1, 45).

ва рая нравилось сластолюбивому князю, но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино — несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величіи невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: «отцы наши не принимали вѣры отъ папы.» Выслушавъ Іудеевъ казарскихъ, спросилъ: «гдѣ ваше отечество?»—Въ Іерусалимѣ, но Богъ во гнѣвѣ разсѣялъ насъ по чужимъ землямъ,—говорили евреи. «И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего отечества?» отвѣчалъ умный князь. Наконецъ выслушанъ былъ философъ—инокъ греческій. Тотъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе библіи, исторію православія и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. «Добро симъ одесную, и горе ошуюю грѣшнымъ», съ глубокимъ вздохомъ сказалъ князь.—Крестись, и будешь въ раю съ первыми,—говорилъ смиренный инокъ [35]).

[35]) Несторъ по древ. тексту стр. 45. 46. О іуденхъ въ Казаріи или Тавридѣ и магометанахъ на берегу Каспія и Чернаго моря, о тогдашней ревности тѣхъ и другихъ къ прозелитизму см. статью „Кириллъ и Меѳодій“ въ Москвит. 1843 г. Одна изъ женъ Владиміра была богемка „католичка“, см. Карамзина 1, 208. Слч. Арцыбышева 1, стр. 48. Съ болгарами Владиміръ только что кончилъ войну и заключилъ миръ (въ 985 г.), и послы волжанъ явились къ нему для окончанія договора. У Арцыбышева стр. 47. 48. Исламизмъ распространялся въ волжской Болгаріи съ 922 г., когда булгарскій царь нарочно посылалъ въ Багдадъ просить халифа, прислать ему

Послѣдній проповѣдникъ поразилъ Владиміра.— Отпустивъ его съ богатыми дарами, в. князь въ 987 г. собралъ совѣтъ бояръ, такъ какъ сознавалъ, что перемѣна религіи княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою перемѣны въ цѣломъ его государствѣ. Владиміръ объявилъ боярамъ предложенія пословъ—проповѣдниковъ. «Каждый хвалитъ свою вѣру,—говорили бояре; у тебя много людей умныхъ, пошли испытать, чья вѣра лучше.» Владиміръ отправилъ десять мужей добрыхъ и смышленыхъ. Они были у болгаровъ, въ землѣ нѣмецкой, наконецъ прибыли въ Грецію. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія ихъ, объявили о томъ патріарху, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершалъ торжественную службу. Великолѣпіе храма Софійскаго, присутствіе всего духовенства, пѣніе стройное, величіе и простота всей службы привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ, въ превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отечество уже христіанами въ душѣ, и, не одобривъ предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: «Въ храмѣ грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ; истинно тамъ съ человѣками

людей, свѣдущихъ въ мусульманскомъ законѣ, художниковъ для сооруженія мечетей и инженеровъ для построенія крѣпостей. Такъ говоритъ *Ибнъ-Фацланъ*, бывшій въ Болгаріи вслѣдствіе сей просьбы. О совѣщаніи Владиміра съ боярами о вѣрѣ говоритъ и Эймундова сага, только по своему, какъ сага. Ист. сбор. Т. 4.

Богъ. И какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, не хочетъ горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ.» Бояре и старцы сказали Владиміру, что если бы вѣра грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка вел. князя Ольга, мудрѣйшая изъ людей. — «Такъ мы крестимся: но гдѣ?» сказалъ Владиміръ.

Воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у грековъ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа; съ другой стороны, и тогдашній Дворъ византійскій, къ сожалѣнію, былъ пышенъ несоразмѣрно съ своею слабостію и слабостію народа, презиралъ варваровъ, когда являлись къ нему безъ оружія, хотя трепеталъ ихъ, когда видѣлъ ихъ мечъ; даже бл. Ольга испытала это на себѣ [36]). Владиміръ, спустя годъ послѣ совѣта, рѣшился завоевать вѣру оружіемъ. Онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій Херсонъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севасто-

---

36) Ольга у Нестора: „когда царь вашъ постоитъ у меня на Почайнѣ столько же времени, сколько я стояла у него въ судѣ (констант. гавани): тогда пришлю ему дары и войско". Это сказано греческимъ посламъ, прибывшимъ въ слѣдъ за Ольгою изъ Царяграда за полученіемъ даровъ. Слова эти ясно показываютъ, что Ольгу оскорбили тѣмъ, что заставили долго ждать въ конст. гавани. И подарки, какими дарилъ ее Дворъ, обидны были для в. княгини русской. Давно ли констант. Дворъ унижался предъ Олегомъ и Игоремъ?

поля). Томимые жаждою, жители сдались; чтобы болѣе смирить грековъ, завоеватель потребовалъ отъ Византіи руку царевны, грозя въ случаѣ отказа взять столицу [37]). Императоры Василій и Константинъ отвѣчали: пусть пріиметъ вѣру, и рука царевны будетъ отдана ему.—«Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій,» говорилъ Владиміръ. И однако жъ Владиміръ на дѣлѣ не столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посѣщеніе Божіе: прежде нежели Анна прибыла въ Херсонъ съ духовенствомъ и священными вещами, съ княземъ-язычникомъ случилось нѣчто подобное тому, что̀ испыталъ на себѣ Савлъ, гонитель Христовъ,—онъ пораженъ былъ тяжкою глазною болѣзнію, совсѣмъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію [38]). Онъ согласился. Когда

[37]) *Константинъ* Багрян. (De administr. imp. c. 1. 13) постановилъ закономъ: „съ сими сѣверными народами (казарами, турками, руссами) неприлично (дому императорскому) обязываться браками“. Современникъ *Дитмаръ* (Chronicon. lib. 3), *саксонскій* лѣтописецъ (Echardi Corp. hist. med. ævi. ad. an. 1018), арабскіе историки: *Эль-Макинъ* † 1032 (Hist. Saracen. p. 151) и *Ибнъ-Эль-Азиръ* знали, что Владиміръ былъ женатъ на сестрѣ императора.

[38]) Несторъ по Лавр. сп. „По Божію же устрою въ се время разболѣся Владиміръ очима и не видяше ничтоже и тужаше вельми; и посла къ нему царица рекуще: аще хощеши избыти болѣзни сея, то вскорѣ крестися; аще ли ни, не имаши избыти сего. Си слышавъ, Володимеръ рече: да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будетъ христіанскъ“.

епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудеснымъ событіемъ, крестились тогда же въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ [39]).

§ 5. Б) Крещеніе народа въ Кіевѣ, въ близкихъ къ нему и отдаленныхъ отъ него мѣстахъ.

Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного; онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. Дознавъ же опытомъ превосходство христіанской вѣры, онъ еще болѣе утвердился въ намѣреніи ввести христіанство между подданными. Первымъ дѣломъ его, по возвращеніи въ Кіевъ, было

---

[39]) Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 52. 70. Кенигсберг. сп. стр. 72—80. Несторъ писалъ не по слухамъ кое какимъ. а) Онъ говоритъ, что въ его время носились слухи, будто Владиміръ крестился въ Кіевѣ, по другимъ въ Василевѣ, по иным̀ъ еще въ иномъ мѣстѣ, но, прибавляетъ онъ, „сеже не свѣдуще право, глаголютъ.“ б) Онъ зналъ даже то, гдѣ жилъ Владиміръ во время пребыванія въ Корсунѣ. „Палата же Владиміра съ края церкве (св. Василія, гдѣ Владиміръ крестился) стоитъ и до сего дня, а царицына палата за олтаремъ“. в) Зналъ и то, что на томъ холмѣ, куда носили землю осаждаемые корсунцы, Владиміромъ поставлена церковь, „яже церковь стоитъ и до сего дни“. Лавр. сп. О обстоятельствахъ крещенія Несторъ писалъ и въ житіи св. князей Бориса и Глѣба.— О томъ же: а) Житіе благов. к. Владиміра, отличное отъ помѣщеннаго въ прологѣ, по языку древнее; б) похваль-

крещеніе 12 сыновей своихъ: это было дѣломъ отца — князя. Вслѣдъ за тѣмъ приступилъ онъ: а) къ истребленію идоловъ. Иные были сожжены, другіе изрублены; Перуна, главнаго бога, велѣлъ Владиміръ привязать къ хвосту конскому, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы изъ сожалѣнія къ своей старинѣ, долго слѣдовалъ за уплывавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины; но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. б) Между тѣмъ Владиміръ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста и состоянія, собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости князя относительно сей вѣры. «Если бы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее»; такъ разсуждалъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю

ное слово св. Владиміру, гдѣ о взятіи Корсуна даже болѣе сказано, чѣмъ въ лѣтоп. Нестора (см. Востокова Опис. Румянц. музея, стр. 677. 687. Буткова Оборона лѣтоп., стр. 282). в) Грамата в. к. Василія къ патріарху, гдѣ объ испытаніи вѣръ Владиміромъ (Историч. Акт. № 39). г) Не говоримъ о писавшихъ частныя лѣтописи—новгор., ростов., суздальскую. Что касается до византійской легенды у Бандурія (Proleg. ad Constantinum, T. 2. 112) о посольствѣ русскаго князя въ Римъ и Константинополь для испытанія вѣры, столько казавшейся для иныхъ важною, то она вовсе не стоитъ вниманія. Она ставитъ имп. Василія македонянина вм. Порфирогенета и смѣшиваетъ событія 866 г. Имя сочинителя ея неизвѣстно, но болѣе чѣмъ вѣроятно, что это былъ поздній грекъ.

уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ; народъ вступилъ въ Днѣпръ, одни по шею, другіе по перси, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Господу, и поручилъ Ему себя и народъ. «Въ сей день,—справедливо говоритъ лѣтописецъ, — земля и небо ликовали» [40]).

Св. Владиміръ не ограничилъ св. дѣла Кіевомъ. М. Иларіонъ говоритъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: *крестъ освятилъ города* [41]). Лѣтописецъ пишетъ: *«и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.»* Ни м. Иларіонъ, ни Несторъ не опредѣляютъ однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владиміръ? По ходу событій и по географическому положенію городовъ можемъ видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были: Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владиміръ волынскій. Такъ показываютъ и нѣкоторыя лѣтописи [42]).

[40]) Несторъ по лѣтоп. 48. Житіе кн. Бориса и Глѣба; М. Иларіонъ въ похвалѣ Владиміру.

[41]) Похвала Владиміру.

[42]) То, что̀ записано въ лѣтоп. недревнихъ о Владимірѣ (1. 87), безъ сомнѣнія, относится къ Владиміру волынскому. Соф. врем: „того же лѣта (990 г.) постави градъ въ свое

Весьма важно въ семъ отношеніи свидѣтельство монаха Адельмара, современно Владиміру.—Онъ говоритъ, что, вскорѣ по обращеніи славяно-руссовъ къ вѣрѣ христіанской, пришелъ греческій епископъ во внутреннюю область Россіи, обратилъ и научилъ греческимъ обыкновеніямъ [43]).

Поздняя лѣтопись распространяетъ дѣятельность духовенства Владимірова и на отдаленные русскіе города. Она говоритъ, что Владиміръ, посылая сыновей своихъ въ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою [44]).

имя Владиміръ и спомъ осыпа, и церковь св. Богородицу соборную древяну постави, и вся люди крестивъ рускые, и намѣстницы". Соф. лѣтоп. и сокр. Кіев., говоря то же, пишутъ: „пришелъ изъ Кіева въ *словенскую* землю", а Соф. врем. написалъ: въ *смоленскую*; — Никоновская л. говоритъ о *суздальской* и прибавляетъ Владиміръ на *Клязьмѣ*. Произволы очевидны. Одинъ назвалъ волыскую землю словенскою, другой хорошо зналъ только Владиміръ на Клязьмѣ, и вздумалъ говорить о суздальской землѣ. Владиміръ на Клязьмѣ основанъ Владиміромъ Мономахомъ, а Владиміръ волынскій безъ укрѣпленій извѣстенъ былъ и прежде 990 года (Соф. врем. 1. 27). По Нестору, Бѣлгородъ построенъ въ 889 г., а Переяславль въ 892 г. Но это относится только къ построенію крѣпости, такъ какъ Переяславль и Черниговъ извѣстны были еще при Олегѣ. Несторъ: „и нача ставити городы по Деснѣ и по Востри и по Трубежи и по Сулѣ и по Стугнѣ". По ревности св. Владиміра къ св. вѣрѣ несомнѣнно, что новые поселенцы сихъ крѣпостей, набранные изъ *славянъ*, *кривичей*, *чуди* и *вятичей*, всѣ были крещены.

43) У м. Евгенія въ опис. кіевск. соф. соб. стр. 62.

44) Густин. лѣт. (въ Собр. лѣт. 2, 259), Соф. вр. 1, 87, Никон. лѣт. 1, 93, Соф. 80, Степ. кн. О разсылкѣ сыновей

Самыя событія послѣдующаго времени оправдываютъ это извѣстіе. Но онѣ же показываютъ, что воля равноапостольнаго не вездѣ могла быть выполнена съ равнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно извѣстно, что Новгородъ, столько отдаленный отъ Кіева, принялъ христіанство при св. Владимірѣ. Четыре года спустя послѣ крещенія Владимірова, тамъ былъ епископомъ Іоакимъ, одинъ изъ корсунскихъ священниковъ. «И прінде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ повленци въ Волховъ, и повязавши ужи (веревками), волочаху по калу, бьюще жезліемъ, и вринуша въ Волховъ. И заповѣда (епископъ) никому же нигдѣ же не переняти его. И иде пидбляникъ (житель мѣстечка Пидбла) рано на рѣку,—и Перунъ приплы къ берегу, и отрину его шестомъ. Ты, рече, перунице,

по областямъ говоритъ и Несторъ (Соб. лѣт. 1, 52, 134.) По Іоакимовой лѣт. Владиміръ - христіанинъ былъ въ затрудненіи относительно прежнихъ своихъ сожительницъ и чтобы выдти изъ сего затрудненія, разослалъ ихъ съ сыновьями въ разныя области (Іоак. у Татищева 1, 40, прим. 47). Сначала Владиміръ отдалъ *Новгородъ* Вышеславу, сыну Чехини, *Полоцкъ* Изяславу, сыну Рогнѣды, *Туровъ* Святополку, сыну вдовы Ярополковой, *Ростовъ* Ярославу, сыну Рогнѣды, *Владиміръ волынь*. Всеволоду, сыну Рогнѣды, *древлянскую землю* Святославу, сыну другой Чехини (по Іоаким. лѣт. у Татищ. 2, 87. Мальфриды, сл. Нестора стр. 55), *Тмуторокань* Мстиславу (по Іоак. лѣт. сыну Адели). Лѣтописецъ событій 852—1598 г. говоритъ: „а трехъ у себя остави: бѣ бо млади, Станиславъ, Судиславъ, Позвиздъ“, стр. 40. Если Владиміръ разослалъ сыновей по областямъ въ слѣдъ за крещеніемъ своимъ, чтобы избавиться женъ: то о Борисѣ и Глѣбѣ, сыновьяхъ болгарской царевны Анны, при первомъ раздѣлѣ областей, не

досыти еси пилъ и ялъ, а нынѣ уже плови прочь [45]). Впрочемъ въ Новгородѣ не только не безъ скорби, какъ въ Кіевѣ, но и безъ сопротивленія разстались съ старымъ. Не безъ основанія же въ народѣ присловіе: «Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ». Это указываетъ на то, что Новгородцы, какъ и въ другихъ случаяхъ, отказались было повиноваться волѣ в. князя о крещеніи, и ихъ надобно было усмирять какъ нарушителей порядка. Іоакимова лѣтопись прямо говоритъ, что новгородцы открыто возстали на проповѣдниковъ вѣры, сожгли домъ Добрыни, умертвили жену его и что для усмиренія мятежа надлежало употребить мечъ. По ея извѣстію, новгородцы по усмиреніи мятежа крестились, но иные подъ разными предлогами старались уклониться отъ крещенія. По Никоновой лѣтописи и по Степенной книгѣ, многіе крестились и въ новгородской области, *по градомъ и селомъ* воздвигнуты были храмы [46]).

могло быть помину, потому что они тогда едва ли еще родились. По смерти старшаго Вышеслава, Новгородъ отданъ Ярославу, *Ростовъ*—Борису, *Муромъ*—Глѣбу. Іоакимова лѣт., Соф. вр. и Никон. лѣт. говорятъ, что Станиславъ (второй сынъ Адели) посланъ въ *Смоленскъ*, а Судиславъ—во *Псковъ*. О порядкѣ старшинства между сыновьями Владиміра *Соловьевъ*: Исторія отношеній между князьями. Стр. 54—59. Моск. 1847.

[45]) Соф. врем., Новгор. 1 и 2 лѣт. изд. 1841 г. Герберштейнъ. Rer. Moscov. p. 55.

[46]) У Татищева 1, 38—40. Степ. кн. 1, 145. Ник. л. 1, 103.

§ 6. Распространеніе христіанства въ XI и XII вѣкахъ.

Несторъ говоритъ о времени Ярослава в.: «нача вѣра христіанская плодитися и расширятися [47]). Это означало, что при Ярославѣ чистая, святая вѣра глубже стала проникать въ сердца недавнихъ язычниковъ, и область ея болѣе расширялась по обширной Россіи. Но сердце человѣческое не скоро разстается съ своими привычками и страстями. Нужны были подвиги, иногда даже кровавые, для того, чтобы осталась полная побѣда за вѣрою св., и особенно тамъ, гдѣ мало еще трудились для св. вѣры.

Къ концу XI-го вѣка было на югѣ Россіи семь епископій (въ Кіевѣ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ, Юрьевѣ, Туровѣ, Переяславлѣ, Владимірѣ волынскомъ и Тмуторакани), и четыре на сѣверо-западѣ (въ Туровѣ, Полоцкѣ, Новгородѣ, Ростовѣ). Такое положеніе епархій само собою показываетъ, гдѣ къ концу XI-го в. много успѣло христіанство, и гдѣ много еще надлежало бороться съ язычествомъ. На югѣ Россіи уже и по деревнямъ стояли тогда храмы христіанскіе [48]). Но востокъ Россіи еще мало знакомъ былъ съ христіанствомъ, а сѣверо-восточные лѣса и болота посвящались еще язычеству. По мѣстамъ глухимъ язычество жило еще между русскими въ началѣ XII вѣка. Ревность искреннихъ ревните-

47) Лаврен. сп., 65.
48) Несторъ, стр. 34, 52.

лей вѣры преслѣдовала обличеніями остававшееся расположеніе къ язычеству [49]). Всѣхъ же болѣе смиренные иноки принимали на себя подвигъ просвѣщать свѣтомъ истины грубыхъ суевѣровъ дикихъ мѣстъ, хотя исторія немногое сохранила для насъ объ ихъ трудахъ.

Въ *Ростовѣ* христіанство возросло не иначе, какъ орошенное кровію искренняго проповѣдника своего. *Ѳеодоръ* и *Иларіонъ*, первые епископы Ростова, принуждены были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ, и первый имѣлъ нѣкоторый успѣхъ только около Суздаля [50]). Св. *Леонтій*, одинъ изъ учени-

[49]) М. Іоаннъ предписывалъ дѣлать увѣщанія суевѣрамъ (въ 19 прав.). Неизвѣстный писалъ: „Какъ Илія ѳесвитянинъ заклалъ студныхъ іереевъ и ревнуя поревновалъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ: такъ и сей (ревнитель-увѣщатель) не можетъ терпѣть христіанъ двувѣрныхъ; они христіане, но вѣруютъ въ *Перуна*, *Хорса*, *Мокошь*, *Сима*, *Регла*, *Вилы*, которыхъ числомъ несчастные невѣжды полагаютъ тридесять. Все это считаютъ они богами и богинями, и кладутъ имъ жертвы, ломаютъ короваи, рѣжутъ куръ; они молятся огню, и зовутъ его *Сворожицемъ;* и чеснокъ считаютъ за бога, и когда у кого бываетъ пиръ, кладутъ его въ ведра, въ чаши, и такъ пьютъ. Не одни *невѣжи*, но и *вѣжи* это дѣлаютъ, попы и книжники; если и не творятъ того книжники и вѣжи, то пьютъ и ѣдятъ сіе моленное брашно; если же не пьютъ и не ѣдятъ, то видятъ дѣянія ихъ злыя; если же не видятъ, то слышатъ и не хотятъ поучать“... Ревнитель и далѣе обличаетъ въ томъ же тонѣ суевѣрія однихъ и холодность другихъ въ вѣрѣ. Сіе поученіе, извѣстное Востокову по ркп. XV в. (опис. муз. стр. 228), находится въ лаврской „златой чепи“ XIV-го вѣка.

[50]) Воскрес. лѣтоп. 1, 155 говоритъ, что 1160 г. сгорѣла въ Ростовѣ „дубовая церковь, дивная и великая“, построенная первымъ ростовскимъ епископомъ при св. Владимірѣ,

ковъ пр. Антонія кіево-печерскаго, прибывъ въ Ростовъ, нашелъ также сильное сопротивленіе въ закоренѣлыхъ язычникахъ. Они выгнали его изъ города, и ему надобно было вооружиться апостольскимъ терпѣніемъ для вѣры; оставшись за городомъ, онъ ласками привлекалъ къ себѣ сперва дѣтей и сталъ учить ихъ; старые язычники опять взволновались, окружили Леонтія, дыша яростію: но кроткое слово вѣры на сей разъ столько имѣло успѣха, что многіе крестились. Однако и послѣ того язычники не разъ вооружались на святителя, и наконецъ умертвили его. Ростовская лѣтопись такъ го-

---

въ коей въ продолженіе 168 лѣтъ служили семь епископовъ: *Θеодоръ*, *Иларіонъ*, *Леонтій*, *Исаія*, *Ефремъ*, *Несторъ*, *Леонъ*; слѣд. по сей лѣтописи церковь построена въ 992 году, при св. Владимірѣ. *Θеодоръ* и *Иларіонъ*, по другимъ извѣстіямъ, удалились изъ Ростова отъ гоненія язычниковъ. Мощи св. Θеодора почиваютъ въ суздальскомъ соборѣ. Надпись на стѣнѣ 1635 г. говоритъ: „въ л. 6498 (997) первый благов. и вел. князь Владиміръ просвѣти суздальскую землю святымъ крещеніемъ и паству вручи епископу *Θеодору*". То самое, что *Θеодоръ*, изгнанный изъ Ростова, нашелъ себѣ убѣжище въ поселеніи, сдѣлавшемся послѣ городомъ Суздалемъ, показываетъ, что проповѣдь св. *Θеодора* не была безплодна въ краю суздальскомъ; но просвѣщеніе суздальской земли при св. Владимірѣ надобно принимать съ ограниченіемъ. Шитье на покровѣ 1681 г. говоритъ: „моля Пресв. Богородицѣ и вел. чудотворцу епископу Θеодору суждальскому, положила сей покровъ на вел. чудотворца епископа Θеодора, князь Владиміра Андреевича княгиня Евпраксія". Степен. кн. и Никон. лѣт. также говорятъ о просвѣщеніи суздальской страны при св. Владимірѣ; первая относитъ это событіе къ 990 г., послѣдняя къ 992 г. Показаніе послѣдней вѣроятнѣе, какъ согласное съ извѣстіемъ о времени построенія ростовскаго храма.

воритъ о плодахъ подвиговъ св. Леонтія. «Леонтій убо святый просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ» [51]). Св. *Симонъ*, говоря, что многіе изъ Печерскаго монастыря взошли на каѳедры епископскія, пишетъ: «первый ростовскій Леонтій священномученикъ, егоже Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша; и се третій гражданинъ небесный бысть руськаго міра съ онѣма варягома (убитыми при Владимірѣ), вѣнчався отъ Христа» [52]). Мученическая кончина св. Леонтія и вмѣстѣ съ тѣмъ насажденіе христіанства въ Ростовѣ послѣдовали ок. 1070 г. [53]). Преемнику Леонтія, св. *Исаіи* надлежало еще много трудиться, чтобы распространять христіанство въ ростовской области. И сей подвижникъ печерскій путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ ея съ проповѣдію о Христѣ; плодомъ трудовъ его было обращеніе многихъ идолопоклонниковъ. Подвигъ

---

[51]) Ростов. л. подъ 1233 г.

[52]) Посланіе Симона къ Поликарпу по рукоп., но не въ печат. патерикѣ, гдѣ опущены сіи слова, столько важныя. Названіе „*первопрестольникъ*“ должно принять въ томъ смыслѣ, что Леонтій былъ изъ первыхъ епископовъ и даже первый, который утвердилъ каѳедру въ Ростовѣ.

[53]) Постриженіе Леонтія въ кіевской Печерской обители не могло случиться прежде 1032 г., когда постриженъ былъ пр. Ѳеодосій, поелику тогда съ Антоніемъ жилъ только Никонъ. Принимая еще въ соображеніе время и судьбу первыхъ двухъ ростовскихъ епископовъ и то, что св. Исаія, преемникъ Леонтія, взошелъ на каѳедру въ 1077 г., должны мы признать за вѣрное, что Леонтій не только не былъ епископомъ въ 992 г., какъ напротивъ показываетъ прологъ, но не былъ имъ и прежде 1032 г.

его окончился въ 1089 году [54]). Извѣстенъ и еще ростовскій проповѣдникъ вѣры, пр. *Авраміи*. Житіе его говоритъ, что при немъ въ чудскомъ концѣ Ростова стоялъ идолъ Велеса и что Авраміи сокрушилъ идола тростію, данною въ видѣніи Іоанномъ Богословомъ. Трудно опредѣлить время, когда это было, но санъ архимандрита, которымъ облеченъ былъ Авраміи, и князь Владиміра суздальскаго, съ которымъ имѣлъ онъ сношеніе, показываютъ, что это было не прежде Владиміра Мономаха (1113—1125 г.), и слѣдов. при Мономахѣ еще такъ крѣпко стояли за Велеса, что для сокрушенія его нужна была чудесная помощь Апостола Іоанна [55]).

Пр. Несторъ, описавъ языческія обыкновенія древнихъ славянъ русскихъ, прибавляетъ: «се же творятъ вятичи нынѣ», т. е. въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Курскъ былъ христіанскимъ городомъ еще въ юные годы пр. Феодосія [56]). Но близкія къ Курску поселенія вятичей, — *Мценскъ, Брянскъ, Кожельскъ*, оставались языческими, пока не явился

[54]) Прологъ и патерикъ; Несторъ въ житіи пр. Феодосія.

[55]) Сказаніе пролога 29 окт. о пр. Аврамій довольно темно. Однако, если мощи преподобнаго обрѣтены при внукѣ Мономаха, в. к. Всеволодѣ (1176—1212), то св. Аврамія нельзя считать современникомъ Андрея Боголюбскаго (1169—1174), какъ считалъ Карамзинъ; потому что въ житіи говорится о князѣ Владиміра Клязьменскаго. Всего вѣроятнѣе, что пр. Аврамій жилъ при Владимірѣ Мономахѣ, основателѣ сего города.

[56]) Несторъ въ ркп. житіи пр. Феодосія: „хождаше въ церковь Божію по вся дни“. Далѣе говорится: „и иде въ инъ градъ недалече сущь отъ того (Курска), и обита у пресвитера“.

къ вятичамъ пр. *Кукша*. Одушевляемый св. ревностію къ вѣрѣ, онъ съ ученикомъ своимъ оставилъ тихую Печерскую обитель, чтобы проповѣдывать истину неба грубымъ язычникамъ; проповѣдь сопровождалась чудесами, и чудеса утверждали вѣру въ сердцахъ простыхъ; большая часть крестилась; но упорные въ суевѣріи замучили св. проповѣдника. «Вси свѣдаютъ,—писалъ Симонъ о пр. Кукшѣ,—како бѣсы прогна и вятичи крести, дождь сведе и езеро изсуши, и много чудесъ сотвори, и по многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ Никономъ». Такъ какъ Симонъ, сперва печерскій инокъ, а съ 1215 г. епископъ, говоритъ о Кукшѣ, какъ о жившемъ не такъ близко, чтобы не нужно было указывать на голосъ другихъ, и не такъ далеко, чтобы не осталась о немъ живая память, и такъ какъ вятичи въ концѣ XI вѣка были еще язычниками: то обращеніе вятичей къ вѣрѣ совершилось, по всей вѣроятности, въ первой трети XII вѣка [57]).

Не скоро одержало побѣду христіанство въ *Муромѣ*. Св. Глѣбъ, не долго бывъ княземъ муромскимъ, не видѣлъ этой побѣды. Послѣ его кончины, богатые жители муромской области остались безъ близкаго княжескаго надзора, и, находясь въ сосѣдствѣ съ мусульманами болгарами, а по време-

---

[57]) Ркп. посланіе Симона къ Поликарпу (въ печ. патер. измѣнены слова Симона). На то же время проповѣди Кукша указываютъ и тѣ обстоятельства, что ок. 1084 г. вятичи еще имѣли своего князя Ходату (духов. Мономаха 35: „въ вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходату и на сына“); а въ 1147 г.

намъ и подъ ихъ властію, они упорно держались язычества, а частію, какъ вѣроятно, и магометанства. «А въ градѣ семъ, якоже повѣдаху намъ, живяху человѣцы погании, мнози и различнии языци», такъ говоритъ біографъ благовѣрнаго Константина Святославича. Сей князь, по тому же извѣстію, выпросивъ себѣ въ удѣлъ муромскую область, рѣшился очистить ее отъ заблужденій. Онъ отправилъ сына своего Михаила въ Муромъ убѣждать народъ къ святой вѣрѣ и покорности гражданской. Но Михаилъ былъ убитъ. Константинъ вооруженною рукою взялъ Муромъ, и долго старался любовію и убѣжденіями склонить народъ къ христіанству; успѣха не было. Друзья старины составили заговоръ и поклялись убить или выгнать князя. Константинъ, узнавъ о томъ, вышелъ къ заговорщикамъ съ иконою Богоматери и они оробѣли, перемѣнили мысли, и сами просили крещенія. Обрадованный князь прославилъ Бога, и народъ крещенъ на р. Окѣ. Въ 1092 г. видимъ по лѣтописямъ муромскій Спасскій монастырь. Къ этому времени, по всей вѣроятности, относился и подвигъ благов. Константина, тѣмъ болѣе, что съ того же времени начинается рядъ отдѣльныхъ муромскихъ князей, отрасли черниговскихъ [58]).

у вятичей были уже намѣстники черниговскаго князя (кіевской лѣт. 1146. 1147). О вятичахъ: „Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отъ него же прозвашася вятичи и до сего дне“. Несторъ по Лавр. сп. стр. 15. О городахъ вятичей кіев. лѣт. 1146. 1154. 1156. Арцыбышевъ стр. 98. 99.

58) Жизнеописатель св. Константина заботился всего бо-

Въ 1147 г. подвижникъ кіевскій, пр. Герасимъ оставилъ кіевскую Глушевскую обитель, чтобы поселиться въ самой глухой тогда странѣ на р. Вологдѣ: онъ избралъ для себя мѣсто «въ великомъ лѣсу, близь торговаго мѣстечка Вологды»; не безъ труда основалъ монастырь и храмъ во имя Св.

лѣе о томъ, чтобы говорить нарядными, пышными словами, украсить предметъ великолѣпнѣе; ему хотѣлось видѣть въ Константинѣ Владиміра, и по мѣстамъ говоритъ онъ словами Иларіонова похвальнаго слова св. Владиміру. Извлеченіе изъ сего жизнеописанія помѣщено въ прологѣ, и здѣсь-то, а не въ жизнеописаніи, сказано, что Константинъ выступилъ изъ Кіева въ 6700—1192 г. Но развѣ не было ли гдѣ нибудь записано—въ 6600 г.? Это число было бы близко къ правдѣ. Иначе: а) вовсе невѣроятно, чтобы въ 1192 г. было въ Муромѣ грубое язычество, послѣ того, какъ видимъ тамъ цѣлый рядъ князей черниговo-муромскихъ. б) По лѣтописямъ извѣстно, что въ 1095 г. былъ въ Муромѣ Спасскій монастырь (у Карамз. 2. пр. 178). в) По жизнеописанію, к. Константинъ выставляется недалекимъ отъ времени св. Глѣба; жизнеописатель не дѣлаетъ и намека на другихъ князей муромскихъ. г) По жизнеописанію, предъ прибытіемъ Константина въ Муромъ, въ Муромѣ имѣли силу мордва и болгары-мусульмане („безбожными своими клятвами закляшася, еже по бесерменски щерть глаголема.... Да постыдятся болгарстіи агаряне. Да посрамлятся беззаконная мордовская прелесть“). Но къ началу XIII-го вѣка не время было такому порядку дѣлъ. Между тѣмъ извѣстно, что Ярославъ Святославичъ въ 1104 г. воевалъ съ муромскою мордвою (Новг. 1. Лѣт. 3. воскр. 1. 252), и въ 1107 г. болгары воевали въ суздальской области (ростов. лѣт. у Карамз. 2, пр. 201). д) Константинъ Святославичъ муромскій XIII в. вовсе неизвѣстенъ исторіи, и даже нѣтъ мѣста въ хронологіи княженію его. А личныя обстоятельства Ярослава Святославича ни въ чемъ не разнорѣчатъ съ житіемъ Константина. Ярославъ былъ первый князь муромскій; о войнѣ его съ мордвою сказали; въ 1080 г., при восшествіи на престолъ к. Всеволода, Ярославъ былъ уже въ Муромѣ (Та-

Троицы, и 30 лѣтъ проповѣдывалъ имя Христово для дикой страны [59]).

§ 7. Препятствія къ распространенію христіанства — волхвы; отношенія иноплеменныхъ народовъ Россіи къ христіанству.

Народъ, и по одной привычкѣ къ старинѣ, какова бы она ни была, не безъ скорби, а иногда не безъ упорства, принимаетъ новыя мысли, новое вѣрованіе; а язычество всегда и вездѣ льстило страстямъ чувственности. Тоже было и въ Россіи. Привычка и чувственныя страсти мѣшали успѣхамъ св. вѣры. Особенно *волхвы*, друзья невѣжества и страстей, были злыми, внутренними врагами небесной истины въ Россіи. Они хотѣли быть подпорою падающаго язычества, кормившаго страсти ихъ, и выдавали себя за посланниковъ боговъ своихъ, за людей, облеченныхъ силою и знаменіемъ

тищевъ 2, 230). Отецъ его Святославъ былъ в. княземъ 1073—1077 г. Ярославъ скончался въ 1129 г. въ Муромѣ (воскр. 1. 24, 25); сестра его Предслава скончалась инокинею въ 1116 г., а братъ Давидъ, князь черниговскій, извѣстенъ былъ по особенному благочестію своему (Кіев. лѣт. 1116 и 1123 г.; Степ. кн. 1, 234); митрополитъ Никифоръ (1104—1121 г.) писалъ къ Ярославу, князю муромскому, посланіе противъ латинянъ (Москвит. 1844 г., за ноябрь стр. 159; Жур. м. нар. просв. 1824. ч. I. стр. 154). У игум. Даніила въ его „хожденіи“ записанъ кн. Ярославъ—Панкратій: но имя Константина Ярославъ могъ принять въ монашествѣ, если только имя Панкратія не ошибка писца.

[59]) Ркп. житіе пр. Герасима у Карамз. 4. пр. 117. Востокова описс. музея стр. 219.

необыкновенными; на мѣсто чистыхъ понятій христіанскихъ они сѣяли старыя заблужденія, съ какими кто былъ знакомъ. По лѣтописямъ, въ первый разъ они въ 1024 г. возбуждали народъ въ Суздали противъ женщинъ, по случаю голода. Во вторичное княженіе Изяслава, съ тою же ненавистію противъ женщинъ, они прошли отъ Ростова до Бѣлаго озера, сопровождаемые шайкою 300 человѣкъ, приказывая убивать женщинъ. Бояринъ Янъ заставилъ бѣлозерцевъ переловить ихъ и доставить къ себѣ. Волхвы открыли свое вѣрованіе Яну о человѣкѣ и Богѣ. «Богъ, говорили, мывшись, отерся ветошкою и бросилъ ее на землю, аа тѣмъ послѣдовалъ споръ сатаны съ Богомъ о сотвореніи человѣка; діаволъ сотворилъ его, а Богъ вложилъ въ него душу; наши боги открываютъ намъ тайны» и пр. Съ такимъ же зловѣріемъ въ два начала являлись волхвы въ другихъ мѣстахъ, и суевѣрія долго держались въ народѣ усиліями ихъ, то явными, то скрытными. Наконецъ власть ихъ надъ народомъ была ослаблена подвигами пастырей церкви: въ 1223 г. четыре волхва показались было открыто въ Новгородѣ; но народъ самъ схватилъ и сжегъ ихъ, тогда какъ въ прежнее время тѣ же новгородцы вооруженною рукою защищали подобныхъ людей [60]).

Сильныя препятствія успѣхамъ вѣры въ Россіи

---

[60]) Софійск. времен., изд. Строевымъ 1, 150, 163—168. См. подробно въ истор. разсужд. о ересяхъ и расколахъ русс. цер. стр. 4—28. М. 1838 г.

поставляли враги гражданскаго ея состоянія, иноплеменные народы. Но и надъ ними вѣра одерживала побѣды.

На *юго-востокъ*, орды *половцевъ*, въ половинѣ XI-го столѣтія, заняли пространство отъ Днѣпра до Дона, а потомъ и до Волги; они опустошали южныя поселенія русскихъ, уводили въ плѣнъ и мучили христіанъ, не по одной только дикости. Въ 1091—1094 гг. они опустошали города, окружавшіе Кіевъ, звѣрски терзали христіанъ и увели множество ихъ въ тяжкую неволю; а въ 1095 г. ночью напали на Кіевъ, ворвались въ Печерскій монастырь и храмъ его, ругались надъ св. иконами, жгли утвари, изрыгали хулы на христіанство: гдѣ Богъ ихъ? пусть поможетъ имъ! Убивали иноковъ, другихъ увели въ плѣнъ [61]). Пр. Евстратій съ 30 иноками былъ проданъ жиду корсунскому; тотъ, принуждая отречься, уморилъ голодомъ товарищей Евстратія, самого Евстратія распялъ на крестѣ въ пасху, ругался надъ

[61]) Несторъ, по древ. тек. стр. 90—95, 1093 г., пишетъ: „города и села опустѣли. Измаильтяне жгли села и гумна, многіе храмы предали огню.... Вотъ однихъ ведутъ въ плѣнъ, другіе посѣкаются, иные отдаются мученію, умирая смертію горькою; иные трепещутъ, смотря на смерть другихъ, тѣ умираютъ отъ голода и жажды.... Толпы христіанъ страдаютъ въ плѣну, томятся отъ холода, цѣпенѣютъ отъ голода и жажды; лица ихъ осунулись отъ скорбей, тѣло почернѣло, языкъ высохъ, на чужбинѣ, нагіе, босые, израненные.... Со слезами говорятъ другъ другу: я изъ такого-то города, а я изъ такого-то села.... Со вздохомъ возводятъ глаза на небо къ Вѣдущему тайное.... Вотъ дикіе вепри тамъ, гдѣ прежде жили христіане“.

нимъ и вѣрою, и наконецъ пронзилъ копьемъ. По предсказанію мученика, жиды тогда же испили чашу гнѣва Божія; а нѣкоторые обратились ко Христу. Въ то же время пр. Никонъ со многими другими плѣнниками оставленъ былъ у самихъ половцевъ. Ихъ жестоко мучили. Преподобный спокойно терпѣлъ голодъ, жажду, жестокіе побои, свободно говорилъ о силѣ вѣры и о томъ, что скоро избавленъ будетъ сею вѣрою. Половецъ, чтобы не убѣжалъ плѣнникъ, перерѣзалъ ему жилы. Но какъ говорилъ Никонъ, такъ и случилось. Половецъ встрѣтился съ Никономъ уже въ Печерской обители. Пораженный чудеснымъ спасеніемъ его, онъ не возвратился уже къ своимъ, и крестился вмѣстѣ съ женою и дѣтьми [62]). Терпѣніе христіанское, вѣра твердая среди страданій, чудесная побѣда, одержанная надъ половцами въ 1111 году, когда сами половцы видѣли и признали небесную помощь христіанамъ, производили на половцевъ дѣйствія, благотворныя для вѣры, и нѣкоторые изъ нихъ принимали христіанство. Такъ между половецкими послами, являвшимися въ Кіевъ въ 1147 г., видимъ половца Василія. Княжны половецкія, вступая въ бракъ съ русскими князьями, принимали христіанство, и своими связями ослабляли нерасположеніе дикихъ половцевъ къ св. вѣрѣ [63]).

Болгары, сосѣди русскихъ на *востокѣ*, какъ по-

---

[62]) Симонъ о Евстратіи и Никонѣ сухомъ.

[63]) Воскр. лѣтоп. 1. 290. Въ 1225 г. крестился половецкій князь *Бастый*. Соф. вр. 1. 230. Кіев. лѣтоп. о 1152 г.

тому, что состояли изъ смѣси чуди съ славянами, такъ по склонности своей къ торговлѣ, не часто нарушали миръ съ русскими. Князь Андрей Боголюбскій въ продолженіе своей жизни часто успѣвалъ въ томъ, что по убѣжденію его крестились болгары, не только плѣнники, но и тѣ, которые свободно бывали въ его Боголюбовѣ или Владимірѣ. Онъ крестилъ и много язычниковъ, какъ вѣроятно, черемисъ и мордвовъ, находившихся подъ властію болгаръ, крестилъ іудеевъ, жителей каждаго торговаго мѣста, слѣд. и Болгаръ, знаменитаго города, извѣстнаго нынѣ только по развалинамъ [64]). Но мусульманство болгаръ не дозволяло имъ спокойно смотрѣть на успѣхи креста Христова, проливало кровь вѣрныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ [65]). Св. Авраамій, самъ болгаринъ и богатый купецъ, умеръ, какъ жертва ненависти ихъ ко Христу. Прибывъ въ г. Болгары, онъ схваченъ былъ единственно за вѣру во Христа; много дней принуждали его то ласками, то пытками отречься отъ Распятаго; онъ оставался непреклоннымъ, и (1229) лишенъ былъ головы. Русскіе христіане, говоритъ лѣтопись, положили тѣло его во гробъ, гдѣ лежатъ всѣ христіане. Были ли эти покойники христіане изъ болгаръ или русскихъ, лѣтопись не сказала. Она только замѣтила, что Господь отмстилъ за кровь мученика Своего: сперва сгорѣла полови-

---

[64]) Кіев. лѣт. 115.

[65]) Карамз. 3. прим. 349. 350.

на города, потомъ и другая загоралась по два, по три раза въ день; сгорѣло весьма много товаровъ, и немного уцѣлѣло отъ губительнаго огня; устрашенные этимъ бѣдствіемъ, болгары въ слѣдующемъ (1230) году просили мира у князя суздальскаго, тогда какъ шесть лѣтъ вели войну съ русскими. Мощи св. мученика съ честію перевезены были во Владиміръ [66]).

На *сѣверо-востокѣ чудь, вотяки, черемисы* не всегда давали покой христіанству. Въ 1174 г. нѣсколько сотенъ новгородцевъ рѣшились поселиться въ вятской области. Они начали дѣло благочестіемъ: нѣсколько дней говѣли, молились, призывали въ помощь свв. князей Бориса и Глѣба, и въ день памяти ихъ получили то, чего желали—взяли укрѣпленный на горѣ городокъ *Болвановскъ*, называвшійся такъ, вѣроятно, по идолу-болвану. Въ тоже время другая часть тѣхъ же выходцевъ построила городъ *Хлыновъ* съ храмомъ Богоматери. Выходцы поручили власть надъ своею республикою духовенству; христіанство мало-по-малу стало распространяться между грубыми жителями той страны [67]).

На *сѣверѣ*: а) *за-волоцкая чудь* и *югра* (остяки) отъ Бѣлаозера до р. Печоры жарко преданы были своему Йомалѣ. Но въ XII в. новгородскіе поселенцы имѣли уже на берегахъ Двины монастыри, что̀

---

[66]) Лаврент. лѣт. 192. Степен. кн., Никон. лѣт. 2. 362. 363. Троиц. у Карамзина 3. прим. 351.

[67]) Хлыновск. Лѣт. у Карамз. т. 3. пр. 29—33. Хлыновъ, нынѣ Вятка.

не осталось безъ дѣйствія на дикарей [68]). б) Въ *карельскую землю* (часть нынѣшней Финляндіи) новгор. князь Ярославъ въ 1227 г. отправлялъ миссію изъ священниковъ; карелы издавна подвластны были Новгороду, и самымъ знакомствомъ съ русскими расположены были къ св. вѣрѣ. Потому священники безъ всякихъ мѣръ насилія крестили почти всѣхъ кареловъ [69]).

На *западѣ* Россіи *литва* и *латыши* были данниками полоцкихъ князей, а чудскія племена были въ зависимости отъ Новгорода. Но Россія дорого платила имъ за ихъ подати. При каждомъ случаѣ тѣ или другія изъ нихъ, а иногда соединяясь между собою, вторгались въ поселенія русскихъ, грабили, жгли и убивали христіанъ. Однако христіанство одерживало побѣды и надъ этими племенами; русскіе князья не употребляли мѣръ насильственныхъ въ пользу вѣры, какъ это дѣлали безкорыстные вассалы папы. Ярославъ I основалъ между

[68]) *Двинская* лѣт. (труды вольн. рос. собр. т. 1. 114. 115) говоритъ, что коренные жители береговъ сѣверной Двины еще при Владимірѣ, завися отъ Новгорода, крещены были вмѣстѣ съ русскими. Но во время Ярослава норвежцы видѣли въ Біарміи жаркихъ поклонниковъ Іомалы, такъ что, когда тѣ хотѣли оскорбить истуканъ Іомалы — воровствомъ, то едва спасли жизнь бѣгствомъ (Стурлезонъ Hist. regni Sept. т. 1. 618). Двѣ харатейныя граматы новгор. архипастыря Іоанна 1110 г. или 1164 г., одна двинскому игумену Лукѣ, другая двинскимъ посадникамъ, показываютъ, что христіанство существовало здѣсь съ новгородскими поселенцами въ XII в. (*Черткова* второе прибавл. стр. 431. Моск. 1844).

[69]) Лаврент. лѣт. стр. 191.

чудью Юрьевъ-Дерптъ съ храмомъ вмч. Георгія, и храмъ оставался училищемъ вѣры. Псковскіе священники ѣздили къ эстамъ и къ сосѣднимъ съ ними сѣвернымъ латышамъ съ проповѣдію вѣры. Къ концу до-монгольскаго періода, греческая, чистая вѣра сдѣлала довольно успѣховъ въ тѣхъ мѣстахъ. Въ половинѣ XII в. на берегу Двины образовались два удѣльныя княжества полоцкія съ христіанскими храмами; и христіанство не оставалось безъ исповѣдниковъ между литвой, а еще болѣе между латышами [70]).

§ 8. Причины мирнаго и скораго распространенія христіанства въ Россіи.

Не смотря на препятствія, какія были для чистой, святой вѣры Христовой и въ Россіи, христіанство нигдѣ не водворялось такъ мирно и быстро, какъ водворилось въ Россіи. Сколько пролито крови, пока успѣли ввесть христіанство въ Пруссіи, Швеціи, Америкѣ! Сколько борьбы и страданій вытерпѣли между греками и римлянами исповѣдники имени Христова! Въ Россіи совсѣмъ другое. Мирному и скорому распространенію христіанства въ Россіи способствовалъ:

а) Духъ русскаго народа, всегда кроткій и тогда неиспорченный язычествомъ. То хорошо,—разсуж-

---

[70]) Подробно сказано въ „Москвитянинѣ“ 1843 года. № 7, въ статьѣ: откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили христіанство—съ востока или запада? Собр. граматъ виленскихъ, Вильно. 1843 г., предисловіе стр. 7, 12, 13.

дали кіевляне,—что̀ избрали князь и бояре: и изъ покорности къ уважаемому князю принимали крещеніе. Этой кротости, конечно, не было бы въ народѣ, не было бы и готовности спокойно принять новую вѣру, если бы нравы русскаго народа испорчены были язычествомъ, какъ они испорчены были язычествомъ въ грекахъ и римлянахъ; въ русскомъ народѣ еще много осталось добрыхъ свойствъ, свойствъ чистой человѣческой природы.

б) Съ другой стороны, Россія цѣлое столѣтіе приготовлялась къ христіанству. Это, безъ сомнѣнія, много значило для времени Владиміра.

в) Однако западные славяне цѣлыя столѣтія жили въ сосѣдствѣ западныхъ христіанъ, тогда какъ восточные съ трехъ сторонъ окружены были язычествомъ. При всемъ томъ, что русскіе и западные славяне одинъ и тотъ же народъ, съ однимъ и тѣмъ же характеромъ кротости и миролюбія.— Между западными славянами латинскіе миссіонеры гибли отъ ярости озлобленнаго народа, и славяне плавали въ собственной своей крови, но оставались при своихъ богахъ. Значитъ, мало было одного кроткаго народнаго духа, мало было и того, что со времени Аскольда христіанство было въ Кіевѣ. Что же еще нужно было, чтобы христіанство было принято такъ, какъ принято оно русскимъ народомъ? Необходимо проповѣдывать его такъ, какъ проповѣдано оно Апостолами, какъ проповѣдано было восточною церковію. Двѣ разности отличали греческихъ миссіонеровъ отъ латинскихъ. Послѣд-

ніе проповѣдывали вѣру съ мечемъ въ одной рукѣ и съ латинскою библіею въ другой; а ни того, ни другого не было на востокѣ. Въ Россіи евангельская проповѣдь также не опоясывала проповѣдниковъ мечемъ, не проливала крови, не зажигала костровъ; греческій проповѣдникъ приходилъ къ Владиміру не съ войскомъ, а съ картиною страшнаго суда Божія; онъ имѣлъ дѣло только съ душою; сила его заключалась только въ силѣ слова Божія; онъ вводилъ совѣсть въ права ея надъ страстями и заблужденіями; не требовалъ земныхъ выгодъ; проповѣдь его не отягчала никого новою земною властію сверхъ одной законной. Одинъ изъ западныхъ XI-го в. писалъ: «прибалтійскія славянскія племена, безъ сомнѣнія, давно были бы обращены въ христіанскую вѣру, если бы не препятствовало тому корыстолюбіе саксонцевъ, которыхъ душа больше чувствуетъ охоты къ десятинамъ, чѣмъ къ обращенію язычниковъ. Они новообращенныхъ христіанъ въ Славоніи сперва возмутили *корыстолюбіемъ*, потомъ, покоривъ, довели до бунта *жестокостію*, и теперь, домогаясь только денегъ, нерадятъ о спасеніи тѣхъ, кто и захотѣлъ бы увѣровать» [71]). На востокѣ библію переводили для сирійцевъ на сирскій языкъ, для коптовъ на коптскій, для персовъ на персидскій языкъ и т. д. «Сирійцы, египтяне, индѣйцы, персы, еѳіопы, безчисленные другіе народы, — говорилъ св. Злато-

[71]) Адамъ бременскій (ок. 1070 г.). Historia Ecclesiæ, 3. 25.

устъ,—изучили, при всей грубости, догматы апостола, переводя ихъ на свой языкъ [72]). Съ библіею на языкѣ просвѣщаемаго народа проповѣдникъ, хотя бы и самъ не зналъ этого языка, находитъ пріемъ себѣ у народа, предлагая вмѣсто своей проповѣди проповѣдь Божію, вмѣсто него говоритъ душѣ язычника библія, и говоритъ лучше всякаго проповѣдника. Такъ было въ Россіи! Для нея уже готовъ былъ переводъ свящ. книгъ—трудъ свв. Кирилла и Меѳодія. Потому-то легко было и проповѣдникамъ, легко было и народу.

[72]) Бес. 2 на еванг. Іоанна. Opp. T. 8. p. 10.

II.

УЧЕНІЕ.

§ 9. Училища въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Вѣра христіанская есть свѣтъ и любитъ свѣтъ; она не стѣсняетъ, а развиваетъ стремленіе души нашей къ истинѣ. Таковою была она вездѣ, таковою явилась и въ Россіи. К. Владиміръ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ совершилось крещеніе народа въ Кіевѣ, «приказалъ собрать дѣтей людей знаменитыхъ и учить ихъ». Язычество пріучило любить мракъ, и благодѣяніе Владиміра показалось несчастіемъ; жены знаменитыя, у которыхъ невольно брали дѣтей въ науку, оплакивали дѣтей, какъ мертвыхъ: «еще бо не бяху ся утвердили вѣрою", говоритъ умный лѣтописецъ. Не взирая на то, при Ярославѣ въ 1025 г. открыто училище и въ Новгородѣ. „И собра (Ярославъ) отъ старостъ и отъ пресвитеровъ

дѣтей 300, и повелѣ учить книгамъ [73]). И бяше ученикъ его (епископа Іоакима) Ефремъ, иже ны учаше», прибавляетъ одинъ изъ воспитанниковъ новгородскаго училища [74]). Назначеніемъ сихъ училищъ было не только приготовить достойныхъ служителей вѣры, но болѣе и болѣе укоренять и распространять христіанскія мысли и чувства въ народѣ, истреблять суевѣрія и невѣжество. Это показываютъ собою и самыя лица, которыхъ назначено учить въ училищахъ, такъ же какъ и лѣтописи [75]).

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что и въ другихъ городахъ, особенно тамъ, гдѣ были каѳедры епископовъ, были заведены подобныя училища. Въ Курскѣ раньше 1032 г. были учители, у которыхъ юный Ѳеодосій обучался вмѣстѣ съ другими дѣтьми [76]). „Ярославъ,—пишетъ Несторъ,—велѣлъ священни-

[73]) Рост. сп. Новг. и Никон. лѣтоп. у Карамз. 2. пр. 54.

[74]) Новгор. 2 лѣтоп. То же записано въ новгор. синодикахъ (Востокова описс. Румянц. м. стр. 510), въ супрасл., ростов. и новгор. 3; въ послѣдней прибавлено о Ефремѣ: „сей, поучивъ люди 5 лѣтъ, священству же не сподобился“. Если изъ 42 лѣтъ епископства Іоакима, скончавшагося въ 1030 г., исключимъ 5 лѣтъ, то окажется, что новгородское училище открыто въ 1025 году.

[75]) Ростов. л. спис. новгор. владыкъ: „чтобы мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскую вѣру забывали“.

[76]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія (по списку библ. м. д. ак.). „Растый убо тѣломъ и душею, влекомъ на любовь Божію, хожданіе по вся дни въ церковь Божію, послушая Божественныхъ *книгъ* со всѣмъ вниманіемъ.... Къ симъ же и датися веля на ученіе Божественныхъ книгъ *единому отъ учителъ*“.

камъ учить людей, такъ какъ имъ поручено сіе Богомъ." Объ этомъ порученіи Божіемъ напоминали священникамъ епископы [77]). „Молю васъ, — говорилъ святитель Кириллъ туровскій,—прилежно читайте священныя книги, чтобы, насытясь божественными словами, стяжали вы ревнованіе о благахъ несказанныхъ" [78]). Между князьями, со всею теплотою любви старавшимися о заведеніи и поддержаніи училищъ, извѣстны: смоленскій князь Ростиславъ († 1180), галицкій кн. Ярославъ, прозванный за великій умъ Остромысломъ и ростовскій кн. Константинъ († 1218) [79]).

§ 10. Сношенія съ Греціею; собраніе книгъ и переводы.

Средствами къ распространенію просвѣщенія христіанскаго въ Россіи служили еще собраніе книгъ и переводы памятниковъ восточнаго православія, равно какъ живыя сношенія съ Греціею.

---

[77]) О пр. Евфросиніи, княжнѣ полоцкой, Степ. кн. I. 27: „случижеся дѣвицѣ сей ученѣ быти книжному писанію, еще не достигше ей въ совершенъ возрастъ тѣлеснаго естества, еже молитвы плодъ, толми бысть любящи, якоже чудитися отду ея о толицѣ любви ученія ея".

[78]) *Св. Кириллъ* въ притчѣ: „того ради молю вы, потщитеся *прилежно почитати* святыя *книги*, да ся Божіихъ насытивше словесъ, и будущаго вѣка неизреченныхъ благъ желаніе стяжете.... Аще бо міра сего властели, иже въ житейскихъ вещехъ труждаются, прилежно требуютъ *книжнаго почитанія:* кольми паче намъ подобаетъ учитися въ нихъ и всѣмъ сердцемъ взыскати свѣдѣнія словесъ Божіихъ, о спасеніи душъ нашихъ писанныхъ". Памят. слов. XII в. стр. 134.

[79]) У Татищева т. 3, 238. 239. 280. 416.

Сношенія Россіи съ Греціею въ первомъ ея періодѣ до того знакомили ее съ Греціею, что даже простой народъ нѣсколько понималъ греческій языкъ. Напр. въ торжественныхъ случаяхъ онъ говорилъ по-гречески молитву *Киріе елейсонъ* [80]), кіевскую каѳедральную церковь называли *каѳоликы* [81]). Русское духовенство подъ надзоромъ митрополита грека получало твердое настроеніе мыслей къ православію и точныя свѣдѣнія о судьбахъ церкви.

«Ярославъ,— пишетъ пр. Несторъ, — весьма любилъ книги, прилежно читалъ самъ и днемъ и ночью, собралъ много писцовъ и велѣлъ переводить съ греческаго на славянскій языкъ; — такъ написали много книгъ, которыми просвѣщались вѣрные люди и наслаждались ученіемъ божественнымъ.... Отецъ его Владиміръ вспахалъ и умягчилъ землю, просвѣтивъ ее святымъ крещеніемъ, а онъ насѣялъ словами книжными сердца вѣрующихъ.... Любя книги, списавъ множество ихъ, онъ положилъ ихъ въ святой Софіи» [82]). Тою же любовію къ просвѣщенію отличался сынъ Ярослава, Святославъ, наполнившій книгами свои клѣти [83]).

---

[80]) Волын. лѣт. стр. 62. 42.

[81]) Несторъ въ житіи кн. Бориса и Глѣба.

[82]) Нестор. по Лавр., кенигсберг. сп. стр. 105.

[83]) Діакъ Іоаннъ въ предисловіи и послѣсловіи къ изборнику, писанному въ 1073 г., пишетъ о Святославѣ: „онъ, подобно пчелѣ, со всякаго цвѣтка писанія собравъ въ одинъ сотъ— въ смысленное сердце свое—сладость, источалъ ее изъ устъ своихъ предъ боярами на вразумленіе имъ, и являлся имъ новымъ Птоломеемъ, не по вѣрѣ, но по желаніямъ сердца, по

Подобное видимъ во многихъ другихъ князьяхъ [84]).

Не говоримъ, что пастыри церкви ревностно старались о собраніи ученыхъ сокровищъ для народа [85]); слишкомъ извѣстно и то, что благочестивые иноки включали въ число благочестивыхъ подвиговъ списываніе общеполезныхъ книгъ. Прекрасенъ разсказъ Нестора о пр. Никонѣ, Ѳеодосіи и Иларіонѣ, ученикѣ Ѳеодосія. „Много разъ, — говоритъ онъ, — случалось, что тогда какъ вел. Никонъ сидѣлъ и *дѣлалъ книги* (переплеталъ), блаженный

собранію драгоцѣнныхъ священныхъ книгъ разныхъ, которыми наполнилъ онъ свои клѣти, къ вѣчной памяти о себѣ". *Калайдовичъ* о Іоан. экзархѣ, стр. 102, 103. *Востоковъ* опис. Румянц. музея, стр. 449—506.

84) Внукъ Ярославовъ, *Владиміръ* Мономахъ писалъ въ своемъ завѣщаніи дѣтямъ: „все хорошее, узнавъ, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь". И о сынѣ Мономаха, в. к. Ярополкѣ говоритъ лѣтопись: „бѣ премного Христолюбивъ и человѣколюбивъ, любя прочитаніе божественныхъ словесъ... И много бесѣдоваше (съ духовными лицами) въ духовныхъ словесѣхъ". О *Андреѣ* 1: „божественному писанію зѣло прилежаше". *Никон. лѣт.* 2, 77, 220. *К. Всеволодъ* (ок. 1131 г.) говоритъ въ своей граматѣ о новгор. предтечевой церкви, что снабдилъ онъ сію церковь „иконами многоцѣнными и евангеліемъ многоцѣннымъ и *всѣми книгами исполнъ*" (достоп. 1, 77). Суздаль. Лѣтоп. о в. к. *Константинѣ* (1218 г.): „не опечаляя никого же, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книги съ прилежаніемъ и творяше по писанному." Лавр. л. 188. А у Татищева о томъ же князѣ: „великой былъ охотникъ къ читанію книгъ и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги греческія цѣною высокою купилъ и велѣлъ переводить на русскій языкъ" (3 и 416).

85) Кириллъ туровскій въ памятн. стр. 134.

(Ѳеодосіи) сидѣлъ вблизи его и прялъ нитки, нужныя для сего дѣла; вотъ какова простота и смиреніе его.... Иларіонъ былъ весьма *искусенъ писать книги*; онъ каждый день и ночь писалъ книги въ кельѣ блаженнаго отца нашего Ѳеодосія, тогда какъ сей устами пѣлъ псалтырь, а руками прялъ волну, или что нибудь другое дѣлалъ" [86]).

По дошедшимъ до насъ памятникамъ благочестивой ревности къ просвѣщенію видимъ, что преимущественнымъ предметомъ ея было распространеніе свѣдѣній о предметахъ христіанскаго ученія, о тѣхъ предметахъ, которые имѣютъ прямое, необходимое отношеніе къ вѣчному спасенію души; такъ съ ревностію старались списывать и переводить писанія отцевъ церкви, житія знаменитыхъ святыхъ [87]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя изъ

[86]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія по ркп. Симонъ о Николѣ Святошѣ: „суть же и книги его и до нынѣ у васъ".

[87]) До нашествія монголовъ были въ славян. переводѣ на Руси сочиненія: *Василія* в., любимаго монахами (правила, слова), *Григорія* Богослова (26 словъ пер. съ болгарскаго), *Іоанна* Златоустаго (златоструй ц. Симеона, другія слова русск. перев.), *Іоанна* Лѣствичника (болгар. пер. у Востокова N 198, 199), *Іоанна* Дамаскина (экзарха), *Кирилла* Іерусалимскаго (болгар. пер.), *Аѳанасія* противъ аріанъ (тоже), *Анастасія* Синаита (болгар. пер., но съ поправками русск.), *Филиппа* пустынника (Діоптра смоленская), *Ѳеодора* Студ. (оглашенія и уставъ кіевскіе), *Меѳодія* тирск. (кіев.), *Ефрема* Сирина (нѣкот. слова разнаго перев.). Особенно любили Златоустаго (Кіев. лѣт. стр. 115, 133). Преп. Несторъ читалъ житія Антонія в. и Саввы палестинскаго (житіе Ѳеодосія). Симонъ приводитъ слова пр. Ефрема Сир. (о Николѣ Святошѣ). Прологъ XIII в. у Румянцева N 319.

книгъ той же древности заключаютъ предметы чисто ученые, предметы риторики, философіи, общей исторіи. Такъ изборникъ, писанный для в. к. Святослава, содержитъ въ себѣ, кромѣ предметовъ богословскихъ и философскихъ, правила риторики, написанныя Георгіемъ Херобоскомъ [88]).

Князья и пастыри церкви не жалѣли средствъ и трудовъ, чтобы пріобрѣтать изъ Болгаріи книги, оставленныя безсмертными просвѣтителями славянъ и ихъ достойными учениками. Но тогда не думали, что замѣнить въ переводѣ одно слово другимъ, болѣе яснымъ, болгарское русскимъ, означаетъ грѣхъ. „Святославъ, державный владыка, — говоритъ дьякъ Святослава, — возжелавъ сильнымъ желаніемъ открыть сокровенный смыслъ въ глубинѣ сихъ трудныхъ книгъ, повелѣлъ моей мудрости сдѣлать перемѣны въ рѣчахъ, съ удержаніемъ того же смысла".

§ 11. Переводъ Библіи и толкованіе ея.

Предметомъ особеннаго вниманія новыхъ христіанъ, безъ сомнѣнія, было слово Божіе.

Въ предисловіи къ печатной острожской Библіи сказано, что издатели имѣютъ въ рукахъ Библію,

---

[88]) Изборникъ Святослава у Калайдовича (Іоаннъ, экз. болгарскій. М. 1820), у Востокова (опис. муз. N 356). Неизвѣстный кіевскій черноризецъ, переводившій для кн. Святослава посланіе II Льва вел., по собственнымъ словамъ его, знакомъ былъ съ *омирскими и риторскими книгами* („Москвит." 1843, N 7).

переведенную при Владимірѣ В. [89]); послѣднее сказано только по недостаточному знанію дѣла, какъ это бывало тогда и въ другихъ случаяхъ. Если бы при Владимірѣ была переводима Библія, то преп. Несторъ, какъ недалекій отъ времени Владиміра, могъ знать о томъ, и какъ способный цѣнитель великихъ дѣлъ не умолчалъ бы о великомъ дѣлѣ. Напротивъ онъ говоритъ: «симъ бы первая преложены книги въ моравѣ, яже прозвася грамота славянская, еже грамота есть въ руси,» и тѣмъ даетъ знать, что въ Руси пользовались тѣмъ самымъ переводомъ, который совершенъ безсмертными просвѣтителями славянъ—Кирилломъ и Меѳодіемъ [90]). И древніе списки Св. Писанія не представляютъ новаго перевода Библіи временъ Владиміра [91]). Говоря о Библіи временъ Владиміра, какъ той же самой, которая переведена св. Кирилломъ

[89]) „*За* великаго Владиміра"; *за*, по польско-русскому нарѣчію, означаетъ *при* (см. труд. общ. люб. русск. слов. 7. 3); притомъ сказано о той же рукописи, что она писана „множае пяти сотъ лѣтъ". То же сказано о времени Владиміра и въ предисловіи слав. Библіи 1751 г.

[90]) Такъ писалъ и мнихъ *Іаковъ* въ похв. сл. благов. к. Ольгѣ; онъ говоритъ о Владимірѣ и его подданныхъ: „пріяша святое крещеніе, готово имуще святое писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій". Рук. библ. м. д. ак. № 175, стр. 177.

[91]) Напротивъ извѣстные списки в. з. напр. въ Румянцовомъ музеѣ — всѣ содержатъ въ себѣ переводъ древній болгарскій, русскія же перемѣны относятся вовсе не ко времени Владиміра. См. Востокова описаніе музея, стр. 29—235. VII.—198.

и Меѳодіемъ, мы можемъ замѣтить только то, что а) св. Меѳодій, послѣ того какъ переведены были имъ и св. Кирилломъ избранныя чтенія изъ Н. и В. завѣта для богослуженія, перевелъ всѣ каноническія книги В. и Н. завѣта, но не переводилъ книгъ апокрифическихъ [92]); б) тѣ же самыя книги были списываемы и въ русской церкви въ первый ея періодъ, въ чемъ несомнѣнно увѣряютъ насъ и древніе списки библейскихъ книгъ [93]),

---

[92]) Іоаннъ экзархъ: „а великій Божій архіепископъ Меѳодій братъ сего преложи вся уставныя (κανονικά) книги 60 отъ эллинска языка". 60:—33 книги В. з. и 27 Новаго: это тотъ счетъ книгъ каноническихъ, который находится въ статьѣ Дамаскина, переведенной на славянскій языкъ, по всей вѣроятности, самимъ экзархомъ, во всякомъ же случаѣ извѣстной экзарху, переводившему сочиненія Дамаскина. Паннонскій біографъ св. Меѳодія прямо говоритъ и о томъ, что св. Меѳодій не переводилъ книгъ апокрифическихъ. Итакъ, одинъ современникъ славянскимъ просвѣтителямъ говоритъ, что Меѳодіевъ переводъ библейскихъ книгъ состоялъ изъ перевода книгъ каноническихъ,—другой, подтверждая тоже, въ поясненіе прибавляетъ, что неканоническія книги не были переведены. См. прим. 93.

[93]) *Пятокнижіе* Моусеево, писанное въ 1136 г. въ Новгородѣ, сохранилось въ спискѣ XV в. (*Калайд.* экз. стр. 97.). Въ пергам. ркп. Б-ки Сергіевой лавры (№ 15), книги: „Іисуса Навина 6, Судей 7, Руѳь 8". Поелику здѣсь счетъ книгъ тотъ самый, который имѣлъ въ виду экзархъ болгарскій (у *Калайдовича* объ экзархѣ стр. 96); то это даетъ понять, что каноническія книги списывались въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ переведены св. Меѳодіемъ. Рукопись оканчивается лѣтосчисленіемъ: „отъ Владиміра до Всеволода Гюргевича лѣтъ 200". Слѣдовательно, лѣточисленіе окончено 1193 г. Если это лѣтосчисленіе написано вмѣстѣ съ помянутыми книгами, то въ 1193 г. каноническія книги Ветхаго завѣта списыва-

и сочиненія русскихъ учителей того времени [94]).

Тѣмъ не менѣе послѣ благ. Владиміра и до періода монгольскаго благочестивые, просвѣщенные мужи занимались у насъ исправленіемъ перевода книгъ каноническихъ; и мало сего, что сличали славянскіе списки между собою, чтобы исправлять ошибки писцовъ, но повѣряли прежній переводъ по подлинному тексту. Въ семъ послѣднемъ вполнѣ удостовѣряетъ сличеніе славянскихъ списковъ съ греческимъ текстомъ. Явленіе, весьма важное для вниманія послѣдующихъ вѣковъ, когда стали думать, что съ перемѣною буквы пропадаютъ вѣра и спасеніе! [93])

лись по частямъ, а не всѣ въ одну рукопись, и, вѣроятно, точно такъ же написаны писцомъ св. Меѳодія. О другихъ спискахъ см. *Востокова* опис. Румянц. музея. 29—39.

[94]) Пересмотрѣвъ только сочиненія пр. Нестора и св. Кирилла туровскаго, можетъ каждый увѣриться, что въ ихъ время читались и были во вниманіи не одни *Паремейники*, какъ кто-то когда-то утверждалъ, а всѣ каноническія книги св. писанія. Вотъ еще историческія свидѣтельства: Симонъ, въ повѣсти о созданіи церкви Печерской, говоритъ: „прошедъ *книги ветхаго и новаго закона*, нигдѣ же такихъ чудесъ обрѣтохъ“ и проч. Поликарпъ о прельщенномъ Никитѣ: „все бо изъ устъ умѣяше — *бытіе* же и *исходъ* и *левиты* и *числа*, *судіи* и *царства* и вся *пророчества* по чину и прочая вся книги добрѣ вѣдяше“. Но „Евангелія и Апостола“ никакъ не хотѣлъ видѣть и слышать. Кіевскій лѣтописецъ подъ 1185 г.: „Обрѣтаемъ бо *въ судейскихъ книгахъ... якоже исповѣдаютъ царскія книги*“, стр. 136. Впрочемъ онъ говоритъ о предметѣ своемъ по памяти такъ же, какъ очень нерѣдко видимъ подобное и у другихъ.

[93]) Стоитъ только сличить для примѣра притчу о талан-

Для новгородскаго князя, бл. Владиміра Ярославича, въ 1030 г. написаны были книги пророческія съ толкованіями. Толкованія принадлежатъ разнымъ отцамъ и учителямъ греческой церкви. Для насъ уцѣлѣло нѣсколько списковъ съ рукописи, писанной для сего внука равноапостольнаго Влади-

---

тахъ Матѳ. 25, 14—30 и молитву Господню Матѳ. 6 по ркп. Остромировой 1057 г., Мстиславовой (новгородской) 1130 г., синодальной (галической) 1144 г., канцлерской 1164 г., милятинской (новгородской) 1230 г., городищенской (новгородской) 1270 г., съ чтеніями греческаго текста (слав. текстъ ркп. напеч. у Калайдовича Іоан. экзархъ стр. 29, 32, 107. слч. Востокова опис. музея стр. 170—175. Греч. текстъ: Novum Test. graec. ed. Scholzii. 1830. Lips.). Не станемъ выставлять ошибки писцовъ русскихъ, а только разности, болѣе важныя: а) между Евангеліями по Мстиславову и Остромирову спискамъ видны разности, которыя ясно указываютъ на исправленіе текста по греч. подлиннику. Въ 17 ст. притчи въ Мстиславовомъ читается: *и тъ пріобрѣте другая два*, а въ Остромировомъ, въ соотвѣтствіе тѣмъ греч. ркп. и переводамъ, въ которыхъ опускается καὶ αὐτὸς, читаемъ: *пріобрѣте другая два*. Въ 19 ст.: *и взвѣща* (канцлер. и съ вѣща) *съ ними слово* (καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν λόγον), а въ Остромировомъ и другихъ: *и стязася съ ними о словеси*. Въ первомъ въ 16. 18. 20. 22. 24 ст. *иже вся*; въ Остромировомъ вездѣ—*пріемый*, ст. 30. Въ Остромировомъ и Городищенскомъ: *неключимаго*, а въ Мстисл. и синод.: *непотребнаго*, и въ семъ случаѣ хотѣли точнѣе выразить слово ἀχρεῖος, безполезный. Въ молитвѣ Господней по Остром.: *отъ лукаваго*, по Мстиславову: *отъ непріязни* (ἀπὸ πονηροῦ). б) Галическое Евангеліе 1144 г. часто отличается отъ прочихъ мѣстнымъ выговоромъ словъ, но въ немъ есть и такія отличія, которыя предполагаютъ смѣлость толковника, неумѣстную въ неимѣвшемъ въ виду подлиннаго текста. Въ немъ въ первый разъ читаемъ: *хлѣбъ достоинъ естеству, да ся освятитъ*, *отпущаемъ*, и то же принято не только въ галическихъ спискахъ 1164 г., 1357 г.,

міра [96]): драгоцѣнный памятникъ того, что глубокая древность старалась испытывать писаніе! И это не есть памятникъ единственный. *Псалтырь съ толкованіемъ* Аѳанасія, псалтырь съ толкованіемъ Ѳеодорита — были предметомъ внимательнаго изученія [97]).

§ 12. Учители церкви русской.

И благоразуміе и духъ христіанскаго смиренія требовали, чтобы учители русской церкви руковод-

---

но и въ Новгор. 1355 г., писанномъ для А. Моусея. Въ немъ же Мато. 26, 65. вм. словъ: *хулу глаголя*, чит. *безаконнѣ разумѣютъ о Божескихъ*; Іоан. 10. 33: *о власвиміи* (βλασφημία), ст. 36: *власвимляеши*; в) Въ Городищенскомъ Евангеліи 1270 г. встрѣчаются пропуски и другія описки писца, но видны и такія отличія, которыя показываютъ, что сей списокъ съ исправленнаго перевода, слово: *абіе* изъ 15 ст. перенесено въ 16 ст., εὐθέως δε πορεύθεις читается въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ и въ пер. сир., итал., арм. ст. 28. *И дадите имущему пять* вм. *десять* сообразно нѣкот. сп. πέντε. Особенно важно, что въ молитвѣ Господней славословіе не читается въ Городищенскомъ Евангеліи, тогда какъ оно есть во всѣхъ другихъ.

[96]) Одна ркп. въ библ. м. д. акад., писанная въ 1490 г. для м. Варлаама; другая въ биб. Сергіевой лавры съ послѣсловіемъ попа Упира монаха, писавшаго книгу для к. Владиміра. Третій списокъ въ той же лавр. б—кѣ: „въ лѣто 6997 (1489 г.) написаны книги си ис Кириловицѣ“—и еще: „изволевіемъ игумена Іосифа въ обители Успенія“. О другихъ см. въ „Москвитянинѣ“, 1843 года, № 7.

[97]) О псалтири: а) съ краткимъ толкованіемъ Аѳанасія по ркп. и языку XI в.; б) съ толкованіемъ Ѳеодорита по языку того же XI в. См. *Погодина*—Образцы славян. древлеписанія, тетр. 2. М. 1841. Copitar. Hesychii glossographi disipulus Vindob. 1840, п. 34—39. Вост. опис. Румянц. музея № 331, 334.

ствовались опытностію великихъ отцевъ—Григоріевъ, Василіевъ, Іоанновъ. И это требованіе строго выполняли они. Но какъ учители церкви должны совершать разумное служеніе Господу, а не служеніе одною памятію, такъ образуемый ими человѣкъ, измѣняясь подъ вліяніемъ обстоятельствъ, требуетъ примѣненія ученія Евангелія къ разнообразнымъ положеніямъ своимъ. По той и другой причинѣ недостаточно было того, чтобы учители церкви русской предлагали чадамъ церкви русской только то, что̀ было сказано чадамъ Греціи при другихъ обстоятельствъ, при другихъ нуждахъ времени. Но для того, чтобы образовались въ Россіи собственные учители, требовались способы образованія, а ихъ мало было въ Россіи, разоряемой междоусобіями князей; живые примѣры духовной образованности также много могли значить въ образованіи русскихъ учителей; но въ Греціи, куда естественно было обратиться тогда вниманіемъ, примѣровъ образованности было тогда немного: въ ней были проповѣдники, но очень скудные, и тѣхъ было мало; были историки, но съ сухою переченью лѣтъ и дѣлъ неважныхъ; были жизнеописатели, но съ пышнымъ многословіемъ и безъ силы въ мысляхъ; толкователей же писанія не было, не было и строгихъ догматиковъ, исключая полемиковъ съ западомъ. Таково было время! Слѣдуя за наставниками, въ Россіи избрали тѣ же предметы для умственнаго занятія, какіе были избираемы тѣми. Такъ въ церкви русской въ продолженіе первыхъ

трехъ вѣковъ ея были учители и проповѣдники, были лѣтописцы, были жизнеописатели. Но благодареніе благодати Христовой! Чего не могли дать русскимъ учителямъ внѣшнія пособія, то дали дарованія, то дало живое русское благочестіе, то дала благодать Божія, которую призывало на себя благочестіе русское.

Число русскихъ учителей перваго періода русской церкви оказывается значительнымъ даже и по памятникамъ, нынѣ извѣстнымъ. Оставляемъ наставленія пр. *Ѳеодосія* [98]), новгородскаго епископа *Луки* [99]), митр. *Никифора*, русскаго по духу своему, хотя и не по происхожденію [100]) и нѣкоторыхъ другихъ [101]). Пр. *Несторъ*—историкъ, *Кириллъ* туровскій — проповѣдникъ, *Симонъ* — назидательный повѣствователь, м. *Иларіонъ*—учитель вѣры, по праву обращаютъ на себя особенное вниманіе.

---

[98]) Одно пространное *поученіе* его напеч. въ Нест. лѣт. стр. 79. Соф. врем. стр. 170 (М. 1820), другія пять отысканы Востоковымъ въ сборникѣ XV в. (опис. муз. 615, 616),

[99]) Поученіе его напеч. въ 1 ч. рус. достоп.

[100]) Посланіе „о латинехъ“ въ памятникахъ XII в.; посланіе о постѣ въ пр. 279. Третіе посланіе въ пр. 130. Четвертое къ к. Ярославу въ прим. 56. Какое еще поученіе въ нед. сыропустную разумѣется у м. Евгенія? Неизвѣстно.

[101]) Другіе писатели кромѣ м. *Льва*, *Іоанна II*, о которыхъ въ § 18, іерусалимскій путешественникъ игум. *Даніилъ*, знаменитый по благочестивому и любопытному описанію своего путешествія (*Сахаров.* путешествія рус. людей въ Св. землѣ, ч. I. Спб. 1839. Сл. *Муравьева* въ предис. къ путешествію, *Норова* въ прибавл. къ опис. путешествія въ Іерусалимъ); біографъ *Василій* о смерти к. Василька (въ Несторовой лѣтоп.); продолжатели Нестора, между которыми считаются *Ни-*

§ 13. Преподобный Несторъ.

Пр. *Несторъ* лѣтописецъ, родомъ не грекъ, потому что позволилъ себѣ сказать: «суть бо греци льстивы и до сего дне» [102]), но, безъ сомнѣнія,— кіевлянинъ; вступилъ въ обитель печерскую 17 лѣтъ, предъ кончиною пр. Ѳеодосія (1073 г.) [103]), и постриженный Стефаномъ, имъ же признанъ былъ достойнымъ сана діаконскаго [104]). Скорое постриженіе и посвященіе въ санъ діакона показываютъ, что Несторъ еще прежде вступленія въ обитель

фонтъ, игуменъ волынскій, *Іоаннъ*, священникъ и потомъ архіепископъ новгородскій, сочинитель новгородской лѣтописи (см. *Старчевскаго* очеркъ литер. рус. исторіи стр. 34, 39., Спб. 1845), іерод. *Кирикъ*, сочинитель хронологической записки, изд. въ чт. моск. общ. ист. 1847 г., и записавшій каноническіе отвѣты Нифонта, изд. въ памятникахъ XII в.; инокъ (а не архимандритъ) печерскій *Поликарпъ* пис. посланіе къ арх. Акиндину о печерскихъ подвижникахъ (въ печер. патерикѣ). Извѣстенъ еще монахъ *Іаковъ*, писавшій житія к. Бориса и Глѣба, в. к. Владиміра и письмо къ к. Димитрію — Изяславу (См. чтенія *Шевырева* о русск. литер. М. 1846). По ркп. видно довольно сочиненій русскихъ древняго времени; но имена сочинителей пока остаются еще неизвѣстными.

102) См. лѣт. по сп. Лаврент. подъ 1051 г.

103) Лѣтопись: „къ нему же (Ѳеодосію) и азъ пріидохъ худый. И пріятъ мя лѣтъ ми сущу семнадцати отъ рожденія".

104) Житіе пр. Ѳеодосія: „пріятъ же въ онь (монастырь) пр. игуменомъ Стефаномъ, якоже отъ того остриженъ бывъ и мнишьскыя одежа сподобленъ, якоже на дьяконскій санъ отъ него възведенъ сый, емуже и не бѣхъ достоинъ". И въ житіи же говоритъ, что онъ пишетъ о вел. Ѳеодосіи то, что̀ слышалъ «отъ древнихъ мене отецъ, бывшихъ въ то время". *Татищевъ* принялъ слова лѣтописи: „пріятъ же", за постри-

довольно успѣлъ въ духовномъ просвѣщеніи [105]). Образованіемъ своимъ онъ одолженъ былъ преимущественно чтенію книгъ, которое продолжалъ онъ, по заповѣди Ѳеодосія, и въ обители. Памятникомъ преспѣянія его въ духовномъ совершенствѣ служитъ то, что онъ участвовалъ въ молитвахъ, исцѣлившихъ подвижника Никиту отъ бѣсовскаго обольщенія [106]), а въ 1091 г. первый открылъ мощи пр. Ѳеодосія. Кончина его послѣдовала, какъ вѣроятно, въ 1114 году.

Временникъ русскій, въ которомъ пр. Несторъ желалъ описать времена руссовъ съ 852 г. до 1113 г [107]),

женіе Нестора и вывелъ отсюда разнорѣчіе лѣтописи съ житіемъ. Но такое толкованіе, очевидно, ложно. *Кубарева* принимаетъ тѣ же слова за извѣстіе о временномъ посѣщеніи Ѳеодосія Нестеромъ. Но и это напрасно, несогласно съ значеніемъ слова Нестора. Въ житіи Несторъ говоритъ собственно о своемъ постриженіи и посвященіи въ санъ діакона Стефаномъ, и въ семъ только смыслѣ сказалъ: „пріятъ въ онь Стефаномъ“. Иначе частица *якоже* совсѣмъ неумѣстна, не имѣетъ значенія. По лѣтописи: принялъ меня худаго послушника Ѳеодосій, когда мнѣ было 17 лѣтъ. По житію: принялъ меня въ обитель игум. Стефанъ, такъ какъ имъ я постриженъ и сподобленъ одежды иноческой, имъ возведенъ въ санъ діакона, котораго не былъ достоинъ. Здѣсь нѣтъ ни противорѣчія, ни разнорѣчія.

105) Иначе по уставу Ѳеодосія искусъ продолжался долго; см. житіе пр. Ѳеодосія.

106) Патерикъ по списк. Румянц. и Толстаго въ Поликарп. житіи пр. Никиты.

107) „Въ лѣто 6360 (852) наченшу Михаилу царствовати, начаея прозывати русская земля... тѣмже отселѣ начнемъ и числа положимъ“... Затѣмъ, сказавъ о годахъ княженія Олега, Игоря и прочихъ до Ярослава, говоритъ: „а отъ смерти Яро-

но успѣлъ довесть до 1110 г.,—прекрасный памятникъ и благочестія Несторова, и ума рѣдкаго, и высокой опытности, и дарованій необыкновенныхъ. Пр. Несторъ, имѣя въ виду греческія хроники, преданія отечественныя, свѣдѣнія современниковъ, пользуется источниками со всею осмотрительностію и умѣньемъ, — кратко говоритъ о временахъ древнихъ и пространно о близкихъ къ нему; строгое вниманіе къ дѣйствительности исторической видно въ Временникѣ на каждой страницѣ. Если вѣрность отдаленнаго событія не ограждена вѣрными свидѣтельствами, онъ ограждаетъ свое повѣствованіе о немъ замѣчаніемъ: *рѣша.* Повѣствованіе Нестора, при всей сухости лѣтописи, дышетъ жизнію христіанскаго чувства; онъ — благоговѣйный созерцатель невидимаго правленія промысла Божія; отъ сказанія переходитъ къ размышленіямъ и нерѣдко повторяетъ наставленія слова Божія; черты ха-

---

славли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возвратимся и скажемъ, что ся удѣя въ лѣта 852—1113". Такъ по списк. Лаврент., Ипатіев., Алатыр., Софійск. и друг. Замѣтимъ еще, что а) подъ 1091 г. лѣтописецъ говоритъ о себѣ, что открылъ онъ мощи пр. Ѳеодосія; подъ 1096 г. онъ опять печерекій инокъ: «намъ, сущимъ по келіямъ почивающимъ"; подъ 1106 г. говоритъ: „преставися Янъ...., отъ негоже и язъ много словеса слышахъ и описахъ въ лѣтописаньи семъ...., егоже гробъ въ печерскомъ монастырѣ". Но онъ б) не упоминаетъ о преемникѣ Святополка (съ 1114 г.), Владимірѣ Мономахѣ, такъ же какъ, сказавъ, въ повѣсти о преп. Ѳеодосіи, о посвященіи игумена Ѳеоктиста въ епископа (1112 г. 12 янв.), не довелъ повѣствованія о Борисѣ и Глѣбѣ до перенесенія мощей въ новый храмъ,—что происходило въ 1115 г.

рактеровъ видны у него то изъ описаній его, то еще живѣе изъ разговоровъ лицъ дѣйствующихъ. Сіи черты Нестора лѣтописца тѣмъ болѣе возвышаютъ Нестора, что иныхъ изъ нихъ совсѣмъ нѣтъ въ современныхъ хронографахъ и лѣтописяхъ запада, другія омрачены качествами худыми.

Прежде Временника пр. Несторъ писалъ о мученической кончинѣ князей *Бориса* и *Глѣба*, между прочимъ съ тѣмъ, чтобы доставить «чтеніе на пользу повиновенія младшихъ старшимъ». Первая часть сего повѣствованія послѣ пространнаго вступленія говоритъ о жизни и мученической кончинѣ князей, о перенесеніи мощей к. Глѣба въ Вышгородъ 1019 г.; вторая о чудесахъ и перенесеніи мощей въ храмъ, построенный Ярославомъ и возобновленный Изяславомъ [108]).

«Послѣ того, какъ написалъ я о житіи и убіеніи

Впрочемъ, в) приписка, сдѣланная игуменомъ Сильвестромъ въ 1116 г. именно подъ 1110 г. лѣтописи, ясно показываетъ, что смерть не дозволила Нестору довести предположеннаго описанія до конца, т. е. до 1113 г., и остановила записки его на 1110 году. Подробныя изслѣдованія о подлинности временника, источникахъ и пр. *Погодина*, историко-крит. разсужд. о началѣ лѣтописей. М. 1839 г. *Буткова*, Оборона лѣтоп. Спб. 1840. *Кубарева*, Несторъ, первый писатель исторіи церковной и гражданской (въ истор. сборникѣ Общества исторіи кн. 4. 1842 г. М.). О древнихъ спискахъ временника: *Перевощикова*, О русскихъ лѣтописяхъ по 1240 (Труды русской академіи, 4 ч.).

[108]) „Чтеніе о житіи и погубленіи и о чудесѣхъ святую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба", изд. Бодянскимъ въ Чтен. Общ. ист., 1859 г.

и чудесахъ Бориса и Глѣба, понудилъ себя обратиться и къ другому повѣствованію — я, грѣшный Несторъ", такъ говоритъ смиренный Несторъ и подробно описываетъ жизнь пр. Ѳеодосія. Сіе описаніе такъ живо и увлекательно, такъ ясно и отчетливо, характеры изображаетъ такъ рѣзко и вѣрно, что по справедливости можетъ быть названо образцовымъ жизнеописаніемъ [109]).

§ 14. Св. Кириллъ туровскій.

Святый *Кириллъ*, епископъ туровскій, сынъ богатыхъ родителей [110]); отклонивъ отъ себя богатое наслѣдство, онъ принялъ въ туровской обители монашество и потомъ заключилъ себя въ столпѣ, по примѣру великихъ столпниковъ Симеоновъ. Святость жизни его обратила на него общее вниманіе при избраніи новаго епископа: князь и граждане умолили его принять святительскій санъ; въ званіи епископа Кириллъ не оставлялъ подвиговъ благочестія и присоединилъ къ тому ревность о спасеніи другихъ. Паствѣ своей предлагалъ онъ поуче-

---

[109]) Житіе пр. Ѳеодосія, напеч. Бодянскимъ въ Чтеніи общ. ист. 1858 г., русскій переводъ житія—въ запис. акад. наукъ. Въ печатномъ патерикѣ издано сіе житіе, но выпущена большая часть Несторова предисловія къ житію, измѣненъ и слогъ.

[110]) Жизнь его описана въ прологѣ, но въ печатномъ сдѣлано нѣсколько перемѣнъ и пропусковъ противъ подлинника, писаннаго тогда еще, какъ надлежало молить Господа, да избавитъ—*отъ безбожныхъ агарянъ, присно мучащихъ ны*, не позже, т. е. какъ въ нач. XV вѣка.

нія, и поученія сіи столько прославили его, что и в. князь Андрей Боголюбскій пожелалъ читать ихъ.—Любя всего болѣе молитвенное бесѣдованіе съ Богомъ, онъ оставилъ ок. 1182 г. каѳедру; но не преставая любить братію, писалъ наставленія для внезапно избраннаго изъ бѣлыхъ священниковъ печерскаго настоятеля Василія и его братіи. Подвижникъ святитель скончался не прежде 1183 г. [111]).

По древнему ркп. житію святителя извѣстно, что онъ писалъ *слова на Господскіе праздники* [112]). Извѣстны и нынѣ до 11 праздничныхъ словъ св. Кирилла [113]); слова сіи справедливо оставили за Кирилломъ имя русскаго Златоустаго, но XII вѣка; они

[111]) Въ посланіи къ Василію, упомянувъ о преп. Ѳеодосіи (стр. 127), говоритъ: „всяка добра риза и плотское украшеніе чюже есть настоятеля (стр. 123).... И вы ревнуйте св. отецъ подвигу, другъ друга преспѣвайте въ жаканіи“ (стр. 180). Слѣд. оно писано уже тогда, какъ Василій управлялъ братіею; а на посвященіи его въ игумена—архимандрита былъ „епископъ туровскій Лаврентій“. И это было чрезъ недѣлю послѣ того, какъ 24 іюля 1182 г. скончался архим. Поликарпъ. (Кіев. лѣт. у Карамз. 3 пр. 153).

[112]) Вотъ чтеніе древнее: „Андрею же, боголюбскому князю, много написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже суть чтоми на праздники Господскія, и ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ святымъ, и ина множайшая написавъ, церкви придастъ: канунъ великій о покаяніи сотвори къ Господу по главамъ (буквамъ) азбуки, иже донынѣ творятъ вѣрніи русстіи людіе“. Такъ въ ркп. прологѣ Румянцева № 322. Въ печат. и не все сказано и сказанное слишкомъ неясно.

[113]) *Калайдовичъ* издалъ 14 поученій св. Кирилла, т. е. со включеніемъ, кромѣ 10 словъ и 1 похвальнаго, трехъ частныхъ наставленій. См. памятники словесности XII в.

дышатъ витійствомъ Златоустаго и, что важнѣе, духомъ Златоустаго, его любовію къ слову Божію и спасенію другихъ. Св. Кириллъ въ словахъ своихъ также объясняетъ евангельскія повѣствованія, представляя духъ ихъ въ картинахъ чистаго воображенія и глубокаго чувства. Любовь его къ слову Божію выражается особенно въ прекрасномъ словѣ на 5 нед. по Пасхѣ. „Скажите мнѣ, братія, если бы кто при восходѣ солнца зажмурилъ очи, не желая видѣть свѣта сего, и говорилъ: лучше для меня тма, чѣмъ свѣтъ: ужели кто сожалѣть о немъ сталъ бы, и не скорѣе возненавидѣлъ и отверглъ его?... Свѣтомъ слово Божіе называется въ писаніи.... Спрошу еще разъ, и вы отвѣчайте мнѣ.... если бы раздавалъ я вамъ каждый день золото и серебро, медъ или пиво: не стали ли бы вы сами приходить, и безъ зова предварять другъ друга? Но теперь раздаю вамъ словеса Божіи, лучшія, чѣмъ золото и дорогіе каменья, сладчайшія меда и сота, и вы лишаетесь ихъ, не приходя въ церковь. Не изъ своего сердца выношу я слова: въ душѣ грѣшной не родится ни дѣло доброе, ни слово по-

---

Москв. 1821 г. Въ волокол. сборникѣ (№ 280, въ 4 д.) игум. Евѳимія Туркова (живш. въ концѣ XVI в.) помѣщены выписки почти изъ всѣхъ сихъ поученій. Текстъ поученій частію исправнѣе, частію полнѣе оказывается по ркп. Румянцева, гдѣ впрочемъ невѣжды писцы ставили нѣкоторыя изъ сихъ поученій то съ именемъ Василія Кесарійскаго (опись муз. стр. 620), то съ именемъ Іоанна Златоустаго или Ѳеодора Студита (тамъ же стр. 700, 701. См. еще тамъ же стр. 167. 187. 227. 231. 234).

лезно; мы предлагаемъ повѣсть, заимствуя изъ святаго Евангелія“ [114]).

Слова свят. Кирилла по рукописямъ помѣщены между словами, назначенными для произношенія въ храмѣ, и дѣйствительно произносились въ храмѣ послѣ Кирилла. Но проповѣдывалъ ли самъ святитель слова свои въ храмѣ, или же они предложены имъ письменно въ видѣ частныхъ наставленій? Вопросъ сей важенъ по многимъ отношеніямъ.

Слова св. Кирилла не оставляютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что св. Кириллъ проповѣдывалъ ихъ въ храмѣ всенародно. Въ словѣ на Пасху онъ говорилъ: „И вотъ нынѣ, какъ въ Галилею, въ святую церковь собрались мы“ и пр. [115]). Въ другихъ, то жалуясь на неприходящихъ слушать поученія, проситъ пришедшихъ въ храмъ увѣщевать къ тому же непришедшихъ [116]), то представляетъ себя бесѣдующимъ въ кругу братій [117]) и говоритъ: „я надѣялся, други и братія мои, каждую недѣлю собирать васъ въ церковь“ [118]). Итакъ св. Кириллъ

[114]) Памятники стр. 56. Тоже: „мы не творцы слова, мы слѣдуемъ словамъ пророковъ и апостоловъ, которымъ написать такъ повелѣлъ Духъ Св.“ Стр. 67.

[115]) По изд. Калайд. стр. 17.

[116]) Слово 6-е: „тѣмже молю вы, пришедшихъ сдѣ, да поучаемъ неприходящихъ и увѣщаете я приходити“. Стр. 53. 55. Тоже стр. 9. 73. 87.

[117]) Слово 3-е: „любы ради сущихъ со мною, братіи, мало нѣчто скажемъ.“ Стр. 18. Въ словѣ 8. „Буди покровъ граду нашему.... подавая князю на противныя побѣду.“ Стр. 42.

[118]) Слово 6-е въ началѣ.

былъ въ собственномъ смыслѣ проповѣдникомъ церковнымъ.

Извѣстныя нынѣ: *притча о премудрости* и слово о *мытарствахъ*, конечно, относятся къ извѣстнымъ древнему повѣствователю „словесамъ душеполезнымъ“; но это уже не слова, говоренныя въ храмѣ, отъ которыхъ „словеса“ сіи много различаются. Въ сихъ двухъ наставленіяхъ св. Кириллъ бесѣдуетъ съ однимъ братомъ. Въ то же число должно включить и „повѣсть о бѣлоризцѣ человѣцѣ“, писанную для игумена Василія, и объясненіе чина черноризцевъ, съ превосходными мыслями объ иноческой жизни.

Наконецъ, кромѣ молитвъ св. Кирилла [119]), древнему повѣствователю извѣстенъ былъ *великій канонъ*

---

[119]) Древнее свидѣтельство (пр. 112) показываетъ, что Калайдовичъ напрасно сомнѣвался въ подлинности молитвъ св. Кирилла Туров. Въ волок. ркп. № 109, 413 читается до 30 молитвъ его, расположенныя по днямъ (на каждый день по 4—послѣ утрени, часовъ, вечерни и повечерія), а послѣ утреннихъ молитвъ читаются тропари греческихъ службъ. Удивительнаго въ томъ нѣтъ, что молившійся по симъ молитвамъ въ Вильнѣ (по синод. списку № 470) призывалъ въ помощь виленскихъ мучениковъ; а молившійся въ Кіевѣ и Москвѣ говорилъ (по вол. ркп.): „Леонтіе ростовскій, Петре, чудотворче московскій“ и пр. Это показываетъ только то, что молитвами св. Кирилла молились во всѣхъ концахъ Россіи. Анахронизмы въ подобныхъ сочиненіяхъ не уничтожаютъ подлинности сочиненій, а только показываютъ нужду въ легкихъ поправкахъ. Калайдовичъ указываетъ на изданія молитвъ: а) „собраніе на всю седмицу, твореніе св. отца нашего Кирилла инока“. Вильно. 1595, 1635. б) „Правило истиннаго живота христіанскаго.“ Острогъ. 1598. Недавно изд. въ Правосл. собесѣд. Казань. 1857 г.

его *Господу*. Сей покаянный канонъ [120], извѣстный и нынѣ по рукописямъ, вполнѣ достоинъ имени великаго, не по обширности, которая незначительна, но по обилію и глубинѣ чувствъ: это искренній горькій плачъ души о грѣхахъ предъ Господомъ; древній повѣствователь замѣчалъ, что и „донынѣ плачутъ его вѣрніи русстіи людіе"; надобно желать, чтобы тоже и нынѣ можно было сказать о семъ каноиѣ, который далеко лучше многихъ каноновъ греческихъ.

§ 15. Св. Симонъ, епископъ Владимірскій.

Симонъ—первый епископъ суздальскій и владимірскій. Молодые годы проведены имъ въ печерскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ онъ и постриженіе; потомъ былъ архимандритомъ владимірскаго Рождеств. монастыря; а когда в. князь Георгій 2-й пожелалъ имѣть особаго епископа въ своей столицѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, до того времени зависѣвшей отъ ростовскаго епископа, Симонъ избранъ въ епископа суздальскаго и владимірскаго [121]. Не плѣняясь же ни знаменитостію сана, ни уваженіемъ, какое оказывали ему всѣ знавшіе его, онъ даже и тогда, какъ имѣлъ утѣшенія духовныя во Владимірѣ [122], только благоговѣніемъ къ званію Божію и любовію къ нему благочестиваго князя удерживался вдали

---

120) Изд. въ изв. акад. V, 1856 г.

121) Кромѣ жизнеописанія въ ч. мин. мая 10, лѣт. у Карамз. 3, прим. 171.

122) Лѣтоп. подъ 1218 и 1219 г.г. у Карамз. 3, пр. 179, 208.

отъ св. обители Печерской, къ которой стремилась душа его. „И я, епископъ Симонъ многогрѣшный,— писалъ онъ, — тужу и скорблю и плачу и желаю кончины въ томъ мѣстѣ, чтобы только быть положеннымъ въ блаженной той персти, да хотя малую получу отраду и свободу отъ многихъ грѣховъ моихъ ради тѣхъ святыхъ молитвъ“ [123]). Въ 1226 г. онъ погребенъ въ владимірскомъ соборѣ [124]), но послѣ желанія его исполнились,—мощи его перенесены въ пещеры кіевскія.

Въ лѣтописяхъ св. Симонъ названъ *учительнымъ* и милостивымъ [125]); по сочиненіямъ же извѣстенъ онъ какъ благочестивый и искусный жизнеописатель.

Церковь греческая украсилась сонмами св. подвижниковъ, и ихъ жизнь, ихъ изреченія описаны были благоговѣйнымъ усердіемъ, въ примѣръ и возбужденіе ревнителямъ ихъ жизни. И церковь россійская, особенно же обитель великихъ подвижниковъ Антонія и Ѳеодосія, до времени Симона уже процвѣла многими послѣдователями крестнаго пути Христова. Положеніе друга Симонова, Поликарпа, увлекавшагося духомъ нетерпѣливости и любочестія, подало случай бл. Симону изобразить для Поликарпа черты подвижниковъ, трудившихся

---

123) Посланіе Симона къ Поликарпу по ркп. и изд. Калайдов. въ памят. XII вѣка.

124) Лѣтоп. подъ симъ годомъ. Память его празднуется 10 мая, но днемъ кончины по лѣтоп. былъ 20 д. мая.

125) Лѣтоп. у Карамз. 3, пр. 171.

въ той самой обители, изъ которой хотѣлъ бѣжать Поликарпъ; въ ряду повѣствованій о примѣрахъ святости онъ представилъ ему и нѣсколькихъ иноковъ, погубившихъ душу свою страстями: показалъ и то, какими чудесами ознаменовано построеніе знаменитой церкви Печерской. Въ началѣ всего, въ особомъ посланіи, изобразивъ Поликарпу положеніе души его, онъ потомъ и каждое частное повѣствованіе заключалъ убѣжденіями, какія представляло размышленію повѣствованіе. Сіе посланіе съ приложенными къ нему повѣствованіями было любимымъ чтеніемъ не только въ обители Печерской, но и во всей Россіи, какъ и показываютъ списки. Какъ повѣствованіе Несторово о пр. Феодосіи, сочиненіе бл. Симона вошло въ составъ патерика печерскаго.

Къ сожалѣнію, впослѣдствіи вздумали исправлять превосходное сочиненіе Симона; отселѣ составились три вида патерика печерскаго, и въ каждомъ то сокращали писаніе Симона, то переставляли статьи его, то прибавляли свое, вообще же хотѣли приблизить повѣствованіе Симона и друга его Поликарпа къ составу греческихъ патериковъ. Это было еще прежде XVI вѣка [126]); притомъ пис-

---

[126]) *Первый видъ* патерика—патерикъ Арсенія, еп. тверскаго (1409 г.), по рук. Берсенева и м. Іоасафа (въ б—кѣ моск. д. акад.), безъ всякой перестановки статей, но съ пропускомъ почти всѣхъ обращеній Симона къ Поликарпу. *Второй видъ*— съ перемѣщеніемъ статьи Симона объ основаніи Печерской церкви напередъ посланія Симонова и съ обращеніемъ Симона

цы и отъ себя портили смыслъ [127]). Еще болѣе измѣне но сочиненіе Симона, когда рѣшились печатать патерикъ; это было въ 1661 г. [128]).

§ 16. Православное ученіе; блаж. м. Иларіонъ.

Русская церковь, какъ дщерь греческой церкви, приняла христіанское ученіе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ содержала оное православная восточная церковь, въ томъ видѣ, въ какомъ изображалъ его западу великій п. *Фотій*, бывшій для всѣхъ славянъ образцемъ лучшаго образа мыслей [129]). Послѣ

ко всѣмъ христіанамъ; здѣсь же послѣ Несторова повѣствованія о пр. Ѳеодосіи помѣщена статья о ракѣ пр. Ѳеодосія. *Третій видъ*—патерикъ намѣстника Акакія 1460 г. и уставщика Кассіана—съ удержаніемъ обращеній къ Поликарпу, но съ помѣщеніемъ сказанія объ основаніи церкви предъ Несторовымъ житіемъ пр. Ѳеодосія, потомъ съ особеннымъ сказаніемъ о началѣ Печерскаго монастыря и съ отвѣтомъ Ѳеодосія о латинахъ (у Толстаго). См. *Кубарева* о патерикѣ въ ж. м. нар. просв. 1838, 1840. Списокъ Румянцева 1462 г. (№ 305) сходенъ со спискомъ 1460 г. Только не полонъ.

127) Напр. Поликарпъ писалъ объ Агапитѣ: „дивлюся, како премолени быша великая исправленія *св. Отца нашего Антонія*“. Къ этому одинъ писецъ прибавилъ: „*и Ѳеодосія*“, а другой написалъ: „*пресвятаго Духа Антонія*“.

128) Послѣ 1661 г. поправляли и издали патерикъ 1678 г. Третіе поправленное (измѣненное) изданіе было 1704 г., а четвертое, съ новыми поправками, было 1830 г.

129) По примѣру Болгаріи, у насъ имя п. *Фотія* выставляли каждый разъ, когда только хотѣли сказать о православіи русской церкви. *Воскр.* л.: „крестився Володимеръ, взя у Фотія, патріарха цареградскаго, перваго митрополита Кіеву“. *Степен.* кн.: „митрополитъ съ 6 епископами *Фотія* патріарха....

вѣковыхъ споровъ, стоившихъ жизни и крови тысячамъ, ученіе слова Божія въ X в. получило въ общемъ понятіи членовъ церкви опредѣленный видъ, и церкви русской оставалось наслаждаться плодами кровавыхъ трудовъ православія. Это уясненное понятіе объ откровенной истинѣ, это проникновеніе освящающею истиною видимъ въ сочиненіяхъ русскаго учителя вѣры—бл. митр. Иларіона: преимущественно же въ его исповѣданіи вѣры.

До званія пастыря всей Россіи, *Иларіонъ* былъ священникомъ села Берестова, гдѣ былъ дворецъ в. князя и гдѣ, по примѣру отца, любилъ жить Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ и его причтъ дарами благочестія своего. Иларіонъ и тогда извѣстенъ былъ какъ „мужъ благій и книжный и постникъ.“ Не довольствуясь отправленіемъ нелегкаго священническаго служенія, онъ совершалъ особенные подвиги. Изъ Берестова ходилъ онъ на уединенный холмъ днѣпровскій, покрытый тогда лѣсомъ. Выкопавъ въ горѣ малую, двухсаженную пещерку, онъ удалялся въ нее отъ шума житейскаго: здѣсь онъ уединенно пѣлъ часы и тайно

ходили въ Новгородъ.... В. князь отправился съ 2 *Фотіевыми* епископами въ суздальскую землю.“ Извѣстно, что Фотій удержалъ болгарскую церковь при греческомъ православіи, вытѣснивъ изъ Болгаріи епископовъ папы. Болгарія съ того времени говорила: „наша вѣра—вѣра Фотіева, наше благочиніе—благочиніе Фотіево, или, что тоже было въ ихъ понятіи, мы имѣемъ все лучшее“. Съ сею-то мыслію поставлено имя п. Фотія и въ уставѣ Владиміра.

молился Богу. Такіе подвиги расположили къ нему благочестиваго князя и возвышали его въ общемъ мнѣніи. Въ 1051 г. избранный и посвященный въ митрополита, онъ не оставлялъ строгой жизни, и послѣ кончины († 1067 г.) считался въ числѣ святыхъ мужей русскихъ [130]).

Сочиненія Иларіона: слово *о законѣ и благодати, похвала Кагану Владиміру, исповѣданіе вѣры* и нравственное *наставленіе*.

Въ ученіи о *законѣ* и *благодати*, направленномъ противъ іудеевъ [131]), во-первыхъ, объясняется взаимное отношеніе закона и благодати типическою исторіею Агари и Сарры, далѣе показывается всемірное значеніе христіанства и мѣстное Моусеева закона; за тѣмъ излагается основная мысль христіанства—соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ Іисусѣ Христѣ.

Похвала Владиміру — одушевленное изображеніе заслугъ и свойствъ равноапостольнаго. Здѣсь видно, какъ живо душа русскаго учителя чувствуетъ достоинство христіанской вѣры, которую ввелъ въ Россію Владиміръ на мѣсто язычества. Драгоцѣнно

---

130) Несторъ въ лѣт. подъ 1051 г.

131) Особенно одна іудейская хула на Господа Іисуса, выставляемая Иларіономъ, — такого рода, что ее трудно было найдти въ какой либо книгѣ, а скорѣе можно было услышать изъ устъ фанатика-еврея. Потому сочиненіе Иларіона указываетъ на личныя сношенія евреевъ съ русскими, сношенія, потребовавшія отъ Иларіона объясненія значенію закона Моусеева.

и изображеніе того, почему Владиміръ избралъ греческую вѣру.

Въ *исповѣданіи вѣры* Иларіонъ излагаетъ свое пониманіе догматовъ вѣры. Пространнѣе, чѣмъ другіе, изображаетъ догматы о святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, короче — будущій судъ и воскресеніе, свое повиновеніе седьми соборамъ, почитаніе Богоматери, иконъ, святыхъ мощей и церкви. „Вѣрую, говоритъ Иларіонъ, въ единаго Бога, славимаго въ Троицѣ, Отца нерожденнаго, безначальнаго, безконечнаго; Сына рожденнаго, но также безначальнаго и безконечнаго; Духа Св., исходящаго отъ Отца и въ Сынѣ являющагося, но также собезначальнаго и равнаго Отцу и Сыну.... Вѣрую и исповѣдую, что Сынъ, по благоволенію Отца, изволеніемъ Св. Духа, сошелъ на землю для спасенія рода человѣчеекаго, но небесъ и Отца не оставилъ..., пострадалъ за меня плотію, какъ человѣкъ, по Божеству пребылъ безстрастнымъ, какъ Богъ. Умеръ безсмертный, чтобы оживить меня умершаго.... Святую и преславную Дѣву Марію именую Богородицею, чту Ее и съ вѣрою покланяюсь Ей. На святой иконѣ Ея зрю Господа младенцемъ Ея и веселюсь. Вижу Его распятаго и радуюсь.... Также и взирая на святыхъ Его угодниковъ, славлю спасшаго ихъ“ и пр. „Такъ вѣрую и не постыжуся,—заключаетъ Иларіонъ,—исповѣдую предъ народами и за исповѣданіе готовъ положить душу мою“. Это исповѣданіе говоритъ, что вѣра Иларіона была не дѣломъ одной мысли, а дѣломъ всей души,

всей жизни; оно же показываетъ, что бл. Иларіонъ понималъ вѣру ясно, точно и превосходно [132]).

§ 17. Вѣрность православію; богомилы.

Благодатію Божіею русская церковь первые два вѣка свои соблюдала православное ученіе вѣрно, спокойно, безъ потрясеній со стороны замысловъ преступной любознательности. Это, конечно, не было слѣдствіемъ малаго развитія просвѣщенія; невѣжество извѣстныхъ людей XVII вѣка не помѣшало этимъ людямъ возстать съ ожесточеніемъ противъ церкви. Напротивъ, этотъ покой показываетъ, что христіанское ученіе принято и соблюдалось съ глубокою благоговѣйною вѣрою.

Въ нѣдрахъ Россіи, со времени Владиміра до нашествія монголовъ, являлись только два лица съ враждою противъ церковнаго ученія. Подъ 1004 г. лѣтопись замѣтила, что въ Кіевѣ явился еретикъ *Адріанъ* монахъ и скопецъ, что онъ хулилъ церковь и ея уставы, епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ; но м. Леонтій (Левъ) отлучилъ Адріана отъ церкви, заключилъ его въ темницу, и виновный раскаялся. Подъ 1123 г. Никоновскій лѣтописецъ ставитъ извѣстіе, что тогда явился еретикъ *Дмитръ*, и м. Никита велѣлъ держать его подъ стражею въ своемъ городѣ Синельцѣ (Синцѣ на р. Сулѣ). Лѣто-

---

132) Сочиненія м. Иларіона нап. въ приб. къ изд. Твор. св. отцевъ. 1844. Тамъ же—отчетливое, какъ и изданіе, предувѣдомленіе къ нимъ.

пись ничего не говоритъ о самой ереси Димитрія, но называетъ его злымъ еретикомъ. Принимая во вниманіе связь болгарской церкви съ русскою, предостереженія противъ богомиловъ, встрѣчающіяся въ русскихъ рукописяхъ, сильное распространеніе ереси ихъ съ X в. въ Болгаріи, Греціи и по всему западу, наконецъ сходство Адріанова ученія съ ученіемъ богомиловъ, не можемъ не признать за самое вѣроятное, что Адріанъ и Дмитръ были слушателями богомиловъ [133]).

§ 18. Отношенія православія къ папѣ и папы къ православію.

Русская церковь и въ первыя свои времена, какъ въ послѣдующія, отличалась терпимостію къ иновѣрцамъ; князья русскіе терпѣли въ своихъ владѣніяхъ и жидовъ [134]). Тѣмъ болѣе терпѣли христі-

---

133) Подробно о семъ исторія ерес. и раск. русск. церкви. Стр. 29—38. М. 1836.

134) Сношеніе казарскихъ или крымскихъ евреевъ съ Владиміромъ показываетъ, что эти евреи хорошо знали дорогу въ Кіевъ. Вѣроятно, они и послѣ Владиміра вели торговлю изъ Крыма съ Кіевомъ. „Царь Гебаліанъ отправитъ письмо твое къ израильтянамъ, обитающимъ въ землѣ Тунгровъ (венгровъ), тунгаряне пошлютъ его въ *Русь*, отсюда же оно перейдетъ въ Булгаръ;“ такъ говорили евреи испанскому Раббану Хаздаю, и письмо Хаздая дошло къ хазарскому царю (истор. и стат. сбор. стр. 189. М. 1845). Слѣд. въ X вѣкѣ евреи жили въ Россіи, какъ и въ Венгріи. — Рабби *Іесахія* въ X в. встрѣчалъ за Днѣпромъ евреевъ-караимовъ на пути своемъ изъ Резенбурга въ Іерусалимъ (Чтен. Моск. общ. ист. 1847. М.). Однако поселеніе евреевъ въ Кіевѣ особою улицею случилось, вѣроятно, не ранѣе 1096 г., когда евреи, гонимые

анъ латинянъ. Были ли послѣдніе подданными Россіи [135]) или иностранцы купцы, они имѣли свои храмы около Кіева и въ Кіевѣ [136]), въ Новгородѣ и Ладогѣ [137]). Вторый митрополитъ русскій *Левъ* уже обличалъ римлянъ. Но обличенія его кротки. Онъ не употребляетъ ни одного выраженія рѣзкаго, или отзыва укоризненнаго, но спокойнымъ размышленіемъ вводитъ римлянъ въ сознаніе несправедливости произвола ихъ. Пространно разсуждаетъ объ опрѣснокахъ, потомъ показываетъ неприличіе субботняго поста, совершенія полной литургіи во весь вел. постъ, безженства священниковъ, употребленія удавленины въ пищу, и наконецъ неспра-

---

крестоносцами, прибѣжали въ Польшу и отселѣ переходили въ Россію. Въ 1113 г. своею жадностію къ деньгамъ они возбудили противъ себя бунтъ въ народѣ, — и тогда многіе изъ нихъ побиты. Въ 1124 г. „погорѣша жидове.“ Воскр. лѣт. 1, 257. 263.

135) Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху: „понеже чадо блаженне и сыну свѣта, понеже земля лядская въ судѣ у тебѣ есть, живущіи иже есть на ней, суть оплатки служащіи, латинское пріяли есть ученіе.“ *Розенкампфъ* въ кормчей въ прим. стр. 252. *Востоковъ*. Опис. муз. стр. 308.

136) Слово о полку Игоревѣ: „ту (въ Кіевѣ) нѣмцы и венедицы; ту греци и морава поютъ славу Святъславлю.“ Въ 1174 г. Ярославъ, взявъ Кіевъ, обобралъ для выкупа княгини „весь Кіевъ, и игумены и попы и черницы и черницы и затворы и латину и гости.“ Радзив. сп. Воскр. сп. о 1154. Половцы около Переяславля „пожгоша села вся и летскую божницу.“ Кіев. л. стр. 77.

137) Договоръ ганзейцевъ съ Новгородомъ: „кладбище св. Петра, торговые домы нѣмцевъ и готландцевъ могутъ быть обносимы, какъ и прежде. Церкви (нѣмецкія) св. Петра (въ

ведливость ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына [138]). Урокъ смиренной терпимости данъ былъ для церкви русской самимъ Промысломъ и въ самое важное время, въ то время, какъ вспыхнуло самое жаркое неудовольствіе между западомъ и востокомъ. Въ 1053 г. *Гумбертъ,* дерзкій, запальчивый посолъ папы, за то, что патріархъ не дозволилъ латинянамъ отправлять безквасную службу въ Константинополѣ, положилъ на олтарь Софійской церкви отлученіе патріарху Михаилу Керулларію и Льву, архіепископу болгарскому. Михаилъ, также не совсѣмъ умѣренный, поспѣшилъ перевесть грамату на греческій языкъ, — обнародовалъ ее вмѣстѣ съ анаѳемою на непризванныхъ судей своихъ; грамата перешла и въ Кіевъ, къ безпокойству русской церкви. Импер. Константинъ Мономахъ, частію и по своимъ видамъ, не былъ доволенъ поступками патріарха; подъ видомъ недовѣрія къ переводу, онъ „вытребовалъ изъ русскаго города точный списокъ отлученія“. Сообразно съ симъ, пастыри церкви рус-

---

Новгородѣ) и св. Николая въ Ладогѣ пользуются, какъ и въ старину (secundum iura antiqna) особенными отведенными имъ лугами.... законная мѣра.... хранится въ церкви св. Петра.... Дворъ готландскій съ церковію, съ кладбищемъ св. Олава и съ окрестными лугами, по древнему уставу, должны быть отъ всего свободны.“ Sartorius Geschichte. d. Hanseatisches Bundes, Göttugen. 1808.

[138]) Греч. списокъ посланія въ синод. рукоп. подъ п. 353. Другой списокъ видѣлъ Алляцій (De consensu eccles. п. 872). Указываютъ также на списокъ въ венеціанской библ. In cod. Nanian. 154 Catat. cod. Nanian. p. 150.

ской предостерегали паству свою отъ своеволій запада, но не питали въ ней вражды къ западу: они воспитывали только любовь кроткую. М. Іоаннъ (1080—1089), не дозволяя совершать богослуженія вмѣстѣ съ совершающими службу на опрѣснокахъ, писалъ: „но ѣсть съ ними при нуждѣ ради любви Христовой — ни мало не возбранно. Если кто хочетъ избѣгать того подъ видомъ чистоты или немощи, пусть уклонится. Остерегайтесь только того, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ, не родилась вражда великая и злопомнѣніе; надобно для избѣжанія большаго зла (каковы соблазнъ и вражда) избирать меньшее". Правило превосходное, апостольское! Тотъ же духъ апостольской кротости, и даже въ большемъ свѣтѣ, выражалъ въ посланіи къ папѣ митрополитъ Іоаннъ IV. „Не знаю, — писалъ онъ, — какъ произошли соблазны и преткновенія на божеств. пути, и отъ чего они не исправляются? Не могу довольно надивиться, какой злой духъ, столь злобный и ненавистный, врагъ истины и противникъ единодушія, отчуждаетъ братскую любовь вашу отъ цѣлаго христіанскаго стада, внушая, что мы не христіане. Но мы сначала всегда почитали васъ христіанами по Божіей благодати, хотя вы и не во всей чистотѣ сохраняете христіанскую вѣру и во многомъ отъ насъ отличаетесь" [139]). Слѣдстві-

[139]) Посланіе м. Іоанна къ папѣ напеч. въ памятн. XII в. Сличая сей текстъ съ латинскимъ текстомъ, напечатаннымъ у Герберштейна, видимъ, что первый текстъ изданъ со списка, наполненнаго ошибками. У Карамзина слова митрополита переданы въ сокращенномъ видѣ.

емъ такихъ отношеній православія къ иновѣрію было то, что христіане римскіе безъ всякихъ вынужденій сознавали дѣйствіе Духа Божія въ церкви русской и присоединялись къ православію. Такъ варяжскій князь Шимонъ съ 3000 своей дружины, съ священниками и семействомъ своимъ, оставивъ «латынскую буесть» (глупость), присоединились къ церкви русской, «чудесъ ради, бывающихъ отъ Антонія и Ѳеодосія» [140]).

Не такъ хотѣлъ дѣйствовать папа на церковь русскую. Съ начала IX вѣка папа сталъ открыто считать себя главою всей церкви. Съ того времени гнѣвъ Божій видимо отяготѣлъ надъ Римомъ; со времени вел. Фотія на каѳедрѣ римской стали возсѣдать люди, которымъ трудно дать настоящее названіе; тьма невѣжества, суевѣрій и обрядовъ нелѣпыхъ начала болѣе и болѣе сгущаться надъ несчастнымъ западомъ [141]). Но люди не вразумляются и гнѣвомъ Божіимъ. Толпы миссіонеровъ подъ разными названіями стремились на сѣверъ покорять

---

140) Симонъ въ сказаніи о созданіи церкви Печерской, — по ркп.

141) Говоримъ не отъ себя. Кардиналъ Бароній говоритъ о папахъ X-го в.: „люди чудовища, самые отвратительные по жизни, самые непотребные по нраву, гнусные, какъ нельзя болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ“ (homines monstrosi, vita turpissimi, perditissimi, usquequaque foetidissimi. Annal. ad. an. 897). О п. Вонифатіѣ, современникѣ Владиміру—вотъ что говоритъ западный современникъ: „ужасное чудовище—Вонифатій, превзошедшій всѣхъ нечестіемъ, обагренный кровію своего предшественника Венедикта IX, возвратился (въ 983 г.)

все папѣ; одинъ Господь спасъ церковь и отечество русскихъ отъ наводненія западнаго.

Еще при благовѣрной Ольгѣ нѣмецкій Императоръ дѣлалъ опытъ вовлечь Россію въ кругъ власти папской. Послѣ безполезнаго покушенія обратить язычника Владиміра къ латинству, миссіонеры папы пытались дѣйствовать и на христіанина Владиміра; они успѣли въ то самое время ввесть въ Богеміи на мѣсто греческаго служеніе римское, при помощи оружія Болеслава польскаго. Оттонъ облекъ Болеслава властію (которой и самъ не имѣлъ) надъ всѣми славянами; сюда включили и Россію [142]). Болеславъ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына, послалъ въ Кіевъ кольбергскаго бискупа *Рейнберга*; а папа съ своей стороны посла къ Владиміру [143]). Нѣмецъ началъ съ того, что воз-

---

и погубилъ апостолика (Іоанна XIV), страдавшаго въ смрадной темницѣ" (Arnulfus episcopus Aurelianen). Онъ умеръ отъ апоплексіи въ 985 г., и народъ не согласился погребсти его; за нимъ 4 мѣс. пробылъ на каѳедрѣ Іоаннъ XV, жадный до денегъ и т. д.

[142]) Галлъ, Chronicon. ed. 1824. p. 38. 41. Imperator (Otto) eum (Boleslavum) in ecclesiasticis honoribus quid quid ad imperium pertmebat, in regno Polonorum, vel in aliis superatis ad eo, vel superandis regionibus Barbarorum, sua suorumque successorum potestate concessit, cuius paccionis decretum Papa Sylvester sanctae Romanae Ecclesiae privillegio confirmavit. *Гельмольдъ*, 1, 15. Eodem quoque tempore Boleslavus.... confederatus cum Ottone tertio, omnem Slaviam, quid est ultra Oderam, tributis subiecit, sed et Russiam et Porussiam. О Богеміи *Галлъ*, p. 37. *Кадлубекъ*, Lid. 2. p. 13.

[143]) *Дитмаръ* у Лейбница: Script. rer. Brunsv. T. 1. p. 336; у Перца T. 5. p. 784. S. Рейнбергъ посланъ въ Кіевъ,

становилъ Святополка противъ Владиміра, и наконецъ склонилъ его къ латинизму. Владиміръ посадилъ Рейнберга въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Святополкъ съ женою также заключенъ былъ въ темницу и хотя по настоянію Болеслава Владиміръ освободилъ его изъ темницы, но оставилъ безъ всякаго владѣнія. Кровавыя дѣла питомца Рейнбергова извѣстны; Болеславъ приходилъ съ новымъ бискупомъ жечь Кіевъ. Погибель Святополка окаяннаго положила конецъ замысламъ Болеслава на Кіевъ [144]).

будучи уже епископомъ, а онъ получилъ сей санъ въ 1000 г., когда Оттонъ заключилъ помянутый договоръ съ Болеславомъ (Дитмаръ у Перца Т. 5. р. 781). Слѣд., сомнѣнія м. *Евгенія* о бракѣ (Соф. соб. 61) напрасны. О послѣ папы Никон. лѣт. под. 1001 г.

[144]) *Дитмаръ* (у Лейбница р. 338), сказавъ о заключеніи Святополка въ темницу, говоритъ: „полное наслѣдство свое оставляетъ прочимъ двумъ сыновьямъ своимъ“, т. е. Борису и Глѣбу. У Нестора сказано, что Владиміръ не любилъ Святополка и что во время смерти Владиміровой Святополкъ былъ въ Кіевѣ (Лавр. сп. 33. 56). Послѣднее даетъ знать, что Святополкъ уже не владѣлъ своимъ удѣломъ Туровомъ. Извѣстіемъ Нестора, что по смерти Вышеслава Новгородъ данъ Ярославу, а не старшему послѣ Вышеслава Святополку, также подтверждается извѣстіе Дитмара о неудовольствіи Владиміра на питомца Рейнбергова (см. пр. 44). Дитмаръ говоритъ еще, что Рейнбергъ насадилъ римскую вѣру въ Кіевѣ. Если не разумѣетъ онъ того, что по просьбѣ Рейнберга дозволено было построить въ Кіевѣ для иностранцевъ молитвенный домъ, то онъ самъ себя обличаетъ въ неправдѣ. Рейнбергу изъ тюрьмы не совсѣмъ удобно было насаждать латинскую вѣру между русскими, тѣмъ болѣе, что они только-что приняли греческую вѣру.

Внукъ Владиміра, в. к. *Изяславъ*-Димитрій въ 1703 г. во второй разъ былъ выгнанъ изъ Кіева братомъ своимъ Святославомъ. Онъ обратился за помощію къ польскому королю, но тотъ обобралъ его и выслалъ отъ себя вонъ. Импер. Генрикъ брался помочь Изяславу, и не могъ. Изяславъ въ надеждѣ на духовную власть папы надъ западомъ, послалъ сына къ папѣ Григорію VII, онъ жаловался и на Болеслава и на свои несчастія въ Россіи. «Царь царей», — такъ называлъ себя Гильдебрандъ,—въ 1075 г. требовалъ отъ Болеслава, чтобы «возвратилъ все взятое» у Изяслава. А къ Изяславу писалъ о сынѣ его: «Согласно съ его обѣтами и желаніями, мы поручили ему управленіе русскимъ государствомъ. Чтобы надежно утвердилось въ сердцахъ вашихъ и многое другое, чего нѣтъ въ письмѣ, мы посылаемъ къ вамъ сихъ пословъ, изъ которыхъ одинъ вамъ извѣстенъ и вѣрный другъ; они на словахъ изъяснятъ вамъ, что̀ есть и чего нѣтъ въ письмѣ». Что̀ же такое, чего нѣтъ въ письмѣ папы? Что̀ такое, что̀ считаетъ онъ нужнымъ утвердить въ сердцѣ Изяслава? Развѣ мысли о долгѣ князя христіанскаго или о долгѣ каждаго христіанина? Правда, объ этомъ ни слова нѣтъ въ посланіи пастыря римскаго. Но для этого не посылаютъ пословъ: и Гильдебрандъ не тѣмъ былъ занятъ во всю свою жизнь. Впрочемъ и письменныя и словесныя порученія его остались безъ послѣдствій. Въ 1077 г. Изяславъ получилъ престолъ,

но не отъ папы,—братъ его умеръ; а за тѣмъ не было никакой нужды и въ папѣ [145]).

Покушенія были и при Мономахѣ. Въ половинѣ XII в. одинъ аббатъ польскій посланъ былъ въ Россію съ тѣмъ именно, чтобы «пріобрѣсть Христу народы чуждые». И при м. Іоаннѣ IV (1164—1166) были послы папы въ Кіевѣ, но митрополитъ отвѣчалъ посланіемъ къ папѣ о причинахъ раздѣленія церквей. Всѣ заботы оставались безъ пользы. Митрополиты, приходя изъ Греціи въ Россію, берегли Россію отъ Рима. ибо коротко знали папу.

Одна только галицкая область къ концу сего періода испытала на себѣ, что̀ значитъ быть въ зависимости отъ римской власти. Въ концѣ XII в. находилась она въ рукахъ венгровъ, и венгры позволяли себѣ дѣлать всѣ оскорбленія православію. Мужественный и умный князь Романъ освободилъ ее отъ власти иноземной. П. Иннокентій IV, зная Романа, рѣшился воспользоваться самолюбіемъ Романа. Въ 1207 г., въ письмѣ ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ Россіи, Иннокентій приглашалъ

---

145) Письма Григорія int Monum. Russiae. T. I. № 12. Карамзинъ (1, 78—79) на сей разъ слишкомъ былъ довѣрчивъ къ папѣ и—бранитъ Изяслава, что онъ будто бы „жертвовалъ властолюбію и православіемъ церкви и достоинствомъ государя независимаго“. Но Карамзинъ не видалъ всей переписки папъ съ русскими, и потому на сей разъ слишкомъ довѣрчивъ къ папѣ. Много примѣровъ было тому, что папа принималъ поклонъ пастырю за поклонъ подданнаго царю—и въ великолѣпныхъ надеждахъ на будущность перестроивалъ по своему дѣйствительность на бумагѣ.

всѣхъ соединиться съ Римомъ. Не могши скрыть, что Россія дотолѣ не думала знать папы, онъ писалъ: „Греческая имперія и церковь покорились апостольскому сѣдалищу: не безразсудно ли, если часть не будетъ согласоваться съ цѣлымъ?“ А легатъ папы увѣрялъ Романа, что папа мечемъ св. Петра покоритъ князю народы и сдѣлаетъ его королемъ. «Такой ли мечъ у папы?—отвѣчалъ Романъ, указывая на свой. Пока мой мечъ при мнѣ, онъ дастъ мнѣ земли; не имѣю нужды въ другомъ». Но скоро Романъ умеръ. Юные сыновья его еще не были въ силахъ твердо держать наслѣдіе славнаго отца; 10 лѣтъ волновалась область смутами, потомъ досталась венгерскому королевичу Коломану, а римское духовенство не опустило своихъ мѣръ. Коломанъ былъ коронованъ латинскимъ архіепископомъ; православный епископъ и священники были выгнаны, церкви стали превращать въ костелы, народъ принуждали къ латинству. Мстиславъ храбрый выгналъ венгровъ и латынъ изъ Галича. Тѣмъ кончились и здѣсь усилія папы покорить себѣ русскихъ [146]).

---

[146]) Чит. историч. разсужд. о ерес. и раск. русской церкви, стр. 216—235, 238—242. М. 1838 г. *Зубрицкаго*—О Червонной Руси. М. 1845 г., стр. 146—163. 169—172, 227. Прибавл., стр. 28—35.

III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. Нужда въ богослуженіи, и богослуженіе греческое въ Россіи.

Предки наши чувствовали и берегли ту истину, что для души христіанской мало знать вѣру, а надобно молиться, надобно служить Богу, что знаніе безъ дѣлъ—мечтательность, часто гибельная, а богослуженіе внутреннее не можетъ не выражаться во внѣшнемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и само имѣетъ нужду въ немъ. Отселѣ-то понятенъ восторгъ, съ какимъ святитель *Иларіонъ* говоритъ къ благов. Владиміру: «Востань отъ гроба твоего, *честная главо!* Посмотри на городъ священный и блистающій иконами святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ, оглашаемый хвалами—святыми и божественными пѣснопѣніями.»

Россія, принявъ вѣру изъ Греціи, изъ Греціи же приняла и внѣшнее богослуженіе. Богослуженіе

греческой церкви во время св. Владиміра сохраняло столько простоты и величія, что обряды его были прозрачною завѣсою, сквозь которую просіявалъ духъ христіанскаго богослуженія: это испытали на себѣ послы Владиміра [147]).

§ 20. Храмы.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и училище вѣры. Проникнутый этою мыслію о храмѣ, благовѣрный Владиміръ, въ слѣдъ за крещеніемъ народа, сталъ воздвигать храмы новой вѣры. На мѣстѣ крещенія народа построенъ храмъ во имя ап. *Петра*, твердаго проповѣдника вѣры. На мѣстѣ низвергнутаго Перуна поставленъ храмъ во имя великаго *Василія* — ангела Владимірова и общаго молитвенника предъ Богомъ; на мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ русскихъ мучениковъ съ особенною любовію построенъ и обогащенъ храмъ *Богородицы* — Матери Спасителя міра, названный Десятиннымъ. Въ Василевѣ, любимомъ загородномъ мѣстѣ князя, воздвигнутъ былъ храмъ *Спасителю* [148]). Сынъ его Ярославъ, продолжая дѣло

---

147) „И пріидохомъ же въ греки и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя". Лавр. сп. с. л. 1, 46.

148) Въ извѣстіяхъ о построеніи храмовъ Владиміромъ можно видѣть образчики невѣжества писцовъ. Въ древн. ркп. житіи св. Владиміра (Румянц. ркп. 335) сказано, что на мѣстѣ, гдѣ

равноапостольнаго отца, щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись замѣтила на страницахъ своихъ дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій* въ славу ипостасной премудрости Божіей [139]), снимокъ съ цереградскаго Софійскаго въ меньшемъ размѣрѣ, но украшенный щедрою рукою «золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами и мозаикою, такъ что церковь сія заслужила удивленіе окружныхъ народовъ»; это былъ памятникъ и вѣры и благодарности за побѣду, одержанную надъ печенѣгами, лютыми врагами тогдашней Россіи; б) храмъ *Благовѣщенія* надъ златыми вратами Кіева, построенный съ тою мыслію

совершались крещеніе народа, на Почайнѣ, стоитъ церковь св. Петра: „и оттолѣ наречеся то святое мѣсто, идеже церкви *Петрова*“, въ прологѣ: „идѣже церковь Бориса и Глѣба,“ трудъ послѣдующаго времени, а въ Степ. кн.: „ту поставлена бысть церковь св. мученика *Турова*“ (?). Далѣе въ ркп. житіи: „повелѣ же людемъ ставити церкви по всему граду и селомъ, а самъ созда церковь святую Богородицу *десятинную*,“ по прологу, послѣднее: „*у дивовъ??*“ Несторъ говоритъ: „И нача ставити по градомъ церкве и попове.“ По печ. хроникѣ Дитмара (Chron. 8, 127) въ Кіевѣ при Владимірѣ было 400 церквей, 8 рынковъ и несмѣтное богатство. Адамъ Бременскій прежде 1076 г. называлъ Кіевъ вторымъ Константинополемъ.

[139]) Павелъ діаконъ: „Юстиніанъ построилъ также внутри Константинополя храмъ Христу Господу, Который есть премудрость Бога Отца“ и пр. (Lib. 1. p. 25). То же о значеніи Софіи Сократъ 2, 16. Кедринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что кіевскій Ярославовъ образъ Софіи былъ такой же, какъ и новгородскій Владиміровъ; нынѣшній видъ его—позднее дѣло, и колебанія м. Евгенія напрасны (описаніе кіево-соф. соб. 17—24).—*Иларіонъ:* „создалъ домъ Божій великій и святый, въ честь Его премудрости.“

«да всегда радость граду тому будетъ молитвами пречистыя Богородицы и св. архангела Гавріила.» в) „И иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, и поставляше попы“ [150]). Князья, бояре, пастыри церкви одушевлены были тою же ревностію къ славѣ имени Божія, воздвигали одинъ за другимъ храмы, щедро украшали ихъ. Соборный владимірскій храмъ Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церковныхъ украшены золотомъ, паникадила серебряныя вызолоченыя, ризы на иконахъ кованныя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ; три сѣни для храненія Даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, священническія ризы шитыя золотомъ [151]). Въ 1124 г. въ Кіевѣ на одномъ подолѣ сгорѣло 600 церквей [152]). Въ другихъ городахъ число храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниченнымъ, и однако весьма значительнымъ [153]). Въ Россіи усердіе къ

---

150) Лавр. и Кенигсб. сп. новгор. лѣтоп. и соф. врем. Софійскій соборъ освященъ въ 1037 г. „Посемъ заложи Ярославъ церковь на златыхъ воротѣхъ св. Богородицы Благовѣщеніе, по семъ св. Георгія монастырь и святыя Ирины.“

151) Кіев. лѣт., стр. 112. Радзив., 232. О боголюбскомъ храмѣ кіев. л. 111, 112. Та же лѣтопись говоритъ, что въ 1146 г. изъ княжеской путивльской церкви взяты „сосуды серебряные, интитьбѣ“ (ἐνδύτια—одежды) и платы служебные (воздухи)—тѣ и другіе вышитые золотомъ, „и кадильницы двѣ и кацѣи (кропильныя чаши: отъ чешск. кацати — брызгать водою) и евангеліе ковано и книги и колокола.“

152) Новг. 2 лѣт. воскр. 1, 263.

153) Во *Владимірѣ* на Клязьмѣ въ 1182 г. пожаръ истребилъ

храмамъ было возбуждено и примѣромъ востока, гдѣ также усердно умножали тогда число храмовъ [154]). И если тамъ бл. Ѳеофилактъ жаловался, что многіе, оставляя безъ призора прежде воздвигнутые храмы, спѣшили другъ передъ другомъ воздвигать новые — изъ одного тщеславія [155]), то не таково было положеніе Россіи. Не говоримъ о времени, когда только что вводима была вѣра въ Россіи: тогда столько же очевидна была нужда въ храмахъ христіанскихъ, сколько естественно было пламенное усердіе къ вѣрѣ. Россія подражала греческому усердію къ храмамъ, потому что говорили: „церкви тамъ полны людей, въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ пред-

---

весь городъ и 32 церкви, въ томъ числѣ и Златоверхую (воскр. 2, 108, Радзив. 231. Никон. 2, 345); а чрезъ 10 лѣтъ сгорѣла половина города и 14 церквей; въ 1227 г. сгорѣло 27 церквей (Карамз. т. III, пр. 147, 208, 369). *Новгородскія* лѣтописи наполнены извѣстіями о строеніи храмовъ въ Новгородѣ и окрестностяхъ. Въ *Новгородѣ* извѣстны: а) деревянная Софійская о 13 верхахъ, построенная въ 989 г. и сгорѣвшая спустя 60 лѣтъ; б) Іоакима и Анны того же 989 г., бывшая соборною; в) Софійская каменная, построенная въ 1045 г. (Новг. 1, 2 и 3 лѣт.). Въ 1211 г. сгорѣло здѣсь 4300 дворовъ и 15 церквей; въ 1217 г. сгорѣла часть Новгорода и въ ней 15 церквей (Карамз. т. III, пр. 147, 208). Въ 1211 г. выгорѣлъ едва не весь *Ростовъ* и 15 церквей. Въ 1201 г. сгорѣлъ *Ярославль* и 17 церквей (Карамз. т. III, пр. 147, 208).

[154]) Имп. Василій македонянинъ построилъ въ Константинополѣ и въ окрестностяхъ его ок. 100 церквей. Въ Антіохіи въ концѣ XI столѣтія было около 1200 церквей и 360 монастырей. Du-cangii Constant. Christ. lib. 3, p. 24.

[155]) Ap. Banduium Instit. Regia p. 198, 199.

стоятъ къ Богу“ [156]). Не надобно забывать и того, что еслибы, при тогдашнемъ невысокомъ развитіи силы мыслей, какой нибудь мечтатель богомилъ успѣлъ потушить въ сердцахъ русскихъ священное усердіе къ храмамъ, то народъ остался бы безъ мыслей о вѣрѣ, безъ благочестія христіанскаго; ибо оставался бы безъ самаго удобнаго для него училища вѣры и благочестія. Потому-то благочестивые пастыри, благочестивые князья и каждый, кто только имѣлъ при благочестіи средства, истощали богатства какъ на построеніе храмовъ, такъ и на умноженіе въ нихъ священнаго благолѣпія. Благочестіе ихъ желало, чтобы все священное было достойно своего имени и цѣли, а богатство свое считали они собственностію Божіею. Чистое усердіе къ храму Божію награждено было свыше особенными дарами въ лицѣ пр. *Еразма* печерскаго и *Симона* Варяга.

По внутреннему и внѣшнему расположенію, храмы въ Россіи были византійскіе: соборные съ галлереями *(палатями)* по бокамъ и на западной сторонѣ, въ два или одинъ ярусъ [157]). Смотря по тому, какую мысль вѣры дозволяли выразить искусство и средства, построивались съ 3 и 5, съ 13 и

---

156) Иларіона похвала Владиміру.

157) Воскр. 1, 230. „Другимъ взбѣгшимъ (во время нападенія Боняка) на полати въ церкви“ (*Печерской*). Кіев. лѣт. стр. 82. о Владимірѣ к. *Галическомъ:* „то рекъ, иде на полати и отпѣвше вечернюю;“ слѣд. на хорахъ бывали придѣльные храмы. Слч. пр. 324 воскр. 2, 96. „И ключи полатій цер-

15-ю главами (верхами), а иногда съ однимъ куполомъ. Для построенія лучшихъ храмовъ каменныхъ не считали за грѣхъ призывать иностранныхъ художниковъ, даже нѣмецкихъ, напротивъ говорили: „приведе Богъ изъ умныхъ земель мастеры“: по опыту видѣли, что дѣла искусства не то, что̀ мысли вѣры; — храмы русскихъ художниковъ скоро падали [158]).

ковныхъ (соборной *владимірской*) отъятъ, идѣже бѣ кузнь (казна) церковная вся.“ Слѣд. тамъ же бывала и ризница съ кладовою.—Таковы: кіевскій *Софійскій* храмъ (см. описаніе кіев. соф. храма, м: Евгенія, стр. 40), Спасскій *черниговскій*, *Софійскій* новгородскій, извѣстные и нынѣ.

[158]) Новгор. 2 лѣт.: „постави владыка Іакимъ церковь деревянную св. Софіи, имуще верховъ 13,“ безъ сомнѣнія, съ мыслію о Спасителѣ и 12 апостолахъ. Богородичная Десятинная церковь въ Кіевѣ была съ 15 главами (воскр. 1, 20). Вышегородскій деревянный храмъ съ 5 верхами, т. е. знакъ главы Христа и четырехъ Его евангелистовъ (Несторъ о Борисѣ и Глѣбѣ). Владимірскій былъ сперва съ однимъ верхомъ, потомъ при Всеволодѣ поставлено еще 4 главы. Храмъ св. Георгія въ Новгор. Юрьевомъ монастырѣ съ тремя верхами въ честь Св. Троицы (надпись на храмѣ у Карамз. 3, пр. 225). Суздальскій соборъ Всеволодовъ былъ о трехъ верхахъ. Радзив. лѣт. 206. „По вѣрѣ же его (Андрея Боголюбскаго) и по тщанію приведе ему Богъ изъ умныхъ (Троиц.: „изо многихъ,“ Ипат. и Лавр.: „изо всихъ“) земель мастеры.“ Воскр. 2, 118: „Того же лѣта (1193 г.) обновлена бысть церкви въ Суздалѣ..., бѣ опала старостію и безнарядіемъ (она построена за 40 лѣтъ предъ тѣмъ) и покрыта бысь оловомъ вся (Никон. 2, 258: „отъ верху до комаръ“ сводовъ, — комара отъ комъ, постройка комомъ, „и до притворъ“): се же бысть чюдно—изобрѣтошася мастери отъ церковныхъ людей, ту сущихъ, овни олову льятеле, овни же крыти, а ини извѣстію бѣлити.“ Ник.: „ище (еп. Іоаннъ) мастеровъ отъ нѣмецъ, и обрѣте ихъ отъ работныхъ во всей епископьи.“ Храмъ св. Георгія въ

§ 21. Святыня храмовъ.

Къ святынѣ храмовъ относились: *крестъ* и *евангеліе*, *иконы* и *мощи* святыхъ. *Крестъ* и *евангеліе* обыкновенно полагались на престолѣ и были предметомъ самаго глубокаго благоговѣнія, такъ что много надлежало рѣшать сомнѣній, когда и кому прикладываться къ нимъ [159]). Памятники свидѣтельствуютъ, что одинаково чтили тогда и четвероконечный, и шестиконечный, и осмиконечный кресты, и ничто не говоритъ, чтобы оказывали хотя бы предпочтеніе послѣднему предъ первымъ, да и не съ чего быть тому, когда чтили собственно Христовъ крестъ [160]).

Юрьевѣ суздальскомъ, построенный въ 1152 г., началъ разрушаться въ 1230 г. (воскр. 2, 190).

[159]) См. вопросы Кирика и отвѣты Саввы въ пр. 4, 5, 13, 23. Нифонта на стр. 179. (Памятники XII в. изд. Калайдовичемъ. М. 1820). Новг. 1. лѣт.: „Въ лѣто 6577 (1069) обрѣтеся крестъ честный Володиміръ у св. Софіѣ," который считался похищеннымъ, тогда какъ въ 1065 г. Всеславъ полоцкій обобралъ все въ Софійскомъ храмѣ.

[160]) Крестъ, устроенный пр. Евфросиніею, княжною полоцкою, въ 1161 г., шестиконечный (описаніе и изображеніе при к. историч. свѣдѣнія о пр. Евфросиніи. Спб. 1841). На серебряной медали св. Владиміра въ правой рукѣ св. князя крестъ четвероконечный (Калайдовичъ въ лѣтоп. Общ. древн. рос. кн. 2, стр. 163). Крестъ, устроенный въ 1224 г. въ Юрьевѣ Польскомъ,—четвероконечный; онъ и нынѣ цѣлъ. На недавно открытыхъ фрескахъ Софійскаго собора крестъ въ рукѣ мученицы шестиконечный, въ рукѣ мученика—пятиконечный (см. описаніе и снимки изображеній въ журн. мин. нар. просв. 1844 г. № 1. слч. пр. 198). Кресты на мраморной гробницѣ

Престолы храмовъ христіанства съ самыхъ первыхъ временъ христіанства основывались на *мощахъ* святыхъ (Апок. VII, 19); по недостатку же святыхъ останковъ признано было достаточнымъ довольствоваться малыми частицами, и, влагая ихъ въ антиминсы, освящать страдальческою частію храмъ новый. При такомъ библейскомъ значеніи св. мощей, естественно и благоговѣніе къ нимъ и усердіе видѣть ихъ, когда только можно, въ храмахъ; чудеса же, источавшіяся отъ останковъ благодатныхъ, были очевидны. Такимъ образомъ св. Владиміръ въ то же время, какъ несъ вѣсть о новой вѣрѣ своимъ подданнымъ, принесъ съ собою изъ Корсуня иконы и *мощи* св. *Климента*, еп. римскаго, и ученика его *Ѳивы*, а впослѣдствіи положилъ ихъ въ Десятинномъ храмѣ [161]). Константинополь, тогда хранилище мощей, доставлялъ по усерднымъ мольбамъ русскаго благочестія останки святыхъ. Такъ принесены были мощи св. вмч. *Варвары;* даръ драгоцѣнный для церкви русской [162]).

в. к. Ярослава, сына св. Владиміра—четвероконечные (см. изображеніе гробницы при описаніи Кіево-Софіскаго собора. Кіевъ. 1825). На золотой панагіи мученикъ въ правой рукѣ держитъ крестъ четвероконечный; крестикъ, вырѣзанный изъ мрамора,—четвероконечный: то и другое найдено въ Кіевѣ и принадлежитъ до-монгольскому времени (см. о древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ, въ 1 кн. 3 ч. трудовъ Общества др. рос.). На сосудахъ пр. Антонія Римлянина—кресты четвероконечные. *Снегирева* памят. москов. древности, тетр. 3, стр. 36.

161) Нестор. по Кенигсберг. сп. 82. Слч. Никейск. 7 вселенск. собор. пр. 7.

162) Прибывшіе изъ Константинополя художники для созда-

Усердіе къ св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ, отъ епископа и князя до простолюдина, награждаемо было особенными дарами благодати Божіей — явленіемъ чудесъ отъ нѣкоторыхъ св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны: а) *Печерскій* образъ Богоматери, въ 1085 г., вслѣдствіе видѣнія, принесенный изъ Греціи въ Кіевъ и прославившійся съ того времени многими чудесами [163]). б) Образъ Богоматери, по преданію писанный евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Константинопоое въ Вышгородъ, а отселѣ въ 1154 г. княземъ Андреемъ во *Владимірѣ*, и въ 1164 г. прославленный побѣдою надъ болгарами [164]). в) Новгородская икона *знаменія* Богоматери. Въ 1170 г. суздальскял войско, подъ предводительствомъ 72 князей, безчеловѣчно опустошивъ на 300 верстъ новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго непріятеля; свяги-

---

нія Печерскаго храма принесли мощи 7 мучениковъ: Артемія, Поліевкта, Леонтія, Ареѳы, Іакова и Ѳеодора. И мощи сіи положены были въ основаніе храма (Симонъ). Въ 1218 г. принесены были кн. Константину мощи св. Лонгина сотника, св. Маріи Магдалины (у Карамз. 3. пр. 179). О множествѣ мощей, собранныхъ къ тому времени въ Константинополь изъ мѣстъ, захваченныхъ магометанами, см. Ducangii Constant. Christ. lib. 3. c. 14, также путешествія новгородца Стефана и другихъ русскихъ въ Царьградъ (изд. Сахарова 1849 г.).

163) Симонъ о созданіи церкви Печерской въ патер.

164) Кіев. лѣт. о 1154 г. стр. 89. 12.; другія свѣдѣнія у *Арцыбышева* 1, 159. 177. *Снегирева*, моск. древн., примѣчаніе къ опис. Успен. соб. стр. 2.

тель новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей; уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голосъ возвѣстилъ Іоанну: „иди, возми икону Богоматери въ храмѣ на Иліиной улицѣ, и увидишь спасеніе“. На утро св. пастырь со всѣмъ клиромъ вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни; сыпали стрѣлы на молящихся и „застрѣлиша суздальцы икону Богоматери“. Осажденные ободрились, а на осаждающихъ напалъ страхъ. Суздальцы претерпѣли страшное пораженіе; въ плѣнъ взято было ихъ такъ много, что за выкупъ суздальца охотно брали по двѣ нагаты, т. е. по копѣйки серебра [165]). Благоговѣйное усердіе къ св. иконамъ [166])

---

[165]) Новгор. лѣт. 1. 2. 3. о 1170 г. Новг. 4 и Псков. въ собр. л. 4, 12. 277. Никон. 2. 210. Радзив. воскр. у Арцыбыш. 193. „Побѣди Романъ съ новгородцы силою крестною и св. Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Ильи (Іоанна) февр. въ 25 д.“ и пр. Новгор. 3. прямо говоритъ о св. иконѣ и прибавляетъ: „и до сего дни та св. Богородицына икона чудодѣйствуетъ и цѣльбы даруетъ“. О всемъ событіи въ ркп. житіи свят. Іоанна въ сборникѣ Сергіевой лавры № 8., у Румянцева № 397. По лѣтоп. видно, что въ 1355 г. построенъ былъ въ Новгородѣ храмъ знаменія пресв. Богородицы (Карамз. т. IV. пр. 390), т. е. прежде открытія мощей св. Іоанна. Чудесное событіе увѣковѣчено и тѣмъ, что изображалось на печати новгор. архіепископа.

[166]) Кромѣ помянутыхъ, знамениты еще иконы — Богоматери: а) *смоленская Одигитріи* съ 1046 г., *черниговская* съ 1060 г., *купятицкая* (въ туровской области) съ 1180 г., *свѣнская* съ 1208 г. (*Дебольскаго* дни Богослуженія 1840 г.);

награждаемо было особенными дарами благодатными: такъ преп. *Алипій,* благоговѣйный печерскій иконописецъ, самъ извѣстенъ по дару чудесъ [167]).

§ 22. Богослужебныя книги и пѣніе.

Если-бы и не говорили историческіе памятники, само по себѣ вѣроятно, что при введеніи христіанства въ Россіи пользовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведены были на славянскій языкъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ.—Болгарія, съ любовію принявшая труды славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и русской церкви[168]). Паннон-

---

б) *зарайская* икона свят. *Николая* (Карамз. 3. пр. 361) и *коренская* икона св. *Николая*, именуемаго ратнымъ (сказаніе о чудотв. иконѣ св. Николая, именуемаго ратнымъ. Спб. 1842 г.). Изъ *корсунскихъ* иконъ доселѣ извѣстны: а) *Іерусал.* икона *Богоматери*, перенесенная въ 453 г. изъ Іерусалима въ Константинополь, а отселѣ въ 898 г. взятая въ Херсонъ, а изъ Херсона въ Россію; нынѣ она находится въ москов. Успенскомъ соборѣ (*Снегирева* опис. моск. памятн. объ Успен. соб.); б) въ Нижегород. Благовѣщ. монастырѣ *корсунскій* образъ Божіей Матери, написанный, какъ говоритъ греческая надпись, въ 963 г. (Востокова опис. Румянц. стр. 220).

167) Поликарпъ объ Алипіи.

168) Монахъ Іаковъ въ житіи благов. Ольги: „пріяша св. крещеніе, готово имуще св. писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій". Ркп. м. дух. акад. № 175. Іоакимова лѣтопись: „царь же болгарскій Симеонъ присла іереи учены и книги довольны.... прислаша царь и патріархъ многи іереи, діаконы доместенники отъ славянъ". Мать Бориса и Глѣба по Нестору была болгарыня Анна, по Іоакимовой лѣтописи царевна Анна. Татищевъ (2 пр. 84) соглашаетъ эти извѣстія тѣмъ предположеніемъ, что Анна была дочь к. Симеона и тетки императоровъ Василія и Константина, слѣд.

скія біографіи славянскихъ учителей [169]), извѣстія экзарха Іоанна [170]), Нестора [171]) и западныхъ повѣствователей [172]) показываютъ, что Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены были для богослуженія чтенія изъ *евангелія* и *апостола*, *псалтыръ*, *часословъ*, *паремейникъ*, *литургія*, *чины* таинствъ, *октоихъ*, службы

двоюродная сестра послѣднихъ. При такой связи дворовъ русскаго, болгарскаго и цареградскаго понятно, что весьма многое могло быть получено изъ Болгаріи.

[169]) См. въ Москвитянѣ 1843. Меѳодій въ Римѣ „положи *словенское евангеліе* на алтари у св. апостола Петра“, тамъ же, стр. 422. По окончаніи перевода всѣхъ канон. книгъ „достойную хвалу и славу Богу воздасть... и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память *св. Димитрія*“, стр. 432. Наконецъ, по распоряженію Меѳодія, ученики *крестили* и совершали браки (стр. 430), но служба при погребеніи его состояла изъ пѣнія псалмовъ, стр. 434. Тамъ же: „вскорѣ же ся весь *церковный чинъ* предложи, и научи я *утрени* и годинамъ *обѣднѣй и вечернѣй* и *павечерницѣ* и *тайнѣй службѣ*“, стр. 419. Далѣе: „тогда пѣша *литургію* въ церкви св. Петра *словенскымъ* языкомъ“, стр. 422. Предъ кончиною пѣлъ св. Кириллъ: „о рѣкшихъ мнѣ: внидемъ вдворы Господня, взвеселимися духъ мой и сердце обрадовася“. Это антифонъ изъ октоиха.

[170]) Іоан. экзархъ у Калайдовича, стр. 129.

[171]) По Лавр. и Кенигсб. сп.: „преложиста *апостолъ* и *евангеліе*.... посемъ приложиста *псалтыръ* и *октоихъ* и прочія книги“.

[172]) Современный епископъ Гавдерикъ (Москвитян. 1843 г., № 6, стр. 432) говоритъ, что Кириллъ и Меѳодій „оставили всѣ писанія, какія *казались нужными для богослуженія*“. Богемо-Моравская легенда о Кириллѣ и Меѳодіѣ сказываетъ, что папа „изумился, какъ смѣли установить пѣніе *каноническихъ часовъ* (т. е. дневной службы) на славянскомъ языкѣ“. То же видно изъ жалобы зальбургскаго пастора и изъ письма п. Іоанна 879 г. Легенда о Людмилѣ: „св. Кириллъ, очень

великимъ *праздникамъ*[173]). Вотъ все, чѣмъ могли для богослуженія воспользоваться изъ Болгаріи въ Россіи и прежде Владиміра, особенно-же при св. Владимірѣ. Въ самой Россіи начали переводить греческія службы при Ярославѣ в. Преп. Несторъ говоритъ прямо, что *Ярославъ* заставлялъ переводить „книги многи, ими-же поучахуся вѣрніи", и онъже замѣчаетъ: „и бѣ Ярославъ любя *церковные уставы*". Послѣднія слова, въ связи съ первыми, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что тогда переводимы были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ святымъ, писанныя преп. Ѳеофаномъ никейскимъ 857 г. и Іосифомъ пѣснопѣвцемъ 887 г., самыми плодовитыми

хорошо зная греческій и латинскій языки, послѣ того, какъ обратилъ къ вѣрѣ Булгарію, взошелъ въ Моравію и, изобрѣтши новыя буквы, перевелъ весь *ветх. и нов. завѣтъ* (не весь, а избранныя чтенія) съ греческаго и латинскаго на славянскій языкъ, и постановилъ для церкви пѣть публичную *литургію* и другіе *каноническіе часы*, что̀ доселѣ наблюдается въ Болгаріи и другихъ странахъ славянскихъ". Кириллъ и Меѳодій, Добровскаго, стр. 29. 40. 42. 43. Тоже пишетъ діоклейскій пресвитеръ.

173) До времени свв. Кирилла и Меѳодія извѣстны были въ греческой службѣ, кромѣ трехъ литургій, стихиры *Анатолія* и *Софронія*, кондаки *Романа*, воскресныя службы *Дамаскина* и его же съ Космою *праздничныя*, постныя службы *Ѳеодора* и *Іосифа* Студитовъ; но за тѣмъ и въ октоихахъ, и въ часословѣ, и въ требникѣ, и въ тріоди остается многое, что̀ принадлежитъ IX, X, XI и даже XIV вѣкамъ. Что пѣсни Ѳеофана († 850 г.) и Іосифа († 887 г.) пѣснописцевъ не были еще переводимы на славян. языкъ,—это отчасти видно и изъ житія Меѳодіева (пр. 112), да и нѣкогда еще было взойти имъ въ общее употребленіе, даже и въ Греціи. Говоря о перево-

писателями каноновъ. *Тріодь Θеодора и Іосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ преп. Θеодосіемъ 1070 г. студійскій уставъ; отличіе студійскаго устава отъ другихъ между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны студійскихъ отцовъ [174]). До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги русской церкви XI и XII вѣковъ: *евангеліе*, *стихирарь* [175]), два *служебника* [176]), *октоихъ* съ пѣснями Іосифа и Θеофана, Имп. Льва и Кон-

---

дѣ октоиха Кирилломъ и Меѳодіемъ, слѣдуетъ разумѣть только воскресныя пѣсни св. Дамаскина; греческій октоихъ и доселѣ содержитъ въ себѣ только воскресныя службы, а дневныя службы Іосифа пѣснопѣвца и Θеофана составляютъ особую книгу—Параклитикъ. Біографъ Климента Величскаго говоритъ о немъ: „предузнавъ же смерть, подарилъ болгарскимъ церквамъ прощальный даръ, прибавилъ къ тріоди недостававшее, то, что̀ поется съ новой недѣли до пятьдесятницы, окончилъ тогда“. Итакъ, въ 916 г. Климентомъ переведена цвѣтная тріодь съ новой или Θоминой недѣли. Но постная тріодь, какъ видно, переведена была еще прежде.

[174]) Такъ о семъ говоритъ *Нектарій*, патр. іерусал. (Ἐπίτομη τ. ἱερ. ἱστόριας s. Ενετιηαι 1677). „Изъ того бо монастыря (студійскаго) въ русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и иныя книги“, говоритъ путешественникъ XIV вѣка, Стефанъ новгородецъ.

[175]) *Стихирарь* XI вѣка у Толстаго 1, 2; другой 1153 г. въ синод. библіотекѣ. Списки съ послѣдняго у Погодина: образцы славян. древлеписанія, тетр. 1. М. 1840. Остромирово евангеліе 1056—1057 г., изд. Востоковымъ. Спб. 1848.

[176]) *Служебникъ* пр. Антонія (ум. 1147 г.) въ синод. библ. № 605; снимокъ у Погодина въ образцахъ. Служебникъ Антоніева монастыря въ библ. соф. собора № 5. XII вѣка (христіан. чтен. 1836 года, ч. 4. стр. 93).

стантина, *праздничная минея* [177]).—По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ также видно употребленіе вышеупомянутыхъ книгъ греческой церкви, со включеніемъ и требника [178]).

Въ концѣ XI-го в. извѣстенъ былъ и русскій пѣснопѣвецъ, современникъ преп. Нестора, *Григорій, творецъ каноновъ*. Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службу преп. Ѳеодосію, когда открыты были 1090 г. мощи его, также мч. Борису и Глѣбу и вмч. Геор-

---

[177]) У Румянцева обиходъ (№ 284) XIII в. содержитъ въ себѣ: 1) славянскій октоихъ (прим. 169); 2) каноны: Богоматери, за упокой, ангелу хранителю съ молитвою; 3) правила причащенія; 4) мѣсяцословъ; 5) тропари праздниковъ; 6) стихиры и каноны великихъ праздниковъ, начиная съ Благовѣщенія.

[178]) Митрополитъ Иларіонъ въ похвалѣ Владиміру говоритъ: „труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города". Онъ же упоминаетъ о совершеніи литургіи, о „божественныхъ хвалахъ". Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія говоритъ, что сподвижники Ѳеодосія трудились ночью за работами, „дондеже годъ будяше къ божественному славословію, тако вкупѣ сшедшеся въ церковь пѣніе часовъ творяхуть, также Божественную литургію". Въ лѣтописи: „и слышаша бл. Бориса поюща заутреню... и кончивъ оксапсалмы... нача пѣти псалтирю". Лавр. 57. 58. По отвѣтамъ на вопросы Кирилла видны: а) чинъ крещенія: „попъ губою отеръ лице, якоже въ молитвенницѣ (Εὐχολογιῳ) кажетъ", стр. 183, 175, 181, 198; б) чинъ литургіи преждеосвященной (стр. 198). Митрополитъ Іоаннъ въ 9 пр. позволяетъ сидѣть іереямъ и архіереямъ во время пѣнія стиховъ: воскресни, Господи; всякое дыханіе, аллилуіа, вечернихъ прокимновъ, и строго запрещаетъ дѣлать то же „бѣльцемъ или простцемъ, аще князь и пророкъ будетъ". Новгородскіе лѣтописцы замѣчали, что въ 1187 г., когда пришли съ крестнымъ ходомъ изъ софійскаго храма въ храмъ архангела Михаила, поющимъ 9-ю пѣснь, ударилъ громъ, и народъ палъ въ страхѣ. Новгородскія 1, 2 и 3-я лѣт.

гію. *Иларіонъ* писалъ „молитвы за князя и за все православіе“. Это было по случаю освященія георгіевскаго храма [178]). Молитвы и пѣсни св. *Кирилла* Туровскаго уже извѣстны.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были люди *отъ славянъ болгарскихъ* [180]); а въ 1053 г. прибыли въ Россію „тріе пѣвцы *гречестіи съ ноты своими,* и оттолѣ началось въ русской землѣ *изрядное осмогласіе*“—пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *наипаче-же и трисоставное сладкогласованіе*—пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько не нравящееся мнимымъ старообрядцамъ, и самое *демественное пѣніе*—мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками—регентами—пѣніе *во славу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ* [181]).

---

[178]) О Григоріи Поликарпъ въ сказаніи о Никитѣ. Въ наказной памяти ц. Ивана Васильевича 1555 г. Гурію, архіепископу казанскому: „читать Евангеліе, потомъ ектенію, осѣнять крестомъ и *молитва глаголати твореніе митрополита русскаго за царя и за все православіе*... послѣ Евангелія и ектеніи *молитва прочести Иларіона митрополита* и осѣнять крестомъ“. (Акт. арх. эксп. 1, 258).

[180]) Іоакимов. лѣтоп. у Татищ. т. 1, 38. Это извѣстіе оправдывается тѣмъ, что доселѣ у насъ извѣстенъ *болгарскій напѣвъ*.

[181]) Степ. кн. ст. 2. гл. 2. Хотя Несторъ не говоритъ о семъ случаѣ, но въ его лѣтописи сдѣлано замѣчаніе: „бѣ внѣ града другій дворъ, идѣже есть *дворъ деместиковъ* за св. Богородицею (десятинною) надъ горою, дворъ теремный“ (харат. сп. у Карамз. 1, пр. 525). Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія пишетъ, что Стефанъ, впослѣдствіи преемникъ Ѳеодосія, былъ при Ѳеодосіи церковнымъ демественникомъ. Калайдо-

§ 23. Совершеніе таинствъ.

Крещеніе.

Дошедшіе до насъ вопросы іеромонаха Кирика съ отвѣтами Нифонта и другихъ русскихъ пастырей, относятся большею частію до богослуженія; они показываютъ и состояніе греческихъ современныхъ правилъ церкви, и то, что̀ учинено въ церкви русской, особенно по отношенію къ чину таинствъ; изъ нихъ, равно какъ и изъ другихъ

вичъ (предисл. къ опис. ркп. Толстаго) говоритъ о стихирарѣ XI-го вѣка: „нотныхъ въ немъ знаковъ не могли разобрать старообрядцы, знатоки древняго пѣнія“. Это вовсе неудивительно, потому что они — плохіе знатоки всего древняго и особенно всего греческаго. Греческія ноты Дамаскина состояли изъ буквъ алфавита, поставленныхъ то прямо, то бокомъ, то лежа. Со временемъ изъ того составились не буквы, а крюки, но съ опредѣленнымъ значеніемъ. Это значеніе перешло и въ Россію, гдѣ удержаны были и названія греческихъ нотъ или крюковъ. Но русскіе доместики не довольствовались греческимъ дѣломъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавляли своихъ значковъ. На бѣду русскимъ пѣвцамъ и писцамъ, греческіе крюки испытали свою перемѣну: понимавшіе дѣло видѣли, что надобно было, для показанія разныхъ положеній тона, прибавить еще значки, а для трехголоснаго пѣнія нужны были знаки верхнихъ и нижнихъ тоновъ; а незнающіе дѣла писали знаки утонченнаго искусства по своему. Представьте же, что̀ могло выйдти изъ смѣшенія крюковъ, изломанныхъ въ Греціи и Россіи? Вышли поздніе русскіе крюки, крюки раскольничьи, которые кто-то не въ шутку принималъ за арабскую азбуку. На снимкѣ крюковъ, приложенномъ къ опис. ркп. Толстаго, не трудно узнать, что славянскіе древніе крюки, непостижимые „для знатоковъ древняго пѣнія“,—чистые греческіе крюки X и XI вѣка, которымъ, если бы нужно было, можно бы приложить и грече-

памятниковъ древности можемъ видѣть, какъ, при соединеніи греческаго съ жизнію новаго народа съ особымъ характеромъ и съ особенными обстоятельствами жизни, родились новые вопросы, а за тѣмъ послѣдовало нѣсколько новыхъ совѣтовъ и новыхъ постановленій. Существенное въ таинствахъ не могло быть измѣнено, какъ неизмѣнна воля Божія; но другое дѣло—обряды, окружающіе совершеніе таинственнаго.

Богослуженіе православія сопутствуетъ страннику земному отъ колыбели до гроба: это всегда было принадлежностію православнаго богослуженія. Начнемъ-же съ рожденія духовнаго—съ крещенія.

Митрополитъ Іоаннъ на вопросъ: можно ли крестить новорожденное дитя, если оно больно до того, что не можетъ сосать матери? отвѣчалъ: „относительно здороваго отцы повелѣли ожидать трехъ и болѣе лѣтъ. Но для внезапныхъ случаевъ смерти, срокъ находимъ короче; если совсѣмъ больно, пусть будетъ и восьми дней, — крестить; даже повелѣваемъ, если и того меньше, чтобы не умерло некрещенымъ; такихъ младенцевъ крестить, въ какой бы день и часъ не настояла опасность смерти“ [182]). Общимъ правиломъ древней церкви было

скія названія. Собраніе названій старымъ и новымъ, греческимъ и русскимъ крюкамъ см. въ чтен. моск. общ. истор. М. 1846. № 3. 39—45. Изображенія съ именами у Востокова въ опис. муз. 651.

[182]) Прав. м. Іоанна (1080 г.) въ русск. достопамят. ч. 1. Изд. М. 1814. Впрочемъ сіе изданіе очень неисправно, съ пропусками и безъ раздѣленія правилъ.

не лишать младенцевъ крещенія; общимъ правиломъ было—больныхъ дѣтей, какъ и всякаго больнаго, крестить при первой опасности смерти: послѣднее потому, что крещеніе—дверь къ небесному царствію, и съ лишеніемъ крещенія не вступаютъ въ дверь сію: потому-то и принимали въ русской церкви, что „если дитя умретъ некрещенымъ, по нерадѣнію родителей или священника, то вмѣнять это виновному, какъ душегубство, — назначать 3 года поста; если же случится это противъ воли, нѣтъ эпитиміи [183]). Митрополитъ Іоаннъ справедливо указывалъ на отцевъ относительно крещенія младенцевъ на третьемъ году возраста ихъ. Св. Григорій Назіанзинъ писалъ въ словѣ о крещеніи: „что скажемъ о младенцахъ, которые не разумѣютъ ни того, что̀ такое благодать, ни того, что̀ такое наказаніе? Крестить ли и ихъ? Непремѣнно, если грозитъ опасность. Относительно же прочихъ я даю совѣтъ дожидаться трехъ лѣтъ, или немного болѣе или менѣе того, чтобы сколько нибудь могли слышать и повторять нужныя слова таинства, и если не совершенно, по крайней мѣрѣ образно понимать его“ [184]). Здѣсь въ основаніе сроку крещенія принимается нужда для крещаемаго—разумѣть совершающееся надъ ними таинство, и всего болѣе обѣты крещенія; богословъ не предписываетъ правила, а только даетъ *совѣтъ*. Митрополитъ Іоаннъ

---

183) Отв. Саввы стр. 195.

184) Orat. 40 de baptiz. § 27.

говоритъ: „повелѣша святіи отцы,“ — это не совсѣмъ точно. Богословъ выражался умѣренно; онъ понималъ, для крещеннаго ли или для некрещеннаго дитяти удобнѣе изучать вѣру, такъ же какъ зналъ, что вмѣсто дѣтей даютъ обѣты воепріемники съ тѣмъ, чтобы объяснить и нужду и содержаніе ихъ духовнымъ дѣтямъ, а воля исполнять или не исполнять обѣтъ—во всякомъ случаѣ остается за каждымъ. Сообразно съ симъ совѣтомъ пр. Евѳимій крещенъ былъ трехъ лѣтъ. Поелику же христіанское крещеніе замѣнило собою обрѣзаніе, въ осьмой день совершавшееся надъ всѣми дѣтьми израильтянъ и совершившееся, также въ осьмой день, надъ Самимъ Спасителемъ нашимъ; то на семъ основаніи нѣкоторые назначали днемъ крещенія осьмой день младенца. Африканскій соборъ III в. не призналъ сего основанія непреложнымъ и полагалъ, что крещеніе можетъ быть совершаемо во второй и третій день [185]). Это имѣлъ въ виду и митрополитъ Іоаннъ, прилагая сказанное вообще о дѣтяхъ къ дѣтямъ больнымъ. Многими было принято совершать крещеніе дѣтей въ 40-й день послѣ рожденія [186]). Основаніемъ тому слу-

---

[185]) См. вопросъ епископа Фида и отвѣтъ карѳаг. собора, 253 въ письмѣ св. Кипріана карѳаг. Epist. 59 ар. Fidum. О крещеніи въ осьмой день говоритъ св. Амвросій.

[186]) Араб. 10 прав. 1 вселен. собора: „родившіеся получаютъ благословеніе по закону и уставу церкви, т. е. послѣ сороковаго дня по рожденіи; пусть крестятся и становятся христіанами безъ всякаго сомнѣнія.“

жило время нечистоты матери, питающей младенца. Сей обычай соблюдали въ Греціи въ XI вѣкѣ [187]); и онъ же соблюдался въ древней русской церкви. Несторъ пишетъ о пр. Ѳеодосіи, что родители, „яко минуша 40 днiи дѣтицю, крещеніемъ того освятиша“ [188]). Герберштейнъ даже въ свое время писалъ, что въ Московіи безъ особенной причины, напр. болѣзни, не крестятъ младенцевъ ранѣе 40 дней.

При разрѣшеніи сокращать срокъ крещенія для больныхъ дѣтей, встрѣчалось недоумѣніе, которое предлагали и митрополиту Іоанну: „если нѣтъ особой кормилицы, а мать впродолженіе сорока дней остается въ нечистотѣ: то, чтобы безъ пищи не умерло дитя, надобно ли ему сосать матерь?“ Митрополитъ отвѣчалъ: „безъ сомнѣнія, лучше сохранить жизнь, чѣмъ воздержаніемъ уморить дитя“ [189]).

Несторъ пишетъ, что родители Ѳеодосія „въ осьмой день послѣ рожденія принесоша къ іерею, якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ“. Такъ это и доселѣ въ церковномъ треб-

---

[187]) Діаконъ вел. церкви и хартофилаксъ въ 1092 г. писалъ: „въ коликое время долженствуетъ крещатися дѣтище? Аще недуженъ, предѣла не имать, но абіе крещается. Аще же здравствуетъ, въ четыредесять дней.“ У Арменопула, по ркп. переводу.

[188]) Ркп. житіе пр. Ѳеодосія, въ печ. патерикѣ нѣсколько измѣнено.

[189]) Пр. 2. Точно то же говорилъ и хартофилаксъ Петръ: „аще крестится, долженствуетъ ли доитися отъ своея матери, еще сущія нечистыя? Всячески, да не погибнетъ дѣтище“.

никѣ. По лѣтописямъ видимъ, что наши князья, кромѣ христіанскаго имени, удерживали и народное названіе, и даже извѣстнѣе было послѣднее, чѣмъ первое [190]). Подобное было и въ первыя времена христіанства; крестившіеся удерживали, кромѣ христіанскаго, и языческое имя [191]); но съ IV вѣка отцы стали воспрещать послѣднее, особенно потому, что греческія имена часто бывали именами идоловъ [192]). Русскія имена были не таковы: они говорили только о свойствахъ лица; потому и носили ихъ безъ опасенія. Впрочемъ къ концу перваго періода нерѣдко встрѣчаются и одни христіанскія имена.

Относительно крещающихся возрастныхъ правиломъ новгородской церкви было: „огласительныя

---

[190]) Владиміръ — Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ — Димитрій; Даніилъ игуменъ въ своемъ хожденіи: „сподобилъ мя худаго имена князей русскихъ написати въ лаврѣ св. Саввы... се же имена ихъ: Михаилъ—Святополкъ, Василій—Владиміръ (Мономахъ), Давидъ Святославичъ, Михаилъ—Олегъ“ и пр. кіев. лѣт. 1151 г.: „а во вторникъ родился у него (у Святослава) сынъ, въ крещеніи Георгій, а мирскы Игорь.“

[191]) Северъ спрашиваетъ св. Вальсама: „какъ зовутъ тебя?“ —„По имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему Петромъ“ (у Руинарта Acta Martyr. einc. de Balsamo). Въ дѣяніяхъ св. Иларіона діаконъ Татіанъ говоритъ: „по имеии рожденія называюсь я Татіаномъ, а по крещенію Христіаномъ“ (Bolland. ad. 16 Martii).

[192]) Къ сему увѣщавали: Діонисій алекс. (ap. Euseb. H. E. 7, 25). Златоустъ (Hom. 21. in. Genesin). И сами христіане оставляли языческія имена, напр. Евсевій говоритъ о палестинскихъ мученикахъ: „бросили имена, данныя имъ родителями, быть можетъ, потому, что это были имена идоловъ“ (Евсевій de Martyr. palæst. c. 11).

молитвы для болгарина, половца, чухонца начинать за 40 дней до крещенія, когда слѣдуетъ выходить имъ изъ церкви, какъ оглашаемымъ, для славянина за 8 дней,—для младенца оглашеніе соединяется съ крещеніемъ [193]). Въ первыя времена русской церкви мы уже не видимъ, чтобы время крещенія возрастныхъ ограничивалось временемъ пасхи, пятьдесятницы и крещенія Господня, какъ это соблюдалось въ IV христіанскомъ вѣкѣ. Апостолы крестили каждаго, когда бы ни случилось крестить: такъ было въ XI в. и въ Греціи [194]). Продолженіе огласительнаго состоянія не было ограничено древними правилами; оно было различно въ различныхъ мѣстахъ, и сокращалось или увеличивалось, смотря по состоянію оглашаемаго [195]). Соборъ лаодикійскій постановилъ прав. 45, чтобы приступающій къ крещенію приготовлялся постомъ во всю четыредесятницу. Но изъ примѣровъ того же IV вѣка видимъ, что иногда оглашеніе ограни-

---

[193]) Памятники словесн. XII в. Отвѣты Нифонта, стр. 180, 181.

[194]) Ѳеофилактъ болгарск. въ толков. на 10 главу еванг. Луки. О древнемъ обыкновеніи на пр. Григорій Назіанз. Orat. 40 p. 654.

[195]) Климентъ алекс. (Strom. lib. 6) назначалъ для еврея 12 лѣтъ; въ постановленіяхъ апостол. (lib. 8 c. 32) положены три года, но присовокуплено: „надобно взвѣшивать не время, а образъ жизни“ Константинопольскій соб. заповѣдывалъ соблюдать осторожность противъ послабленія (прав. 7). Соборъ эльвирскій (прав. 3 и 4) для всякаго язычника назначилъ два года, а для жреца три.

чивали и семью днями [196]). Сообразно съ симъ, для чухонца, половца, болгарина, людей грубыхъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ христіанствомъ, новгородская церковь продолжала оглашенія до 40 дней; а для славянина, который въ XII в. уже имѣлъ много случаевъ видѣть христіанство, довольно было и 8 дней. Все это относилось къ возрастнымъ, но не къ дѣтямъ. Нифонтъ прибавлялъ относительно послѣднихъ, что „лучше было бы оставлять и ихъ на нѣсколько дней между оглашаемыми“; это понятно только при соображеніи съ возрастомъ, въ какомъ крестили дѣтей.

Изъ обрядовъ самаго крещенія, по указаніямъ на нихъ св. Нифонта въ его отвѣтахъ Кирику, видны: а) четыре молитвы оглашенія, вѣроятно, тѣ же, какія и нынѣ извѣстны; но которыя повторялись тогда до 10 разъ; б) отрицаніе отъ сатаны, совершавшееся съ поднятіемъ рукъ къ небу; съ послѣднимъ дѣйствіемъ соединяли такую мысль: „нѣтъ твоего зла, ничего не сокрыто у меня, нигдѣ не держу и не таю“. А Нифонтъ говорилъ, что этимъ гнали отъ себя невидимаго врага; в) вода крещенія троекратно осѣнялась крестнымъ знаменіемъ; г) крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду [197]).

---

[196]) Такъ совершилось оглашеніе бургундцевъ (Сократъ н. е. 7, 30). По описанію мученичества св. Лонгина, Виктора и Александра стражи темничные въ одну и ту же ночь были и оглашены и крещены (Ruinarti acta Mart. sincera); то же сокращеніе у Епифанія для одного еврея (Hæres. 28).

[197]) Памятники XII в. стр. 175, 181, 182, 198.

§ 24. О мѵропомазаніи.

Мѵропомазаніе, по правилу самой глубокой древности христіанской, непосредственно слѣдовало за крещеніемъ. Совершеніе его, по указаніямъ святителя новгородскаго Нифонта, представляется въ слѣдующемъ видѣ: „надѣжеши ризы крестныя (по друг. чт. и вѣрнѣе: „крестіаныя“) и вѣнецъ, и тако помажеши и святымъ мѵромъ, и дай ему свѣщю» [198]); или какъ это описывается въ исторіи крещенія муромцевъ [199]): «мазаху ихъ хризмою; и надѣша на ня червленыя вѣнцы, на главы имъ обязаша; на нихже крестъ и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣща горяща“. При сличеніи съ памятниками древней восточной церкви оказывается, что дѣйствія сіи совершались и въ первобытной христіанской церкви, за исключеніемъ того, что̀ не относится къ таинству. а) Несомнѣнно извѣстно, что новокрещенные облекались въ новыя *бѣлыя одежды*, что̀ служило знакомъ ихъ новой чистой жизни [200]). б) О *вѣнцѣ* изъ цвѣ-

---

198) Памятники, стр. 175. См. ниже пр. 206.

199) Житіе св. Константина, кн. муром. по ркп. библ. моск. дух. академіи.

200) Кириллъ іер.: „послѣ того, какъ снялъ ты ветхія одежды и облекся въ духовныя бѣлыя (τὰ πνευμάτικα λευκά), ты долженъ быть одѣтъ въ бѣлое.... долженъ имѣть въ себѣ то, что̀ истинно бѣло, свѣтло и духовно.“ Тайнов. 4 оглаш. § 8. То же у Сократа (н. е. 5, 8), Созомена (н. е. 7, 8), Григорія Наз. (Orat. 39), Іеронима (ер. 128, ер. 57). Св. Павлинъ, in 12. Epist. ad Severum:

Unde parens sacro ducit de fonte sacerdos infantes uiveos, sorpore, corde, habitu.

товъ говоритъ Св. Златоустъ готовящимся къ крещенію: «знаютъ силу сей чести посвященные въ божественное таинство, но и вы скоро узнаете; тогда вспомните мое слово, когда на головѣ вашей будетъ лежать вѣнецъ свѣтлѣе лучей солнечныхъ» [201]). в) Не говоримъ о *мѵропомазаніи*, видимой сторонѣ таинственнаго укрѣпленія въ новой жизни. Замѣтимъ только слова русскихъ правилъ: «мѵромъ помазати чело и ноздри, и уши, и едину руку правую» [202]). Послѣдняго — помазанія одной руки правой не видно въ обычаяхъ восточныхъ. г) Наконецъ общимъ обычаемъ было и то, что новокрещенные держали *возженныя свѣчи*, которыя, какъ говоритъ богословъ, проображаютъ тотъ свѣтъ, съ которымъ ты выйдешь во срѣтеніе Жениху [203]).

По древнему правилу восточной церкви, послѣ крещенія и мѵропомазанія новокрещенные въ продолженіе осьми дней присутствовали при богослуженіи, и, соблюдая постъ, каждый день пріобщались. То же требовалось и правилами древней рус-

---

[201]) Homilia ad baptizandos; о томъ же у Григорія Наз. Orat. 23 de Herone. Въ древнемъ готѳскомъ служебникѣ (у Ассемана God. Liturg. 2. p. 36): baptizati et. in Christo coronati.

[202]) Памятники, стр. 181. То же Савва, который прибавляетъ о правой рукѣ: „едину руку правую долонь въ знаку,“ т. е., какъ кажется, положенную навзничь, стр. 198. У Кирилла іерус. (тайнов. оглаш. 3, § 4) говорится о помазаніи чела, ушей, ноздрей и груди. Въ позднемъ греч. служебникѣ прибавляется помазаніе рукъ (а не руки) и ногъ.

[203]) Orat. de baptismo 40 p. 655. Амвросій de lapsu virg. s. 5.

ской церкви и, какъ видно изъ разныхъ недоумѣній, предложенныхъ Кирикомъ, совершалось съ точностію. До осьми дней новокрещенный считался неразрѣшеннымъ, а въ осьмый разрѣшали его съ молитвою и омовеніемъ лица губкою. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что выраженіе древнихъ правилъ: *раздрѣшити*, означало не только снятіе бѣлой одежды, въ которую облеченъ былъ новокрещенный, но и снятіе повязокъ, подъ которыми находились муропомазанныя части тѣла [204]). Нифонтъ говорилъ: „если будутъ говорить (священнику): разрѣши скорѣе, чтобы не умерло дитя больное, то пусть скажетъ: а развѣ худо стать такъ предъ Богомъ, нося неповрежденную печать Христову? Я радъ бы былъ, если бы мнѣ довелось это“ [205]).

Сіе таинство совершали и надъ латинянами при присоединеніи ихъ къ православію, но отнюдь не повторяли надъ ними крещенія. Чинъ присоединенія ихъ ясно изображенъ Нифонтомъ [206]). Точно такъ же возвращали къ православію имѣвшихъ не-

---

[204]) Augusti Denkwürd. B. 7. S. 427. Binterim Denkwürd. kathol. Kirche. B. 1. Th. 1 S. 233.

[205]) Памят., стр. 183. Другія слова о томъ же, стр. 182, 183, 175, 176.

[206]) „Если кто, бывъ крещенъ въ латинскую вѣру, захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь 7 дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай 4 молитвы на день, которыя должны повторяться до 10 разъ; мяса не давай ему, равно и молока, какъ оглашаемому. Въ осьмой день пусть вымоется и прійдетъ къ тебѣ, и сотвори ему молитвы по обычаю; пусть одѣнется онъ въ чистыя одежды, и надѣнешь на него христіанскія ризы и вѣнецъ, и такимъ образомъ пома-

счастіе въ плѣну у враговъ поколебаться въ исповѣданіи вѣры [207]).

§ 25. О евхаристіи.

О евхаристіи довольно замѣчаній въ нашихъ правилахъ. Не говоримъ о замѣчаніяхъ относительно лицъ, приготовляющихъ просфоры [208]). Кирикъ спрашивалъ Нифонта: должно-ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: «если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ,— достоитъ служить; если-же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить, то не достоитъ» [209]). Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ, что пастырь новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е. что собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся,* говоритъ апостолъ (1 Кор. X, 17). Давая наставленіе о заупокойной литургіи, тотъ-же святитель говоритъ: «заупокойную литургію всегда служи на трехъ просфорахъ, одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ,—здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой» [210]). Вотъ и здѣсь необходимою,

---

жешь его муромъ, и дай ему свѣчу.—А на литургіи дашь ему причастіе и такъ будешь держать его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до 8 дней.“ Памятн., стр. 175.

[207]) М. Іоанна пр. 30.

[208]) Памятн., стр. 194, 201.

[209]) Тамъ же, стр. 194.

[210]) „Всегда же служи треми проскурами: едину великую прежде доры выяти, идѣже мертвый не вмѣняется, а онѣ двѣ за упокой“. Стр. 173.

самою важною просфорою представляется одна— великая. Относительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ, что въ древнихъ служебникахъ вовсе не оказывается счета просфорамъ, и не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ. Напр. по служебнику Антоніева монастыря XII вѣка, счетъ просфоръ не означенъ; послѣ описанія дѣйствія надъ главною просфорою показаны: а) молитва: «да пріиметъ Господь жертву въ честь святому»; б) молитва: «да пріиметъ о здравіи и спасеніи»; в) молитва: «да помянетъ Господь души усопшихъ», и болѣе ничего [211]). Тоже самое видимъ и въ приведенныхъ правилахъ Нифонта: если нужда не полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной; но на сколькихъ именно, о томъ не было полагаемо правила; а за недостаткомъ служили и на одной; извѣстенъ нынѣ и служебникъ, гдѣ чинъ проскомидіи ограничивается только приготовленіемъ агнца [212]). Въ первыя времена христіанства каждый изъ причащающихся приносилъ свое приношеніе, и слѣд. опредѣленія числа просфорамъ тогда и быть не могло. Нифонтъ считалъ приличнымъ, чтобы для заказной литургіи приносили двѣ просфоры заупокойныя, т. е. одну для поминовенія того умершаго, для котораго собственно совершается

---

[211]) Въ служебникѣ софійской б. XIII также нѣтъ счета просфоръ, а изъ чина видны слѣдующія пять: Агнецъ, Богородичная, святыхъ, за здравіе, за упокой. См. христ. чт. 1836 г., ч. 4, стр. 93. 94.

[212]) Въ Воскресенскомъ монаст. служебникъ 1380 г.

служба, другую для поминовенія прочихъ. Митрополитъ Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносившихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ и говорилъ, что такъ не бываетъ въ Царьградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ алтарь [213]). Все это показываетъ только то, что тогда еще помнили древнее обыкновеніе церкви приносить свое къ алтарю за себя и своихъ.

Извѣстно, что въ XI и XII вв. на самомъ востокѣ не такъ, какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней, и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостоинства. И въ русской церкви полагали довольствоваться нѣкоторымъ вмѣсто причащенія антидоромъ [214]). Тѣмъ не менѣе, какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ и нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ русской церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. Посему-то м. Іоаннъ далъ строгое правило не считать того христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ [215]). Особенно

---

213) Памятн., стр. 180.

214) Прав. 6 Саввы.

215) Правило м. Іоанна 16, памятн., стр. 182. 189. Нифонтъ прямо говоритъ: „когда хотятъ, тогда пусть причащаются, соблюдши заповѣдь (о воздержаніи отъ всего) за день прежде, и другой послѣ, если не будетъ эпитиміи“, стр. 188. Кириллъ туровскій въ словѣ на пятьдесят.: „Прійдемъ въ церковь Божію и страхомъ въ ней стояще, просимъ у него отпуска грѣховъ,—да достойни будемъ приступити къ пречистымъ тайнамъ—тѣлу и крови Господней“, стр. 87.

время пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія [216]). Въ первый день ея («великъ день») причащались всѣ: и старцы и дѣти. Относительно послѣднихъ Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній, между прочимъ говоритъ, что такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться общей литургіи, то оставлять отъ литургіи в. субботы дары, и тѣмъ причащать ихъ въ день пасхи послѣ утрени [217]).

Довольно вопросовъ предложено было относительно того, кого не допускать до св. тайны. Умный отвѣтъ данъ былъ на простодушный вопросъ: надобно-ли причащаться тому, у кого шелъ гной изъ устъ? «Вельми достоитъ,—отвѣчалъ Нифонтъ,—не той-бо смрадъ и отлучаетъ святыни, иже изъ устъ идетъ у другихъ, но смрадъ грѣховный» [218]).

О пресвитерѣ, готовящемся служить, Кирикъ, между прочимъ [219]), спрашивалъ: позволительно-ли служить послѣ ужина, не спавши ночь, но проведя ее въ пѣніи или чтеніи? Епископъ отвѣчалъ: «что лучше: спать или молиться Богу?» [220]). Вопросъ Кирика замѣчателенъ потому, что на востокѣ въ древ-

---

216) Кириллъ туровскій въ словѣ на пасху: „Мы же вѣрою Божественныя пасхи причастимся и помажемъ уста Божіею кровію... Вкусимъ, братіе, животнаго брашна". Памятн., стр. 12.

217) Памятн., стр. 185. Кіев. л. о 1151 и 1170 гг.

218) Памят., стр. 186. Другіе вопросы Саввѣ пр. 23. Іоанну пр. 11. Прав. м. Іоанна 1. 6. 7. 16. 23.

219) Другіе вопросы см. въ отв. Саввы 1, 6, 8, 11; у Нифонта, стр. 186.

220) Саввы пр. 10, стр. 197.

нія времена пресвитеры приготовлялись къ служенію всенощнымъ пѣніемъ, чтеніемъ и молитвами[221]).

Изъ отвѣтовъ русскихъ пастырей: Нифонта, Саввы и Іоанна видимъ, что тогда извѣстны были литургіи Златоустаго и в. Василія и чинъ преждеосвященной литургіи, но чинъ приготовленія агнца для сей послѣдней литургіи и для больныхъ [222]), чинъ причащенія опасно больнаго [223]), требовали нѣкоторой опредѣленности.

§ 26. Исповѣдь.

„Если кто прійдетъ ко мнѣ на покаяніе,—спрашивалъ Кирикъ, — то льзя ли мнѣ, владыко, отослать его къ иному“? „Грѣшно не принимать.“ отвѣчалъ пастырь. „Но я невѣжа и несмысленъ“, говорилъ Кирикъ. Пастырь отвѣчалъ: „онъ хочетъ предъ тобою открыть все, любя тебя, а къ иному не пойдетъ, или не исповѣдуетъ всего, стыдяся: въ такомъ случаѣ пусть ты будешь святой мужъ, начнешь творить чудеса и воскрешать мертвыхъ,— но если не пріимешь, идти тебѣ въ муку; если же примешь, но не управишь, то тоже, а онъ безъ грѣха“ [224]). Послѣднее едва ли справедливо: каять-

---

221) Renaudoti Liturgia arientalis, T. 1, p. 176.

222) См. 12 прав. Саввы; слова Нифонта, стр. 176, 177, 178.

223) Нифонта Кирикъ спрашивалъ: „како даяти причащеніе больнымъ и что пѣти, аще ся годить вборзѣ?“ И Нифонтъ довольно подробно опредѣляетъ, что̀ дѣлать. Стр. 184, 185. Впрочемъ архіеп. Іоаннъ говоритъ: „причащенье дати, отпѣвше, *что̀ скажетъ*“. Стр. 198.

224) Тамъ, же стр. 199.

ся и творить дѣла покаянія надобно не ради извѣстнаго человѣка. Послѣ усиленныхъ просьбъ смиреннаго Кирика, пастырь дозволилъ отсылать къ другому, но «съ любовію, если только тотъ искусенъ, такъ какъ покаяніе—дѣло воли». Святитель Іоаннъ полагалъ: «если кто захочетъ отъ одного отца духовнаго идти къ другому, то скажи ему: отпросись у него. Если же не хочешь прогнѣвать того отца и рѣшишься тайно принимать его, то скажи: бери у него молитву и дай подарокъ по прежнему, а со мной держи исправленіе тайно и слушай меня; но знай, что если ты таковъ же будешь у другаго, какъ и у того, то нѣтъ пользы для тебя» [225]).

Относительно кающихся правила русскихъ пастырей отличаются благоразумною снисходительностію. Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много, какъ поступить?—спрашивалъ Кирикъ. Святитель Іоаннъ «не велѣлъ тогда же налагать эпитиміи, — но назначить что нибудь малое, да обучится; потомъ понемногу прибавлять, но не слишкомъ отягчать» [226]). Другой неизвѣстный архипастырь нашъ писалъ: «Послушайте, любимици и честніи попове, азъ многогрѣшный слышахъ, яко друзіи попове не пріемлютъ многогрѣшнаго человѣка въ покаяніе, то таковіи затворяютъ отъ человѣка Божіе царство. Про то же и самѣмъ будетъ

---

[225]) Слова Нифонта, стр. 202, 203.

[226]) Тамъ же, стр. 201.

затворено. Не токмо же тако, но и судъ золъ обрящутъ. Самъ бо Господь рече: не пріидохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе. Пріимшимъ же покаяніе коего либо человѣка сицю дати заповѣдь: маломощнымъ и разумнымъ, а богобоязненнымъ, велику заповѣдь дати; тіи претерпѣвше добрѣ, большее спасеніе получатъ. А многогрѣшнымъ, рекше невѣжамъ, малу заповѣдь дати, да не стуживше си отчаяся погибнутъ“ [227]). Кирикъ спрашивалъ: должны ли супруги помогать взаимно въ несеніи эпитиміи? Нифонтъ отвѣчалъ: „вельмы достоитъ волею“, добровольно, „какъ другъ другу, братъ брату помогаютъ, такъ и супруги“ [228]).

Въ рукахъ Кирика была книга, гдѣ было сказано, что 10 литургій, заказанныхъ въ видѣ эпитиміи, избавляютъ отъ грѣховъ четырехъ мѣсяцевъ; 20—покрываютъ 8 мѣсяцевъ, а 30 — цѣлый годъ. Это что-то похожее на латинскія индульгенціи. Извѣстна и нынѣ статья, едва ли не дѣло грекаунита: „заповѣдь и уставы св. отецъ 318 въ Никеи, на которомъ былъ Селивестръ папа“, гдѣ предлагается тотъ же легкій способъ спасенія. Нифонтъ съ негодованіемъ говорилъ Кирику: „что это? Если такъ, то человѣкъ богатый грѣшилъ бы безпрепятственно, и только расплачивался бы за службу, а самъ себя ни въ чемъ не ограничивалъ бы. Нѣтъ,

---

[227]) Рук. златая цепь, л. 39. Въ томъ же духѣ правило Нифонта не налагать никакой эпитиміи на дни недѣльные, субботы и праздники Господскіе, стр. 193, 194.

[228]) Памятн., стр. 194.

это не годится“ [229]) Нифонтъ ограничивалъ и послабленіе къ тѣмъ, которые только что во время вел. поста удерживались отъ тяжкаго грѣха,—послабленіе, основывавшееся на правилѣ Іоанна постника [230]).

§ 27. Бракъ.

Христіанство — вѣра чистая, небесная, вступивъ въ общество русскихъ, нашло сильные безпорядки въ семейномъ быту русскаго народа, безпорядки пагубные и для гражданскаго быта; надобно было много бороться съ язычествомъ.

---

[229]) Памятн , стр. 189. Статья: „заповѣдь и уставы“ и пр., въ славян. кормчей XVI в. у Румянцева N 233 (опис. стр. 306); статья писана польско-русскимъ языкомъ, но монеты, которыми велятъ расплачиваться, греческія; къ 30 литургіямъ здѣсь прибавлены „15 псалтырь;“ потомъ „за псалтыръ 5 сребръникъ, за литургію 2 динарѣ, за тетроевангеліе—3 перепер ы“ (ὑπέρπορα — золотая монета.—Du Cangii de nummis imperat.).

[230]) Тамъ же, стр. 187. 188. Изъ другаго мѣста видно, что снисхожденіе дозволилъ дѣлать священникамъ м. Климентъ: „Тако Климентъ веляше дати причастіе холостымъ на великъ день соблюдшимъ чисто великое говѣнье, аще иногда съгрѣшали“ (по ркп., а въ печ. это на стр. 179 опущено). Подобная разность въ мнѣніяхъ: „прошахъ, достоитъ ли дати тому причащеніе, аже в. великый постъ совокупляется съ женою своею?“ Разгнѣвался онъ и сказалъ: учите воздерживаться въ говѣніи отъ женъ; грѣхъ вамъ въ томъ. Я сказалъ: въ уставѣ мірянъ (белеческомъ), владыко, такъ написано: хорошо блюстись въ постъ: это Христовъ постъ; если же не могутъ, то въ первую и послѣднюю недѣлю. И Ѳеодосій, сказано, слышавъ у митрополита, написалъ такъ. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, ни митрополитъ, ни Ѳеодосій не писали того, а только о праздной (пасхальной недѣлѣ), въ которой каждый день не-

Прекрасно обыкновеніе русскаго христіанства того времени—причащаться св. Таинъ брачущимся; Нифонтъ говорилъ, что надобно удостоивать животворящей Тайны и тогда, когда на комъ либо изъ нихъ лежитъ эпитимія [231]). Святое само по себѣ, правило сіе спасительно было тогда и въ томъ отношеніи, что учило грубый народъ святости брака. Простой народъ не относилъ къ обязанности испрашивать благословенія церкви союзу брачному: думалъ, что это благословеніе—преимущество князей и бояръ [232]). Такая вольность была собственно плодъ дикой языческой грубости, предоставлявшей брачный союзъ безусловному произволу, о чемъ писалъ преп. Несторъ [233]). У сербовъ, даже во время перваго сербскаго архіепископа св. Саввы, простой народъ бралъ женъ безъ благословенія въ храмѣ, и точно такъ же, какъ и въ Россіи, считалъ вѣнчаніе отличіемъ людей высшаго класса [234]). Христіан-

---

дѣля. Если сдѣлаютъ такъ, запрети ему дѣлать въ другой разъ то же". (По ркп., а въ печ. на стр. 175 выпущено). Ѳеодосій, о которомъ говорится здѣсь, равно и въ другихъ отвѣтахъ, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, св игуменъ печерскій; а митрополитъ современникъ его—митрополитъ Георгій, на котораго Кирикъ ссылался и въ другомъ случаѣ. Стр. 195.

231) По ркп. въ двухъ мѣстахъ, исключенныхъ въ печати изд., стр. 198. 188.

232) „Якоже еси реклъ: аже не бываетъ на простыхъ благословеніе вѣнчанія, но бояре токмо и князи вѣнчаются" и пр.

233) О древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ: „схожахуся на игрища... и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеся. Имяху же по двѣ и по три жены." У Арцыбышева 1, 11.

234) Ркп. житіе св. Саввы, архіеп. сербскаго.

ство не могло терпѣть такихъ обычаевъ. «Людямъ простымъ по имени и общему мнѣнію,—говоритъ митрополитъ,—даемъ вразумленіе и говоримъ: только одни невѣжи въ законѣ допускаютъ для простыхъ и невѣждъ такое совокупленіе; — безъ церкви Божіей, безъ благословенія творятъ свадьбу, называя это тайнымъ поиманіемъ; тѣмъ, которые такъ берутъ женъ, налагать эпитимію, какъ блудникамъ». Въ другомъ правилѣ, ясно поставляя такой обычай простонародія въ связи съ язычествомъ, пастырь повелѣваетъ употреблять все стараніе, чтобы вразумлять невѣжество, наставлять, увѣщавать, поражать страхомъ отлученія отъ церкви [235]).

Языческая жизнь русскихъ дозволяла многоженство. Ярославовъ уставъ о церковныхъ судахъ на мужа, держащаго двухъ женъ, налагалъ пеню; а вторую жену его приказывалъ отводить въ домъ церковный, чтобы родные внесли за нее выкупъ. Митрополитъ Іоаннъ писалъ о безстыдныхъ: «это противно вѣрѣ и греческому благовѣрному житію", и повелѣвалъ не считать непокорныхъ христіанами [236]). Противъ того же говорилъ и Нифонтъ [237]).

Таже языческая жизнь предоставляла право пере-

---

[235]) Прав. 16.

[236]) Прав. 6. Слч. пр. 5. Уставъ Ярослава у Карамзина, 2 пр. 108: „Аже двѣ женѣ кто водитъ, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону: а имѣть лихо водити ю, казнью казнити его".

[237]) Памят., стр. 187.

мѣнять женъ по произволу страстей; но христіанство не дѣйствуетъ за-одно съ страстями. Ярославъ опредѣлилъ мужу сверхъ денежнаго штрафа гражданскую казнь, а въ случаѣ обоюднаго согласія четы на разводъ назначилъ только денежное взысканіе; послѣднее было снисхожденіемъ къ укоренившемуся обычаю, если только не относилось къ случаямъ законнаго развода. М. Іоаннъ нашелъ возможнымъ дѣйствовать ближе къ духу христіанства: онъ отлучалъ виновныхъ отъ причащенія св. Таинъ и повелѣвалъ дѣлать увѣщанія простому народу, мало знакомому съ духомъ христіанства [238]).

---

[238]) По уставу Владиміра разводъ *(роспусть)* предоставляется церковн. суду и слѣд. разсматривался по общимъ правиламъ православной церкви. По уставу Ярослава назначается за оставленіе жены мужемъ различная денежная пеня, смотря по состоянію лица, въ пользу жены, князя и епископа, „а князь казнитъ“. Потомъ: „аже мужъ съ женою по своей воли распустится, епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ;“ здѣсь нѣтъ ничего въ пользу жены, такъ какъ она добровольно оставляетъ мужа; нѣтъ и наказанія гражданскаго мужу по той же причинѣ. И однако жъ ни слова нѣтъ и о томъ, чтобы каждая чета, коль скоро захотѣла бы разойтись, свободно получала на то дозволеніе отъ епископа или священника.—Напротивъ, и уставъ Ярослава говорилъ, что тяжкая болѣзнь не причина къ разводу; а по одному списку его показано пять причинъ къ разводу (описан. музея, стр. 296. Кормчая Румянц. № 232), изъ которыхъ развѣ только одну можно не признать согласною съ евангельскими правилами. Іаковъ спрашивалъ: какой епитиміи подвергать оставляющихъ свое подружіе и поимающихъ другую? М. Іоаннъ сперва, на основаніи 9 правила Василіева, опредѣляетъ значеніе такого поступка, показывая, что это есть прелюбодѣяніе; потомъ, согласно съ 18 прав. того же Василія, назна-

Но тотъ же митрополитъ въ томъ случаѣ, если кто по видамъ благочестія оставлялъ жену, дозволялъ таковаго удостоивать и сана священства, женѣ вступать въ новый бракъ: это было только въ духѣ тогдашняго греческаго благочестія [239]).

Митрополитъ Іоаннъ своими правилами указывалъ и на тѣ предѣлы, которые полагаетъ природа заключенію браковъ въ степеняхъ родства, повторяя мысли, оправданныя въ греческой церкви [240]). Впро-

---

чаетъ эпитимію: „не принимаемъ въ причащеніе, дондеже престанутъ отъ грѣха“. Прав. 22. Въ другомъ (16) правилѣ говоритъ: тѣмъ, которые вмѣстѣ съ другими языческими обычаями (приношеніемъ жертвъ и пр.) слѣдуютъ и тому, „что жены отмѣтаются и свои жены пущаютъ и прилѣпляются инымъ.... тѣмъ всѣмъ чужемъ быти нашея вѣры, отвержены отъ зборныя церкви, и всею силою потщися взбранити и направити на правую вѣру, имѣй къ нимъ наказаніе не единою, не дважды, но неразлучно, дондеже увѣдаютъ и уразумѣютъ въ истину и добру научатся“.

239) Прав. 13. Слч. Синтагму Властаря, стр. 74.

240) Прав. 25: „Третьихъ брату чадъ (правнучатыхъ брата и сестру), сочетавающихся между собою, хотя и разрѣшаетъ законъ (гражданскій), но ихъ подвергаю эпитиміи для пользы церкви и вѣрныхъ“. Разрѣшеніе на это дано было въ законахъ, выбранныхъ въ 739 г. изъ Юстиніанова кодекса имп. Львомъ Исавромъ и сыномъ его Константиномъ. (См. систематич. сводъ законовъ т. 2, стр. 264. 337. Πρόχειρος νόμος ed. a Zachariä, p. XXII Lips. 1837). Прав. 26: „Тѣ, которые совокупляются со второю чадою брату (внучатные братъ и сестра), если не послушаются, чтобы разойтись, подвергаются совершенному осужденію“. Пр. 27: „Подобно опредѣляетъ и относительно взотечества (родства по свойству) зборный свитокъ блажен. п. Сисинія; онъ повелѣваетъ: двумъ братьямъ не брать двухъ двоюродныхъ сестеръ; преступающихъ сей уставъ подвергать отлученію“.

чемъ князья не всегда слѣдовали симъ правиламъ, такъ же какъ и запрещенію того же митрополита заключать бракъ съ иновѣрными [241]).

Священникъ подвергался лишенію сана, когда, зная или не зная, освятилъ бы таинствомъ троеженца; снисхожденіе къ немощи дозволяло только читать молитву [242]).

§ 28. Елеосвященіе и погребеніе умершихъ.

Нифонтъ давалъ правила, какъ совершать моленіе надъ болящимъ; изъ словъ его видно, что нынѣшній чинъ елеосвященія былъ чиномъ и того времени, но нѣкоторыхъ частей его тогда недоставало. Извѣстно, что канонъ елеосвященія, — сочиненіе блаж. Арсенія, епископа корфскаго, X вѣка, помѣщенъ въ нынѣшнемъ чинѣ съ перемѣнами противъ подлинника; а тогда его и совсѣмъ не видно было въ славян. чинѣ [243]). Несторъ пишетъ,

---

[241]) Прав. 14. м. Іоанна.

[242]) Прав. 18: „Иже третью жену поялъ, а іерей благословилъ будетъ (ἐυλογήσει, ἱερολογήσει), вѣдая или не вѣдая, да извержется“. Союза троебрачныхъ не расторгаетъ, и в. Василій, а только подвергаетъ эпитиміи (пр. 4. 50). Соборъ соединенія 920 г. запретилъ четвертый бракъ, а третій бракъ хотя называетъ „яко оскверненіемъ“, но разрѣшаетъ подъ условіями. Посему у митрополита Іоанна разумѣется подъ благословеніемъ полное вѣнчаніе, и правило касается собственно іерея.

[243]) Памят., стр. 181. Послѣ трисвятаго и Господи помилуй 12 прямо „молитвы даютъ за болящія“, и какъ показывается далѣе: „отче святый, врачю душъ“, извѣстная и нынѣ молит-

что преп. Ѳеодосій, когда приносили къ нему больныхъ съ мольбою о помощи для нихъ, отсылалъ ихъ къ преп. Даміану, пресвитеру и постнику, съ повелѣніемъ сему «молитву сотворити болящему; и абие сътворяще молитву и масломъ помазавше, и пріимаху исцѣленіе». Нѣтъ сомнѣнія, что преп. Даміанъ пресвитеръ таинственнымъ елеосвященіемъ исцѣлялъ болящихъ. Нифонтъ, какъ кажется, дозволялъ читать молитву елеосвященія: «отче святый, врачу душъ» и проч. въ отсутствіи больнаго, въ келліи, что̀ было бы несогласно съ чистымъ разумѣніемъ тайны [244]).

И благоразумно и съ пользою для всѣхъ совѣтовалъ Нифонтъ людской суетливости не спѣшить погребеніемъ умершаго; онъ запрещалъ погребать умершаго по захожденіи солнца и даже при склоненіи солнца къ западу, и говорилъ: «то бо послѣднее видитъ солнце до будущаго воскресенія» [245]).

По усердной просьбѣ Симона, присоединившагося изъ латинства къ православію, пр. Ѳеодосій написалъ для него такую успокоительную молитву: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Си, вздати хотя комуждо по дѣломъ его; тогда, Владыко, раба Своего Симона и Георгія одесную стати Тебя сподоби въ славѣ Твоей и слышати Твой благый гласъ:

ва елеосвященія; только нынѣ предшествуетъ ей канонъ Арсенія.

[244]) Памятники, стр. 181.

[245]) Тамъ же, стр. 184.

придите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство». Симонъ, передавая сію молитву умершимъ, прибавляетъ: «оттолѣ бо утвердися таковое написаніе полагати умершимъ, прежде бо сего инъ никтоже не сотвори сего въ руси» [246]). Можемъ вѣрить, что прежде сего случая не было обыкновенія давать такую или подобную молитву; но разрѣшительная молитва извѣстна и у грековъ, только не такого содержанія [247]).

Нифонтъ не велѣлъ разрывать могилы, когда похоронили одного съ иконою: «христіанинъ бо есть». На томъ же основаніи на вопросъ: надобно ли отпѣвать и поминать младенца? отвѣчалъ: хотя бы умеръ въ тотъ часъ, какъ крещенъ, отпѣвай: «не грѣховъ бо дѣля поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми: должны бо есмы всякаго христіанина, яко свята имѣти, и Богъ судитъ всѣхъ» [248]).

Сорокодневное поминовеніе «въ божницѣ» (такъ называли кладбищенскій храмъ [249]) признавали неотмѣннымъ долгомъ. Признавая важность сего поминовенія, нѣкоторые приказывали и заживо поминать себя. Нифонтъ, запрещая это, говорилъ: «лучше поручать знакомому совершить это послѣ

---

246) Повѣсть Симона о построеніи Печерской церкви.

247) См. Goar. Eucholog. Græc. p. 544. 544. ed. Venet. 1730. Ducange Glossarium med. græc. συγχωροχάρτιον.

248) Памятн., стр. 184.

249) А не вообще храмъ, какъ напротивъ полагалъ Арцыбышевъ. См. слова лѣтоп., приведенныя у него же 11. 577. 683. 917. 1261. 1890.

смерти; а если и принять сорокоустъ, то надобно объявить, чтобы таковый непремѣнно воздерживался отъ грѣховъ: «мертвецъ не грѣшитъ» [250]).

Нифонтъ говорилъ, что погребать бѣдныхъ на свой счетъ—дѣло полезное для души [251]). По лѣтописямъ видимъ скудельницы въ Новгородѣ и другихъ городахъ [252]).

§ 29. Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе христіане русской церкви къ силѣ креста Христова (§ 20), нѣтъ сомнѣнія, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ [253]). Но какъ ограждали?

Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней церкви русской, остаются для насъ лишь немногія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ софійскаго Ярославова храма святители Григорій и другіе изображены

---

[250]) Памятн., стр. 195. „Творять и митрополита Георгія русскаго написавша, а нѣту того нигдѣ же“.

[251]) Тамъ же, стр. 184.

[252]) Лѣтоп. о 1215 и 1231 г. Карамз. т. 3. пр. 161. 335.

[253]) „И се рекшима има, абие старѣй его, снемъ перстень с руку своею, дастъ ми, рекъ: възложи се на руку и *прекрестися*; исцѣлѣетъ ти рука“. Страсть и хвала свв. Бориса и Глѣба, стр. 405. „И имъша ногу сухую, и *прекрестиша и трижды*“. Тамъ же, стр. 401. „И потомъ *прекрестиста* уста его“. Тамъ же, стр. 403. „И сказаша предъ людьми, яже видѣ, и како приидоша къ нему святая мученика и *прекрестиста* очи его *трижды*, и абие отверзостася“, стр. 406. „Таче приступльше, *прекрестиста* его“. Тамъ же, стр. 407. хр. чт. 1849.

преподающими благословенія — благословеніемъ, близко подходящимъ, къ такъ называемому нынѣ, благословенію именословному [254]). Въ томъ же видѣ представляютъ святителей фрески, недавно открытые подъ четырьмя слоями краски въ томъ же храмѣ: большой палецъ святителя приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему. На древнемъ потирѣ Спаситель и Іоаннъ Златоустый въ томъ же видѣ преподаютъ благословеніе; а у Предтечи молящагося приклонены одинъ къ другому три первые перста [255]).

Между мощами древнихъ русскихъ святыхъ самыя замѣчательныя въ настоящемъ случаѣ мощи преп. Спиридона, подвизавшагося въ XII вѣкѣ. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ ладонѣ; рука сложена такъ крѣпко, что если бы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ, вѣроятно, скорѣе бы

---

254) *Кеппена* списокъ русск. памятн., стр. 13 и 14; м. *Филарета* бесѣды къ глаголем. старообрядцу, стр. 130.

255) Подробное описаніе фресковъ въ журн. мин. нар. просв. 1844, январь, гдѣ приложенъ и снимокъ съ трехъ изображеній. Въ томъ же видѣ: а) св. Василій в. представленъ на одной изъ картинъ Святославова изборника 1073 года; б) на потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ и принадлежащемъ времени домонгольскому: аа) Спаситель благословляющій; два послѣдніе перста Его приклонены къ большому, указательный и средній простертые; бб) Іоаннъ Злат. въ омофорѣ и фелонѣ благословляющій; четвертый перстъ приклоненъ къ большому, а три другіе стоятъ. Но иначе Іоаннъ Предтеча (Труды общества ист. и древн. т. 3, ч. 1, стр. 154. 155).

переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаемое; и слѣд. преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти и потому остается проповѣдникомъ-обличителемъ для глаголемаго старообрядца, и — когда бы не напрасно [266])!

§ 30. Праздники.

Духъ благодати Божіей, живущій и дѣйствующій въ Церкви Христовой, благоволитъ по Своему усмотрѣнію являть въ извѣстныхъ лицахъ и въ извѣстныя времена особенную славу Свою. Юная церковь русская, внимательная къ изволеніямъ Св. Духа, освятила славу путей Его, показанныхъ еще въ прежнія времена, приняла празднества православной греческой церкви въ тогдашнемъ ихъ видѣ [257]); съ любовію приняла она и дни духовной ра-

---

[256]) Бесѣды къ глагол. старообрядцу, стр. 129. Въ томъ же положеніи руки пр. Іосифа многоболѣзненнаго и Алипія иконописца, какъ говорятъ искренніе очевидцы.

[257]) Въ доказательство довольно указать на мѣсяцесловъ, находящійся въ Остромировомъ евангеліи 1056—1057 гг. Онъ показываетъ, что празднованія церкви греческой были приняты въ церкви русской, но приняты въ тогдашнемъ ихъ видѣ,—т.-е. не только безъ праздниковъ, введенныхъ послѣ 1225 г., но съ чиномъ празднованія того времени, не во всемъ согласнымъ съ нынѣшнимъ. Для примѣра въ сентябрѣ: 2-го, „Іоанну и Павлу конст.“; но послѣднему нынѣ авг. 30 и ноября 6; 7-го „стр. св. м. Созонта при Максиминѣ царѣ и св. муч. Харитиніи“, послѣдней нынѣ нѣтъ; 13, 18 и 21-го „муч. Симеону, по плоти южицѣ Господню“; нынѣ не положено; 17-го „Харлампіеви, Пантелеонту и дружинѣ его“, нынѣ не поло

дости для современной славянской церкви, каковы дни: свв. *Кирилла* и *Меѳодія*—славянскихъ просвѣтителей [258]), св. *Вячеслава* чешскаго и бабы его *Людмилы* [259]), *Покрова Богоматери,* видѣнный бол-

---

жено; 21-го „священіе (т.-е. храма) св. Мины“,—„муч. Ѳеодора въ Пергіи,“—того и другаго нѣтъ; но Ѳеодоръ есть и въ Василіевомъ менологѣ. 22-го „м. Приска, Мартина, Николы“. Приску положена пам. 21 сент.; прочихъ не видно. 25-го „м. Романа и м. Іи“,—послѣдняя нынѣ 11 сент.; 28-го „м. Рипсиміи и дружинѣ ея“,—нынѣ 30 сент. Наконецъ 29 и 19 „м. Трофима и Доримедонта“, нынѣ только 19 сентяб. По симъ примѣрамъ видно, что а) здѣсь нѣкоторыя празднованія только мѣстныя, каковы сент. 2. Павлу, сент. 13, 18 и 21 Симеону; 17 Харлампію и Пантелеймону; 21 Минѣ и пр. (такихъ праздниковъ довольно въ прологѣ XIII в. у Востокова, стр. 449—452). б) Другія празднества—остатокъ славной древности: таково поклоненіе кресту 10 и 11-го ч.—памятникъ событій при имп. Ираклiи. в) Иныя перенесены на другой день для празднованія знаменитѣйшимъ; напр. память Рипсиміи съ 20 на 30-е, потому что 20-го празднуется великому Іоанну, евангелисту и апостолу. Сколько подобныхъ перемѣнъ сдѣлано въ IX—XI вв., скорѣе всего можно видѣть по днямъ Господскихъ праздниковъ и вел. святыхъ, гдѣ въ позднихъ мѣсяцесловахъ не положено празднованія святымъ, тогда какъ тотъ или другой святой скончался въ одинъ изъ такихъ дней, и въ древнее время совершалось въ сей день воспоминаніе о немъ: послѣднее видно по древнѣйшимъ церковнымъ памятникамъ.

[258]) По мѣсяцеслову Остромирова евангелія пам. *Константина*, въ иночествѣ Кирилла, 14 февр., такъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ, напр. въ еванг. XIII в.—у Румянцева (опис. 173); сего числа онъ и скончался. Память *Меѳодія* и вмѣстѣ съ нимъ Кирилла въ древнее время праздновали у насъ, безъ всякаго сомнѣнія, 6 апр., когда св. Меѳодій скончался: такъ по древнему житію его (въ Москвит. 1843 г. N 6, стр. 434. 435).

[259]) Въ прологахъ слав. краткое житіе св. *Вячеслава* чита-

гарскимъ славяниномъ св. Андреемъ [260]). По тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати русская церковь установила празднества въ славу благодѣяній, оказанныхъ ей самой.

1. Въ XI-мъ вѣкѣ:

а) Самымъ радостнымъ для церкви русской праздникомъ было празднованіе славы свв. страстотерпцевъ, князей *Бориса и Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, отрадную мысль о недавно-прошедшемъ. Чудеса, совершавшіяся у могилы страстотерпцевъ, свидѣтельствовали о ихъ святости. Въ 1020 году, митрополитъ *Іоаннъ* I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ св. тѣло князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Слѣдовали новыя чудеса, и, по

лось, по крайней мѣрѣ въ XII в., именно подъ 28 сентября. Ибо древній повѣствователь о свв. Борисѣ и Глѣбѣ пишетъ: „помышляше бо себѣ богоблаженный Борисъ мученіи св. Никиты и страсти св. Вячеслава“ (Востоковъ въ опис. муз., стр. 693. 454. Журн. министерства нар. просв. 1839 г. ч. 12). А вмѣстѣ съ тѣмъ соединилась память св. *Людмилы* въ 16 д. сентября.

[260]) Положенъ окт. 1. въ обиходѣ XIII в. (описаніе музея, стр. 494). Въ греческихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ сего праздника; отъ того нѣтъ и во многихъ нашихъ ркп. Храмъ Покрова Богоматери во Псковѣ постр. 1352 г., въ Новгородѣ 1310 г., храмъ и чудо отъ иконы въ 1418 г. (Карам. 4 пр. 357. 5, пр. 137).

совѣту того же митрополита, в. к. Ярославъ воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя свв. страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 іюля—въ день убіенія св. Бориса и мощи съ торжествомъ поставлены въ семъ храмѣ; установлено праздновать сей день каждый годъ, „якоже и нынѣ совершается“, прибавляетъ пр. Несторъ. На сей разъ празднованіе продолжалось восемь дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ и бѣдныхъ княжески [261]). Въ 1072 г. построенъ новый храмъ въ Вышгородѣ, и совершилось новое торжество. Во 2 д. мая соборъ епископовъ, князей, иноковъ, „въ нихже бѣ пр. отецъ нашъ Ѳеодосій, игуменъ монастыря печер., свѣтяся акы солнце“, были свидѣтелями славы св. князей; мощи перенесены были въ новый храмъ тремя князьями. М. Георгій открылъ раки и благовоніе разлилось въ воздухѣ. Георгій, дотолѣ недовѣрчивый къ славѣ русскихъ князей, палъ предъ гробами мучениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку св. Бориса, благословлялъ ею в. к. Всеволода и другихъ; к. Святославъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни [262]). Свв. страстотерпцы

---

[261]) Несторъ въ житіи к. Бориса и Глѣба: соф. врем. подъ 1019 г.; воскр. лѣт. у Арцыбыш. 1, 217. Въ мѣсяцесловахъ при евангеліяхъ 1164 г. и 1270 г. положено 21 іюля „страсть свв. Бориса и Глѣба“, хотя 5 сентября показано: „страсть св. страстотерпца Христова Глѣба“, послѣднее—день убіенія св. Глѣба (Востокова опис. муз., 171—174).

[262]) Несторъ: а) въ житіи свят. Бориса и Глѣба; б) въ лѣтоп. 1072 г. Далѣе соф. врем. о 1072 г.; воскр. лѣт. 1,204. Въ мѣсяцесловѣ при еванг. XIII в. мая 2 принесеніе мощ.

не преставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое, и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собиралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха; на сей разъ торжество такъ было великолѣпно, какъ не бывало прежде того [263]).

свв. Бориса и Глѣба. Несторъ въ житіи не сказалъ, что съ сего времени установленъ праздникъ принесенія мощей, но соф. врем., воскр. лѣт. 1.215. Другое житіе князей древнее, но неизвѣст. сочинителя, ясно говоритъ о томъ. Слѣдуетъ еще замѣтить: а) въ соф. врем. странная ошибка о лицѣ митрополита; сперва прямо сказано, что былъ при семъ м. *Георгій* и епископы; а потомъ: „приступивъ м. *Іоаннъ* со презвитеры“. Очевидно, временникъ слилъ два случая, и то, что̀ говоритъ Несторъ объ открытіи мощей, отнесъ къ перенесенію мощей. Отсюда же б) произошло, что врем. говоритъ: „повелѣша откопати персть—откопаше изнесоша отъ земле“, тогда какъ по Несторову жизнеописанію раки святыхъ съ 1020 г. стояли въ храмѣ. в) Несторъ въ лѣтописи говоритъ, что кромѣ м. Георгія были при перенесеніи мощей епископы: *Петръ* переяславскій и *Михаилъ* юрьевскій. Соф. времен. и воскр. лѣт. 1.203 упоминаютъ еще о *Неофитѣ* черниговскомъ и *Никитѣ* бѣлгородскомъ: тогда какъ Никон. лѣтоп. 1.165 называетъ бѣлгородскаго епископа *Стефаномъ* и прибавляетъ *Іоанна* Холмскаго. Послѣднее, безъ сомнѣнія, ошибка: тогда еще не существовало *Холма* (кіев. лѣт.). Но имя бѣлгор. епископа вѣрно въ Никон. лѣт., а не въ соф. и воскр. Ибо *Никита* бѣлгор. былъ на перенесеніи мощей въ 1115 г. (кіев. лѣт., стр. 6). См. пр. 263 и 264.

[263]) Кіев. лѣт. о 1115 г., новгор. 1 лѣт., стр. 1. 18. Синодикъ у Востокова, стр. 517. По кіев. лѣт.: „бысть соборъ великъ, сшедшюся народу съ всихъ странъ, митрополитъ *Никифоръ* съ всими епископы: съ *Ѳеоктистомъ* черниг., съ *Лазаремъ*, переяслав. епископомъ, *Никитою* бѣлгор. и съ *Даніиломъ* гурьевскимъ“; тутъ же были игумены: Прохоръ печерскій,

б) Въ 1089 г. освящена м. *Іоанномъ* II и соборомъ епископовъ знаменитая знаменіями церковь печерская, основанная въ 1073 г. преподобнымъ Ѳеодосіемъ [264]); а въ 1091 г. благоговѣйное усердіе пр. Нестора открыло нетлѣніе мощей самого Ѳеодосія, и они соборомъ епископовъ перенесены въ церковь печерскую; мудрый м. *Никифоръ* въ 1108 г. соборно вписалъ имя преподобнаго Ѳеодосія въ число святыхъ всей русской церкви [265]).

Сильвестръ михайловскій, Савва спасскій, Григорій андреевскій, Петръ кловскій. Далѣе та же лѣт.: „вы—хвала князьямъ нашимъ, заступники земли русской... воцарившись со Христомъ, пріяли даръ исцѣленій отъ Спаса нашего Іисуса Христа, неоскудно подаете ихъ съ вѣрою приходящимъ въ храмъ, поборники отечества". Объ исцѣленіи слѣпыхъ князей 1077 г. въ смоленскомъ храмѣ мучениковъ новг. 1. лѣт., стр. 17. Слч. еще кіев. лѣт. о 1170 г.

[264]) О знаменіяхъ, назначавшихъ мѣсто новому храму—дому благодати, самое достовѣрное у пр. Нестора въ житіи пр. Ѳеодосія; о другихъ—Симонъ. Въ лѣт. 1073 г.: „основана бысть церковь печерская игум. Ѳеодосьемъ и *Михаиломъ* (юрьевскимъ) епископомъ, митрополиту *Георгію* тогда сущу въ Грѣцѣхъ". О созданіи и освященіи сей церкви, Симонъ. Онъ говоритъ, что на освященіи церкви, происходившемъ 14 августа 1089 г., были м. *Іоаннъ* и епископы: *Лука* бѣлгор., *Іоаннъ* черниговскій, *Исаія* Ростовскій и *Антоній* юрьевскій. То же въ лѣтоп. Нестора, гдѣ также сказано: „игуменьство (печ. мон.) держащу Іоанну".

[265]) О перенесеніи мощей Несторъ по Лавр. и радзив. сп. у Карамз. т. 2. пр. 138. 160. Соф. врем. говоритъ 1.175, что мощи перенесены были епископами: *Ефремомъ* переяславскимъ, *Стефаномъ* владимірскимъ, *Іоанномъ* черниговскимъ, *Маріямъ* юрьевскимъ, *Антоніемъ* поросскимъ: новое доказательство, что имена епископовъ ставили только по мыслямъ о современности, иногда нехорошо обдуманнымъ. О первыхъ

в) По окончаніи и освященіи софійскаго храма (въ 1037 г.), в. к. Ярославъ положилъ построить монастырскій храмъ въ честь своему ангелу—вмч. Георгію. Строеніе храма шло неуспѣшно; работниковъ было мало отъ того, что опасались не лишиться бы платы за работу для князя; добрый князь «повелѣ возити куны на возѣхъ въ комары (подъ своды) золотыхъ воротъ. И възвѣстиша людемъ на торгу, да возметъ кождо по ногатѣ ($12^1/_2$ коп. сер.) на день». Работниковъ явилось множество, и храмъ оконченъ. Митрополитъ Иларіонъ освятилъ его въ 16 д. ноября, и уставилъ, чтобы 26 д. ноября былъ послѣ того ежегоднымъ праздникомъ св. Георгія. По лѣтописямъ видимъ, что имени побѣдоносца и послѣ того посвящали храмы и обители, дознавая помощь его во дни брани [266]).

трехъ епископахъ вѣрный свидѣтель Несторъ и за нимъ Симонъ. Но за тѣмъ или *Маринъ* юрьевскій или *Антоній* пороссκій—въ времен. лишній. Въ 1089 г. Антоній точно былъ епископомъ Юрьева (пр. 204) или „св. Георгія на р. Роси“ (Кодинъ въ росп. епископій); а въ 1095 г. „юрьевци съ епископомъ Мариномъ прибѣгше сѣдоша на Вятичевѣ холму, въ Святополчи градѣ“, и съ того времени до возобновленія Юрьева въ 1104 г. епископъ Юрьева пороссκаго жилъ въ святополчемъ городѣ, но особаго епископа въ семъ городѣ никогда не было. О Юрьевѣ и святополчемъ городѣ см. у Арцыбышева, 1, 41, 59. У Нестора поставленъ въ числѣ переносившихъ „Маринъ юрьевскій“, а нѣтъ Антонія. Надобно вѣрить Нестору. По мѣсяцеслову XIII в. пам. перенесенія мощей 31 мая. (Опис. Востокова, стр. 405. Густ. лѣт., стр. 288).

266) Пергаменный патерикъ Сергіевой лавры подъ 26 день нояб. Сличая сей древній списокъ сказанія съ поздними, ви-

г) Ок. 1092 г. м. *Ефремъ* уставилъ праздновать въ 9 день мая перенесеніе мощей в. чудотворца Николая изъ Мyръ ликійскихъ въ Баръ городъ апулійскій; къ тому расположили чудеса святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни общественной и семейной, какія видѣли и предки наши, посвящавшіе имени сего святителя столько храмовъ, сколько никому другому изъ святыхъ [267]).

д) Нѣтъ сомнѣнія, что въ XI вѣкѣ уже ублажали память равноапостольнаго князя *Владиміра*

димъ въ позднихъ поправки. Въ древнемъ: „и сътвори настолованіе новъставимымъ псалмомъ“. Въ позднихъ (то же и въ печер. прол.): „и сотвори въ ней столованіе новоставимымъ епископомъ“. Софійскій храмъ каѳедральный, гдѣ посвящаемы были епископы митрополитомъ, давно былъ освященъ (Несторъ выше пр. 144). *Настолованіе*, соотвѣтствуя греческому ἐνθρονιάσις, ἐνθρονιάσμος, означаетъ поставленіе новой трапезы, освященіе храма. Вальсамонъ въ замѣч. на 7 прав. 7 всел. собора: „освященіе бываетъ по совершеніи храма, когда совершается обновленіе, отверстіе и постановленіе трапезы (ἐνθρονιάσμος) и все устроеніе сего при возліяніи мyра и принятіи мученическихъ останковъ“. Сл. пр. 175. Празднованіе освященія храма Георгіева въ 26 д. ноября въ еванг. XIII в. у Востокова, стр. 172.

[267]) По новгород. 3, стр. 213 и сокр. кіевской (супрасльской) перенесеніе мощей св. Николая было въ 1088 г. Слово на перенесеніе мощей и другое о чудесахъ у Румянцева (опис. муз. 697). Празднованіе 9 мая въ еванг. XIII в. (стр. 174. 175) и въ обиходѣ того же в., стр. 405). Калабрія и Апулія въ средніе вѣка были въ вѣдѣніи Константинопат. патріарха и населены были греками (списки епархій имп. Льва 886 и 997 и Андроника 1282 и 1320 г. у Тафеля: Constantinus porphyr. de provinc. p. 52, Tubing. 1847). Впрочемъ извѣстенъ и особый церковный уставъ калабрійскій (см. Алля-

и благовѣрной матери его Ольги, хотя и неизвѣстно, кѣмъ и когда именно установлено было праздновать память ихъ [268]).

Въ XII вѣкѣ для всей церкви введено менѣе новыхъ празднествъ, чѣмъ въ XI в.

а) Въ 1160 г., когда по волѣ к. Андрея Боголюбскаго рыли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи ростовскихъ свя-

---

ція). Посему неудивительно, что перенесеніе мощей, радостное для Апуліи, праздновалось греками въ Апуліи и не праздновалось въ Константинополѣ.

[268]) Похвальное слово просвѣтителю русской земли говорилъ еще м. *Иларіонъ* (въ 1051 г.) и называлъ его святымъ и равноапостольнымъ. *Несторъ* желалъ, чтобы молили Господа о прославленіи мощей Владиміра. Служба в. к. Владиміру написана была до нашествія монголовъ; въ ней говорится, да молятся Богу *княземъ нашимъ подати побѣду на поганыи враги*. (Москвитянинъ 1845 г. Тоже древняя служба въ минеѣ іюля 15 д.). Не писана ли она *Георгіемъ*, творцемъ каноновъ? Жизнеописатель св. князя Александра Невскаго, его современникъ, говоритъ, что онъ въ 1241 г. отправился противъ шведовъ „на память святаго и великаго князя Владиміра, крестившаго русскую землю“ (соф. врем. 1, 252). Въ сербскомъ прологѣ XIII вѣка: мая 2-го „пренесеніе мощемъ *сына святаго Владиміра*, князя рушьскаго, великаго, вътораго Константина, крестившаго всу рушьску землю“ (ж. мин. пр. 1836 г. ч. 11, стр. 539). Въ 1311 г. въ Новгородѣ построенъ былъ храмъ во имя св. Владиміра. Память его 15 іюля въ прологѣ (Востокова муз. 192, 455. 460 и 461). О св. *Ольгѣ* Несторъ писалъ: „си первое вниде въ царство небесное отъ руси: сию бо хвалятъ русстии сынове яко начальницю; по смерти моляще Бога за русь“. Память ея 11 іюля въ сербскомъ прологѣ XIII в. (Востокова муз. 452. 455. См. сбор. лѣт. т. 4, стр. 174).

тителей *Леонтія* и *Исаіи;* тогда же установлено праздновать память ихъ [269]).

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго князя Андрея надъ болгарами-магометанами прославила силу креста Христова, и въ то же время въ Греціи имп. Мануилъ побѣдилъ магометанъ-арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *кресту Христову* въ 1 д. августа [270]), тогда какъ еще по мѣсяцеслову Остромирова евангелія (1070 г.) полагалось 31 іюля *„поклоненіе честному Древу“*.

2. Память нѣкоторыхъ другихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей церкви. Такъ чтили пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ дру-

---

[269]) Ростов. лѣт. у Карамз. 3. пр. 27. Никон. лѣт. о 1160 г. см. выше пр. 51—54.

[270]) Воскр. л. 2, 66. и Радзив. у Арцыб. 1, 177. 178. Соф. врем. 1, 197. Прологъ 1 авг. и Никон. л. 1, 160. 190; послѣдняя относитъ побѣду и „установленіе“ праздника ко времени м. Константина и ростовск. епископа Нестора. Объ установленіи—ни слова послѣ Остромирова евангелія. Далѣе а) побѣда надъ болгарами по всѣмъ лѣтоп. была въ 1164 г., а м. Константинъ I умеръ въ 1159 г. б) Въ 1164 г. ростов. епископомъ былъ *Леонъ*, который въ томъ году оправдывался предъ имп. Мануиломъ въ Болгаріи (споръ о постѣ), и ни изъ чего не видно, чтобы Несторъ возвращенъ былъ на каѳедру послѣ 1157 г.; посему в) надобно положить, что подтвержденіе о праздникѣ кресту Господню было если не при Іоаннѣ III (1163—1166 г.), то при Константинѣ II (1168—1175 г.).

гихъ печерскихъ подвижниковъ [271]), кн. Игоря и новгородскаго пастыря Никиту [272]).

§ 31. Споры о постѣ въ среду и пятокъ.

Около половины XII в. открылись въ церкви русской споры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ проводить дни сіи, если они случатся днями праздничными. Въ 1157 г. Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго епископа Нестора за то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мяса въ среду и пятокъ и въ Господскіе праздники, исключая дни Пасхи и Пятьдесятницы, дни Рождества Христова и Богоявленія. Какой-то *Θеодоръ*, лишенный своего мѣста, племянникъ грека Мануила,

---

[271]) Святымъ пр. *Антонія* называютъ Несторъ и Симонъ и Поликарпъ. Онъ являлся пр. Іоанну затворнику, а сей говорилъ одному брату: „брате, азъ ты глаголю, помоливѣся сему преподобному *Моисееви* (Угрину) и тъ ти поможетъ; иземъ же едину *кость отъ мощей его* Моисея вдасть страстному... сему бывшю преста брань". Поликарпъ о Іоаннѣ затворн. сл. слѣд. прим.

[272]) О Никитѣ см. ниже. Въ поученіи на недѣлю всѣхъ святыхъ (по торж. XV в. N 406. Румянц. муз.) говорится: „прославлѣемъ же тебе, честныи отче, русское утвержденіе, *Антоніе* честныи... честно ублажаемъ кн. *Игоря*, приимша честно мученіе". Г. Востоковъ замѣчаетъ, что сіе поученіе сочинено, вѣроятно, вскорѣ послѣ кончины к. Игоря, убіеннаго въ 1147 г. Кіев. лѣтоп. говоритъ, что въ самый день кончины св. князя „человѣцы благовѣрни приходяще взимаху отъ крове его и отъ прикрова сущаго на тѣлѣ его на спасеніе себѣ и на исцѣленіе... Богъ прояви знамение велико, зажгошась свѣчи всѣ надъ нимъ въ церкви". Стр. 34. Благов. Игорь убитъ 19 сент. (лѣтоп. Арцыбыш. 1. 105, N 680); но память празднуется въ 11 д. іюля, вѣроятно, въ день перенесенія св. тѣла изъ Кіева въ Черниговъ.

смоленскаго епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестора въ Ростовѣ; онъ училъ во всемъ противному, т. е., что постъ среды и пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ Господскихъ праздниковъ, но даже и для памяти знаменитаго святаго. Въ 1161 г. новый митрополитъ Ѳеодоръ оправдалъ Нестора, и однако Несторъ принужденъ былъ отправиться къ п. Лукѣ Хризовергу; патріархъ осудилъ мысли и поступки самовольнаго Ѳеодора и оправдалъ Нестора. Между тѣмъ *Леонъ*, съ 1158 г. епископъ ростовскій, простеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только Ѳеодора, но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на мѣстномъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, Леонъ отправился искать суда въ Греціи. Найдя Императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко спорилъ съ болгарскимъ епископомъ Адріаномъ, но былъ осужденъ [273]). Въ 1168 г. споръ открылся на югѣ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игуменъ печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что

[273]) Сличивъ Кіевскую и Лаврентіеву лѣтописи, видимъ, что а) Леонъ „не по правдѣ“ вступилъ на суздальско-ростовскую каѳедру въ 1158 г.; б) въ 1192 г. к. Андрей изгналъ его изъ Суздаля, но скоро потомъ, въ томъ же году, принялъ его, но не въ Суздаль, а въ Ростовъ; в) спустя 4 мѣсяца послѣ послѣдняго случая, онъ началъ споръ съ к. Андреемъ о постѣ; г) въ 1164 г. собрался соборъ, начался споръ предъ в. к. Андреемъ, и слѣд. во Владимірѣ, а не въ Ростовѣ, и „упрѣ его владыка Ѳеодоръ“, какой? конечно, владимірскій, или что то же, суздальскій, для котораго предъ тѣмъ

въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ Господскіе праздники и Пятидесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ святымъ. Мнѣніе Поликарпа одобряли на югѣ нѣкоторые епископы и князь черниговскій, но не митрополитъ, и не черниговскій епископъ грекъ, оставшійся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся.

Нетрудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ церкви русской. Въ самыхъ лѣтописяхъ нашихъ упоминается, что Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на студійскій уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли въ виду другой уставъ или другія постановленія. Въ самомъ дѣлѣ, среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста; и въ древнее время сдѣланы были ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножались въ церкви праздники; съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникѣ, прибавлялись и ограниченія посту среды и пятка. Такимъ образомъ уставы: іерусалимскій, студійскій,—святыя горы въ XI в. оказались несогласными съ обычаями,

---

Леону не данъ Суздаль; сей Ѳеодоръ вслѣдъ за тѣмъ выставляется выгнаннымъ (1169 г.) „изъ Володимера“. Лавр. 149. 150. 152. Кіев. 82. 91. Слч. воскр. лѣт. о Ѳеодорѣ подъ 1168 г.

принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ VIII вѣка. Отсюда, точно такъ же, какъ въ Россіи, возникали сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились прежде—въ XI вѣкѣ, и къ концу того же вѣка уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ. Соображая извѣстные греческіе обычаи благочестія, видимъ, что *Леонъ* имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ, но излишняя строгость его пренебрегала даже и древнимъ правиломъ о Пятидесятницѣ; *Θеодоръ* и *Поликарпъ* хотѣли слѣдовать студійскому уставу X вѣка; *Несторъ* и митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи съ XI вѣка, и ихъ желаніе осталось наконецъ правиломъ церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе цѣлой церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратиться и во вредъ душѣ! Замѣтимъ разность мыслей о семъ дѣлѣ въ Греціи и Россіи: а) въ Греціи появлялись только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣнія спѣшили разрѣшить отзывомъ патріарха, не заводя изъ того жаркихъ споровъ; въ Россіи, напротивъ, бурно спорили о различіи дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожаго на то, чтобы поставили вопросъ о дняхъ въ связи съ вѣрою; въ Россіи же говорили: „*воста ересь леонтіанская*“, и, разумѣется, говорили въ оскорбленіе чистому христіанскому смыслу [274]).

---

274) Основательное разсмотрѣніе русскихъ и греческихъ извѣстій о семъ предметѣ см. въ исторіи ерес. и раск., стр. 39—60.

IV.

ПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЕ.

§ 32. Митрополія всей Россіи.

Для того, чтобы таинственное тѣло Христово свободно росло и въ возрастаніи не было останавливаемо препятствіями плоти и своеволія, нужны для церкви правители. Церковь русская, кроткая, какъ духъ евангелія, приняла устройство правленія отъ православной церкви греческой въ лицѣ митрополита всея Россіи.

Хотя Несторъ въ своей лѣтописи въ первый разъ упоминаетъ о митрополитѣ только въ повѣствованіи о времени Ярослава в. и именно—о митр. *Θеопемптѣ* (1038—1049); но это совсѣмъ не означаетъ того, что будто Θеопемптъ былъ первымъ митрополитомъ кіевскимъ. а) Самъ Несторъ, не говоря нигдѣ объ открытій митрополіи кіевской, въ житіи благ. князей Бориса и Глѣба говоритъ о ми-

трополитѣ *Іоаннѣ*, открывавшемъ мощи сихъ князей въ 1020 г. б) Равно несомнѣнно извѣстенъ предшественникъ м. Іоанна I Леонтій по собственному его сочиненію. в) Дитмаръ, современникъ Владиміра и Ярослава, говоритъ объ архіепископѣ кіевскомъ 1017 года. г) По дипломатическимъ бумагамъ отечества нашего извѣстно, что перваго митрополита принялъ изъ Константинополя равноапостольный Владиміръ. Такъ вполнѣ несомнѣнно извѣстіе Никон. лѣт., Степ. кн. и другихъ памятниковъ [275]), что первымъ митроп. былъ св. *Михаилъ*. Съ 1035 г., когда Ярославъ устроилъ при Софійскомъ соборѣ митрополичій домъ съ принадлеж-

---

[275]) В. к. Василій Вас. въ посл. къ к. патр.: „взимаетъ же къ себѣ онъ великій новый Константинъ—Владиміръ на свое отечество, на новопросвѣщенное правосл. христіанство, отъ св. вел. соб. и апостол. церкве царствующаго града—митрополита". Акт. ист. I, N 39. То же списки устава Владимірова—у Востокова въ опис. муз., стр. 294. 310. По списку м. Кирилла, стр. 295; въ синодикахъ, стр. 5. 71. 573. 581. 583. Слова Дитмара у Арцыбышева (1, стр. 13). Арцыбышевъ такъ же, какъ и Карамзинъ (1, пр. 474), считалъ Ѳеопемпта первымъ м—мъ, не подозрѣвая того, что самъ Несторъ говорилъ о предшественникѣ Ѳеопемпта Іоаннѣ. Тотъ и другой худо поняли еще слова новгор. лѣтоп.: „Ярославъ митрополью устави". О дѣлѣ семъ яснѣе слова Нестора по Лавр. и кенигсб. сп.: „въ л. 7545 заложи Ярославъ градъ великій (стѣну вкругъ Кіева); у него же града суть врата златыя: заложи же и церковь святыя Софьи и митрополью, и по семъ церковь на золотыхъ воротѣхъ". О чемъ говоритъ Несторъ? Смѣшно разумѣть эти слова о санѣ митрополита. Дитмаръ говоритъ объ архіепископѣ. Но архіепископъ все же болѣе, чѣмъ епископъ, а у западныхъ означаетъ то же, что̀ митрополитъ у восточныхъ. Самъ Несторъ митрополита назы-

ностями, митрополитъ жилъ въ Кіевѣ; но прежде того, а иногда и послѣ, онъ жилъ въ Переяславлѣ русскомъ (кіевскомъ) [276]).

«Благодать пресвятаго Духа пріялъ и азъ грѣшный отъ пресвященнаго патріарха вселенскаго и отъ святаго собора, и пріѣхалъ есмь къ святой Софіи въ митрополью всея Руси въ Кіевъ и ко всѣмъ христіаномъ, обрѣтающимся въ сей русской земли, пастухъ и учитель.... Не вѣдаете ли, яко всея русскіе земли владыки подъ моею властію суть и въ моей воли? И азъ ихъ ставлю отъ благодати пресвятаго Духа». Такъ писалъ въ свое время къ непокорнымъ святитель Алексій митрополитъ [277]). И тоже самое могъ говорить самый первый митро-

---

ваетъ то митрополитомъ, то архіепископомъ. Псковская лѣтоп.: „въ л. 6497 (989) крестися вся русская земля и поставиша митрополита въ Кіевѣ, а по инымъ градамъ епископы и попы и дьяконы. И поиде въ Новъградъ архіеп. Іоакимъ". Собр. л. т. 4 стр. 175.

276) Посланіе митроп. Леонтія объ опрѣснокахъ въ спискѣ Алляція (De consensu eccl. p. 572) надписано: „Λεόντος μητροπολίτου τ. ἐν Ρωσία Πρεσλάβας, Льва, митрополита Переяславля русскаго". Троицкая лѣт. у Карамз. 2 пр. 160: „въ се же лѣто (по смерти митроп. Іоанна Скопца) священа бысть церковь св. Михаила Ефремомъ митроп. тоя церквы... бѣ бо преже въ Переяславли митрополья". Несторъ по древн. сп.: „въ се же лѣто священа бысть церкве св. Михаила переяславьская Ефремомъ *митрополитомъ* тоя церкве". Троицкій и ростов. списки Никон. лѣт.: „живяху множае тамо (въ Переяславлѣ) митрополити кіевстіи и всея Россіи". Карамзинъ безъ основанія говоритъ противное сему. Вѣроятно, что и епископъ Дирова времени, по опасеніямъ отъ языческой дружины княжеской, жилъ въ Переяславлѣ.

277) Ист. акт. т. 1. N 13.

политъ кіевскій, какъ показываетъ исторія. Для всей Россіи былъ назначенъ константинопольскимъ соборомъ одинъ митрополитъ—митрополитъ кіевскій. Такъ было въ самомъ началѣ при равноапостольномъ Владимірѣ [278]). Цѣлая Россія была принята соборомъ константинопольскимъ за одну область, митрополитъ кіевскій былъ первымъ епископомъ.

§ 33. Отношеніе митрополита къ епископамъ и князьямъ Россіи.

Духъ любви, соединявшій епископовъ подъ власть митрополита, оказывался и во всѣхъ отношеніяхъ митрополита.

а) Сообразно съ духомъ первоначальной христіанской церкви [279]), кіевскій митрополитъ, какъ первенствующій епископъ, былъ пастыремъ русскихъ пастырей. Онъ принималъ на нихъ жалобы, судилъ поступки ихъ, оправдывалъ или обвинялъ [280]),

---

278) См. пр. 275.

279) Апостольское 34-е правило: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что̀ касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе“. Собр. правилъ. На сіе правило указывалъ митр. Фотій литовскимъ епископамъ. Ист. акт. 1, стр. 37; то же въ 9 пр. антіох. соб.

280) Такъ судилъ митр. новгор. епископа Луку по доносу Дудика. Такъ оправданъ Несторъ, ростов. епископъ, митропѲеодоромъ, и митрополитъ назначилъ новгород. архіеп. Ми-

поставлялъ новыхъ епископовъ, какъ требовали правила перваго всел. собора (5 и 6). Но въ случаяхъ важныхъ онъ не рѣшалъ самъ по себѣ ничего, не вводилъ новаго безъ собора епископовъ. «Аже (если) не послушаютъ епископы своего митрополита, совокупитися призовемы отъ него и сборъ сотворити, посварити (побранить) ихъ отеческимъ наказаніемъ», писалъ м. Іоаннъ. Каѳедры трехъ епископовъ (юрьевскаго, переяславскаго, бѣлгородскаго), очевидно, съ тою цѣлію и были поставлены такъ близко къ Кіеву, чтобы въ случаѣ нужды всякій разъ могли явиться къ митрополиту, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ совѣтниковъ-епископовъ. Митрополитъ съ своей стороны не измѣнялъ распоряженій епископа, безъ сношенія съ епархіальнымъ епископомъ. Онъ надзиралъ за чистотою вѣры и благочестія во всей церкви русской; каждый епископъ видѣлъ въ немъ готоваго совѣтника для случаевъ сомнительныхъ, помощника въ обстоятельствахъ затруднительныхъ. И митрополитъ взаимно ожидалъ содѣйствія любви ихъ, особенно же молитвеннаго. «И молите о мнѣ, честніе учители и владыкы русскыя земли», такъ говорилъ Иларіонъ. б) По отношенію къ в. князю и князьямъ удѣльнымъ, митрополитъ былъ учителемъ вѣры и благочестія; и въ семъ только званіи онъ говорилъ слово спасенія князю, говорилъ со смиреніемъ и лю-

---

трофану быть въ Новгородѣ, а Антонію въ Перемышлѣ. Карамз. 3. 174.

бовію евангельскою, какъ вѣстникъ любви небесной [281]). Онъ не вступался въ дѣла гражданскія самъ по себѣ, не выдавалъ себя за судью князей, какъ это было на западѣ. Сами князья при взаимныхъ распряхъ предавали себя разсужденію митрополита, выслушивали его, какъ дѣти отца [282]); все это было дѣломъ благочестія митрополита и князей, и дѣломъ высокимъ, достойнымъ признательности потомства. Въ бѣдственныя времена междоусобій, митрополиты были хранителями земли русской; кроткіе, какъ ангелы, они съ любовію евангельскою старались прекращать кровавые раздоры князей; отправлялись сами или отправляли еписко-

---

[281]) См. посланіе м. Никифора къ в. к. Владиміру Всеволодовичу. Не превосходны ли слѣдующія слова его къ князю? „Не опечалься же, княже мой, о словѣ семъ. Не думаешь ли, что кто нибудь пришелъ ко мнѣ печальный, и поэтому написалъ я къ тебѣ о семъ? Нѣтъ, благовѣріемъ моимъ увѣряю, я просто написалъ, въ воспоминаніе тебѣ; великія власти имѣютъ нужду и въ великихъ—частыхъ напоминаніяхъ, такъ какъ много могутъ дѣлать пользы и много вреда. Мы осмѣлились и потому еще, что уставъ церковный и правило велитъ говорить въ сіе время (въ в. постъ) полезное—князьямъ. Мы не незнаемъ того, что сами мы грѣшники, и покрытые струпьями, истекая гноемъ, начинаемъ лѣчить другихъ; но отъ того нѣтъ вреда. Хотя и сами мы таковы, но здраво слово Божіе, дѣйствующее нами". Русск. достоп., стр. 72. 73. Москва. 1815.

[282]) Воскр. лѣт. (1, 240) о Мономахѣ: „святительскій чинъ чтяше и не ослушаясь его (митрополита) *аки отца*". Воскр. 2. 190. „Митрополитъ же много глаголаше къ Ярославу о миру.... отъ божествен. писаній сказа ему и поучая его отъ евангелія *не противитися злу*.... Онъ же послуша брата своего старѣйшаго и *отца своего*, митрополита".

повъ на мѣста раздора; усмиряли дикія страсти людскія словомъ евангельскимъ. Такъ м. Николай уговорилъ Мономаха помириться съ Святополкомъ; при посредствѣ митрополита Вячеславъ помирился съ Всеволодомъ. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать Ярославу галичскому двоюроднаго брата его, митрополитъ говорилъ Юрію: «грѣхъ тебѣ, цѣловавъ крестъ, держать его въ такой нуждѣ, а ты еще хочешь выдать его на убійство». И Юрій послушался. «Князь! мы Богомъ поставлены въ русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія», говорилъ митрополитъ к. Рюрику, и указалъ ему средство предотвратить войну съ в. к. Всеволодомъ [283]). Въ важныхъ случаяхъ митрополиты давали совѣты на пользу государства, какъ напр. Владиміру I о прекращеніи разбоевъ, но не отмѣняли сами собою ни одного постановленія гражданскаго, не вводили ни одного правила мірскаго, какъ это было на западѣ [284]). В. князья и народъ встрѣчали съ торжествомъ и радостію митрополита—учителя и отца Россіи; каждый считалъ за счастіе принять благословеніе первосвятителя. Но,

---

283) См. Ипат. л. г. 1149. 1195. Соф. времен. Строева о 1134 г., стр. 181. и пр. Несторъ по Лавр. сп. о 1098 и 1101 гг., стр. 157. 166. (Никон. 2. 24. 33.).

284) „А се уставилъ Володиміръ Всеволодовичъ по Святополче, съзвавъ дружину свою на берестовомъ: Ратибора тысячьскаго кыевскаго“ и пр.; ни слова о митроп. (правда русская въ достоп. русск., стр. 40). „По Ярославѣ же пакы съвъкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ и пр.“; о митроп. ни слова. (Тамъ же, стр. 28).

какъ государь земли и глава народа, в. князь могъ отказать въ митрополіи лицу, оказавшемуся неполезнымъ странѣ [285]).

§ 34. Отношеніе къ патріарху

А) при избраніи и посвященіи митрополита.

Отношеніе митрополита всей Россіи къ константинопольскому патріарху выражало не столько подчиненность митрополита патріарху, сколько союзъ младшей церкви со старшею.

аа) Самое значительное вліяніе патріарха на состояніе митрополіи русской выражалось въ томъ, что онъ пользовался правомъ избирать и поставлять митрополита всей Россіи.

Въ началѣ, когда только что совершалось обращеніе Россіи къ вѣрѣ, самое положеніе дѣла предоставляло патріарху избраніе и поставленіе митрополита Россіи: это сознавалъ и чувствовалъ благовѣрный *Владиміръ* [286]).

При мудромъ *Ярославѣ* недовольство политическими дѣлами имперіи вызвали Кіевъ на разсужде-

---

[285]) Дѣло о Константинѣ и Климентѣ. См. § 34.

[286]) Посланіе к. Василія Вас. къ констан. патріарху: „взимаетъ же себѣ онъ Владиміръ на свое отечество отъ апостольскія церкви царствующаго града на русскую землю митрополита. По немъ же укрѣпляеми и одержими благочестіемъ сынове и внуцы его и правнуцы его по роду также творяху, отъ времене до времене вземлюще святѣйшихъ митрополитовъ— отъ царствующаго града, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латины.“ Акт. ист. 1. N 39, стр. 73.

нія о вызовѣ митрополита изъ дальней страны. Нетрудно было увидѣть, какъ затруднительно испрашивать и ожидать изъ-за моря митрополита, какъ затруднительно и имѣть митрополита грека, который не зналъ ни языка, ни обычаевъ Россіи, и потому находился въ необходимости полагаться въ дѣлахъ Россіи на переводчика; къ тому присовокупились тогда и сомнѣнія, возбужденныя императоромъ о п. *Михаилѣ Керулларіи,* и въ митрополита Россіи избранъ и поставленъ былъ 1051 г. епископами Россіи россіянинъ Иларіонъ [287]). „Слава же Богу о всемъ, — говорилъ тогда сей святитель, — строящему о мнѣ выше силы моея.... Азъ милостію человѣколюбиваго Бога мнихъ и прозви-

---

[287]) Никон. лѣт. 1, 139. ИсториограФъ рѣзко порицаетъ эту лѣтопись за то извѣстіе, что избраніе и посвященіе Иларіона въ Россіи было по случаю войны съ греками. Это правда, что уже 3 года прошло, какъ заключенъ миръ. Но справедливо и то, что жестокость грековъ съ русскими въ эту войну была не такова, чтобы можно было скоро забыть ее; эта жестокость не могла не охладить Ярослава къ Византіи. При такомъ расположеніи естественно было взять во вниманіе тѣ обстоятельства, которыя выставлялъ въ свое время в. к. Василій, испрашивая согласія на избраніе и посвященіе митрополита своими епископами: „еще же и за сію нужду, яко и духовная дѣла вся каждому православному христіанину и наша сокровенная, и господская потребная словеса и дѣла нужно намъ дѣлати съ митрополитомъ, *толковано младыми человѣки*, отъ нихже лѣпо есть, что таити.“ Стр. 75. Въ посл. къ имп. Константину: „а сами есмы во всемъ благочестви—тако и будемъ... всея Руси митрополитъ — всячески требуетъ соединенія, развѣе нынѣшнихъ новоявльшихся разгласій... Не вѣмы, аще уже есть... святѣйшій патріархъ.“ N 262, стр. 495. О м. Керулларіи см. выше.

теръ *Иларіонъ* изволеніемъ Его отъ благочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицѣмъ и богохранимомъ градѣ Кыевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто 6559 (1051), владычествующу благовѣрному *Кагану Ярославу,* сыну Владимірю. Аминь". Такъ писалъ митрополитъ въ заключеніи своего исповѣданія вѣры [288]). Такое поставленіе митрополита согласно было съ древними правилами церкви и съ понятіемъ о лицѣ митроп.-епископа. Первый епископъ области могъ быть избираемъ и поставляемъ епископами своей области [289]).

---

[288]) Исповѣданіе вѣры Иларіона въ синод. б—кѣ.

[289]) Апост. 34-е пр.; антіох. 9 пр.; халкид. 28 пр.: „митрополиты областей: понтійскія, асійскія и ѳракійскія и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей да поставляются отъ свят. престола константинопольскія церкви... по учиненіи согласнаго по обычаю избранія и по представленіи ему (патріарху) онаго." Греческіе толкователи правилъ— Зонара, Вальсамонъ и Властарь разумѣютъ подъ именемъ иноплеменниковъ — руссовъ, тогда какъ въ VII вѣкѣ руссы кіевскіе не требовали себѣ епископовъ, а въ XI—XII в. не жили ни во Ѳракіи, ни на берегахъ Чернаго моря. Замѣтимъ еще слѣдующее: а) въ Персіи архіепископъ издревле былъ независимъ отъ патріарховъ; тоже кипрскій архіепископъ; ахридскій архіепископъ, или новой Юстіаніи, со временъ Юстиніана пользовался независимостію, и она утверждена за нимъ 37 пр. вселен. 6-го соб. Грузинскій архіепископъ съ начала XI-го в. также былъ независимъ. б) 17 пр. халкидон. собора положено слѣдовать въ распредѣленіи приходовъ гражданскому и земскому порядку. То же подтверждено 38 пр. 6-го всел. соб. А въ 37 пр. сказано: „нуждою времени и препятствіями въ соблюденіи точности не должны быть стѣсняемы предѣлы управленія."

Послѣ Ярослава чувства живого благочестія, которыми исполненъ былъ Владиміръ, когда принималъ митрополита, избраннаго патріархомъ, взяли силу надъ мыслію о препятствіяхъ, какія видѣлъ Ярославъ. Уваженіе къ столицѣ православія, какъ называли тогда Царьградъ, уваженіе къ ея патріарху, какъ къ блюстителю православія, нужда въ общеніи любви, заставили признавать за правило, чтобы самъ патріархъ избиралъ и поставлялъ митрополита Россіи. Смиренное благочестіе отказывалось отъ права искать для себя древнѣйшаго права избирать и поставлять перваго епископа области епископами той же области, отрекалось и отъ права, предоставленнаго халкидонскимъ соборомъ, избирать митрополита въ предѣлахъ митрополіи и обрекало себя на трудъ ожидать изъ свѣтлой дали первосвятителя церкви. Съ другой стороны, въ такомъ отношеніи митрополита открывалось патріарху лучшее средство блюсти чистоту вѣры и благочестія въ новонасажденной церкви, средство дѣйствительное при томъ превосходствѣ въ образованіи, какое имѣла тогда Греція предъ Россіею, средство, нужное при тѣхъ опасеніяхъ, какія внушало къ себѣ властолюбіе Рима. Такъ благочестіе возложило, благочестіе и приняло на себя тотъ трудъ, что новаго митрополита послѣ Ярослава принимали для Россіи только изъ Царяграда!

Въ 1145 г. *Михаилъ* II, тяготясь междоусобіями князей, удалился изъ Россіи; сей произвольный поступокъ не могъ нравиться Россіи, однакожъ ожи-

дали возвращенія или смерти Михаила. Между тѣмъ на патріаршемъ престолѣ произошли безпорядки. П. *Михаилъ* принужденъ былъ въ 1146 г. отказаться отъ каѳедры; преемникъ его *Косма* II открыто оказывалъ любовь къ уличенному богомилу Нифонту, и за то (февраля 26, 1147 г.) свергнутъ съ престола; затѣмъ каѳедра оставалась незанятою до декабря 1147 г., когда взошелъ на нее *Николай* Музалонъ. При такихъ неустройствахъ в. к. *Изяславъ* рѣшился слѣдовать примѣру Ярослава. Въ 1147 г. созвалъ онъ соборъ епископовъ, для избранія и постановленія перваго епископа Россіи. Къ несчастію, тогда не было ни единодушія, ни порядка между князьями: *Юрій* суздальскій, болѣе властолюбивый, чѣмъ способный къ управленію Россіею, велъ кровавую войну съ Изяславомъ за кіевскій престолъ; вмѣстѣ съ тѣмъ такая же вражда была между удѣльными князьями; а при такомъ положеніи дѣлъ слишкомъ трудно было послѣдовать такому же рѣшенію о лицѣ митрополита, какое послѣдовало при единодержавномъ Ярославѣ, и тѣмъ болѣе, что давнее обыкновеніе обратилось въ понятіи людей въ законъ. Черниговскій епископъ *Онуфрій* предложилъ: „я узналъ, что достоитъ собору епископовъ поставить митрополита“. *Нифонтъ*, епископъ новгородскій и грекъ *Мануилъ*, епископъ смоленскій, говорили, что митрополита поставляетъ патріархъ, что такого нѣтъ правила, чтобы одни епископы ставили митрополита, и отказывались служить съ тѣмъ, кто, не получивъ

благословенія отъ патріарха, взошелъ бы на каѳедру митрополита. О лицѣ избираемаго никто не могъ сказать ничего невыгоднаго: онъ былъ слишкомъ извѣстенъ и по строгой жизни своей и по просвѣщенію: это былъ *Климентъ*, строгій и просвѣщенный подвижникъ. Онуфрій предложилъ замѣнить недостатокъ патріаршаго благословенія другимъ благословеніемъ. «Вотъ у насъ есть глава св. Климента; а у грековъ ставятъ рукою крестителя Іоанна.» Странность новая. Ошибка недоразумѣнія повлекла за собою другую. Ошибались, думая, что митрополита посвящать можетъ только патріархъ, тогда какъ посвященіе митрополита такъ же, какъ и посвященіе патріарха, по таинственной своей сущности, то же, что посвященіе епископа, и слѣд. должно совершаться возложеніемъ рукъ епископскихъ (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6.). Другое дѣло — отношенія правительственныя, или духъ любви, связующей частныя церкви въ единую церковь Христову. По духу сей любви избранію и поставленію митрополита русскаго надлежало совершиться не безъ совѣта восточныхъ пастырей. Онуфрій справедливо говорилъ: «намъ дозволено преподавать благословеніе». Но св. глава Климента не замѣняла собою согласія съ цареградскою церковію, если оно было прервано. Несмотря на несогласія Нифонта, Климентъ былъ поставленъ въ митрополита [290]). Нифонтъ за рѣзкіе отзывы свои о новомъ

[290]) *Кіев.* лѣт. по Ипат. еп. 29. 30. 79. *Лавр.* 137. *Соф. вр.* 1, 192. Новг. 1. Кіевская лѣтопись именуетъ между со-

митрополитѣ вызванъ былъ въ 1149 г. въ Кіевъ и оставался въ заключеніи, пока не овладѣлъ Кіевомъ Юрій. П. *Николай* прислалъ одобрительную грамату Нифонту за усердіе къ патріаршему престолу: но онъ не присылалъ новаго митрополита, пока сильные голоса въ Россіи не пожелали того. Въ 1154 г. Изяславъ, «царь и отецъ подданныхъ», умеръ. Въ Константинополѣ, давно увѣренные въ мысляхъ Георгія, спѣшили отправить новаго митрополита въ Россію; но счастіе еще разъ отвернулось отъ властолюбиваго Юрія. Кіевляне съ восторгомъ приняли Ростислава, брата Изяславова. Въ концѣ

вѣтовавшимися на соборѣ: *Онуфрія*, еп. черниг., *Нифонта* новгор., *Евѳимія* переяславскаго, извѣстнаго по пастырскимъ добродѣтелямъ (стр. 43), *Даніила* юрьевскаго, *Ѳеодора* владимірскаго, *Мануила* смоленскаго. *Степ. кн.* показываетъ на соборѣ еще *Ѳеодора* бѣлгородскаго, а патерикъ—*Іоакима* туровскаго и *Косму* полоцкаго. Но это несправедливо. Древняя кіевская лѣт. прямо и ясно говоритъ, кто былъ на соборѣ; а *Лавр.* лѣт. говоритъ: „1147 г. Изяславъ постави м. Клима, калугера русина, *съ шестью епископы.*“ То же *соф.* врем.: „постави *шестью епископы.*“ Правда только въ томъ, что *Косма* впослѣдствіи дѣйствительно былъ врагомъ Климента (прим. 292), а Іоакимъ имѣлъ причину не быть на сторонѣ Изяслава, который въ 1146 г. вывелъ его изъ Турова, отнявъ городъ у Вячеслава для своего сына (кіевск. лѣт., стр. 19. 25). Что же касается до Ѳеодора, то въ 1148 г. Изяславъ отправлялъ его, какъ довѣренное лице, мирить князей (кіев. лѣт. 38), и потому едва ли онъ когда либо подавалъ голосъ противъ Климента. Вообще въ семъ дѣлѣ весьма много имѣло силы тогдашнее раздѣленіе умовъ между *Изяславомъ* и *Юріемъ* суздальскимъ. Это очевидно по ходу послѣдующихъ событій. Въ кіев. лѣт. Нифонтъ говоритъ: „мы взяли отъ Михаила отъ митрополита рукописаніе, яко недостоитъ намъ безъ митрополита

1155 г. Ростиславъ потерялъ престолъ, и *Климентъ* вынужденъ былъ бѣжать; добродушный Нифонтъ спѣшитъ встрѣтить митрополита грека, но умеръ въ Кіевѣ; Юрій принялъ *Константина* съ честію [291]). Грекъ *Мануилъ* и *Косма*, полоцкій епископъ, до того простерли ненависть къ Клименту, что склонили было Константина объявить неосвященными всѣхъ посвященныхъ Климентомъ, но Константинъ, не будучи тѣмъ же, что̀ былъ доместикъ Мануилъ, вскорѣ повелѣлъ служить священникамъ и діако-,

---

въ св. Софьи служити.“ Въ печат. патерикѣ составили изъ того „рукописанье перваго митроп. Михаила.“ Нифонтъ говоритъ только то, что въ церквахъ митрополита безъ его воли недозволено служить и что о семъ подтверждалъ послѣдній митрополитъ Михаилъ. „У грековъ ставятъ рукою крестителя Іоанна.“ Такого посвященія въ санъ не бывало у грековъ. Былъ одинъ случай, но не посвященія въ санъ епископа, а только избранія. Въ 1025 г. патр. Василій, готовясь къ смерти, назначилъ Алексѣя въ патріарха, и такъ какъ къ нему принесена была тогда глава Предтечи для облегченія страданій его, то онъ осѣнилъ сею главою Алексѣя въ знакъ сего значенія.

291) В. к. Изяславъ умеръ въ ноябрѣ 1154 г. Въ 1155 г. въ Константинополѣ былъ соборъ о мнѣніяхъ *Сотериха Пантевгина*, и первое засѣданіе сего собора, бывшее въ январѣ м., спѣшили окончить именно потому, что „Константинъ, митрополитъ Россіи“, поспѣшаетъ въ Россію (дѣян. собора у Тафеля: „Supplem. Hist. Eccl. Græ. sæc. XI. XII. Tubingae. 1832). Слѣд. по первому слуху о смертной опасности Изяслава, нерасположеннаго къ греку, спѣшили отправить грека митрополита. Въ 1156 г. „прiйде бл. епископъ Нифонтъ, жда митрополита Константина изъ Царяграда: бяшетъ бо ему вѣсть, яко уже пошелъ есть митрополитъ“. Нифонтъ умеръ 21 апр., а Константинъ прибылъ въ Кіевъ къ концу 1156 года. Новг. 1 лѣт., стр. 12. 10. 11.

намъ, которыхъ посвятилъ Климентъ [292]). Тѣмъ не менѣе временное согласіе Константина на требованія Мануила усилило неудовольствіе противъ Константина. Въ началѣ 1159 г. сыновья Изяслава силою оружія предоставили Ростиславу смоленскому кіевскій престолъ, но съ тѣмъ, чтобы Климентъ снова управлялъ церковію. Ростиславъ, союзникъ умершаго Юрія, не принималъ сего условія. Несогласіе длилось. Сѣверный князь, Андрей Боголюбскій, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, послалъ просить у патріарха особаго митрополита сѣверу Россіи. Патріархъ видѣлъ, что исполненіе этой просьбы усилило бы раздѣленіе умовъ и даже могло произвести совершенное отдѣленіе сѣвера отъ юга, во вредъ тому и другому. Посему онъ, не выказывая власти, просилъ благочестиваго князя отказаться отъ своего желанія, и тотъ согласился. Южные князья между тѣмъ окончили свой споръ тѣмъ, что положили не быть митрополитомъ ни Клименту, ни Константину, а призвать новаго митрополита изъ Греціи. Блаж. Константинъ вскорѣ скончался, въ горькомъ раскаяніи о томъ, что былъ

---

[292]) Кіев. лѣт. по Ипат. сп. 79. 80. Воскр. 2, 39. 50. Никон. 2, 163. 166. О Мануилѣ кіев. лѣт.: „Въ л. 6645—1137 поставленъ бысть скопецъ Мануйло епископомъ Смоленску, пѣвецъ гораздый, иже бѣ пришелъ изъ грекъ, самъ третій, къ боголюбивому князю Мстиславу; предъ симъ бо бѣ, не былъ епископъ въ Смоленскѣ,“ стр. 14. *Косма*, посвященный въ 1143 г., также едва ли не былъ грекъ; можно полагать, что его привезли съ собою князья полоцкіе, возвратившіеся изъ Константинополя въ 1140 г. (кіев. лѣт. 15. 19).

виною, хотя и невинною, упорнаго раздѣленія мыслей въ князьяхъ, духовенствѣ и народѣ. Новый м. *Θеодоръ*, вызванный Ростиславомъ, спустя менѣе трехъ лѣтъ умеръ. Ростиславъ, отдавая справедливость достоинствамъ Климента, желалъ возвратить ему каѳедру и отправилъ посла въ Грецію за согласіемъ патріарха. Но посолъ встрѣтилъ на дорогѣ готоваго уже митрополита *Іоанна*. Ростиславъ негодовалъ, но смягченный ласками императора и патріарха, принялъ Іоанна съ тѣмъ однако, чтобы впередъ безъ согласія в. князя не присылали въ Россію митрополита изъ Греціи [293]). Въ такомъ отношеніи къ патріарху и оставалось избраніе митрополита до нашествія монголовъ.

§ 35. Б. Отношеніе посвященнаго митрополита къ патріарху.

Хотя такимъ образомъ за патріархомъ осталось право посвящать митрополита Россіи, но патріархъ, посвятивъ достойнаго митрополита, предоставлялъ

---

[293]) Кіев. лѣт. 86. 89. 92. Густ. л. 307. 308. Новг. 1, 12, 13. 149. Новг. 4. л. 9. 10. Пропущенныя строки ипатьевскаго списка у Татищева, Кар. 2. пр. 414. 389. 390. М. Константинъ удалился въ Черниговъ, безъ сомнѣнія, потому, что черниговскимъ епископомъ былъ тогда Антоній грекъ, который прежде того самъ удалялся изъ Чернигова къ Константину въ Кіевъ. Съ чего взято (о соф. соб. 77) самого Константина считать черниговскимъ епископомъ? не съ того ли только, что Константинъ удалился въ Черниговъ? Черниговскимъ епископомъ прежде Антонія видимъ въ кіев. лѣт. Онуфрія, а въ Никон. между ними Евѳимія.

предстоятелю русской церкви управлять дѣлами ея по наставленіямъ Духа Утѣшителя и законовъ православной церкви. Митрополитъ чтилъ въ патріархѣ духовнаго отца, но и самъ былъ отцемъ своей паствы. Такъ показываютъ событія перваго періода русской церкви. Когда дѣла ея могли быть рѣшаемы по опредѣленнымъ правиламъ церкви, они рѣшались на судѣ митрополита и его собора; опредѣленія суда его не посылались на утвержденіе патріарха. Русская митрополія была на правахъ митрополіи-экзархіи, а отдаленность ея отъ Царяграда и независимое политическое бытіе Россіи заставляли предоставлять митрополиту Россіи даже болѣе, чѣмъ пользовались экзархіи Греціи. Онъ не только не былъ подчиненъ ни одному изъ трехъ экзарховъ-митрополитовъ Греціи, но патріархъ присылалъ ему грамату за свинцовою печатію,— честь, какой удостоивались только коронованныя лица и патріархи [294]). По необходимости христіанскаго общенія и по духу кротости, необходимой особенно для младшей церкви въ отношеніи къ

---

294) *Стриттеръ*, виз. ист. 3. 158 (Спб. 1774). Митрополиты, архіепископы и епископы константинопольскаго патріархата находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ трехъ экзарховъ-митрополитовъ: во ѳракійскомъ округѣ (διοίκησις) такимъ митрополитомъ былъ митрополитъ ираклійскій, въ понтійскомъ—каппадокійскій, въ азійскомъ—ефесскій. Русскій митрополитъ не былъ подчиненъ ни одному изъ сихъ экзарховъ, и слѣд. былъ самъ экзархомъ. Носилъ-ли онъ имя экзарха до монголовъ, неизвѣстно. Но напр. м. Ѳеогностъ назывался экзархомъ-митрополитомъ.

старшей, митрополитъ Россіи былъ въ постоянной связи съ патріархомъ. Когда обстоятельства церкви затрудняли митрополита, и онъ не былъ въ состояніи успокоить недовольныхъ, какъ это было въ дѣлѣ о постѣ, безпомощный епископъ и неуспокоенный вопрошатель обращались съ своими жалобами къ цареградскому патріарху. Такъ поступили епископы Несторъ и Левъ. Само по себѣ понятно, что, если бы самъ митрополитъ подвергся какому либо нареканію, судъ надъ нимъ принадлежалъ патріарху и его собору. Митрополитъ, когда дозволяли обстоятельства, самъ бывалъ на константинопольскомъ соборѣ. Такъ видимъ его между членами константинопольскаго собора 1067, 1099 и 1155 годовъ [295]). Лѣтопись замѣтила о митрополитѣ Георгіѣ, что онъ въ 1073 г. былъ въ Константинополѣ, и, вѣроятно, по какимъ либо сомнѣніямъ о дѣлахъ своей церкви.

§ 36. Епископіи и власть епископа.

Хотя пр. Несторъ не говоритъ, когда и для кого въ первый разъ по введеніи вѣры въ Россію— назначены каѳедры епископскія, но онъ говоритъ о священникахъ, которые, конечно, не сами собою

---

[295]) Въ надписи соборовъ 1067 и 1099 г. сказано: συνεδριάζοντων τῶν φιλέρατων μιτροπολίτων τήν Αγκύρας... τῆς Ρωσσίας. Leunclavi, jus Grœco. Rom. 1, 213. 239. Послѣдній соборъ относился ко времени м. Николая, а на первомъ присутствовалъ, конечно, Георгій (ниже пр. 347). о Константинѣ выше, прим. 293.

являлись въ ризахъ іерейскихъ. Онъ же говоритъ о времени Владиміра: „*и рѣша епископи Владиміру*". Послѣднее сказано о времени Леонтія, втораго митрополита (992—1008). То же самое о времени Владиміра говорилъ еще прежде Нестора митрополитъ Иларіонъ: «Ты часто,—говоритъ онъ св. Владиміру, собираясь съ новыми отцами нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей (церковный) среди людей, недавно познавшихъ Господа» [296]). Пусть для времени перваго святителя кіевскаго довольно было избрать и поставить священниковъ, способныхъ учить вѣрѣ проповѣдію и богослуженіемъ. Но во время м. Льва необходимо было поставить епископовъ, какъ и для успѣховъ вѣры и охраненія благочинія, такъ и для восполненія повременно оскудѣвавшаго числа іереевъ, особенно въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Такое опредѣленіе времени первыхъ епископій Россіи согласно и съ тѣми немногими показаніями лѣтописей, какія сохранились для нашего времени. Несомнѣнно, что въ 992 г. въ *Новгородѣ* былъ первымъ епископомъ *Іоакимъ* [297]), а въ *Ростовѣ—Θеодоръ* [298]). Никонова

---

[296]) Похвала Владиміру. Прибав. къ изд. твор. св. отцовъ. 1844. Стр. 277.

[297]) По новгор. л. Лука, преемникъ Іоакима корсунянина, скончался въ 1059 г., пробывъ епископомъ 23 года, и слѣд. взошелъ на каѳедру въ 1036 г. О послѣднемъ то же говоритъ роспись новгор. владыкъ, и по той же росписи Іоакимъ былъ на каѳедрѣ 43 года, и слѣд. поставленъ былъ въ епископа

лѣтопись и Степенная относятъ къ тому же 992 г. назначеніе епископскихъ каѳедръ въ *Черниговѣ*, *Бѣлгородѣ* и *Владимірѣ* волынскомъ. И этого нельзя не принять: ибо отдаленные отъ Кіева новгородскій и ростовскій епископы не могли *часто* собираться въ Кіевъ для совѣщаній, о чемъ однако говоритъ м. Иларіонъ [299]). Въ 1180 г. митрополиту Іоанну предлагали вопросъ: позволительно ли умножать число епископовъ? И митрополитъ отвѣчалъ, что „открывать новыя каѳедры, особенно тамъ, гдѣ велико народонаселеніе и много городовъ, дѣло любезное, не требуетъ осмотрительности. Впрочемъ, когда это угодно первому стольнику (в. князу) и

въ 993 или 992 г. Показаніе новгор. лѣтописей о 988 г., какъ годѣ вступленія Іоакимова на каѳедру, несогласное съ ихъ же лѣтосчисленіемъ и съ извѣстіемъ о поставленіи Іоакима Леонтіемъ, согласно будетъ со всѣми обстоятельствами, если положимъ, что Іоакимъ корсунянинъ, прибывъ въ 988 г. въ числѣ корсунскихъ священниковъ Нестора, въ томъ же году отправленъ былъ въ Новгородъ, какъ проповѣдникъ, но не какъ епископъ. При Іоакимѣ епископомъ былъ въ Новгородѣ Ефремъ, „иже благословенъ бысть ны учити.“ См. прим. 72. собр. лѣт. 3 т. Востокова опис. муз. 510.

[298]) О Ѳеодорѣ см. выше прим. 50. Ростовскій епископъ въ 1185 г. назывался епископомъ *Ростову и Володимерю и всея земли Ростовской*. Лавр. л. 165.

[299]) О Владимірѣ см. выше пр. 43. Владимірскому епископу до 1137 г. принадлежалъ Холмъ (дополн. къ ист. Акт. 1. N 4). Это даетъ видѣть, что владимірскій епископъ завѣдывалъ и тѣми мѣстами, которыя впослѣдствіи вошли въ округъ епархій: перемышльской, холмской и галичской. О черниговской епархіи Лавр. лѣт. 170: „занеже Резань—черниговская епископья.“ Слч. § 80. 34.

когда желаютъ того же мѣстные жители, то правила не запрещаютъ“ [300]). Вопросъ и отвѣтъ показываютъ, что чувствовали нужду въ увеличеніи числа епархій, но митрополитъ Іоаннъ видѣлъ и препятствія. Въ *Тмуторакани* извѣстна была каѳедра ок. 1068 г. [301]), но скоро закрылась по случаю раззоренія Тмуторакани половцами. Въ *Переяславлѣ*, *Юрьевѣ* на р. Роси, и *Туровѣ* на р. Случѣ существовали каѳедры въ 1072 г. [302]). По памятникамъ въ началѣ XII вѣка извѣстны 10 епархій [303]), а въ началѣ XIII 14-ть епархій [304]).

---

[300]) Правила м. Іоанна, пр. 35.

[301]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія.

[302]) См. выше, §§ 30. 34. Списокъ переяславскихъ епископовъ въ Густ. лѣт. 338—не полонъ: въ немъ пропущены послѣ Евѳимія (выше пр. 290) Василій 1158 г., Антоній 1168—1198 г. и Павелъ въ 1198 г. (Кар. 2, пр. 381. Лавр. 174. 136 ист. іер.). Къ переяславской епархіи до 1137 г. принадлежалъ Смоленскъ (допол. истор. акт. 1. N 4).

[303]) Кромѣ показанныхъ, *полоцкая* съ 1105 г. Лавр. лѣт. 119. См. выше пр. 290. 291. О туровскихъ епископахъ см. *Калайдовича* памятн. XII в.

[304]) Кромѣ помянутыхъ, *смоленская* въ 1137 г. (прим. 292), *галичская* съ 1156 г. (Кіев. лѣт. 33. Кар. 2, пр. 351), *владимірская* на Клязьмѣ, открывавшаяся Ѳеодоромъ съ 1162 г. (прим. 273; кіев. л. 82. 84), а потомъ съ 1215 г. (§ 15), муромо-*рязанская* съ 1207 г. (Лавр. 182), *перемышльская* съ 1223 г. Но *бѣлгородская* съ 1167 г. соединена была съ юрьевскою (кіев. лѣтоп. 152). Владимірскій епископъ назывался епископомъ Суздаля, Владиміра и Переяславля (см. ниже пр. 357). Суздаль со времени к. Георгія Долгорукаго сталъ почетнымъ городомъ (Карам. 2, пр. 377); въ отношеніи церковномъ, вѣроятно, придавало ему важность и имя свят. Ѳеодора (выше пр. 50). Что касается до мнимаго суздальскаго

Іерархи русскіе, которымъ поручались епархіи, назывались епископами. Въ одномъ только Новгородѣ, и то только въ 1165 г., св. Іоаннъ епископъ почтенъ былъ саномъ архіепископа, съ предоставленіемъ того же и преемникамъ его. Онъ извѣстенъ былъ по строгой добродѣтельной жизни; а Новгородъ, по своему значенію для всей Россіи, давно имѣлъ право желать отличія своему пастырю. Потому-то м. Іоаннъ IV охотно согласился на просьбу новгородцевъ о предоставленіи пастырю ихъ званія архіепископа [305]).

Избраніе епископа въ удѣльномъ княжествѣ зависѣло отъ князя, какъ представителя народнаго голоса; а князь представлялъ избраннаго митрополиту. Такъ въ 1183 г. м. Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископа Николая. Но князь писалъ: „не

епископа Симона 1157—1169 г., выставляемаго ключаремъ Ананіею (влад. вѣд. 1849, NN 4. 5. 10), то это не болѣе, какъ суздальскій вымыслъ. Сочинитель прибавленій къ древнему печерскому патерику посвятилъ Поликарпа, къ которому Симонъ писалъ посланія, въ архимандрита печерскаго,— того, который управлялъ лаврою въ 1164 г. А суздальскому ключарю оставалось посвятить епископа Симона 1157—1169 г. Кто читалъ изслѣдованія Карамзина и Калайдовича, тотъ знаетъ, что Поликарпъ, къ которому писано посланіе, былъ простой инокъ и Симонъ епископъ, писавшій посланіе, былъ епископомъ не въ 1157—1169 г., а въ 1215—1226 г.

305) Новгор. 1, 13 говоритъ, что Илія, въ иночествѣ Іоаннъ, избранный въ архипастыря въ 1163 г., посвященъ былъ 28 мар. 1165 г., и возвратился въ Новгородъ мая 11 дня. „Въ то же лѣто ходи игуменъ Діонисій съ любовію въ Русь, и повелѣно бысть владыцѣ архіепископство митрополитомъ".

избраша сего людье земли нашей, мнѣ постави Луку, смиреннаго духомъ и кроткаго". И митрополитъ уступилъ. По сему случаю лѣтописецъ замѣчаетъ: „нѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мьздѣ, но его же Богъ позоветъ, князь восхощетъ и людье" [306]). Для Новгорода в. к. Ярославъ самъ избралъ епископа Луку. Но когда усилилось здѣсь народное правленіе, тогда архипастыря избирало вѣче съ княземъ, игумнами и софійскимъ духовенствомъ. Выборъ съ половины XII стол. рѣшался жребіемъ [307]).

Отъ воли князя зависѣло удалить епископа отъ управленія, но если это совершалось помимо духовнаго суда, то удаленіе, согласно съ общими правилами, считалось незаконнымъ. Такъ когда изъ Ростова изгнанъ былъ княземъ Несторъ и на его мѣсто поступилъ Левъ; то говорили, что Левъ

---

[306]) Кіев. лѣт. 127. Въ 1190 г. к. Всеволодъ послалъ къ митрополиту духовника своего Іоанна, который и былъ поставленъ въ епископа; а к. Рюрикъ избралъ тогда же игум. Адріана въ бѣлгор. епископа. Въ 1230 г. князья ростовскіе „послаша къ отцу своему Георгію и къ епископу Митрофану по Кирила игумена и архимандрита монастыря св. Богородицы Рождества, дабы пустилъ на епископство Ростову и отпусти.... И введоша и въ св. зборную церковь". А потомъ отправили къ митрополиту для поставленія (кіев. л. 138. Воскр. 2. 188. Кар. 3, пр. 81. 369).

[307]) По смерти Гавріила „новгородцы съ к. Ярославомъ и съ игумены и съ софьяны и съ попы гадаше промежу собѣ.... и положиша на св. трапезѣ тріе жребія, и послаша въ вѣче слѣпца, да коего намъ Богъ дастъ, и выняся Божьею благодатію Мартурія". Новгор. 1 лѣт. 1156. 1186. 1193. 1201 и 1211 гг.

поступилъ не по правилу, вступивъ на каѳедру, «еще живу сущу Нестору» [308]). Своевольные новгородцы, во время безурядій своихъ, сами по себѣ отказывали пастырямъ своимъ въ управленіи и заставляли даже лучшихъ своихъ святителей терпѣть непріятности и оскорбленія. Въ 1211 г. они заточили архіеп. *Митрофана* и избрали *Антонія;* въ 1219 г. выгнали Антонія и опять приняли Митрофана, но одумались, и послали обоихъ на судъ къ митрополиту, который, утвердивъ Митрофана въ Новгородѣ, далъ Антонію каѳедру въ Перемышлѣ. Въ 1223 г. по смерти Митрофана избрали *Арсенія, мужа добра зѣло и боящася Бога.* Но черезъ два года опять приняли Антонія, а по удаленіи его въ Хутынъ монастырь, принявъ Арсенія, въ томъ же 1228 г., *аки злодѣя пхающе за воротъ,* едва не убили [309]).

Власть епископа въ своей епархіи, сообразно съ правилами восточной церкви, была духовная. Онъ поставлялъ служителей алтаря, судилъ и подвергалъ ихъ наказанію, завися отъ церковныхъ правилъ. «Въ области другаго архіерея, — писалъ м. Іоаннъ,—не возбранено, позволительно совершать службу въ духѣ Христовой любви, готовой утѣшать другихъ, съ дозволенія сего архіерея. Но правъ не надобно оскорблять. Кто не въ своей области совершаетъ что либо іерейское, это—дѣло не цер-

---

[308]) Собр. л. 1, 150. 4. 11.

[309]) Воскр. л. 2, 187. Новгор. лѣт.

ковное и обвиняетъ того, кто поступилъ бы такъ, своевольно, безъ скромности, безъ согласія мѣстнаго архіерея» [310]). Какъ провозвѣстники христіанской совѣсти и мудрости, епископы призываемы были на совѣщанія народныя, и князья не рѣшались на важныя предпріятія безъ ихъ благословенія [311]). Епископы, подобно митрополиту, мирили князей въ ихъ распряхъ [312]). Болѣе, чѣмъ другіе епископы, участвовалъ въ гражданскомъ управленіи новгородскій пастырь [313]).

Благочестивою волею князей предоставлены были вѣдѣнію пастырей церкви: а) «всѣ люди церковные», со включеніемъ богоугодныхъ заведеній; б) всѣ преступленія мірянъ противъ вѣры и церковнаго благочинія, со включеніемъ святотатства; в) всѣ дѣла, относящіяся къ брачному союзу и правамъ родителей, со включеніемъ споровъ о наслѣдствѣ; наконецъ г) наблюденіе за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ.—Существованіе такихъ правъ русской духовной власти въ до-монгольское время, если бы и не было несомнѣннымъ по извѣстнымъ нынѣ уставамъ Владиміра [314]) и Ярослава [315]), под-

---

310) Прав. 8. Тоже въ пр. 19.

311) Кіев. лѣт. 14. 92. 280. „Пойди къ Кыеву, да урядъ положимъ землѣ русской предъ епископы". Кар. 3. пр. 37. 118. 195. 219.

312) Кіев. лѣт. 17. 38. 83. сл. пр. 290.

313) Опытъ о новгор. посадникахъ, стр. 44. М. 1821.

314) *Уставъ* Владиміра а) въ короткомъ составѣ находится въ софійской кормчей N 437, въ кормчей Румянцева муз. N 235, списанной съ кормчей 1286 г., въ Кормчей того же муз.

линность которыхъ подвергаютъ сомнѣніямъ, оправдывается опытами древней русской жизни [316]), какъ напр. граматою смоленскаго кн. Ростислава

XV в. (*Востокова* опис. муз. 312. 287); напечатанъ *м. Евгеніемъ* въ приб. къ оп. соф. соб. стр. 8. 9; б) въ пространномъ видѣ находится въ синод. кормчей XIII в. N 132. Въ кормчихъ Румянцева муз. XVI в. (Востокова опис., стр. 294. 310. 324); изданъ м. Евгеніемъ (тамъ же), въ дополн. къ истор. акт. 1. N 1; въ древн. вивл. ч. 6. въ дополн. къ древн. вивл. ч. 3. Разности списковъ показаны *Розенкампфомъ* о кормчей, въ прибавл. стр. 205—212. У *Востокова* въ опис. музея.

[315]) Устава Ярославова двѣ редакціи: а) уставъ Ярослава *о церковномъ судѣ* у Карамзина 2, пр. 108, у м. Евгенія въ приб. къ оп. соф. соб. N 3; въ прод. древн. вивл. ч. 3. б) Свитокъ *о святительскомъ судѣ* въ акт. зап. Рос. 1. N 1. Свитокъ, безъ сомнѣнія, позднее сочиненіе, какъ по новости языка, такъ и по хронологической странности: онъ писанъ „при м. Иларіонѣ въ 1031 г.“ т.-е. тогда, какъ Иларіонъ не былъ митрополитомъ.

[316]) По самой исторіи видно, что дѣлами о суевѣріяхъ, ересяхъ, о наслѣдствѣ, церковными богадѣльнями (прим. 49. 338. 341. 311.) завѣдывала церковная власть. Тоже извѣстно относительно дѣлъ по бракамъ незаконнымъ, по нарушенію цѣломудрія (новг. 1 л., стр. 7. Соф. вр. 1, 142). Сама Ярославова Правда указываетъ на существованіе русскаго церковнаго устава, ибо предметы, отнесенные къ духовному суду, по извѣстному нынѣ древнему уставу русской церкви, не помѣщены въ Ярославовой Правдѣ. Это можно было бы объяснить тѣмъ, что такіе предметы помѣщены въ номоканонѣ, послѣ чего не нужно было помѣщать ихъ въ Правдѣ. Но дѣло въ томъ, что греческій номоканонъ объ иномъ вовсе не упоминаетъ, что́ однако было въ русскомъ судопроизводствѣ, а другое представляетъ не въ томъ видѣ, какъ оно было въ Россіи, и слѣд. греческій номоканонъ безъ русскаго церковнаго устава не могъ заставить Ярослава опустить въ Правдѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторые предметы церковнаго суда.

и двумя—новгород. кн. Всеволода [317]). Притомъ такой порядокъ дѣлъ частію сообразенъ съ греческимъ номоканономъ, а еще болѣе съ усердіемъ князей нашихъ къ св. церкви, усердіемъ, которое вполнѣ готово было, благоговѣя къ духовной власти, сдѣлать гораздо болѣе для церкви, чѣмъ требовалось обычаями греческой имперіи [318]),

---

[317]) Грамата Ростислава, изд въ допол. ист. акт. 1 N 4, исчисляетъ всѣ главные предметы церковнаго суда русскаго; напр.: „ажъ церковный человѣкъ дойдетъ до чего: то своему епископу.—Зелья и душегубства (слѣдствіе волхвованія)—тяжа епископья“. То же въ уставѣ кн. Всеволода печерскому монастырю, изд. въ пов. о печер. мон., стр. 41—44. М. 1831. Другая его грамата предтечевой церкви, изд. достоп. 1, 77—79; допол. къ ист. акт. 1. 11. 3, предоставляетъ духовенству надзирать за мѣрами и вѣсами. Послѣднее предоставлено и договорною граматою смоленскаго князя (Карам. 2, пр. 248, русск. дост. 2. 1845). М. Кириллъ II, въ посланіи къ сыну в. к. Александра Невскаго, также исчисляетъ всѣ предметы устава Владимірова, хотя въ другомъ порядкѣ. Ярлыкъ Узбека, освобождая „соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковникъ его“ отъ гражданскаго суда и надзора, говоритъ: „да всѣ покаряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты, *по первымъ изначала закономъ ихъ.*“

[318]) Уставъ Владиміра полагаетъ въ основаніе своихъ правилъ греч. номоканонъ—*уряженье* царей и соборовъ. Но это не значитъ, что уставъ хочетъ писать то же самое, что̀ сказано въ номоканонѣ: такое занятіе было бы лишнимъ трудомъ. Номоканонъ, или точнѣе, духъ номоканона — только основаніе, прочее же—дѣло князя. Что̀ греческій государь находилъ нужнымъ для греческой церкви, того могъ не признать нужнымъ государь русской земли. Отселѣ разности между тѣмъ, что̀ опредѣлилъ *Номосъ—уряженье царей*, и тѣмъ, что̀ опредѣлялъ русскій уставъ. Номосъ не давалъ десятины греческому духовенству, а Владиміръ далъ. Русскій церковный

хотя и не безъ вниманія къ гражданскому быту русскому [319]).

Орудіями власти епископа были уѣздныи судьи, съ именемъ *волостелей*, разсматривавшіе духовныя дѣла по волѣ епископа. По временамъ самъ епископъ обозрѣвалъ свою епархію [320]).

§ 37. Законы церковнаго управленія.

Еще о времени великаго Владиміра говорится: «потомъ разверзоша греческій *номоканонъ*». И само по себѣ понятно, что митрополитъ всея Россіи, пріѣзжая изъ Константинополя, привозилъ съ собою правила вселенской православной церкви. Въ XVI в. видѣли у насъ списки правилъ «первыхъ преводниковъ», писанные при в. к. Ярославѣ и при

уставъ руководствовался апостольскими совѣтами и Моусеевымъ законоположеніемъ, равно бралъ во вниманіе благочестивые обычаи сосѣднихъ христіанскихъ странъ того времени, особенно Польши (см. Walter Lehrbuch d. Kirchenrechts aller Christl. Confessionen, Bonn. 1829. § 189. 195. М. *Евгенія* приб. къ опис. соф. соб. N 1—4. 42). Судить о дѣлахъ и законахъ Россіи XI и XII в. по тому, какъ судили о церкви въ концѣ XVII вѣка,—большая ошибка въ исторіографѣ.

319) Дѣла о публичныхъ играхъ, о убійцахъ и самоубійцахъ, о баняхъ, рабахъ, отыскивающихъ свободу, лихоимцахъ, отнесенныя въ номоканонѣ къ духовному суду, не упомянуты въ уставѣ Владиміра, а въ русской Правдѣ почти всѣ отнесены къ предметамъ гражданскаго суда.

320) Грамата Святослава: „въ поѣздъ отъ всей земли владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2“. М. Кириллъ жаловался, что неустройство въ церквахъ его времени произошло между прочимъ „неприхоженіемъ епископъ“, см. ниже пр. 332.

сынѣ его Изяславѣ; то, что̀ приводитъ изъ сихъ списковъ умный ученикъ Максима грека *Зиновій*, показываетъ, что въ нихъ правила соборовъ были полныя, а не въ сокращенномъ составѣ, какъ въ спискахъ позднихъ [321]). Между извѣстными нынѣ списками соборныхъ правилъ, одинъ съ собраніемъ п. Іоанна схоластика принадлежитъ по переводу первымъ временамъ болгарской церкви [322]). Были ли переводимы въ самой Россіи правила соборныя до періода монгольскаго, неизвѣстно. Но употребленіе правилъ церкви греческой въ судѣ и жизни русской церкви несомнѣнно [223]).

---

[321]) Зиновій въ 52 словѣ на ересь Ѳеодосія Косаго: „въ правилѣхъ первыхъ преводниковъ писано, ихже азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лѣто вел. Ярослава, сына Владимірова“. Въ 55 словѣ: „правила, яже предложихъ вамъ, имутъ оправданіе истинѣ; понеже писана книга правилъ на кожахъ при Изяславѣ князѣ, Ярославли сынѣ, при внукѣ вел. Владиміра, крестившаго русскую землю“. Онъ приводитъ 16. 73 и 82 правила, и говоритъ еще о какомъ-то ростовскомъ спискѣ правилъ, котораго не считаетъ вѣрнымъ. По полному составу, а не въ сокращенномъ видѣ, приводятся правила въ правилахъ м. Іоанна, въ вопросахъ Кирика и отвѣтахъ Нифонта.

[322]) Корм. книга у Румянцева, N 220. Содержаніе ея показано Розенкампфомъ (о кормчей кн., стр. 114 — 144) и Востоковымъ (описаніе Румянц. муз., стр. 273—279). За несомнѣнное надобно принять, что до монголовъ у насъ не было толкованій на правила. Ибо аа) всѣ толкователи правилъ: Аристинъ, Зонара, Вальсамонъ жили въ XII в.; бб) м. Кириллъ II-й въ 1274 г. прямо говорилъ, что онъ теперь только получилъ правила съ толкованіями: „нынѣ же истолкованы быша“. И Святославъ препроводилъ къ нему *Зонару*.

[323]) Извѣстные нынѣ списки относятся къ двумъ разрядамъ

Кромѣ того въ церкви русской были свои соборы. Извѣстное нынѣ число соборовъ, бывшихъ до нашествія татаръ, не простирается и до шести, но ихъ, конечно, было болѣе.

Нѣкоторые изъ русскихъ іерарховъ, какъ то: м. *Іоаннъ* II, *Нифонтъ*, епископъ новгородскій, *Іоаннъ*, архіепископъ новгородскій, давали свои разрѣшенія на сомнѣнія, какія встрѣчались въ примѣненіи греческихъ правилъ къ жизни русскаго народа, и разрѣшенія сіи, хотя и не вдругъ, входили въ церковное употребленіе [324]).

§ 38. Низшее духовенство и общія преимущества духовенства.

При митрополитѣ всей Россіи, тѣмъ болѣе при епископахъ русскихъ, не было того множества ду-

---

(не говоримъ о трудахъ позднихъ): а) къ спискамъ кормчей м. Кирилла II, доставленной изъ Болгаріи въ 1270 г.; б) къ спискамъ съ кормчей, написанной въ 1284 г. по желанію рязанскихъ князей въ Кіевѣ; переводъ въ обоихъ болгарскій. Такъ пишетъ *Розенкампфъ*, пересмотрѣвшій множество списковъ кормчей (О кормчей, стр. 10—14. 53—70). Замѣтимъ только, что а) напрасно называетъ онъ сокращенныя правила Аристиновыми, Аристинъ писалъ только на нихъ толкованія, но правила сіи извѣстны были еще съ VII вѣка; б) напрасно говоритъ (стр. 52), будто славянскіе списки правилъ были до монголовъ въ незначительномъ числѣ и не были въ общемъ употребленіи. Пусть митрополиты и нѣкоторые епископы были греки, но по правиламъ жили не одни митрополиты. Въ правилахъ м. Іоанна, въ отвѣтахъ Нифонта приводятся правила соборныя, какъ дѣйствующіе законы.

324) Отвѣты Нифонта—совершенно частные, даны на вопросы частнаго лица; рѣшенія обоихъ новгородскихъ іерар-

ховныхъ чиновъ, какое видимъ въ чиновникѣ константинопольской церкви. Русская церковь и въ семъ отношеніи украшалась простотою и скромностію. Число членовъ низшаго духовенства ограничивалось одною нуждою. Памятники древней Россіи показываютъ намъ въ причтѣ бѣлаго, мірскаго духовенства только *священника*, *діакона* и *дьячка*, при епископѣ—*иподіакона*, весьма рѣдко *протопопа;* въ иноческомъ духовенствѣ — *игумена*, *іеромонаха*, *іеродіакона* [325]) и архимандритовъ не болѣе трехъ

ховъ могли имѣть силу сперва только для новгородской епархіи; но и здѣсь нужно было еще время, пока изъ частнаго назначенія перешли они въ общее епархіальное. Правила м. Іоанна также даны для частнаго лица, но важность митрополита могла ускорить извѣстность ихъ. Всѣ эти правила находимъ въ кормчей со времени м. Кирилла II. Правила м. Іоанна изданы въ 1 ч. достопамятностей русск. М. 1812 г., но не только безъ раздѣленія правилъ, даже не всегда съ раздѣленіемъ теченія рѣчи по смыслу, съ ошибками иногда грубыми. Отвѣты Нифонта и а. Іоанна—Иліи изд. въ памятникахъ XII в. Калайдовичемъ 1821. М. Кромѣ того были записаны отвѣты м. *Георгія* и *Климента*, но которые не дошли до насъ въ ихъ полномъ видѣ. (См. выше пр. 230. Памятники XII в., стр. 195).

325) По обоимъ спискамъ Владимірова устава: „игуменъ, попъ, діаконъ, и кто въ клиросѣ, черньцъ“ и пр. О протопопѣ Несторъ въ повѣств. о Борисѣ и Глѣбѣ: „архіепископъ же постави (для вышгородскаго храма св. мучениковъ) попы и дьяконы, и повелѣ имъ пѣти... вечернюю и заутреннюю и святую литургію по вся дни... и постави имъ *старѣйшину*“. О иподіаконѣ м. Іоаннъ въ 10 пр. и Кирикъ, стр. 190. 230. Въ грам. к. Всеволода ок. 1131 г.: „а оброка попомъ и дьякону и дьячку и сторожамъ изъ вѣсу вощонаго имати“. Не видно, два или три священника назначалъ князь для церкви

во всей Россіи, и то уже къ концу перваго періода русской церкви [326]).

Въ 1228 г. п. Германъ отъ лица собора писалъ м. Кириллу I: «Дошло до слуха смиренія нашего, что нѣкоторые въ странѣ русской сперва покупаютъ людей, потомъ, сдѣлавъ ихъ рабами своими, отдаютъ ихъ, оставляя плѣнниками, учителямъ учить священной грамотѣ и ученію, и затѣмъ приводятъ ихъ къ епископамъ для поставленія въ духовный санъ, не освободивъ ихъ напередъ отъ рабскаго ига. Епископъ поставляетъ ихъ и господа получаютъ чрезъ нихъ корысть. Безчестно быть рабомъ тому, кто крещеніемъ даруетъ усыновленіе Богу». Патріархъ заклинаетъ митрополита и епископовъ прекратить этотъ безпорядокъ и убѣдить господъ, дабы не унижали сана духовнаго въ ос-

---

Іоанна Предтечи, но ясно говорится, что дьяконъ назначенъ одинъ: „а дьякону пѣти у св. Іоанна суббота да недѣля“, тогда какъ священники обязывались каждый день служить въ предтечевой церкви, и два раза въ недѣлю въ придѣлѣ („на полатѣхъ“) св. Захаріи; слѣд. въ простые дни дьяконъ исправлялъ клиросное пѣніе, а потому и дьячекъ—одинъ; замѣтимъ, что храмъ свой князь называетъ соборнымъ (русск. достоп. 1, стр. 77. 78),

326) Съ 1195 г. печерская обитель—лавра, и настоятель ея игуменъ—архимандритъ (Симонъ: „архимандриту Акиндину, игумену печерскому“. Ист. іер. 2. 29). Съ 1227 г. настоятель владимірскаго Рождествен. монастыря также архимандритъ (см. Карамз. 3, пр. 364. 369). В. к. Всеволодъ въ граматѣ: „на другой день служити архимандриту св. Гюргья,—полгривна“. Всѣ прочіе настоятели—игумены.

корбленіе вѣръ [327]). Впрочемъ все вообще духовенство въ Россіи со временъ св. Владиміра пользовалось преимуществами. Таковы были: независимость отъ гражданскаго суда, свобода отъ службы и податей гражданскихъ. «Пусть, говорили, молятъ Бога» [328]). Въ томъ же духѣ старались обезпечить духовенство въ содержаніи.

1. Каѳедры іерарховъ пользовались: а) *десятиною* или *недвижимыми имѣніями*. Владиміръ назначилъ построенному имъ Богородичному храму *десятину* изъ своихъ доходовъ [329]). М. Кириллъ писалъ, что князья Россіи выполняли уставъ Владиміра о десятинѣ, даже дѣлали болѣе—«*къ тому и много приложили... и волости дали со всѣми прибытки*» [330]). Извѣстны по лѣтописи населенныя помѣстья кіевской Десятинной церкви [331]). Граматы новгор. кн. Святослава и смоленскаго Ростислава показываютъ,

---

[327]) См. въ кормчихъ Румянц. муз. N 232. 238. См. пр. 315. 358.

[328]) Кіев. лѣт. 40 о новгородцахъ: „княже! Ать же пойдетъ и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему пострижено, а не поставленъ будетъ, и той пойдетъ; а кто поставленъ, ать Бога молить“. Это въ 1148 г. Уставъ Ярослава: „ни емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ (подать), ни явку, ни тамгу (таможенный сборъ)“. То же показываютъ ярлыки хановъ, какъ утверждавшіе прежній порядокъ.

[329]) Несторъ по Лавр. сп. „Въ л. 6504 (996) Володимеръ, видѣвъ церковь (св. Богородицы) совершену, вшедъ въ вю и помолися Богу... рекъ сице: „даю церкви сей Богородицѣ отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть“.

[330]) *Востокова* опис. муз. 295.

[331]) Кіев лѣт. 103.

что завѣщаніе Владиміра о десятинѣ отнесено было ко всѣмъ каѳедрамъ епископовъ, но съ примѣненіемъ къ средствамъ того или другаго края. Князь Святославъ, находя, что сборъ десятины произведеніями земли затруднителенъ и для князя и для епископа, опредѣлилъ вмѣсто того для каѳедры новгородскаго епископа постоянный денежный окладъ, равный десятой части доходовъ князя [332]). Другіе князья замѣняли туже десятину частію денежнымъ окладомъ, частію же угодьями [333]). О каѳедральной владимірской церкви сказано, что боголюбивый князь Андрей надѣлилъ ее лучшими помѣстьями, купилъ для нея крестьянъ, отдалъ ей

---

[332]) „Уставъ, бывшій прежде насъ въ руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати *пискупомъ* десятину отъ даній и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего.... Нужа же бяше пискупу, нужа же князю въ томъ, *въ десятой части Божии*. Тогда дѣла уставихъ есмь св. Софьи, ать емлютъ пискупу за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ домажиричь изъ Онѣга.... Въ поѣздѣ отъ всей земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривны“. Всего назначено съ новгородской области и князя 250 гривенъ серебра въ годъ. Слова: „нужа же князю“ заключаютъ не тотъ смыслъ, что нужна десятина и князю и епископу, какъ объясняли нѣкоторые, князь выставляетъ причину, почему онъ замѣняетъ десятину другимъ пожертвованіемъ, и именно имѣетъ въ виду затрудненіе разсчислять, что̀ слѣдуетъ князю, что̀ каѳедрѣ, и доставлять хлѣбъ то князю, то каѳедрѣ, при чемъ неизбѣжны были ссоры между служителями князя и епископа, взаимныя подозрѣнія и обиды. О новгородской десятинѣ сл. пр. 437.

[333]) М. Платонъ (ист. ц. 1, 54) говоритъ, что десятины совсѣмъ отмѣнены были и замѣнены недвижимыми имѣніями. По отношенію къ до-монгольскому времени это не оправды-

пошлину съ десятаго торга и княжескихъ стадъ. Очевидно, Боголюбскій сдѣлалъ болѣе, чѣмъ Владиміръ, но сдѣлалъ отступленіе, замѣнивъ десятую часть поземельнаго сбора постоянными населенными имѣніями [334]).

б) Въ пользу епископовъ опредѣлены были *судныя пошлины*, какъ штрафъ съ виновнаго и вознагражденіе за трудъ судьѣ [335]).

в) По памятникамъ видно, что назначали еще плату съ новопоставляемыхъ духовныхъ лицъ и съ церквей [336]).

вается памятниками. Смоленскій князь (дополн. къ ист. акт. 1, N 4) замѣняетъ десятины частію денежнымъ окладомъ, частію помѣстьями. Владимірскій князь поступаетъ иначе (пр. 334). Въ Новгородѣ, торговомъ городѣ, можно было назначить денежный окладъ, и Святославъ назначилъ. Другіе князья небогаты были деньгами, а богаты были землями, и въ такомъ случаѣ, вѣроятно, назначали каѳедрѣ только имѣнія.

[334]) Кіев. лѣт. (81. 82): „дая и много имѣнія и слободы купленныя (Карамз. и м. Евгеній: купленныя слободы,— неправильно, свободныхъ людей, купленныхъ имъ, иначе кабальныхъ) и съ даньми, и села лепшая и десятины въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый“ (Карамз.: десятую часть торговыхъ доходовъ,—не точно). „И сътвори въ ней епископью“. О томъ же Симонъ: „кто не вѣсть мене грѣшнаго епископа Симона и сея зборныя красоты владимірскія и другія суздальскія, юже самъ создахъ? Колико имѣста *градовъ и селъ!* И *десятину* збираютъ по всей земли той: а тѣмъ всѣмъ владѣетъ наша худость.“

[335]) Русская Правда: „а въ десятину двѣ гривнѣ, а князю 10 гривенъ“.

[336]) Правила м. Кирилла. Кіев. лѣт. въ прим. к. Анастасія говоритъ у Симона: „аще ми и тысяща сребра расточити тебя ради и Поликарпа ради!“ На соборѣ 1099 г., бывшемъ

Эти доходы митрополитъ и епископы употребляли не для себя однихъ. М. Кириллъ писалъ, что имущество каѳедры идетъ на содержаніе клира, каѳедральнаго храма и дома, на содержаніе нищихъ, больныхъ, странниковъ, сиротъ и вдовъ, въ пособіе потерпѣвшимъ отъ пожара и несправедливаго суда, на возобновленіе церквей и монастырей. Такъ домъ епископа былъ домомъ призрѣнія всякой нищеты [337]).

2. По Нестерову житію пр. Ѳеодосія видимъ, что для печерской обители еще при жизни пр. Ѳеодосія пожертвованы были помѣстья [338]). То же дѣлано было и для другихъ обителей [339]). Обители

при п. Николѣ грамматикѣ, опредѣлено брать плату съ рукополагаемыхъ, и на этомъ соборѣ присутствовалъ „митрополитъ русскій“, т.-е. Николай.

337) У Востокова опис. муз. 291. 295. 281.

338) „Друзии же и села давахуть имъ на попеченіе“. Во время поста пр. Ѳеодосій удалялся „единъ на село монастырское“. Предъ кончиною онъ созвалъ „всю братію, еже на *селѣхъ* или на иную требу шли; вся собравъ, нача казати *тивуны*, *приставники*, *слуги*“ (Ркп.). Кн. Ярополкъ предъ смертію своею „вда (печерской обители) всю жизнь свою, неблъскую волость, и деревенскую и лучьскую и около Кіева“. Его зять к. Глѣбъ и дочь пожертвовали обители 600 гривенъ серебра; послѣдняя по смерти супруга дала 100 гривенъ серебра, 50 золота, три волости и завѣщала все остальное имѣніе. Кіев. лѣт. 82, Лавр. 108.

339) Въ русской Правдѣ говорится о *холопяхъ черничихъ* (монастырскихъ). По новгор. лѣт. въ 1232 г. видимъ Буйце „село св. Гюргія“, т.-е. Юрьева монастыря. Извѣстны граматы: а) в. к. Мстислава и Всеволода Юрьеву монастырю на земли и пошлины (у Карам. 2, пр. 168. 445); б) двѣ граматы к. Всеволода тому же монастырю (изд. въ ист. іер.).

съ своей стороны, какъ и епископы, обращали часть пожертвованій въ пользу людей страждущихъ. Такъ пр. Ѳеодосій отдѣлилъ десятую часть доходовъ на содержаніе больныхъ и бѣдныхъ, и сверхъ того каждую субботу посылалъ возъ хлѣбовъ заключеннымъ въ темницахъ [340]).

3. Приходскіе храмы обезпечиваемы были частію пожертвованіями своихъ строителей и благотворителей, какъ напр. для вышгородскаго храма назначена была десятина [341]). Ярославъ в. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ строилъ по городамъ и селамъ храмы, давалъ священникамъ *отъ имѣнія своего урокъ* [342]). Общимъ же источникомъ содержанія причту были добровольныя пожертвованія прихожанъ, какъ это было съ первыхъ временъ христіанства [343]). Кромѣ того священникамъ дозволялось обращать въ свою пользу доходъ отъ продажи ладона и церковнаго вина [344]).

---

340) Несторъ въ ркп. житіи пр. Ѳеодосія: „сътвори дворъ близъ монастыря своего и церковь възгради въ немъ св. Стефана. Туже повелѣ пребывати нищимъ, слѣпымъ и хромымъ и трудоватымъ, отъ монастыря подаваше имъ, яже на потребу; отъ всего сущаго монастырскаго десятую часть даяше имъ. Еще же и по вся субботы посылаше въ погребы (въ темницы) возъ хлѣбовъ сущимъ во узахъ“.

341) Несторъ въ ркп. житіи кн. Бориса и Глѣба.

342) Несторъ въ Лавр. лѣт. 66. Слч. воскр. лѣт. 2, 33 о в. к. Ростиславѣ; Радзив. 247 о в. к. Маріи.

343) Правила св. апостолъ, пр.

344) Нифонтъ: „а вино свое держи, купивъ корчагу, такоже темьянъ, а на томъ емли себѣ“. Впрочемъ здѣсь говорится о заупокойномъ служеніи.

§ 39. Знаменитѣйшіе пастыри-митрополиты.

Въ ряду митрополитовъ кіевскихъ перваго періода русской церкви (числомъ 21 безъ Іосифа) возвышаются заслугами церкви:

1. Св. *Михаилъ*, первый святитель и просвѣтитель земли русской, подражатель апостоламъ въ вѣрѣ и благочестіи; онъ скончался въ 992 г. и прославленъ Господомъ за труды свои для вѣры [345]).

2. Бл. *Иларіонъ*—первый митрополитъ изъ руссовъ. Какое высокое мѣсто занимаетъ онъ въ ряду русскихъ учителей, мы уже видѣли (§ 16) Ко времени его правленія относятся славные подвиги св. Леонтія, и первосвятитель, конечно, содѣйствовалъ ему въ распространеніи св. вѣры. Несторъ говоритъ о его времени: «начатъ вѣра христіанская плодитися». Къ его же времени относилось устройство церковнаго богослуженія. Въ его время начало процвѣтать русское духовное просвѣщеніе; въ его же время насаждалось и русское благочестіе. Безъ сомнѣнія, во всемъ этомъ много значили труды митрополита всей Россіи и особенно потому, что Иларіонъ, русскій душею и по всему другому, хорошо зналъ и живо чувствовалъ нужды родной своей паствы; а зная нужды, находилъ и

---

[345]) См. выше § 32; св. мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1103 г., и тогда же перенесены въ Антоніеву пещеру, а въ 1730 г.—въ кіевопечерскую церковь.

средства удовлетворять имъ въ знакомой странѣ. Блаж. кончина его послѣдовала, вѣроятно, въ 1067 г., и св. мощи его почиваютъ въ кіевскихъ пещерахъ, гдѣ провелъ онъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ [346]).

3. Іоаннъ II, посвященный въ 1080 г., заслужилъ имя *добраго*, какъ по сердечной добротѣ, такъ и по полезнымъ распоряженіямъ своимъ. Несторъ, восхищенный высокими качествами его, говорилъ: «подобнаго ему еще не было въ Руси, да и не будетъ. Былъ мужъ, свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, равно ласковый къ богатому и бѣдному, смиренный и молчаливый, владѣвшій даромъ слова, и утѣшавшій святыми бесѣдами печальныхъ". Все, что говоритъ Несторъ о семъ пастырѣ, заставляетъ несомнѣнно быть убѣжденнымъ въ томъ, что ему принадлежитъ умное каноническое сочиненіе: „Іоанна, митр. русскаго, нареченнаго пророкомъ Хри-

---

346) Несторъ, говоря объ Иларіонѣ подъ 1051 г., не показываетъ времени кончины его. Поздніе относятъ ее то къ 1069, то къ 1072 г. (м. Енгеній о соб.). Но то и другое показаніе несправедливо. Несторъ (Лавр. 69) говоритъ, что пр. Ѳеодосій получилъ списокъ студійскаго устава отъ инока Михаила, пришедшаго съ м. Георгіемъ; а по житію пр. Ѳеодосія это относится къ 1068 г., слѣд. въ 1068 г. уже прибылъ въ Кіевъ преемникъ Иларіона. Какъ по мѣсту первоначальныхъ подвиговъ Иларіона въ пещерѣ, такъ и по тому, что м. Ефремъ, проведшій первые годы въ печерской обители, почиваетъ въ пещерѣ съ именемъ пр. Ефрема, несомнѣннымъ представляется, что пр. Иларіонъ, почивающій въ пещерѣ, есть никто другой, какъ м. Иларіонъ. То же и по опыту съ останками св. Михаила. Прим. 345.

ста, написавшаго правило церковное отъ св. книгъ вкратцѣ Якову черноризцу». То же Несторово изображеніе Іоанна увѣряетъ и въ томъ, что наименованіе *пророка Христова*, которымъ украшали сего святителя, нѣтъ нужды принимать не въ обыкновенномъ значеніи сего слова. Прозорливый пастырь скончался въ 1089 г. [347]).

4. Послѣ преемника Іоаннова, Іоанна III, опечалившаго собою русскихъ, но бывшаго только одинъ годъ, управлялъ митрополіею бл. *Ефремъ*. Любимецъ и казначей в. кн. Изяслава, онъ явился изъ дворца княжескаго въ тѣсную пещеру пр. Антонія и «умолялъ старца о милости быть ему черноризцемъ». Старецъ, наставивъ его душевному спасенію, передалъ Никону съ тѣмъ, чтобы постригъ его; тотъ постригъ и облекъ въ монашескую одеж-

---

[347]) Послѣ св. *Михаила* были митрополиты: *Левъ*, въ русскихъ извѣстіяхъ *Леонтій*, съ 992 до 1007 г. (прим. 276. Каталогъ); съ 1008 г. *Іоаннъ* I, жившій въ 1020 г. (прим. 261), по каталогу сконч. въ 1035 г., *Θеопемптъ*, освящавшій десятинную церковь въ 1039 г. (Несторъ), по каталогу съ 1038 г. и скончавшійся въ 1049 г. (Лавр. лѣт.); послѣ Иларіона, преемника Θеопемптова, *Георгій* съ 1067 г. (пр. 346), переносилъ мощи св. князей въ 1072 г. (прим. 264.), въ 1069 и 1073 г. былъ въ Греціи (пр. 295), по каталогу умеръ въ 1079 г. О Іоаннѣ II Несторъ по списк. Лавр., воскр. и Радзив. подъ 1086 и 1089 г. См. пр. 348. Правила м. Іоанна изд. въ 1 ч. достоп. М. 1814., но неисправно. По ркп. они стоятъ постоянно прежде отвѣтовъ на вопросы Кирика (Востокова опис. муз. 286. 321. Строева опис. ркп. гр. Толстаго, стр. 71. 93. 401), что опять указываетъ на Іоанна II, а не IV-го.

ду, назвавъ Ефремомъ. Недоволенъ былъ в. князь и тѣмъ, что постриженъ былъ предъ тѣмъ молодой сынъ боярина его; а постриженіе любимца его возбудило въ немъ сильный гнѣвъ. Ефремъ, спустя недолгое время, отправился въ Константинополь изучать монашескую жизнь. Это благочестивое путешествіе оказалось полезнымъ не одной его душѣ. Ефремъ принесъ съ собою въ Россію какъ знаніе устава монашеской жизни и благочинія церковнаго, такъ и достаточныя познанія въ церковной архитектурѣ. Вѣроятно, еще Іоанномъ II онъ удостоенъ былъ сана епископа переяславскаго. Слабое здоровье м. Іоанна III, скопца, не дозволявшее много заниматься дѣлами и личныя высокія качества Ефрема, извѣстныя и въ Константинополѣ, достаточны были для того, чтобы довѣрить бл. Ефрему управленіе дѣлами митрополіи. Въ 1090 г. онъ уже называется митрополитомъ, хотя жилъ въ любимомъ Переяславлѣ. Онъ украсилъ сей городъ нѣсколькими храмами, укрѣпилъ его каменною стѣною, что̀ столько нужно было для города, открытаго для нападенія хищныхъ половцевъ. Несторъ говоритъ еще, что онъ завелъ „каменное строеніе банное, чего дотолѣ не было въ Россіи“; была ли это крещальня (βαπτιστήριον), или купальня при храмѣ, по недостатку свѣдѣній рѣшить трудно. Извѣстно только, что бл. Ефремъ украшалъ храмами не одинъ Переяславль, но и отдаленный Суздаль. По извѣстію Степ. кн. Ефремъ завелъ еще въ разныхъ мѣстахъ больницы, гдѣ безмездно пользовались боль-

ные, и за благодѣянія свои получилъ отъ Христа даръ творить чудеса при жизни и послѣ смерти. Въ 1096 г. онъ посвятилъ пр. Никиту въ новгородскаго епископа и въ томъ же году скончался [348]).

5. М. *Никифоръ* I (1104 — 1120 г.) оставилъ память о себѣ, какъ о пастырѣ просвѣщенномъ и весьма ревностномъ къ своему долгу [349]).

---

[348]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія и въ лѣтоп. густ. лѣтоп. 277. 278. 338. Кіев. лѣтоп. 10. 277. 278. Лавр. 89. 90. 108. 128. 189. Лавр. сп.: „Въ се же лѣто (6597—1089) преставися Іоаннъ митрополитъ (вѣроятно, въ концѣ августа, см. пр. 264)... Въ се же лѣто приведе Янка митр. Іоанна скопчину, его же видѣвше людіе рекоша: се навье (мертвецъ, привидѣніе), бѣ не книженъ, и умомъ простъ и просторекъ (безъ дара слова), отъ года до года пребывъ умре (слѣд. въ 1090 г.)... Въ се же лѣто священа бысть церквы св. Михаила переяславская Ефремомъ митрополитомъ тоя церкви". По отзыву о времени смерти Іоанна II видно, что у Нестора описываются событія двухъ годовъ. *Львов.* лѣт. и *воскр.* 1, 218 относятъ освященіе михайловскаго храма, равно и основаніе другихъ, къ 1090 г. То же въ 1 *новгор.*, стр. 3; слѣд. Ефремъ назывался митрополитомъ съ 1090 г. Синод. каталогъ (синод. б—ки N 57) и *густ.* лѣт. относятъ посвященіе Ефрема въ митрополита къ 1092 г. Если это и правда, Ефремъ и тогда могъ въ 1090 г. называться митрополитомъ, какъ избранный въ сей санъ. *Ник.* лѣт. выводитъ Ефрема изъ Митилены армянской и называетъ его грекомъ. Карамзинъ (2, пр. 106) соглашается съ тѣмъ, что Ефремъ былъ грекъ, и именно потому, что онъ былъ скопецъ. Но по Несторову житію Ѳеодосія, Ефремъ скопецъ и казначей — въ послѣдствіи епископъ переяславскій, а по лѣтописи Ефремъ скопецъ епископъ переяславскій и строитель Михайловскаго храма то же, что митрополитъ. О кончинѣ *воскр.* лѣт. о 1096 г. и *Лавр.* лѣт., стр. 108. 112. Банное у *Болтина* и *Карамзина*—крещальня, у м. *Евгенія* и *Арцыбышева*—купальня при храмѣ.

[349]) Новг. лѣт. 3. 13. 122. 123. Кіев. 8. Сл. прим. 384.

6. Преемники м. Никиты (1122—1126) [350]: *Михаилъ* II (1131—1145) [351], *Климентъ* (1147—1155), *Константинъ* I (1156—1159), *Θеодоръ* (1161—1163) и *Іоаннъ* IV (1164—1166), памятны по печальнымъ событіямъ [352]. Усилившіеся раздоры князей были причиною того, что послѣ *Константина* II (1167—1175) [353]) каѳедра митрополита семь лѣтъ оставалась праздною. *Никифоръ* II (1182 — 1198) [354]) и *Матѳей* (1200 — 1221) [355]) видѣли тѣже раздоры; но ни для кого не было такъ тяжело управленіе церковію, какъ для бл. м. *Кирилла* I. Онъ прибылъ въ Кіевъ 6. января 1224 г. [356]), а въ слѣдующемъ

Предшественникъ м. *Николай* съ 1097 г., скончался, вѣроятно, въ 1103 г., такъ какъ Никифоръ прибылъ въ Кіевъ 6 дек. 1104 г.

350) Кіев. лѣт. 9. 10. Новг. 123.

351) Кіев. 11. 12. Лавр. 136.

352) См. выше § 34. Кіев. лѣт.: „тогда же (1163 г.) и Θеодоръ митр. преставися, бывъ 10 мѣсяцъ въ митропольи". Тутъ ошибка писца; надобно было написать: 2 лѣта и 10 мѣсяцъ, и какъ сказано въ продолж. Нестора. Иначе кіевская лѣт. сама же относитъ прибытіе Θеодора въ Кіевъ къ августу 1161 г. Слч. новг. 1, 13. Соф. вр. 1, 197.

353) Соф. вр. 1, 197. Новг. 1, 13. 14. Кіев. 102.

354) Кіев. 128. 152. Лавр. 165. 171. 172. 174. Густин. 318. 326.

355) Лавр. 184. 185. 188. Новг. 1, 25. 38. 127. 180. 217.

356) Лавр. л. 190: „Въ лѣто 6732 поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софьѣ, Кыевѣ, блаженный Кириллъ Грьчинъ, мѣс. генв. въ 6 д., учителенъ зѣло и хытръ ученью божественныхъ книгъ" (воскр. 2, 182: „разумивъ божественному писанію"). Новг. 1 лѣт., говоря о кончинѣ его въ 1233 г., прибавляетъ, что онъ прибылъ изъ Никеи, т. е. потому, что въ то время тамъ жилъ Константинопольскій патріархъ, а

году русскіе князья потерпѣли жестокое пораженіе на р. Калкѣ въ битвѣ съ татарами за половцевъ. Не смотря на то, что раздоры и были причиною этого несчастія, князья не оставляли своихъ междоусобій во вредъ отечеству. Бл. Кириллъ принужденъ былъ ѣздить изъ одного края Россіи въ другой, чтобы погашать враждующій духъ князей. Къ несчастію, зло такъ стало сильно, что не всегда удавалось смягчать его. Въ Кириллѣ видѣли пастыря просвѣщеннаго, мужа жизни евангельской, и однако не всегда слушали его. Въ 1226 г. имѣлъ онъ утѣшеніе примирить в. к. Георгія и Михаила переяславскаго съ курскимъ [357]). Въ 1228 г. «Кириллъ, митрополитъ преблаженный и святый», отправлялся мирить волынскихъ и галичскихъ князей, и не могъ примирить [358]). Въ 1230 г., вмѣстѣ съ черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ и нѣсколькими игуменами, онъ пріѣзжалъ во Владиміръ мирить в. князя и брата его съ черниговскимъ

Константинополемъ владѣли латиняне. Это не мѣшаетъ тому, чтобы онъ поставленъ былъ русскими епископами въ Кіевѣ, о чемъ говоритъ Лавр. лѣт. Въ 1227 г. онъ съ 4 епископами посвящалъ во Владимірѣ на Клязьмѣ епископа Митрофана. Лавр. 190. Новг. 1. 49.

357) Лавр. л. 190: „Въ слѣдующемъ году (1227) мар. 14 поставленъ бысть епископъ Митрофанъ, бывъ игуменъ св. Богородицы, митрополитомъ Кирилломъ и 4 епископы; поставленъ бысть въ богоспасаемомъ градѣ Володимера, въ чудней св. Богородицы, Суздалю, Володимерю и Переяславлю".

358) Кіев. лѣт. 167.

княземъ, и едва, послѣ долгихъ убѣжденій, успѣлъ въ святомъ дѣлѣ. Блаженный Кириллъ скончался въ 1233 г. [359]).

---

[359]) Лавр. 194. Послѣ Кирилла I нѣкоторые ставятъ съ 1230 г. Кирилла II; но по древнимъ лѣтоп. не только не видимъ въ 1229 г. кончины м. Кирилла и прибытія другаго Кирилла въ 1230 г., но находимъ противное. а) По новг. лѣт., дек. 17, 1229 г. Спиридонъ отправился въ Кіевъ для посвященія, и возвратился въ маѣ 1230 г. Въ 1230 г. м. Кириллъ приходилъ изъ Кіева во Владиміръ. По Лавр. и воскр. лѣт. въ апрѣлѣ 1231 г. посвященъ рост. еп. Кириллъ, а мая 5 въ присутствіи м. Кирилла землетрясеніе едва не разрушило Кіевскаго каменнаго храма. Ясно, что м. Кириллъ въ 1229—1231 здравствовалъ и дѣятельно трудился. б) Да и все, что̀ говорятъ лѣтописи о Кириллѣ митрополитѣ 1230—1233 г., совершенно одинаково съ отзывами о Кириллѣ 1224—1229 г.

V.

ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 40. Переходъ отъ язычества къ христіанину и отсюда недостатки въ духовной жизни.

Благодать Духа Св. въ спасеніи человѣка дѣйствуетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Собственность человѣка—привычка, слабости, наклонности остаются съ человѣкомъ, доколѣ онъ, вспомоществуемый благодатію, не ослабитъ ихъ въ себѣ. А это не такъ скоро достигается, для этого нужна борьба съ собою, борьба тяжкая и не мгновенная. Русскій народъ, обратясь къ вѣрѣ Христовой, чувствовалъ превосходство ея, но частію не вполнѣ и не вездѣ онъ зналъ превосходство ея, частію же и давняя привычка къ обычаямъ язычества, язычества, всегда льстившаго страстямъ человѣческимъ, держала волю при старой жизни. Такимъ образомъ обна-

руживались въ жизни его разныя слабости, мѣшавшія преспѣянію въ жизни христіанской, и пастырямъ церкви надлежало бороться съ правилами язычества, оставшимися въ жизни народной. Иные вспоминали по временамъ разгульную жизнь язычества при прежнихъ священныхъ колодезяхъ, рѣкахъ, болотахъ, тамъ приносили жертвы, предавались пьянству, играли и плясали, бросали своихъ женъ и брали новыхъ. Митрополитъ Іоаннъ писалъ о такихъ: «Ты знаешь, что всѣ таковые чужды вѣры истинной; учи и наставляй ихъ — не разъ, не дважды, но непрерывно, пока узнаютъ и уразумѣютъ истину, пока научатся добру; а нераскаянныхъ, не оставляющихъ своей злобы, считай чуждыми соборной церкви, недостойными и непричастными нашихъ заповѣдей» [360]).

---

[360]) Правило 16: „А еже жрутъ бѣсомъ и болотомъ и колодяземъ? И иже поимаются безъ благословения съчетание и жены отметаются?“ и пр. Несторъ о 1068 г. по Лавр. сп. говорилъ: „Но сими діаволъ льститъ и другими всяческыми лестьми пребавляя отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолочена и людей много множество, яко упихати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла,—а церкви стоятъ“ (пустыя). Онъ же о вятичахъ язычникахъ на стр. 8: „брацы не бываху въ нихъ, но игрища межю селы; схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская игрища.“ Кирикъ говорилъ: „аже се роду и рожаницѣ кроютъ хлѣбы и сыры и медъ?“ Нифонтъ: „бороняше вельми: нѣгдѣ, рече, молвить (писаніе): горе пьющимъ рожаницѣ.“ По симъ словамъ Нифонта видно, что извѣстно было какое-то сочиненіе противъ приносившихъ короваи—языческіе. Не сочиненіе ли это „ревнителя по правой вѣрѣ?“ См. выше пр. 49.

Тотъ же митрополитъ находилъ и такихъ, которые занимались волхвованіемъ и чародѣйствомъ; онъ повелѣлъ не только вразумлять ихъ словами, но даже считалъ нужнымъ противъ закоренѣлой привычки дѣйствовать тѣлеснымъ наказаніемъ, только не проливать крови [361]). Торгъ рабами во время язычества былъ дѣломъ обыкновеннымъ на Руси, прибыль оправдывала его для язычника [362]). Страсть къ корысти побуждала нѣкоторыхъ дѣлать то же и въ христіанствѣ; покупали невольниковъ, обращали ихъ въ христіанство, и потомъ продавали въ «поганые» язычникамъ, жидамъ, магометанамъ. На вопросъ о таковыхъ м. Іоаннъ писалъ: «христіанина не продавать ни жидамъ, ни еретикамъ; иначе грѣшатъ не только противъ христіанскаго правителя, но и противъ Бога. Подумай о примѣрахъ Ананіи и Сапфиры, и разсуди: они, принеся цѣну обѣта своего Богу чрезъ верховнаго апостола Петра, удержали только малую часть, и однако осуждены были на смерть, какъ хищники части, обѣщанной Богу. А купцы, которые назнаменали знаменіе Божіе на купленныхъ ими рабахъ, освятили молитвою, знаменавъ и мо-

---

361) Прав. 7.

362) Святославъ, выхваляя выгоды Болгаріи, указывалъ и на то, что можетъ обогатиться невольниками (Несторъ). Греки въ договорахъ съ русскими помѣщали особенныя статьи касательно христіанъ греческихъ, продаваемыхъ въ Россіи (Несторъ у Эверса, древн. право, стр. 183—185).

литву давъ, какъ ты писалъ, потомъ продаютъ поганымъ. Это уже не тайное согрѣшеніе, но открытое; отдѣленное для Бога крадутъ и чужое присваиваютъ. Намъ такъ кажется, что они согрѣшаютъ наравнѣ съ тѣми, которые гонятъ вѣру нашу, обращаютъ отъ вѣры въ невѣріе. Надобно отвлекать ихъ отъ сего злаго дѣла вразумленіемъ и наставленіемъ; если не послушаютъ, считать ихъ наравнѣ съ язычниками и мытарями» [363]). «Когда язычество оставалось по мѣстамъ и между русскими, а еще болѣе у печенѣговъ, половцевъ,—не удивительно, что и въ невѣдѣніи иные русскіе христіане раздѣляли трапезу языческую. Для такихъ только творить молитвы на осквернѣніе»,—говоритъ митрополитъ [364]). Но языческая страсть къ корысти вовлекала и волю христіанина въ общеніе съ язычниками,—«своею волею ходятъ къ поганымъ купли ради и скверно ядятъ». «Мы причисляемъ ихъ,—говорилъ митрополитъ Россіи, — къ хищникамъ, лихоимцамъ, неправедникамъ, мздоимцамъ, сребролюбцамъ. Они не подлежатъ правилу (т. е. нѣтъ на то особаго правила), но не изъяты отъ осужденія. Надобно преподавать имъ наставленіе, учить ихъ, внушать имъ евангельское слово: *о горе вамъ, яко имя Мое васъ ради хулу пріиметъ въ языцѣхъ*» [365]).

---

[363]) Прав. 24.
[364]) Прав. 20.
[365]) Прав. 31.

§ 41. Препятствія со стороны духа времени, невѣжественнаго, дышавшаго войною; мученики: свв. Борисъ и Глѣбъ, Игорь, Всеволодъ—Гавріилъ.

Съ привычками языческими за одно дѣйствовалъ во вредъ христіанской жизни духъ времени, невѣжественный и дышавшій кровію во всей Европѣ, довольно мрачный и между греками. Вѣкъ извиняетъ человѣка, тѣмъ не менѣе христіане страждутъ отъ страстей вѣка, и страдали въ древней Россіи. Исторія древней Россіи представляетъ печальную картину дикихъ раздоровъ. Князья удѣльные дрались другъ съ другомъ за участки, и при первомъ случаѣ бросались на вел. князя за его престолъ; братъ возставалъ на брата; нерѣдко дѣти поднимали оружіе на отца, и отецъ на дѣтей. И такъ было не годы, а два столѣтія; и такъ было не по временамъ, а рѣдко проходилъ годъ, о которомъ бы не сказала лѣтопись: *бысть сѣча зла,* а иногда и рядъ годовъ былъ рядомъ опустошеній, убійствъ, грабежа. Чѣмъ ближе къ времени монголовъ, тѣмъ больше крови; когда умножилось число князей, съ 1133 г. цѣлые 50 лѣтъ сряду дрались то тамъ, то здѣсь, то по всей Россіи: тогда уже не было пощады и священному, — грабили храмы и монастыри. Самое страшное бѣдствіе бывало тогда, какъ брали городъ на щитъ [366]). Нѣтъ со-

[366]) К. *Игорь* въ раскаяніи говоритъ: „сколько бѣдъ пре-

мнѣнія, что если среди всеобщихъ грабежей и убійствъ русскій народъ не сдѣлался вовсе дикимъ, то это было дѣло христіанства, и это означало, что христіанство было въ душѣ его. Лучшіе питомцы любви Христовой выходили изъ борьбы съ злымъ духомъ времени побѣдителями высокими, мучениками. Таковы были свв. *Борисъ* и *Глѣбъ*—прекрасный цвѣтъ повокрещенной земли русской. По глубокой, нѣжной любви къ новой, св. вѣрѣ, они были лучшіе изъ сыновей св. Владиміра; новая вѣра отражалась въ душѣ и жизни ихъ, какъ въ ручьяхъ чистой воды небесный лучъ свѣта. Не таковъ былъ *Святополкъ*. Въ душѣ его жило язычество съ дикою страстію къ власти; наставленія Рейнберга освятили эту страсть. Сердцу его незнакома была христіанская любовь. Онъ былъ христіаниномъ по

терпѣли невинные христіане! Отца разлучали съ дѣтьми, брата съ братомъ, друга съ другомъ, женъ съ супругами, дочерей съ матерьми, подругъ съ подругами. Все приведено было въ смятеніе плѣномъ и напастью, тогда бывшею. Живые завидовали мертвымъ, мертвые радовались, что претерпѣли огненное искушеніе, какъ св. мученики. Старцы бросаемы были туда и сюда; юныхъ подвергали лютой, жестокой мукѣ; мужи разсѣкались и разрубались; жены были осквернены.“ Кіев. л. 131. Г. *Соловьевъ* употребилъ довольно труда, чтобы объяснить права, которыми оправдывали себя воевавшіе между собою князья. Онъ говоритъ, что князья воевали собственно не за участки владѣнія, а за старшинство. Однако не видно, чтобы кто нибудь изъ нихъ соглашался довольствоваться честью безъ удѣла или безъ выгоднѣйшаго удѣла. — Г. *Погодинъ* (Временникъ, М. 1849) замѣчаетъ, что о ссорившихся князьяхъ лѣтописи обыкновенно говорятъ: *волостятся*, т. е. ищутъ волости. Но честь ли, или корысть, или и честь и корысть поднимали

имени, свирѣпымъ на дѣлѣ. Св. Владиміръ уже видѣлъ въ Святополкѣ ненависть къ брату Борису. Опасаясь, чтобы эта ненависть не была причиною какого нибудь несчастія, Владиміръ призвалъ добраго Бориса къ себѣ въ Кіевъ изъ Ростова. Это не смягчило, а раздражило Святополка. Онъ видѣлъ, что хотятъ предоставить Борису, а не ему, права великаго князя. Скоро прошелъ слухъ о вторженіи печенѣговъ въ поселенія русскихъ. Владиміръ отправилъ Бориса противъ враговъ, и въ его отсутствіи скончался. Получивъ вѣсть о смерти отца, Борисъ приглашаемъ былъ дружиною занять престолъ его; имѣлъ вѣрную надежду и на кіевлянъ, знавшихъ прекрасныя качества его и намѣреніе отца. Борисъ отвѣчалъ дружинѣ: «не могу поднять руки на старшаго брата своего; отецъ мой умеръ, но тотъ будетъ мнѣ вмѣсто отца.» Святополкъ не понималъ Бориса, не понималъ и Глѣба, котораго любилъ Борисъ. Онъ послалъ наемныхъ убійцъ

междоусобную войну: слѣдствіемъ были опустошенія и убійства. Говорятъ, что войну вели дружины князей споривших. Но дружины княжескія во время войны, конечно, не щадили народа, хотя бы князь и хотѣлъ щадить его. Издержки военныя не могли не падать на народъ. Въ междоусобіе князей вовлекались и города. Г. Погодинъ выставляетъ въ таблицахъ года, когда терпѣли отъ междоусобій города и народъ. Счетъ оказывается очень длинный. — „Вредъ испытывали большею частію князья.“ Но счетъ годовъ показываетъ совсѣмъ другое. Надобно еще замѣтить, что въ указаніи годовъ междоусобія у г. Погодина оказываются пропуски. Такъ не сказано объ опустошеніи города Глѣбова, которое оплакивалъ к. Игорь.

убить Бориса. Извѣщенный о намѣреніяхъ брата, Борисъ молился: «Господи, не постави имъ грѣха сего,» —и пострадалъ, какъ мученикъ кроткой любви (іюля 24-го 1015 г.). Та же участь настала вслѣдъ затѣмъ и для Глѣба. Святополкъ извѣстилъ его, что отецъ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, не подозрѣвая ни въ чемъ брата, спѣшилъ въ Кіевъ; близь Смоленска братъ Ярославъ извѣстилъ его о смерти отца и брата; Глѣбъ горько оплакивалъ особенно послѣдняго, но въ то же время явились и посланные Святополкомъ убійцы и зарѣзали св. князя (сент. 5-го 1015 г.) [367]).

Страдальческая смерть в. к. Игоря показываетъ, какъ раздоры князей гибельно дѣйствовали на народъ. Князь Изяславъ звалъ кіевлянъ на войну противъ родственниковъ низверженнаго в. к. *Игоря;* кровожаднымъ мало казалось, что Игорь уже монахъ и затворникъ; «врагъ князя и народа, Игорь, сидитъ не въ темницѣ, а въ монастырѣ св. Ѳеодора; умертвимъ его и тогда пойдемъ наказать черниговскихъ князей.» И тысячи голосовъ повторили: «убьемъ Игоря.» Напрасно неистовую толпу старался остановить митрополитъ; напрасно угова-

---

[367]) Пр. Несторъ прекрасно изобразилъ характеръ подвига св. князей: „видите ли, братія, какъ высоко покореніе, еже стяжати къ старѣйшему брату? Си аще бо быста сопротивились ему, едва быста такому дару сподоблени отъ Бога. Мнози бо суть нынѣ дѣтски князи, не покаряющись старѣйшимъ и сопротивляющись имъ и убиваеми суть. Ти не суть благодати сподоблени, якоже святая сія.“ См. выше на стр. 57. 146.

ривали нѣкоторые изъ начальниковъ. Злодѣи вломились въ домъ, убили князя - инока, волочили по улицамъ, и вытащили на площадь позора,—въ позоръ своему христіанскому имени.

Подобнымъ образомъ необузданная вольность новгородцевъ подвергла страданію св. *Всеволода*—Гавріила. Достойный сынъ великаго Мстислава (§ 43) много сдѣлалъ для новгородцевъ. Въ 1123 г. онъ совершилъ съ ними тяжелый зимній походъ въ Финляндію; въ 1130 и 1131 г. г. два раза ходилъ противъ безпокойныхъ эстонцевъ. Богобоязненный и правдивый, онъ любилъ счастіе ихъ; искренно набожный, ограждалъ духовенство ихъ отъ бѣдности. Не смотря на то, когда, по смерти отца его, по праву законному данъ ему былъ великимъ княземъ Переяславль, но тогда же и отнятъ властолюбивымъ Георгіемъ суздальскимъ, новгородцы отослали отъ себя добраго князя. На сей разъ они скоро одумались и возвратили его; но своевольно ограничили управленіе его Новгородомъ, — посадники сдѣланы совмѣстниками князя. Всеволодъ продолжалъ по прежнему трудиться для нихъ; въ 1134 г. онъ побѣдилъ мятежную противъ нихъ чудь. Въ 1136 г. вспыхнулъ бунтъ,—и на общемъ совѣтѣ новгородцы осудили Всеволода на изгнаніе за то, что гордости ихъ не удалось повеличаться побѣдами надъ суздальцами; они заключили его вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и тещею; св. князь сидѣлъ, какъ преступникъ, семь недѣль за стражею 30 воиновъ. Потомъ, удержавъ заложникомъ сына

его, новгородцы выслали его изъ Новгорода. В. князь Ярополкъ далъ ему Вышгородъ; въ то же время псковичи пригласили добраго князя къ себѣ, но онъ, изнуренный трудами и скорбями, скончался въ слѣдующемъ же 1138 году. Когда прославились мощи св. Всеволода, новгородцы хотѣли взять ихъ къ себѣ, но на то не было изволенія св. князя: — имъ данъ только ноготь съ руки его [368]).

§ 42. Простота нравовъ и благочестивые обычаи.

При всей непріязненности духа времени, при всемъ вліяніи остававшагося язычества на нравы, искренность и простота нравовъ были украшеніемъ первыхъ христіанъ русскихъ. Эта простота много значила и въ томъ отношеніи, что не давала злу времени—духу вражды глубоко нисходить въ сердца многихъ; отъ того такъ скоро забывались многими обиды, иногда кровавыя. Съ другой стороны, такъ какъ духовное образованіе души совсѣмъ не то, что эстетическое образованіе вкуса, не то, что и образованіе ума познаніями; то недостатки образованія вкуса и ума — не указатели на недостатокъ духовнаго образованія предковъ нашихъ. Напротивъ, сердечная простота предковъ нашихъ спасала ихъ отъ толпы мелочей, блестящихъ по виду

---

[368]) Лѣт. новг., стр. 14. 20. Псков. 1138 г. Степ. кн. 1. 256. 260. У Карамз. т. 2, стр. 145. 169—176., 9, стр. 164. 333. Повѣств. о печерскомъ мон. М. 1830.

и весьма вредныхъ по дѣйствію на душу. Она же не допускала ихъ отыскивать тысячи извиненій грѣхамъ, какъ это бываетъ при ея недостаткѣ. Отъ того-то и лѣтописи и жизнь говорятъ такъ часто о простодушномъ и тѣмъ болѣе высокомъ покаяніи князей. Впрочемъ несправедливо было бы говорить, что все, что̀ дѣлалось простотою, хотя и благочестивою, было хорошо. Лѣтопись говоритъ о времени Ярослава I и м. Ѳеопемпта: «вырыли двухъ князей — Ярослава и Олега, сыновей Святослава (братьевъ св. Владиміра, умершихъ въ язычествѣ), и крестили кости ихъ, и положили въ церкви св. Богородицы» [369]). Это была ошибка. Слова Апостола о *крещеніи мертвыхъ ради* (1 Кор. 15, 29) въ древности недальновидность нѣкоторыхъ принимала за позволеніе крестить мертвыхъ, но обличена была карѳагенскимъ соборомъ (прав. 18). Если допустимъ, что какіе нибудь зашедшіе съ востока учители въ утѣшеніе Ярославу увѣрили его, что дяди его не безъ пользы могутъ быть крещены, хотя и умершіе: и тогда довѣріе Ярослава будетъ простотою, незнакомою съ духомъ вѣры. Но тотъ же примѣръ простоты, оставшійся безъ подражанія, показываетъ, что въ послѣдствіи провѣрили поступокъ простоты точнымъ ученіемъ слова Божія, и это дѣло простоты благочестивой оставили безъ подражанія [370]).

---

369) Кенигсб. сп., стр. 107.

370) Степ. книга 1. 217, говоритъ: „сіе необычайное дѣй-

Опытами живаго благочестія, обнимавшаго всѣ состоянія общества въ первыя времена русской церкви, служатъ народные благочестивые обычаи.

а) В. князь Владиміръ Мономахъ, столько славный побѣдами и подвигами за отчизну, писалъ въ завѣщаніи князьямъ—дѣтямъ своимъ: «принимайте съ любовію благословеніе духовныхъ.... Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ и думайте: мы тлѣнны, нынѣ живы, а завтра во гробѣ.... Въ пути на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизустъ молитвы, или повторяйте хотя краткую, но лучшую молитву: *Господи помилуй*. Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложѣ. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю; такъ дѣлалъ отецъ мой, такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они славили Господа радостію» [371]). Если же такъ жили князья, обязанные заботами не о себѣ только, но о тысячахъ подданныхъ, то, безъ сомнѣнія, такъ жили люди низшихъ сословій, не столь развлекае-

---

ство нѣціи дивящеся въ зазоръ полагаху. Иніи разсуждающе, яко не безъ Божія промысла сице содѣяся, ни безъ воли Ярослава, ни кромѣ совѣта и благословенія святительска;" послѣднія слова поздней простоты, которая въ оправданіе старой простоты приводитъ нѣсколько примѣровъ, но къ счастію ни одного изъ русской церкви.

[371]) Духов. зав. Карамз. т. 2, стр. 155. У Галахова въ славян. христоматіи. М. 1848.

мые жизнію. Отсюда-то происходила та теплая любовь, которая строила и украшала храмы Божіи съ изумительною щедростію при всей скудости тогдашнихъ средствъ къ избытку.

б) Брань съ врагами Креста Христова князья и войско начинали и оканчивали не иначе, какъ теплою молитвою къ Богу; вообще же, отправляясь на войну, приготовлялись исповѣдью и св. причастіемъ. Въ 1103 г., вступая въ битву съ полчищами половцевъ, князья и воины въ молитвахъ дали обѣтъ: одни совершить поминовеніе по усопшимъ, другіе—раздать милостыню бѣднымъ и монастырямъ. И славная побѣда окончилась благодарною хвалою Богу [372]).

Въ 1111 г., въ новой войнѣ съ половцами «священники предшествовали войску и пѣли тропари и кондаки Креста честнаго и канонъ св. Богородицы.» Вступая въ самую брань, воины «цѣловали другъ друга; возведши очи свои на небо, призывали Бога вышняго.» И опять надежда христіанская была прославлена: „Богъ вышній возрѣ на иноплеменники съ гнѣвомъ, падаху предъ хрестьяны.» Сами плѣнники говорили русскимъ: «како можемъ битися съ вами? а другіе ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помагаху вамъ.» Русскіе воздали сердечную хвалу Богу [373]). Мстиславъ Изяславичъ въ 1152 г., въ день имянинъ

---

[372]) Несторъ 1103 г.

[373]) Кіев. лѣт., стр. 2. Воскр. 1. 255.

своихъ, далъ всѣмъ плѣннымъ свободу [374]). Святитель Іоаннъ новгородскій полагалъ правило, что если бы кто находился и подъ эпитиміею, но идетъ на войну, разрѣшать его и сподоблять св. таинъ [375]). И по лѣтописямъ видимъ, что к. *Андрей* Боголюбскій не прежде отправился на войну съ болгарами, какъ приготовивъ себя и все войско животворящею тайною.

в) Христіанская любовь къ бѣднымъ, въ томъ числѣ къ инокамъ и служителямъ храма, была господствующею добродѣтелью первыхъ русскихъ христіанъ. Доброе русское сердце, освященное благодатію христіанства, свободно отверзалось для состраданія, и тѣмъ, чѣмъ только могло, дѣлилось съ неимущими. Въ лѣтописи очень часто встрѣчается отзывъ о князьяхъ того времени: «милостивъ бяше паче мѣры, тѣмъ и не щадяше имѣнья своего, раздавая требующимъ;» или: «любовь имѣяше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежаше.... паче всего дивную любя и славную милостыню» [376]). Особенно предъ смертію князья считали за правило раздавать имѣніе свое слугамъ своимъ, бѣднымъ, больнымъ, храмамъ и монастырямъ. Такъ лѣтопись говоритъ о кн. Ярославѣ Осмомыслѣ: «предъ смертію находясь въ тяжкой болѣзни, онъ... собралъ мужей своихъ и всю галичскую землю, созвалъ всѣ со-

---

374) Кенигсб. лѣт., стр. 225.

375) Прав. 11 архіеп. Іоанна.

376) Кіев. лѣт. 102. 106. 134. Лавр. 85. 86. 129. 100 — 102. 178.

боры, монастыри, нищихъ, здоровыхъ и больныхъ, и такъ говорилъ со слезами: „отцы, братія и дѣти, согрѣшилъ я больше всѣхъ, какъ никто другой; отцы и братія! простите и отпустите»!... И приказалъ раздавать имѣніе свое монастырямъ и нищимъ. И раздавалъ три дня по всему Галичу [377]).

г) Естественно, что по введеніи христіанства въ Россіи взоры всѣхъ обратились на востокъ, откуда озарилъ Россію свѣтъ вѣры. Отсюда естественно было желаніе путешествовать на востокъ. Первымъ благочестивымъ путешественникомъ въ Аѳонъ былъ пр. *Антоній*. Пр. *Варлаамъ* ок. 1060 г. путешествовалъ въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ его; это былъ, сколько извѣстно, первый русскій поклонникъ гроба Господня, и онъ же по возвращеніи изъ Палестины путешествовалъ въ Царьградъ [378]). Въ самомъ концѣ того же столѣтія игуменъ *Даніилъ* говорилъ: «поставихъ азъ кандило на св. гробѣ и поклонихся честному тому гробу и облобызахъ съ любовію и слезами мѣсто святое, идѣже лежаше тѣло пречистое Господа нашего Іисуса Христа.» Тамъ онъ молился за свою отчизну, за ея князей, друзей и знакомыхъ. Тамъ онъ нашелъ и нѣсколько другихъ поклонниковъ русскихъ. Въ 1175 г. посѣщала св. мѣста знаменитая путешественница, игуменія, княжна полоцкая, преп. *Евфросинія*. Въ половинѣ XII столѣтія столько явля-

---

377) Кіев. лѣт. 133.

378) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія и въ лѣтоп.

лось желавшихъ идти на востокъ, что пастырямъ церкви надлежало иныхъ останавливать. Хотя и не было у насъ того, что̀ въ то же время было на западѣ — не шли толпы праздныхъ людей съ мечемъ въ рукахъ для защиты памятниковъ вѣчной любви,—но и игум. Даніилъ замѣчалъ: «многи ходивше святыхъ тѣхъ мѣстъ и видѣвше градъ Іерусалимъ и вознесшеся умомъ, яко нѣчто доброе сотворше, погубляютъ мзду свою.» Нифонтъ, новгор. епископъ, не дозволяя разрѣшать каждому идти на востокъ, говорилъ: «иные идутъ съ тѣмъ, чтобы тамъ и здѣсь, скитаясь ѣсть и пить,—это худо, надобно запрещать.» А св. Іоаннъ на вопросъ Кирика: что̀ дѣлать съ тѣми, которые связали себя обѣтомъ—идти во Іерусалимъ, отвѣчалъ: «налагать эпитимію, ибо эти обѣты губятъ землю» [379]). Сіи запрещенія, какъ очевидно, не унижаютъ, а возвышаютъ достоинство путешествій, какія дозволяла древняя русская церковь [380]).

§ 43. Примѣры благочестія: в. князья — Владиміръ равноапостольный и Мстиславъ — Ѳеодоръ, новгородскіе — Владиміръ и Мстиславъ, владимірскій — Андрей.

Благочестіе въ народѣ поддерживается примѣромъ правителей народа. Высокій примѣръ христіан-

---

[379]) Памятники XII в., стр. 176. 203.

[380]) Чит. о важности христіан. путешествій къ св. мѣстамъ,— соч. А. *Зерченинова*. М. 1840.

скаго благочестія былъ поданъ Россіи жизнью Владиміра, крестившаго русскую землю.

Владиміръ, принявъ имя христіанина, сталъ и въ жизни своей совсѣмъ другимъ человѣкомъ: жизнь языческая и жизнь христіанская во Владимірѣ разнились во всемъ.

Сластолюбивый, какъ нельзя болѣе, язычникъ, Владиміръ въ христіанствѣ сталъ примѣромъ чистой супружеской жизни,—отпустилъ отъ себя всѣхъ женъ и наложницъ, и жилъ съ одною благов. Анною. Жестокій и мстительный, кровожадный братоубійца въ язычествѣ, въ христіанствѣ онъ былъ самымъ нѣжнымъ другомъ несчастныхъ. Бѣднымъ навсегда отворенъ былъ входъ къ нему, и онъ раздавалъ имъ пищу и деньги щедрою рукою. Сего мало—больные, говорилъ онъ, не въ силахъ дойти до двора моего,—и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, квасъ и медъ. Слова евангелія: *блажени милостивіи*, проникли въ самую глубину души его и были закономъ для жизни. До крещенія Владиміръ огнемъ и мечемъ распространялъ свои предѣлы; ставъ княземъ христіанскимъ, онъ заботился устроить внутреннее благосостояніе народа, воздвигалъ одинъ за другимъ города, столько нужные для развитія внутренняго быта народнаго и для огражденія его отъ нападеній враговъ хищныхъ. Чтобы охранить народъ свой противъ внѣшнихъ враговъ, Владиміръ-христіанинъ принимался и за оружіе, но это было только по нуждѣ для народа. И въ тоже время

онъ сталъ болѣе прежняго отличать своею любовію тѣхъ, которые помогали ему устроять и защищать благоденствіе народа. Послѣ войны съ половцами въ 996 г. онъ, раздавъ богатую милостыню бѣднымъ, сталъ каждую недѣлю призывать къ себѣ бояръ и военачальниковъ и угощать ихъ княжескимъ столомъ. Владиміръ блаженно почилъ въ 1015 году.

Сынъ Мономаха, *Мстиславъ*—Ѳеодоръ, былъ образцемъ князей христіанскихъ, и достойно названъ *великимъ*. На 19 году своей жизни, онъ, будучи новгородскимъ княземъ, былъ уже примѣромъ и мужества и великодушія христіанскаго. Олегъ, князь черниговскій, убилъ брата его, опустошилъ Ростовъ и Суздаль. Мстиславъ (въ 1095 г.) послалъ сказать ему: «забываю о смерти брата: въ войнѣ гибнутъ цари; — но будь доволенъ наслѣдствомъ твоимъ (Муромомъ)». Олегъ собрался взять Новгородъ, и послѣ сраженія едва спасся въ Муромѣ. Мстиславъ опять предложилъ ему миръ, желая только свободы плѣнникамъ; просилъ даже отца своего простить вражду его; Мономахъ писалъ тогда къ Олегу: «юноша пристыдилъ отца своимъ великодушіемъ.» Олегъ согласился на миръ, но для того только, чтобы обмануть великодушіе. Когда Мстиславъ распустилъ войска свои и спокойно (въ 1097 г.) праздновалъ въ Суздалѣ день ангела своего вмч. Ѳеодора, гонцы донесли ему, что дядя Олегъ стоитъ на Клязьмѣ съ войскомъ. Мстиславъ въ одни сутки собралъ войско свое; мужество его

склонило побѣду на его сторону. Олегъ бѣжалъ, бросивъ даже Муромъ, и въ отчаяніи не зналъ, гдѣ преклонить голову. Мстиславъ сказалъ ему: «Святополкъ (в. к.) и Владиміръ (отецъ) не лишатъ тебя земли русской; я буду твоимъ ходатаемъ, останься въ своемъ княженіи, только смирись.» И князь—христіанинъ исполнилъ блистательный подвигъ любви [381]). Благодарный къ милостямъ Божіимъ, Мстиславъ построилъ тогда храмъ во имя Богоматери, на городищѣ въ Новгородѣ [382]). И для сего-то храма, на его иждивеніе, написано драгоцѣнное для насъ *Евангеліе Мстиславово*, богато украшенное благочестивымъ княземъ [383]). Въ 1113 г. онъ былъ исцѣленъ отъ тяжкой болѣзни помощію свят. *Николая*, и богато отстроилъ монастырь никольскій [384]). Вслѣдъ затѣмъ онъ не разъ побѣдоносно смирялъ эстонцевъ, и укрѣпилъ Новгородъ стѣною [385]). Въ 1126 г. Мстиславъ оплакалъ смерть отца своего—Мономаха, вступилъ на великокняжескій престолъ; первые два года онъ долженъ былъ скорбѣть о бѣдствіяхъ Россіи, страдавшей отъ голода. Хищные половцы цѣлое столѣтіе опустошали Россію набѣгами; великому Мстиславу предоставлено

---

381) Лѣтоп. у Карамз. т. 2, пр. 175—178; у Арцыбыш. 1, 44—46.

382) Соф. времен. 1, 164. Прологъ Румянц. N 319.

383) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу; Іоаннъ экзархъ, стр. 110. Оно теперь хранится въ м. Благовѣщ. соборѣ.

384) Кіев. лѣт., стр. 4. Новг., стр 122, у Карамз. т. 2, пр. 214. См. ниже прим. 398.

385) Кіев. лѣт., стр. 47. Карамз. 2, пр. 217, 218.

было Промысломъ освободить отъ нихъ Россію; въ 1128 г., собравъ князей удѣльныхъ, Мстиславъ выгналъ хищниковъ изъ Россіи за Волгу. Заботливый о счастіи всей Россіи, при всемъ своемъ великодушіи, в. князь наказалъ тогда же князей полоцкихъ, отказавшихся, вопреки клятвѣ, идти противъ половцевъ и даже сносившихся съ ними на бѣду Россіи: онъ выслалъ ихъ вонъ изъ Россіи [386]). Положивъ столько трудовъ въ молодыхъ лѣтахъ для Россіи, блаж. Мстиславъ не долго былъ в. княземъ. Въ 1129 г. онъ началъ строить храмъ и монастырь во имя ангела своего вмч. *Θеодора* въ Кіевѣ; въ 1132 г. ходилъ войною противъ мятежной Литвы, и, возвратясь съ богатою добычею, скончался апрѣля 15, на 66 г. своей жизни [387]). Древній прологъ говоритъ о немъ: „сребра и злата въ руцѣ свои не прія, зане не любяше богатства, и въ день преставленія своего увѣдѣ преставленіе свое“ [388]).

Новгородъ прославили своимъ благочестіемъ князья его: св. *Владиміръ*, сынъ Ярослава, и *Мстиславъ* Ростиславичъ. Первый извѣстенъ храбрымъ дѣломъ своимъ противъ грековъ и построеніемъ великолѣпнаго, по тогдашнему времени, Софійскаго храма, гдѣ открыто почиваютъ мощи его; онъ почилъ въ

---

[386]) Кіев. лѣт., стр. 10. 11. 15. Воскр. 1. 269.

[387]) Кіев. лѣт., стр. 11. 12. Прологъ Румянц. N 319.

[388]) Прологъ Румянцева по письму сербскій, N 319. (Описаніе Востокова, стр. 452).

1052 г.; послѣднему не знали другаго имени, кромѣ *Храбраго*. «Прекрасный душею и тѣломъ,—говоритъ древняя лѣтопись,—Мстиславъ, внукъ *великаго* Мстислава, соединялъ храбрость съ любовію; особенно былъ заботливъ о долгѣ милосердія, снабдѣвалъ обители, утѣшалъ иноковъ, принималъ всѣхъ игуменовъ, испрашивая бласловенія ихъ, снабдѣвалъ приходскія церкви и священниковъ, отдавалъ достойную честь сану святительскому. На войнѣ былъ крѣпокъ, и всегда рвался умереть за землю русскую, за христіанъ; когда видѣлъ христіанъ плѣненныхъ погаными, говорилъ дружинѣ своей: «братья! не думайте ни о чемъ; если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ, и Богъ причтетъ кровь нашу къ крови мучениковъ; если бы Богъ далъ, слава Ему! не умремъ нынѣ, но умремъ». Такъ одушевлялъ онъ дружину свою... Онъ не собиралъ золота и серебра, но расточалъ то на дружину, то для спасенія души своей. Не было области въ Россіи, гдѣ бы не хотѣли повиноваться ему и гдѣ бы о немъ не плакали [389]). Въ Новгородѣ онъ княжилъ только годъ, но и въ одинъ годъ онъ разгромилъ мятежную чудь, грабившую Псковъ и предѣлы Новгорода. Прежде того въ 1168 г. онъ принималъ самое жаркое участіе въ войнѣ князей южныхъ съ половцами, окончившейся славною побѣдою. Самый же блистательный подвигъ его вѣры и храбрости

---

[389]) Кіев. лѣт., стр. 121. Слч. новгор. лѣт., стр. 17. Словарь русск. святыхъ о Владимірѣ и Мстиславѣ.

относится къ дѣлу 1173 г. противъ 50.000 войска суздальскаго. Онъ скончался іюня 14-го 1180 г. [390]).

Андрей Боголюбскій, въ молодыхъ лѣтахъ сражаясь подъ знаменами отца своего, много разъ отличался подвигами храбрости, сильной упованіемъ христіанскимъ. Особенно чудно было спасеніе его отъ смерти въ 1152 г. Въ жаркой битвѣ копье его раздробилось, шлемъ слетѣлъ съ головы, щитъ упалъ на землю, но Андрей спасся, спасаясь надеждою [391]). Храбрый и благочестивый Андрей тяготился въ душѣ нерасчетливымъ властолюбіемъ отца своего, и въ 1155 году тайно удалился съ юга въ суздальскую землю съ чудотворною иконою Богоматери [392]). Въ 1157 г. ростовцы и суздальцы признали Андрея своимъ великимъ княземъ, такъ какъ давно уважали его. Андрей искренно желалъ трудиться достойно души *боголюбивой:* два великолѣпные храма—одинъ въ Боголюбовѣ, другой во Владимірѣ, были памятниками изумительно щедраго усердія его къ Богу. Онъ довольно трудился и для христіанскаго просвѣщенія. Въ 1164 г. одержана имъ блистательная побѣда надъ мусульманами-болгарами. Чувствуя, какъ гибла Россія отъ раздробленія власти по удѣламъ, онъ старался ввести единодержавіе, и ошибки своей слабости заглаждалъ глубокимъ смиреніемъ предъ судомъ Бо-

---

390) Кіев. лѣт. о 1168 и 1173 г.

391) Кіев. лѣт. о 1150—1152 г.

392) Кіев. и густин. лѣт. о 1155 г.

жіимъ, наказывавшимъ страсть. За любовь ко Господу, Господь удостоилъ его страдальческой смерти: люди, осыпанные благодѣяніями его, убили его въ Боголюбовѣ (въ 1174 г.); послѣднія слова его были: «Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой» [393]).

§ 44. Иноческая жизнь.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, лучшими училищами благочестія были монастыри. Они явились въ Россіи вслѣдъ за тѣмъ, какъ введена была вѣра въ Россію. Преп. *Антоній*, первый извѣстный по имени русскій пустынножитель, ходилъ уже по монастырямъ, когда возвратился изъ Аѳонской горы. М. Иларіонъ говоритъ, что вслѣдъ за крещеніемъ народа «стали на горахъ монастыри и явились черноризцы». *Ѳеодосій* еще въ Курскѣ «бѣ, послышалъ о монастырѣхъ» кіевскихъ; «тогда же пришедъ и обходи *монастыря* вся» въ Кіевѣ, и это было гораздо раньше 1050 г. [394]). Лѣтописецъ говоритъ, что именно при мудромъ *Ярославѣ* «черноризцы почаша множитися и *монастыреви починаху* быти". Извѣстно, что самимъ Ярославомъ были построены монастыри св. *Георгія* и св. *Ирины* въ Кіевѣ [395]). Основаніе Печерскаго монастыря пр. Ѳеодосіемъ (деревяннаго храма съ оградою) соверши-

---

393) Кіев. лѣт. о 1174 г. Арцыбышева 1, 190—208.

394) См. объ Антоніи и Ѳеодосіи.

395) Лѣтоп. Нестора 65. По Радзив. сп. 88. Соф. врем. 1. 153. Воскр. 1. 185. См. выше прим. 102. 211.

лось въ 1062 году [396]). Пр. Несторъ, сказавъ объ устроеніи в. к. Изяславомъ-Димитріемъ Димитріева монастыря, говоритъ: «мнози монастыри отъ царей и отъ бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвами, бдѣньемъ; *Антоній* бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами». Преподобный не хочетъ лишить князей нашихъ чести, которая, безъ сомнѣнія, принадлежитъ ихъ усердію къ Богу, онъ показываетъ только, отъ чего зависитъ цвѣтущая прочность монастырей. По лѣтописямъ видимъ, что особенно съ половины XII-го в. стали умножать у насъ число монастырей съ большою ревностію. По слова Нестора лучшимъ образомъ объясняютъ участь древнихъ обителей нашихъ. Изъ множества древнихъ монастырей прежнюю славу свою сохраняетъ донынѣ только *Печерская* обитель, возращенная слезами Антонія и Ѳеодосія. Цѣлъ и *Черниговскій* Богородичный монастырь на Болдиныхъ горахъ, гдѣ нѣсколько времени подвизался пр. Антоній [397]). Затѣмъ послѣ бури временъ остались три монастыря въ Новгородѣ: *Антонія*, *Варлаама* и *Юрьевъ*, и до 3 монастырей въ другихъ мѣстахъ, тогда какъ по памятникамъ древности въ одномъ Кіевѣ видно ихъ до 17, и до 22 въ Новгородѣ [398]). Первый изъ

---

[396]) Несторъ въ житіи Ѳеодосія.

[397]) Несторъ въ лѣтоп.: „възлюби (Антоній въ 1070 г.) Болдины горы и ископавъ печеру, ту ся всели. И есть ту монастырь св. Богородицы на Болдиныхъ горахъ и до сего дне.“

[398]) Княземъ Изяславомъ-Димитріемъ построенъ былъ мон.

князей, добровольно посвятившихъ себя иночеству, былъ князь Святославъ-Николай, вступившій въ обитель въ 1106 г., и ему довелось вытерпѣть довольно непріятностей отъ братьевъ-князей за рѣшимость свою, дотолѣ невиданную. Княжны на-

---

Димитріевъ (Несторъ въ лѣт. 1062 г. Поликарпъ о Лаврентіи); *Златоверхій Михайловскій* великолѣпно отстроенъ (1108 г. Рядзив. 154) на пожертвованія Святополка-Михайла и Мономаха (синодикъ у Востокова, стр. 575. 577); к. Всеволодомъ устроены: *Выдубицкій* (въ 1072 г. упоминается игуменъ его Софроній; а въ 1088 г. „священа бысть церковь св. Михаила монастыря всеволожа м. Иваномъ, а игуменство тогда держащю Лазореви.“ Лавр. 78. 89.), *Межигорскій* (у Востокова тамъ же) и *Андреевскій* женскій (съ 1086 г. Воскр. 1, 217. Лавр. 88. Ник. 2, 41. 43.). Мать пр. Ѳеодосія: „Богу волящю иду въ *монастыръ* жонъ, и ту остригшися пребуду.... (Антоній) возвѣсти о ней княгини. Впусти ю въ *монастыръ* жонески, именемъ св. *Николу.*“ (Несторъ о Ѳеодосіи). В. к. Мстиславомъ построенъ былъ *Ѳеодоровскій* монастырь.

Кромѣ сего по лѣтописямъ и по другимъ источникамъ извѣстны монастыри:

а) въ *Кіевѣ:* василіевъ, воскресенскій, вышегородскій, кирилловъ, кловскій, космодаміанскій, лазаревъ, симеоновскій, спасскій на Берестовѣ. См. выше пр. 263.

б) въ *Новгородѣ*, кромѣ *юрьева* и *антоніева*: аркадіевъ съ 1153 г., на Мячинѣ благовѣщенскій съ 1170 г., богородичный на Городищѣ съ 1097 г., варваринъ (женскій) съ 1130 г., воскресенскій (женскій) прежде 1135 г., Духовъ прежде 1162 г., евѳиміинъ (женскій) съ 1197 г., іоанновскій росткинъ (женскій) ок. 1160 г., кирилловъ на Нелезинѣ съ 1196 г., николаевскій на Липнѣ съ 1112 г., николаевскій на островѣ съ 1197 г., пантелеймоновъ съ 1207 г., перынь ок. 1020 г.. преображенскій на *Хутинѣ* съ 1192 г., петровскій (женскій) съ 1092 г., покровскій въ Звѣринцѣ прежде 1148 г., рождественскій на Михалицѣ (женскій) съ 1199 г., рождественскій на Щитенкахъ ок. 1160 г., спасскій въ Нередичахъ съ 1198 г., софійскій

чали поступать въ монашество прежде князей [399]). Къ самому концу періода нѣкоторые князья и княгини предъ смертію одѣвались въ иноческую одеж-

---

1005 г. Кромѣ того въ новгородской области: *преображенскій* въ *Старой Руси* съ 1192 г., *борисоглѣбскій* въ Торжкѣ; въ Ладогѣ застѣнскій георгіевскій; во Псковѣ мирожскій спасскій (Новгород. и псков. лѣт.).

в) во *Владимірѣ* волынскомъ — святогорскій (не упом. у Карамз., но о немъ Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія и кіев. лѣт., стр. 163).

г) въ *Муромѣ*: *благовѣщенскій*, спасскій, борисоглѣбскій. (Лавр. 191).

д) въ *Ростовѣ авраміевъ*, богословскій (Кар. 3, пр. 369. 5, пр. 125. Лавр. 185).

е) во *Владимірѣ* на Клязьмѣ: *боголюбовъ*, *рождественскій*, *успенскій* (женскій) съ 1199 г., георгіевскій, вознесенскій (Лавр. 184. 187. 192, Лѣтоп. Даниловича 78, 79).

ж) въ *Переяславлѣ* залѣсскомъ *никитскій*.

з) въ *Перемышлѣ* спасскій.

и) въ *Полоцкѣ спасскій* пр. Евфросиніи.

і) въ *Переяславлѣ* южномъ: іоанновскій, борисоглѣбскій, михайловскій и рождественскій.

к) въ *Смоленскѣ* на Смядынѣ: борисоглѣбскій, *авраміевъ*.

л) въ *Рязани*: *ольговъ*, *богословскій*.

м) въ *Ярославлѣ спасскій*.

н) въ *Суздалѣ*: дмитріевскій, *ризположенскій*, евфросиніинъ съ 1207 г., борисоглѣбскій кидекшскій.

о) въ *Черниговѣ*: ильинскій, троицкій съ 1079 г., *богородичный* на Болдиной горѣ съ 1069 г., борисоглѣбскій.

п) въ *Вологдѣ* кайсаровскій троицкій.

р) въ *Туровѣ* былъ борисоглѣбскій монастырь (Калайдовичъ въ предисл. къ памят. XII в., стр. 21).

с) въ *Устюгѣ*: архангельскій съ 1207 г., глѣденскій троицкій ок. 1190 г.

(Кромѣ ист. іерархіи чит. *Глаголева* обозрѣніе древнихъ зданій—въ матеріалахъ для статистики. Спб. 1741).

[399]) Первая княжка инокиня Янка съ 1086 г., потомъ сестра

ду [400]). Мономахъ писалъ дѣтямъ своимъ: «не монашество спасетъ васъ, но дѣла добрыя.» В. к. Ростиславъ (1160—1168) говорилъ пр. Поликарпу, печерскому архимандриту: «Отче, хотѣлъ бы я избавиться отъ суетнаго мимотекущаго и мятежнаго житья сего.» Преподобный отвѣчалъ: «вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣяти на семъ свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ крестномъ цѣлованіи стояти“ [401]). Но иноческую жизнь любили тогда искреннѣе и глубже, чѣмъ послѣ; ибо хотѣли не казаться, а быть иноками; ее проводили съ такою строгостію, какую видимъ только въ первыя времена жизни иноческой на Востокѣ. Чудныхъ подвижниковъ видимъ въ печерскомъ монастырѣ! И какъ ихъ много [402]).

ея Евпраксія. Лавр. 80. 120. По псков. лѣт.: „въ л. 6567 (1059) Изяславъ и Святославъ и Всеволодъ вьзяша дядю стрыя своего *Судислава* изъ погреба, бяше бо сидѣлъ въ Псковѣ въ тюрьмѣ лѣтъ 24; заводишя его къ ротѣ и цѣлова крестъ и бысть чернцемъ, и ведоша его въ Кіевъ.“ См. Нестора, 70 стр. Но здѣсь говорится о невольномъ постриженіи князя.

[400]) Раньше 1194 г. не видно ни одного примѣра. Кіев. лѣт. 143. 151. Лавр. 178. 188. Потому *страсть* къ монашеству, которую думаютъ видѣть въ Россіи до времени монгольскаго,—мечта.

[401]) Кіев. лѣт., стр. 95.

[402]) Карамзинъ дурно понялъ 32 пр. митр. Іоанна, будто въ немъ говорится о нетрезвой жизни въ обителяхъ. Митр. говоритъ вовсе не о томъ, будто иноки заводили пиры, а объ угощеніяхъ, какія дѣлали набожные, но неосмотрительные міряне въ обителяхъ. Митр. спрашивали: какъ думать о тѣхъ, которые часто учреждаютъ пиры въ монастыряхъ, приглашая мужей и женъ, и другъ предъ другомъ стараются дать

§ 45. Три вида иночества; пр. Антоній затворникъ и его послѣдователи.

Жизнь иноческую проводили въ древней церкви русской не одинаковымъ образомъ, смотря потому, къ чему самоиспытаніе находило въ себѣ болѣе расположенія и побужденій. Три вида иночества видимъ между русскими иноками въ первомъ періодѣ церкви русской: жизнь въ затворѣ, жизнь общежительную и жизнь на столпѣ.

Первую перенесъ съ Аѳона и прославилъ своимъ примѣромъ пр. *Антоній;* вслѣдъ за нимъ ее избирали и другіе.

Антоній, въ мірѣ Антипа, былъ родомъ изъ Любеча (въ Малороссіи). «Богъ вложилъ ему на умъ,— говоритъ пр. Несторъ,—желаніе странствованія, и онъ странствуя достигъ и св. горы (Аѳонской); здѣсь онъ осмотрѣлъ многіе монастыри чудные, и возжелавъ облещись въ чернеческія ризы, молилъ игумена одного изъ монастырей постричь его; тотъ

лучшее угощеніе? Отвѣтъ: „это ревность не по Богу, а отъ лукаваго, это лесть искусителя; подъ видомъ милостыни и духовнаго утѣшенія вносятъ погибель. Епископъ долженъ всячески возбранять это; онъ долженъ учить, что за пьянствомъ слѣдуетъ невоздержаніе, нечистота. блудъ, хуленіе, сквернословіе.... Хотя и думаютъ, что творятъ добродѣтель нищелюбія, но это не любовь къ инокамъ и не пріобрѣтеніе наградъ.“ Очеркъ ист. рус. цер. (стр. 184. Спб. 1847) повторяетъ ошибку Карамзина, дополняя своею—о какомъ-то богатствѣ монастырей.

возложилъ на него монашескій образъ, назвалъ его Антоніемъ, научилъ его монастырскому чину и сказалъ: «иди въ русь, буди благословеніе св. горы; отъ тебя много будетъ черноризцевъ.» Благословивъ его, отпустилъ съ напутствіемъ: иди съ миромъ. Антоній же пришелъ къ Кіеву и размышлялъ, гдѣ пребывать ему... И пришелъ *на холмъ*, гдѣ Иларіонъ выкопалъ пещеру, и возлюбилъ мѣсто то, и поселился въ немъ [403]). Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ пищею, простая вода, и то въ мѣру,

---

[403]) Несторъ въ лѣт. по Радзив. сп. подъ 1051., по лѣтописцу русск. царей (Супрасльская лѣт., стр. 163. 164.). Въ печ. патерикѣ позднія и невѣрныя догадки. См. *Кубарева*: Несторъ-историкъ, стр. 394—409. Впрочемъ Кубаревъ и самъ не во всемъ правъ. Лѣтопись: „Вложи Богъ въ сердце князю и постави (Иларіона въ 1051 г.) митрополитомъ святѣй Софіи, а сія печерка (выкопанная Иларіономъ и бывшая мѣстомъ подвига его) тако оста. И *не по мнозѣхъ днѣхъ* бѣ нѣкоторый человѣкъ мірскый, отъ града Любича.“ *Бутковъ* (обор. лѣт. 414) справедливо замѣтилъ, что въ словахъ лѣтописи не было бы связи если бы полагали, что черезъ короткое время по постановленіи Иларіона въ митрополита *былъ нѣкоторый человѣкъ изъ города Любеча*; они означаютъ только то, что пещерка Иларіонова послѣ 1051 г. не долго оставалась пустою, именно до занятія всего холма учениками Антонія въ 1055 году (о Ѳеодосіи). Такимъ-то образомъ слова лѣтописи становятся сообразными съ самими собою и особенно съ тѣмъ, что, по словамъ же лѣтописи, Антоній прославился подвигами еще при Ярославѣ. Далѣе: а) по извѣстію Поликарпа пр. Моисей Угринъ бывъ плѣненъ въ 1018 г., страдалъ въ плѣну 14 л. и потомъ поселился въ пещерѣ у Антонія, т. е. въ 1033 г., слѣд. Антоній въ 1033 г. былъ уже извѣстенъ по пещернымъ подвигамъ. б) По Новгор. 3 лѣт. въ 1032 г. прибылъ къ Антонію Ѳеодосій, что̀ согласно будетъ, какъ увидимъ, и съ обстоятельствами жизни Ѳеодосіевой. в) Супрасльская лѣтоп. подъ 1037 г.

была питьемъ Антонія; молитва и труды день и ночь были занятіемъ его. Еще при Ярославѣ онъ уже сталъ извѣстенъ по своимъ подвигамъ, и къ нему приходили за благословеніемъ. Послѣ Никона и Ѳеодосія прибыли въ Антонію Варлаамъ, сынъ боярина и Ефремъ, казначей в. князя Изяслава. Но постриженіе сихъ двухъ любимцевъ двора возбудило (въ 1054 г.) гнѣвъ въ в. к. Изяславѣ, и Антоній, давая мѣсто гнѣву, собрался съ учениками удалиться изъ пещеры. Князь одумался и упросилъ Антонія не оставлять Кіева; къ Антонію собралось до 15 братій; а Никонъ, постригавшій иноковъ, удалился вскорѣ послѣ непріятности по постриженію Варлаама и Ефрема. Антоній, «якоже бѣ обыклъ единъ жити и не терпя всякаго мятежа и молвы», затворился въ келіи пещерной, поставивъ игуменомъ Варлаама; а вскорѣ, чтобы быть еще менѣе въ общеніи съ кѣмъ либо, переселился на другой холмъ, и, выкопавъ пещеру, затворился въ

замѣтила: „при семъ (при Ярославлѣ) и Антоній печерскій бысть.“ г) Наконецъ, какъ ни будемъ принимать слова лѣтописи о 40-лѣтнемъ пребываніи Антонія въ пещерѣ, поселеніе его въ пещерѣ не можетъ быть полагаемо позже 1033 г., и именно, если эти года пріймемъ за продолженіе пещерной жизни до самой кончины; то такъ какъ онъ скончался въ 1073 г. (прим. 408), поселеніе его въ пещерѣ будетъ относиться къ 1033 г. Если же 40 лѣтъ окончимъ 1068 г., когда Антоній удалился въ Черниговъ, то онъ поселился на кіевскомъ холмѣ 1027 г. Послѣднее объясненіе имѣетъ за собою то преимущество, что оно ближе къ словамъ лѣтописи: „не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 пребысть;“ и оно же ближе къ показанію времени, когда прибылъ къ Антонію Ѳеодосій.

ней [404]). Изнуреніе тѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомысліемъ, прославлены были въ Антоніи даромъ прозрѣнія и чудесъ. Больные получали исцѣленіе, принимая простую пищу Антонія [405]). Въ 1067 г. половцы вторгнулись въ Россію. Князья—три брата: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ—рѣшились сразиться съ хищниками на Альтѣ и пришли за благословеніемъ къ Антонію; но Антоній со слезами предсказалъ князьямъ несчастную битву, а полководцу Шимону и обстоятельства, имѣвшія послѣдовать долго послѣ битвы. Вскорѣ послѣ того (1068 г.) мирное уединеніе Антонія было снова возмущено житейскою бурею: Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Всеславомъ, возвратился въ Кіевъ и началъ гнѣваться на Антонія «за Всеслава», думая, что Антоній благопріятствовалъ Всеславу. Святославъ прислалъ ночью за Антоніемъ и взялъ его въ Черниговъ; здѣсь Болдины горы понравились другу уединенія; онъ выкопалъ въ нихъ пещеру и поселился въ ней [406]). Сколько прожилъ Антоній въ черниговской пещерѣ, неизвѣстно; изъ словъ Нестора извѣстно только то, что онъ скончался въ пещерѣ кіевской и именно въ той, гдѣ жилъ онъ въ послѣднее время по удале-

---

[404]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія и въ лѣтоп. Гнѣвъ Изяслава, конечно, относится къ первому году княженія Изяславова, иначе онъ послѣ любилъ Антонія.

[405]) Поликарпъ въ сказ. объ Агапитѣ, Лавр. лѣт. 73. 74. 260.

[406]) Симонъ о печер. церкви; Несторъ Лавр. лѣт. 73. 74. 83. 260. Арцыбышевъ 1. 20.

ніи отъ братіи печерской [407]); а Симонъ говоритъ, что пр. Антоній скончался за годъ прежде Ѳеодосія, почившаго въ 1074 г., благословивъ и знаменавъ мѣсто церкви св. Богородицы [408]).

Уединенной затворнической жизни вел. Антонія слѣдовали при немъ и послѣ него многіе. Лѣтописи показываютъ такихъ подвижниковъ даже въ 1154 и въ 1174 гг. [409]). Извѣстны прославленные подвижники уединенія:—*Исаакій, Никита, Лаврентій, Іоаннъ* и *Дименъ*, многострадальные: *Іоаннъ* и *Аѳанасій*.

---

[407]) Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія: „идѣже и нынѣ честное тѣло его лежитъ.“ То же и въ лѣтописи.

[408]) Симонъ объ основаніи церкви печерской. Крат. кіев. лѣт.: „Въ лѣто 6582 (1074) преставися Антоній, игуменъ печерскій, благословивъ и знаменавъ мѣсто церкви св. Богородицы. И того жъ лѣта преставися игуменъ Ѳеодосій печерскій.“ Супрасл. лѣт, 139. Но и по Новг. 1 лѣт. (стр. 2) печерскій храмъ заложенъ въ 1073 г., а Ѳеодосій преставился 1074 г. мая 3. Такъ какъ пр. Ѳеодосій скончался 3-го д. 1074 г., то отселѣ объясняется, почему въ древнихъ уставахъ память пр. Антонія полагается 7 числа мая, вм. 10 іюля (опис. кіевопечерск. лавры, стр. 6.)

[409]) Воскр. 2. 33 подъ 1154 г. о в. к. Ростиславѣ: „и нача раздаяти по монастырѣмъ, по церквамъ и по *затворамъ*.“ Радзив. л. 215 подъ 1174 г. Святославъ черниговскій, взявъ Кіевъ, „попрода весь Кіевъ и игумены и попы и черпцы и черницы и *затворы* и латину и гости“. О митр. Климентѣ воскр. 1, 390: вывели „изъ заруба“. По древнему извѣстію о убіеніи свв. Бориса и Глѣба извѣстенъ затворникъ „Мартинъ, иже въ Туровѣ у церкви святую мученику единъ живый о Бозѣ“. (Прологъ Румянц. о 27 ч. іюня; опис. Востокова, стр. 455. Четь-мин. мая 2 д.). Въ Ростовѣ неизвѣстный лѣтописецъ въ 1231 г. говоритъ о себѣ: „ученью и тщанью дивльсѧ сего Кирилла (епископа), съ страхомъ и покореньемъ, послушая *въ усѣхъ мѣстѣхъ* нѣкоемъ“. (У Карамз. 3, пр. 369).

Двое первые своимъ примѣромъ показали, какъ тяжко подвижничество уединенія, какія опасности необычайныя предстоятъ принимающимъ на себя сей необычайный подвигъ, и какъ однако же благодать Божія не оставляетъ, а укрѣпляетъ немощь человѣческую [410]).

«Былъ, пишетъ Поликарпъ, во дни пр. игумена Никона одинъ братъ, именемъ *Никита*,—пожелавшій быть славимымъ отъ людей; избравъ дѣло великое не Бога ради, онъ просилъ у старца дозволенія взойти въ затворъ. Игуменъ возбранялъ ему и говорилъ: чадо! ты молодъ, а посему не полезно для тебя сидѣть празднымъ; лучше тебѣ среди братій трудиться, и ты не потеряешь мзды своей; ты самовидецъ брата нашего св. Исаакія печерскаго, какъ прельщенъ онъ былъ, если бы не великая благодать Божія спасла его,—того Исаакія, который и нынѣ творитъ многія чудеса. Никита отвѣчалъ: никогда не соблазнюсь я такою вещію; а прошу у Господа Бога, дабы далъ мнѣ дары чудотворенія. Никонъ отвѣчалъ: выше силъ твое прошеніе; остерегайся, братъ, чтобы вознесшись не пасть; смиреніе наше велитъ тебѣ служить братіи». Никита настоялъ на своемъ. И тайная гордость его привлекла къ нему отца гордости. Явившійся въ видѣ ангела далъ ему совѣтъ

---

[410]) О Исаакіи кромѣ пролога и печати. Патерика густин. лѣт. стр. 271. Несторъ о 1069 г. Объ Аѳанасіи Симонъ, о прочихъ Поликарпъ.

оставить молитву и заниматься только книгами, а на себя принялъ молиться за него и молился въ виду его. Никита сталъ пророкомъ и учителемъ. «Онъ послалъ сказать Изяславу: нынѣ убитъ Глѣбъ Святославичъ на заволочьи, — пошли скорѣе сына твоего Святополка на престолъ новгородскій. И какъ сказалъ, такъ и было.» Глѣбъ точно былъ убитъ 1078 г. [411]). Съ удивленіемъ приходили слушать Никиту. Одна странность замѣчена въ новомъ учителѣ: онъ зналъ на память в. завѣтъ, но не хотѣлъ и слышать о новомъ. Опытные старцы поняли состояніе Никиты, а любовь ихъ не могла быть равнодушною къ несчастію брата. «Преподобные мужи: игуменъ Никонъ, Іоаннъ, бывшій послѣ него игуменомъ, постникъ Пименъ, Матѳей прозорливый, св. Исаакій печерникъ, Агапитъ врачъ, Григорій чудотворецъ, Николай, бывшій послѣ епископомъ Тмутаракани, Несторъ, написавшій лѣтопись, Григорій, творецъ каноновъ, Ѳеоктистъ, бывшій послѣ епископомъ Чернигова, Онисифоръ прозорливый— всѣ сіи богоносные пришли къ прельщенному и помолившись отгнали отъ него бѣса, и тотъ болѣе не видѣлъ его. Они вывели его и спрашивали о ветхомъ законѣ, желая что нибудь слышать отъ него. Но онъ съ клятвою увѣрялъ, что никогда не читалъ книгъ. И тотъ, который прежде на память зналъ

---

411) Новгор. 1 лѣт.: „въ лѣто 6587 (1078) убиша за волокомъ князя Глѣба, мѣсяца мая въ 30 д.“ То же Соф. врем. 1. 174. Радз. л. 116. Воскр. 1. 213, подъ 1079 г.

ветхозавѣтныя книги, теперь не зналъ ни слова... Преподобные отцы едва научили его грамотѣ. Съ того времени онъ предалъ себя воздержанію и чистому, смиренному и послушливому житію, такъ что превзошелъ прочихъ добродѣтелями. За добродѣтель поставленъ былъ епископомъ Новгороду и сотворилъ много чудесъ: молитвою низвелъ дождь, погасилъ пожаръ. И нынѣ чтутъ со святыми преподобнаго и блаженнаго Никиту» [412]). По другимъ памятникамъ извѣстно, что св. Никита поставленъ въ енископа новгородскаго въ 1096 г. и, славный чудесами любви къ пастѣ при блаж. к. Мстиславѣ, скончался въ 1108 (января 30) [413]).

«Послѣ сего, пишетъ тотъ же Поликарпъ, другой изъ братій, нѣкто *Лаврентій*, восхотѣлъ въ затворъ. Святые иноки никакъ не дозволили ему того. Лаврентій пошелъ къ игумену св. Димитрія, въ монастырь Изяславовъ и тамъ затворился. Ради крѣпкаго

---

[412]) Поликарпъ о Никитѣ затворникѣ.

[413]) Новгор. 1 о времени смерти, стр. 3. Новгор. 2 о поставленіи, стр. 122, о томъ и другомъ росп. владыкъ, стр. 180. Новгор. 3 сверхъ того: „при семъ епископѣ Никитѣ на другое лѣто святительства его бысть въ вел. Новгородѣ пожаръ вельми великъ, и въ кондаки его написано: „прилѣжно моленіе за люди своя принося, овогда же и граду запаленіе угасилъ еси“. О пожарѣ и въ 1 Новг. л., стр. 3, и она же говоритъ, что весною 1108 г. „начаша писати св. Софію стяжаніемъ св. Владыкы“. Новг. лѣт. у Карамз. 2, пр. 178—201 замѣчаетъ, что въ 1096 г. кн. Мстиславъ „молитвами преп. Епископа Никиты“ благополучно возвратился въ Новгородъ съ войны съ Олегомъ подъ Суздалемъ, продолжавшейся около года. См. о св. Мстиславѣ в. к., стр. 142. 143.

житія его Богъ даровалъ ему благодать исцѣленій» [414]).

Особенно изумительны подвиги пр. *Іоанна* затворника. «Истинно блаженъ посвятившій себя,—пишетъ Поликарпъ,—волѣ Божіей и сохранившій заповѣди Его непорочныя, соблюдшій тѣло и душу безъ осквернения плотскаго и душевнаго: я говорю объ Іоаннѣ преподобномъ, затворившемъ себя въ узкомъ мѣстѣ пещерномъ. Тридцать лѣтъ пребылъ онъ въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое крѣпкимъ постомъ, нося желѣзы на всемъ тѣлѣ.» Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; тяжелыя желѣза на тѣлѣ усиливали тяжесть голода и жажды, но страсть плотская не потухала. Онъ пошелъ въ пещеру пр. Антонія и въ ней пробылъ день и ночь, молясь у гроба его. Святый возвѣстилъ ему: «Іоаннъ, Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослаблять брань;—Господь по-

---

414) Вѣроятно, что онъ-то былъ тотъ *Лаврентій*, который взятъ былъ изъ печерской обители на каѳедру туровскую и съ 1182 г. былъ преемникомъ св. Кириллу. Мѣстное туровское преданіе говоритъ, что изъ бывшаго туровскаго борисоглѣбскаго епископскаго монастыря взяты въ Кіевъ нетлѣнныя мощи; а св. тѣло Лаврентія, епископа туровскаго, по ркп. извѣстію о россійскихъ святыхъ покоится въ кіевской пещерѣ, тогда какъ въ пещерѣ доселѣ извѣстенъ одинъ только Лаврентій—затворникъ (*Калайдовича* предисл. къ памятн. XII в., стр. 5. 21. 22).

можетъ тебѣ молитвами святыхъ.» И Іоаннъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ; брань не умолкала; 30 лѣтъ проведены въ сей пещерѣ, и 30 лѣтъ были временемъ борьбы мучительной. Не зная, что̀ сдѣлать съ собою, Іоаннъ рѣшился на подвигъ, еще болѣе тяжкій: выкопалъ яму, сѣлъ по перси и засыпалъ себя землею. Въ такомъ положеніи пробылъ весь великій постъ; ноги его горѣли, жилы корчились, жаръ пожиралъ внутренность; Іоаннъ радовался духомъ, не чувствуя грѣховнаго огня. Только страшное видѣніе привело его въ ужасъ. «Господи, Боже мой! вскую мя еси оставилъ? ущедри мя, яко Ты еси единъ человѣколюбивый,» молился страдалецъ. И когда окончилъ молитву, возсіялъ свѣтъ, и страшный змѣй, дотолѣ готовый пожрать его, исчезъ, и онъ услышалъ голосъ: «вотъ помощь тебѣ, Іоанне; но внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою горшее. По силѣ терпѣнія твоего попущено тебѣ, да выженъ будешь, какъ злато; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ плохую и легкую.» О такихъ подвигахъ говорилъ самъ пр. Іоаннъ одному брату, находившемуся въ сильномъ унынiи [415]).

---

[415]) Такъ какъ это было по кончинѣ пр. Антонія, но не видно, чтобы было при жизни Поликарпа, друга Симону епископу 1215—1220 г., то подвиги пр. Іоанна надобно отнесть къ первой половинѣ XII вѣка. Слова Поликарпа передаются въ переводѣ съ рукоп. сказанія его, а не печат. патерика. Память пр. Іоанна празднуется іюля 18.

§ 46. Жизнь общежительная; введеніе студійскаго устава.

Самою обыкновенною жизнію иноческою была въ Греціи жизнь общежительная; такъ какъ опытами дознаны удобства ея для всѣхъ возрастовъ духовныхъ, особенно же для незрѣлыхъ. Въ обителяхъ, устроенныхъ Ярославомъ, по всей вѣроятности, слѣдовали порядку тѣхъ монастырей константинопольскихъ, которые созидаемы были тамъ императорами и вельможами, и въ которыхъ уставъ іерусалимскій или студитовъ вводимъ былъ съ нѣкоторыми перемѣнами. Въ 1062 г., пр. Ѳеодосій, избранный въ игумена, перешелъ изъ пещеръ въ монастырь, а число братіи возросло тогда до ста. Пр. игуменъ видѣлъ нужду въ уставѣ точнаго иноческаго общежитія, а о студійскомъ константинопольскомъ уставѣ онъ не могъ не слышать при тогдашнемъ непрерывномъ сообщеніи русскихъ съ столицею православія. Ефремъ, печерскій инокъ, предъ тѣмъ отправился въ Константинополь. Пр. игуменъ «послалъ одного изъ братіи къ Ефрему скопцу, чтобы, списавъ весь уставъ студійскаго монастыря, прислалъ ему. Тотъ исполнилъ повелѣніе отца нашего,—немедленно списалъ весь уставъ студійскаго монастыря и послалъ ему. Преп. нашъ отецъ Ѳеодосій велѣлъ прочесть предъ братіею. Оттолѣ началъ онъ устроять все по уставу монастыря студійскаго, какъ и донынѣ совершаютъ уче-

ники его.» Такъ говоритъ Несторъ въ житіи пр. Ѳеодосія. И онъ же пишетъ въ лѣтописи: «Ѳеодосій собралъ братіи сто и началъ искать правило монашеское; нашелся чернецъ студійскаго монастыря Михаилъ, пришедшій съ м. Георгіемъ изъ Греціи; онъ началъ спрашивать у того уставъ студійскихъ чернецовъ, нашелъ у него и списалъ.» Въ сихъ двухъ извѣстіяхъ Нестора нѣтъ ни противорѣчія, ни разнорѣчія. Въ лѣтописи, написанной позднѣе, Несторъ дополняетъ прежнія свѣдѣнія о введеніи устава. М. Георгій прибылъ въ Россію въ 1068 г. и потому то, что̀ говоритъ Несторъ о Михаилѣ, происходило уже послѣ сношеній съ Ефремомъ. Сношеніе съ Михаиломъ имѣло нѣкоторую особенную важность для дѣла объ уставѣ. Лѣтописецъ, говоря о семъ сношеніи, даетъ понять, что когда Ѳеодосій искалъ новаго учрежденія и вводилъ новое учрежденіе, то обращался къ такому человѣку, который имѣлъ вѣрное свѣдѣніе объ уставѣ студійскомъ, какъ инокъ студійскій, а какъ лице довѣренное у митрополита заслуживалъ довѣріе церковное. Присовокупимъ къ тому еще одно обстоятельство. Никонъ Армянинъ, современникъ пр. Ѳеодосія, говорилъ, что обыкновенные списки студійскаго уст. во многомъ разнятся между собою, и что ему весьма трудно было найти точный списокъ сего устава. Это еще яснѣе показываетъ намъ, что и пр. Ѳеодосій имѣлъ нужду сноситься съ Михаиломъ объ уставѣ, и Несторъ имѣлъ нужду сказать въ лѣтописи о семъ сношеніи.

По свидѣтельству Никона Армянина [416]) уставъ студійскій отличался отъ прочихъ уставовъ (въ томъ числѣ и іерусалимскаго) въ трехъ отношеніяхъ. Въ немъ: а) всенощныхъ бдѣній не положено ни для одного дня, а во весь годъ пѣнія: вечернее, полунощное, утреннее, должны совершаться въ свое время. б) Ни для одного дня не положено славословія великаго, но въ великіе праздники назначено читать стихиры на пѣснь—хвалите Господа, и стихиры стиховныя. в) Съ 26 сентября до конца Четыредесятницы на утрени читаются три чтенія, а отъ недѣли всѣхъ святыхъ — два [417]). Но Никонъ говоритъ еще только о церковной службѣ. Изъ словъ Нестора не видно, доставлено ли было Ѳеодосію собственно такъ-называемое *изображеніе устройства монастыря студійскаго*, или же и два другія сочиненія: *эпитиміи для всей братіи* и *опредѣленія о сыропустной седмицѣ* [418]). По славянскимъ

---

416) Типиконъ, слова 1 и 6.

417) Первое изъ показанныхъ отличій можно видѣть въ константинопольскомъ же уставѣ имп. Ирины ap. Cotelerium in Monum. T. 4, p. 221, а частію и третіе p., 210.

418) Слова лѣтописи по Кенигсб. сп.: „устави въ монастырѣ своемъ, како пѣти пѣнія монастырская и поклоны како держати и чтенія почитати и стояніе въ церкви и весь рядъ церковный и на трапезѣ сѣданіе и что ясти въ кія дни. Ѳеодосій же то предаде монастырю своему. Отъ того же монастыря пріяша вси монастыри уставъ.“ Замѣтимъ, что лавра пр. Саввы никогда не была и не называлась студійскою, и уставъ лавры не то, что студійскій уставъ, какъ напротивъ говорится въ описаніи печерской лавры, стр. 7. 8, и какъ повторяютъ другіе.

спискамъ извѣстны какъ первое—собственно церковный уставъ, такъ и второе—назначеніе наказаній за неблагочинія келейныя, но не видно послѣдняго въ отдѣльномъ его видѣ. Въ синодальной библіотекѣ доселѣ хранится «уставъ, опредѣляющій пищу и питіе (и нѣкоторыя другія внѣшнія дѣйстія), сохраняющійся, по преданію пр. Ѳеодора, въ студійскомъ монастырѣ и преданный письму п. Алексіемъ (1025—1043) для его богородичнаго монастыря и переведенный на славянскій языкъ для Новгородскаго богородичнаго монастыря», основаннаго въ 1179 г. свв. Иліею и Гавріиломъ, въ послѣдствіи новгородскими архіепископами [419]). Эта рукопись—несомнѣнный памятникъ того, что пр. Ѳеодосіемъ введены были только письменныя правила пр. Ѳеодора и по содержанію болѣе важныя и нужныя, и что дополненія о предметахъ другаго рода вводимы были въ наши обители, спустя сто лѣтъ послѣ пр. Ѳеодосія.

Самъ пр. Ѳеодосій, принявъ студійскій уставъ, не ограничивался предѣлами буквы его, но имѣя въ виду духъ его, вводилъ нѣкоторыя свои правила. Такъ онъ не отвергалъ никого изъ приходившихъ къ нему, но и не спѣшилъ облекать въ

---

[419]) Синод. библ., ркп. N 330. Вѣроятно, это то же, что̀ въ кормчей кн., писанной для новгород. кн. Димитрія въ 1292 г., называется дополненіемъ къ церковному уставу Ѳеодора студійск., принятому игуменомъ Ѳеодосіемъ для печерскаго монастыря. Въ той же кормчей есть еще уставъ погребенія монаховъ студійскихъ—такъ же поздній.

иноческую одежду; сперва повелѣвалъ ходить въ мірской одеждѣ; когда же пришедшій привыкалъ къ монастырскому порядку, давалъ ему черную одежду и опредѣлялъ къ послушаніямъ; потомъ уже постригалъ и облекалъ въ мантію; если тотъ житіемъ чистымъ достигалъ того, что становился искуснымъ инокомъ, то удостоивался великой схимы. Также полагалъ послѣ вечерни не ходить изъ келліи въ келлію братій, а въ своей келліи каждый день заниматься послѣ молитвы рукодѣліемъ, какимъ кто можетъ, имѣя въ устахъ псалмы Давида; послѣ трапезы врата монастырскія были запираемы, и никто не могъ ни взойдти, ни выйдти [420]).

Печерская обитель, устроенная пр. Ѳеодосіемъ по образцу студійскаго общежитія, была образцемъ для русскихъ общежитій; впрочемъ эта слава ея зависѣла не отъ одного внѣшняго ея устройства, а отъ того духа благочестія, которымъ одушевилъ свое общежитіе *Ѳеодосій*.

§ 47. Знаменитые подвижники ея: пр. Ѳеодосій.

Пр. *Ѳеодосій* ввелъ жизнь общежительную и былъ образцомъ совершенствъ ея.

Съ юныхъ лѣтъ Ѳеодосій стремился душею къ жизни для Бога. На 14 году лишась отца, не зналъ онъ иного утѣшенія, какъ ходить въ церковь. Разъ случилось ему встрѣтиться съ странниками; плѣ-

---

[420]) Несторъ въ житіи Ѳеодосія.

ненный мыслію о ихъ подвигѣ, онъ тайно идетъ съ ними въ св. землю. Мать, узнавъ о семъ, догоняетъ его, бьетъ, приводитъ въ домъ и на нѣсколько дней заключаетъ въ оковы. Продолжая ходить въ церковь, Ѳеодосій видитъ, что иногда не бываетъ литургіи за недостаткомъ просфоръ и рѣшается печь просфоры; въ семъ занятіи проходятъ два года. Мать уговариваетъ его оставить занятіе, низкое, по ея понятію; сынъ еще годъ продолжаетъ тотъ же трудъ. Мать, то угрозами, то побоями, доводитъ его до того, что онъ удаляется въ другой городъ и тамъ у одного пресвитера занимается по прежнему печеніемъ просфоръ. Довольно времени спустя, мать находитъ его и опять возвращаетъ въ домъ. Тогда *властелинъ града,* видя смиреніе и благочестіе его, дозволяетъ ему пребывать у своей церкви. Ѳеодосій тайно заказываетъ вериги и носитъ ихъ. Разъ властелинъ давалъ пиръ; Ѳеодосію надобно было явиться для угощенія въ чистой одеждѣ; при перемѣнѣ бѣлья, мать, и прежде слышавшая о веригахъ, увидѣла на одеждѣ кровь отъ веригъ и съ яростію сняла съ сына вериги. Всѣ эти препятствія къ жизни святой не погасили въ Ѳеодосіѣ желанія святой жизни,—онъ рвется къ монашеской жизни. Въ отсутствіе матери удаляется изъ дома въ Кіевъ, находитъ Антонія, и постриженный Никономъ, вступаетъ въ подвиги. Это было въ 1032 г. [421]). Четыре года спустя, мать

---

[421]) Новг. 3 лѣт. 210. Густ. лѣт. 266. Это показаніе оправды-

является и въ Кіевъ за сыномъ, но сынъ былъ уже столько крѣпокъ духомъ, что, по молитвѣ его, сама мать перемѣняетъ свои желанія и остается въ женскомъ монастырѣ. Ѳеодосій поставленъ въ пресвитера. Жизнь собиравшейся къ Антонію братіи была вообще строга, но Ѳеодосій не щадилъ себя. Пищею были: ржаной хлѣбъ, и только въ субботу и воскресеніе—сочиво, а за недостаткомъ его травяная снѣдь; чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣліемъ, и купивъ зерна, мололи сами; по окончаніи утрени шли въ огородъ и копали; послѣ литургіи опять трудъ. Ѳеодосій, крѣпкій тѣломъ, бралъ на себя часть трудовъ у другихъ, носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь нагой отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ и мошкамъ,—кровь текла по немъ, а онъ покойно прялъ волну.

Въ началѣ 1062 г., братія, по благословенію Антонія, избрали Ѳеодосія въ игумены. Ѳеодосій при-

---

вается разсказомъ Нестора о обстоятельствахъ жизни Ѳеодосія: а) Ѳеодосій является къ Антонію, по словамъ Нестора, отрокомъ, въ молодыхъ лѣтахъ; давать другое значеніе выраженію Нестора ничто не позволяетъ. 14-лѣтній сирота три года печетъ просфоры, довольно времени живетъ у пресвитера, возвращенный въ домъ, тайно удаляется въ Кіевъ. Что̀ не придумывайте, Ѳеодосій явился къ Антонію не старше 23 лѣтъ; б) мать Ѳеодосія, спустя 4 года, узнаетъ объ удаленіи его въ Кіевъ, пришла сюда же; долго не соглашается на то, чтобы сынъ остался въ пещерѣ, потомъ постриглась сама. Потомъ уже слѣдовало постриженіе Варлаама и Ефрема, что̀ было въ 1054 г.

совокупилъ къ прежнимъ подвигамъ своимъ тяжкую бдительностъ игумена, устроилъ монастырь и общежитіе, ночью обходилъ онъ келліи иноковъ, чтобы видѣть житіе ихъ; кого заставалъ на молитвѣ, благодарилъ Господа; а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро давалъ краткое наставленіе о вниманіи къ своей душѣ. И словомъ и примѣромъ одушевлялъ паству свою на подвиги. «Каждый день дѣлалъ своими руками, приходилъ въ пекарню и весело трудился съ хлѣбопекарями, мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбы; всѣхъ немощныхъ училъ, укрѣплялъ и утѣшалъ. Разъ предъ праздникомъ келарь говорилъ, что некому носить воду; блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду»; однъ изъ братіи увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать о томъ нѣсколькимъ братіямъ; тѣ побѣжали дѣлить трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить дровъ для общей кухни. «Я празденъ, говорилъ игуменъ, и пойду; братіи повелѣлъ идти за трапезу, такъ какъ было время тому, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола, братія увидѣли, что преп. игуменъ ихъ рубитъ дрова и такъ трудится, взяли каждый топоръ свой и наготовили дровъ на много дней». На трапезѣ онъ довольствовался сухимъ хлѣбомъ и щами безъ масла, но никогда не видали его дряхлымъ и невеселымъ на трапезѣ. Никто и никогда не видалъ, чтобы онъ для сна ложился на бокъ, а обыкновенно засыпалъ онъ сидя и проснувшись становился на молитву; никогда не омывалъ тѣла во-

дою, кромѣ лица и рукъ. Одежда его была шерстяная, и та весьма худая, которую часто покрывалъ онъ заплатами, чтобы не видно было власяницы на его тѣлѣ; не рѣдко осуждали его за эту худую одежду,—онъ укоризну выслушивалъ съ радостію. Разъ в. к. Изяславъ, любившій и уважавшій его, приказалъ по случаю поздняго времени отвезть его въ покойной тележкѣ; слуга видитъ инока въ худой одеждѣ и говоритъ: ты, черноризецъ, каждый день празденъ, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ; садись на лошадь, а я лягу на твоемъ мѣстѣ и отдохну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ и въ обители угостилъ слугу лучшимъ образомъ. Ночи проходили у него безъ сна, въ слезной молитвѣ за себя и за братію, что̀ много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій старался скрывать сей подвигъ отъ людей. Такіе труды столько очистили и возвысили духъ его, что преподобный получилъ даръ исцѣленій и прозрѣнія и творилъ знаменія по вѣрѣ своей. Полный любви къ бѣднымъ и страждущимъ, для которыхъ построенъ имъ былъ и домъ, онъ отдавалъ послѣднее требующимъ и награждаемъ былъ сторицею. Бояре и князья приходили исповѣдывать ему грѣхи свои и выслушивать наставленія его; онъ говорилъ каждому правду съ любовію, а иногда и съ строгостію. Послѣднее испыталъ на себѣ кн. Святославъ, выгнавшій брата своего Изяслава изъ Кіева. Такъ какъ число братій весьма умножилось, и мѣсто ста-

новилось тѣсно, пр. игуменъ избралъ другое мѣсто для обители; разныя знаменія обозначили основаніе новаго каменнаго храма въ честь Богоматери; положивъ основаніе ему, пр. Ѳеодосій скончался въ слѣдующемъ 1074 г. мая 3 дня [422]).

§ 48. Ученики его при немъ и послѣ него: пр. Даміанъ, Маркъ, Спиридонъ, кн. Святославъ—Николай.

Ученики Ѳеодосія, одушевленные духомъ вел. игумена, были крѣпки духомъ для духовныхъ подвиговъ. «Господь собралъ такихъ черноризцевъ въ обители Матери нашей,—говоритъ пр. Несторъ,—что они сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды, въ землѣ русской. Одни крѣпки были въ постѣ, другіе въ бдѣніи или въ колѣнопреклоненіи; иные постились чреза день или чрезъ два дня, другіе вкушали только хлѣбъ съ водою, иные вареную зелень, а другіе и неваренную. Всѣ же пребывали въ любви. Младшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними иначе, какъ съ покорностію и послушаніемъ великимъ. А старшіе имѣли любовь къ младшимъ, наставляя ихъ, какъ дѣтей любезныхъ. Если кто падалъ въ нѣкое согрѣшеніе, утѣшали его; и трое или четверо по любви дѣлили эпитимію одного. Если братъ выходилъ изъ монастыря, всѣ братія скорбѣли о томъ, посылали за нимъ и просили возвратиться въ монастырь. И

---

422) Несторово житіе пр. Ѳеодосія по ркп.

когда приходилъ, всѣ шли къ игумену, кланялись и умоляли игумена. И потомъ съ радостію принимали брата. Такова была божественная любовь, таковы смиреніе и воздержаніе въ святой братіи. Они и по смерти сіяютъ, какъ неугасающая свѣща, различными чудесами и молятъ Бога» [423]).

«И вотъ въ монастырѣ его (Ѳеодосія) былъ одинъ черноризецъ, саномъ пресвитеръ, именемъ *Даміанъ*. Онъ съ ревностію подражалъ житію и смиренію пр. отца своего Ѳеодосія. Многіе свидѣтельствуютъ о его добромъ житіи и послушаніи и томъ покорепіи, какое стяжалъ онъ ко всей братіи. Особенно пребывавшіе съ нимъ въ келліи видѣли кротость его и какъ не сыпàлъ онъ по цѣлымъ ночамъ, прилежно читая книги и опять учащая молитву, они разсказывали и много другаго о семъ мужѣ» [424]). «Онъ былъ такой постникъ, что кромѣ хлѣба и воды не ѣлъ ничего до самой смерти своей. Если приносили дитя, страдавшее какимъ-либо недугомъ, или возрастный одержимый болѣзнію приходилъ въ монастырь къ блаж. Ѳеодосію, то Ѳеодосій повелѣвалъ Даміану сотворить молитву надъ больнымъ и тотъ совершалъ молитву, помазывалъ елеемъ, и приходящіе получали исцѣленіе. Разъ разболѣлся онъ и приближался къ кончинѣ, лежа въ немощи; ангелъ пришелъ въ образѣ Ѳеодосія, даруя ему царствіе небесное за трудъ его.

---

423) Несторъ въ лѣтописи.

424) Несторъ въ житіи Ѳеодосія.

Послѣ пришелъ Ѳеодосій съ братіею и сѣлъ близъ него. Онъ уже изнемогалъ и, воззрѣвъ на игумена, сказалъ: «не забудь же о томъ, что̀ ты обѣщалъ мнѣ въ эту ночь». Великій Ѳеодосій понялъ, что видѣлъ онъ видѣніе, и сказалъ: «брате Даміане! буди тебе, что̀ обѣщано мною». Онъ же, сомкнувъ очи, предалъ душу въ руцѣ Господу». Послѣднее было въ 1071 году [425]).

Подвиги служенія братіи были разные; было только одно общимъ—служеніе отъ души.

«Пр. *Маркъ*, живя въ пещерѣ, своими руками выкопалъ много пещеръ; на своихъ плечахъ носилъ онъ землю, день и ночь трудясь для дѣла Божія. Онъ выкопалъ много мѣстъ для погребенія братіи, и не бралъ за то ничего, развѣ кто самъ давалъ что нибудь, да и то раздавалъ бѣднымъ. При немъ св. Ѳеодосій былъ перенесенъ изъ пещеры въ монастырь, въ великую церковь (1090 г.). Разъ копалъ онъ, утомился, изнемогъ и оставилъ мѣсто тѣсное, нерасширенное. Случилось одному брату заболѣть и умереть; другаго мѣста ему не было кромѣ того тѣснаго; мертвый, бывъ принесенъ въ пещеру, едва съ нуждою былъ вложенъ; братія роптали на Марка, не имѣя возможности убрать его, ни возліять на него елея: такъ узко было мѣсто. Пещерникъ съ смиреніемъ кланялся всѣмъ и говорилъ: «простите меня, святые отцы, по ху-

---

425) Несторъ въ лѣтописи по Лавр. сп., стр. 81. Патерикъ—тамъ же, стр. 259.

дости не докончилъ». Они еще болѣе стали бранить его.—Маркъ сказалъ мертвому: «мѣсто тѣсно,—самъ, братъ, трудись, — возьми и возлѣй на себя елей». Мертвый простеръ руку, и нѣсколько поднявшись, взялъ масло и возліялъ крестовидно на лице и на грудь; и отдавъ сосудъ, самъ предъ всѣми убралъ все, легъ и уснулъ. Когда совершилось это чудо, на всѣхъ напалъ страхъ» [426]).

Пр. *Спиридонъ* и *Никодимъ* были не болѣе, какъ просфорники; но они 30 лѣтъ отъ души трудились, занимаясь печеніемъ просфоръ, и угодили Господу. Первый, бывъ неграмотнымъ, уже въ немолодыхъ лѣтахъ научился грамотѣ и поставилъ себѣ за правило—всякій день прочитывать всю псалтырь; такъ подвигъ служенія братіи онъ удвоилъ для себя подвигомъ благоговѣйнаго образованія мыслей словомъ Божіимъ. Послѣдніе годы обоихъ относились ко времени игумена Пимена (1132—1141 г.) [427]).

Сынъ Давида Святославича, к. черниговскаго, к. *Святославъ*, въ крещеніи *Николай*, вступалъ въ супружество, имѣлъ и дѣтей; одна дочь его была супругою блаж. князя Всеволода — Гавріила [428]). Въ 1099 г. видимъ его по лѣтописи княземъ города Луцка; но въ томъ же году, осажденный Бонякомъ

---

426) Поликарпъ о печер. инокахъ, по ркп.

427) Тамъ же.

428) О женѣ и дѣтяхъ самъ онъ: „си вся Христа ради оставихъ, и жену и дѣти и домъ и власть". Всеволодъ взялъ дочь его за себя въ 1123 г. (Новгор. 1 л., стр. 5). Слѣд. по удаленіи Святослава въ обитель.

и Давидомъ Игоревичемъ, ослѣпившимъ несчастнаго Василька, онъ миролюбиво выѣхалъ въ Черниговъ [429]). Въ 1106 г. [430]) оставилъ онъ княжество, блескъ и все, что было дорого, и удалился въ печерскую обитель. Три года, пишетъ Симонъ, провелъ онъ въ поварнѣ, работая на братію,—своими руками рубилъ дрова для варенія гороха братіи, часто носилъ воду съ берега на своихъ плечахъ. Братья его, Изяславъ и Владиміръ, не могли удержать его отъ подвиговъ; какъ истинный послушникъ, онъ съ любовію испросилъ дозволеніе варить годъ на братію кашицу [431]). Послѣ того, испытанный и совершенный, приставленъ былъ ко вратамъ монастыря и здѣсь пробылъ три года, не отходя никуда кромѣ церкви. Отселѣ повелѣно ему было служить на трапезѣ, и такимъ образомъ волею игумена и братіи вынужденъ онъ былъ имѣть себѣ келью; онъ устроилъ ее, сдѣлалъ при ней огородъ, гдѣ садилъ своими руками. О немъ говорятъ и то, что во все время монашества его никто не видалъ въ праздности; постоянно занимался онъ рукодѣліемъ, поя псалтырь, и тѣмъ снискивалъ одежду. Хотя принималъ онъ имѣніе, но не употреблялъ для своего удовольствія, а все отдавалъ на нужды страннымъ и на церковное устроеніе; много и книгъ

---

[429]) Воскр... 1244. Радзив. 148.

[430]) Новг. 1 лѣт.: „Въ тоже лѣто (1106) постриженся Святоша князь, сынъ Давидовъ“.

[431]) Въ подлин. *ялмы*. Богем. галя, польск. ягла—пшено; винд. яглицы—пшенная кашица.

его у насъ донынѣ; самъ онъ питался монастырскою пищею. Много надобно было твердости, чтобы перенесть упреки за рѣшимость князя на такую жизнь; тогда еще никто изъ князей не обрекалъ себя добровольно на труды и смиреніе иночества. Братья Святослава много старались возвратить Святослава міру, особенно чрезъ своего врача, поселившагося для Святослава въ Кіевѣ. Тотъ сильно настаивалъ на то, какъ опасна для здоровья князя новая суровая жизнь его. «Да и благочестивые братья твои, Изяславъ и Владиміръ, — говорилъ Петръ,—терпятъ укоризну отъ твоей нищеты.... Кто изъ князей поступилъ такъ? Блаженный ли отецъ твой Давидъ, или дѣдъ Святославъ? Кто изъ бояръ возжелалъ сего, кромѣ Варлаама, бывшаго здѣсь игуменомъ?» Блаженный отвѣчалъ ему: «братъ Петръ! много думалъ я и положилъ не щадить плоти моей, чтобы не возстановить брани на себя, пусть, стѣняемая многимъ трудомъ, смирится. Сила моя въ немощахъ совершается.... Благодарю Бога моего, что освободилъ меня отъ работы мірской и сотворилъ меня слугою рабамъ своимъ, блаженнымъ симъ черноризцамъ. Братья же мои пусть внимаютъ себѣ; умереть для Христа—прибытокъ мнѣ». Опытъ показалъ, кто былъ правъ въ своихъ мысляхъ. Подвижникъ-князь бывалъ нездоровъ, но каждый разъ выздоравливалъ прежде, нежели приходилъ врачъ. Разъ захворалъ врачъ, и очень тяжко. Князь инокъ послалъ ему сказать: «если не будешь пить зелія, будешь здоровъ, а если не по-

слушаешься, много будешь страдать». Врачъ не послушался, и едва спасся отъ смерти. Врачъ былъ тяжко боленъ и въ другой разъ. Блаженный послалъ сказать ему: «если не будешь лѣчиться, въ третій день будешь здоровъ». Врачъ послушался и выздоровѣлъ. Послѣ того Петръ сталъ перемѣняться въ мысляхъ, потомъ рѣшился быть инокомъ, и, какъ назначалъ блаженный, скоро скончался. Послѣднее было на 6 году пребыванія Святославова въ обители, а князь-инокъ и послѣ того жилъ еще 30 лѣтъ [432]).

Въ 1142 г. видимъ князя-инока миротворцемъ между князьями. Князья черниговскіе и братья в. к. Всеволода опустошали черниговскую область. В. князь послалъ инока Святослава въ станъ сихъ хищниковъ усовѣстить, чтобы прекратили кровопролитіе. Св. инокъ успѣлъ въ добромъ дѣлѣ. Это была послѣдняя земная служба его церкви и родинѣ, въ томъ же 1142 г. онъ мирно почилъ 14 октября [433]).

§ 49. Пр. Антоній въ Новгородѣ.

На сѣверѣ Россіи былъ знаменитымъ подвижникомъ общежитія пр. *Антоній* Римлянинъ, основавшій обитель на берегу Волхова, въ 2 верстахъ отъ Новгорода. Исторію свою онъ частію самъ описываетъ въ своей духовной. «Я, Антоній,—говоритъ

---

[432]) Симонъ въ ркп. сказаніи о печер. инокахъ.

[433]) Кіев. лѣт., стр. 18. 19.

онъ,—худшій между монахами, вышелъ на сіе мѣсто, не получивъ имѣнія ни отъ князя, ни отъ епископа, а принялъ только благословеніе отъ епископа *Никиты* (1096—1108), и паша на чужой землѣ, не давалъ себѣ покоя предъ другими, наносилъ скорбь и братіи и сиротамъ-христіанамъ здѣшнимъ. Пусть разберетъ Матерь Божія, сколько бѣдъ перенесъ я за сіе мѣсто» [434]). По лѣтописямъ видно, что преподобный прибылъ въ Новгородъ въ 1108 г.; 40 лѣтъ трудился, чтобы молитвою собрать и успокоить дѣтей духовныхъ [435]); въ 1117 г. заложилъ онъ въ своей обители каменный храмъ Богоматери, достроенный чрезъ два года и расписанный спустя шесть лѣтъ; въ 1127 г. заложилъ каменную трапезу, и надъ ней храмъ Срѣтенія Господня, а въ 1131 г. поставленъ въ игумены [436]). Обитель пр. Антонія († 1147 г.) едва ли не первая по времени изъ новгородскихъ монастырей; и вѣка не сгладили ее съ земли [437]), а *Кирикъ*, діаконъ и

---

[434]) Духовная нап. у Карамзина т. 2, пр. 210. Тамъ же и другая грамата пр. Антонія. Карамзинъ соглашается, что слогъ граматъ старъ, и однако это уже списки, а не подлинникъ.

[435]) Новг. 3 лѣт., стр. 213. Въ 1-й и 2-й новгор. лѣт. Антоній не называется и римляниномъ, а просто Антоніемъ.

[436]) Новг. 1 и 2 лѣт., стр. 4—6. 10. 123. 124.

[437]) Древнѣйшимъ считаютъ Юрьевъ и относятъ его ко времени Ярослава, но новг. 1 лѣт. говоритъ о началѣ его въ 1119 г.: „заложи Кюрьякъ игуменъ и кн. Всеволодъ церковь камяну, монастырь св. Георгія, въ Новгородѣ“, стр. 5; то же въ новг. 2 и еще яснѣе въ 3-й, стр. 123. 119. Само по себѣ понятно, что при новг. епископѣ были иноки. Супрасльск.

доместикъ Антоніева монастыря, при жизни Антонія (въ 1136 г.) написавшій любопытную статью *о хронологіи* и потомъ извѣстный *вопросами* новгор. пастырямъ [438]), служитъ живымъ свидѣтелемъ тому, что пр. учитель его воспитывалъ въ дѣтяхъ своихъ благочестіе разумное.

§ 50. Жизнь столпническая и ея подвижники: св. Кириллъ и Никита.

Никита Хоніатъ пишетъ, что обыкновеніе спасаться на столпѣ, по примѣру свв. Симеоновъ столпниковъ, продолжалось въ Греціи до XII вѣка. Сей образъ подвижничества, какъ необыкновенно тяжкій, немногихъ находилъ себѣ представителей на востокѣ. Не много видно столпниковъ и въ древней русской церкви; извѣстны только двое: св. *Кириллъ*, бывшій потомъ епископомъ и великимъ учителемъ туровскимъ (§ 14), и св. *Никита* столпникъ переяславскій.

«*Никита*, пр. отецъ нашъ, былъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Переяславѣ (Залѣсскомъ). Когда

лѣт., стр. 11 говоритъ о первомъ епископѣ Іоакимѣ, что онъ, соорудивъ софійскій храмъ, „уряди собѣ монастырь десятинный“.

438) Статья: *Кирика діакона и доместика новгор. Антоніева мон. ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ*, напеч. въ Труд. общ. истор. и древн. рос., ч. 4., стр. 122—129. Вопросы Кирика е. Нифонту, архіеп. Іоанну и неизвѣстному епископу Саввѣ, изд. въ памятн. XII в. *Калайдовичемъ*. М. 1821.

пришелъ онъ въ совершенный возрастъ, то сталъ другомъ мытарямъ, съ ними вмѣстѣ хлопоталъ около судей и наносилъ много пакостей и смятеній людямъ невиннымъ; собирая неправедную мзду, тѣмъ кормилъ себя и жену». Такъ проведено много лѣтъ. Разъ взошелъ онъ въ церковь и услышалъ проповѣдь пророка: *измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавство отъ душъ вашихъ* и пр. Слова сіи поразили его; цѣлую ночь провелъ онъ безъ сна; неправды лежали, какъ камень, на совѣсти его. Наутро вышелъ онъ къ пріятелямъ своимъ и чтобы развлечь себя пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ. Накупивъ нужное для угощенія, приказалъ женѣ готовить. Но та, когда стала варить, увидѣла сперва кровь поверхъ воды, потомъ то голову, то другую часть человѣческаго тѣла. Въ ужасѣ сказала она о томъ мужу. Тотъ пришелъ и увидѣлъ то же. «Горе мнѣ много согрѣшившему!» сказалъ Никита и не говоря болѣе ни слова, вышелъ изъ дома. Игуменъ Никитскаго монастыря, куда пришелъ Никита, назначилъ ему стоять три дня у воротъ обители. Никита сдѣлалъ болѣе: онъ пошелъ и сѣлъ нагой въ топкое мѣсто, рои комаровъ и мошекъ осыпали его и покрыли кровью тѣло его. Взятый въ обитель, Никита наложилъ на себя весьма тяжелыя вериги и затворился въ столпѣ. Тамъ молился онъ о грѣхахъ своихъ, открытый морозу и зною. Нѣсколько лѣтъ проведено въ такомъ подвигѣ, и душа его исполнилась благодати, удостоена дара исцѣленій. Князь Михаилъ черниговскій (тогда еще молодой,

а впослѣдствіи мученикъ) былъ тяжко боленъ и исцѣленъ пр. Никитою; поставивъ крестъ на мѣстѣ исцѣленія, блаж. князь записалъ на немъ годъ и день событія—16 мая 1186 г. Не долго спустя послѣ сего, воры, принявъ желѣзныя вериги, обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя, убили пр. подвижника [439]).

---

[439]) Ркп. житіе пр. Никиты въ минеи Б—ки м. д. акад. XVI в., но по языку древнѣе XVI вѣка.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ И ПРЕДМЕТОВЪ [1]).

А.

Аврамій преп. ростовск. 48. —Болгаринъ и мученикъ, 56.
Адріанъ еретикъ, 93.
Алипій преп. 115. 149.
Андрей апост. 18.—Князь Боголюбскій, 56. 67. 82. 107. 110. 113. 157. 160. 178 197. 222. 231.
Антоній преп. печер. 46. 98. 159. 223. 321. 232. 236—239.—Римлянинъ, 261.—архіеп. новгород. 166. 187.—еп. чернигов. 160. 179.
Арсеній, архіеп. новгор. 187.—архим. 194.

Б.

Библія, 61. 67. 69—74. 83. 109. 111.
Богомилы, 93. 174.
Богослуженіе наружное, 104.
Болгарія волжская, 34—35. 50. 55. 56. 158. 231.—Южная, 70. 90. 99. 100. 116. 120. 211.
Борисъ и Глѣбъ, свв. кн. 42. 50. 80—82. 100. 116. 151—153. 213—214.
Бракъ, 139—144.
Буква въ книгѣ, 69. 71.

В.

Варлаамъ, иг. печер. 223. 238. 260—хутынскій. 232.
Варяги—Руссы, 26—29.
Владиміръ, в. кн. равноапост. 32—38. 40. 67. 70. 108. 142. 157. 158. 171. 172. 180. 188. 190. 193. 224. 225.—Мономахъ, 67. 93. 98. 170.—171. 221. 225. 235.—новгор. кн. св. 74. 227.
Волхвы, 52. 53.
Всеволодъ Ярославичъ, в. кн. 50. 153. 171. 261. 262.—Георгіевичъ, в. кн. 70. 192.—

---

[1]) Цифры означаютъ страницы въ книгѣ.

кн. новгор. и псков. 67. 188. 192. 195. 219.
Вятичи, 49. 140. 210.
Вячеславъ, св. 151.

Г.

Георгій, митр. кіев. 140. 147. 153. 154. 180. 191. 197. 247.
Георгій Долгорукій, в. кн. 171. 174—177. 200.
Глѣбъ, кн. 31.
Григорій печер. 119. 120. 242.

Д.

Даміанъ прел. 145. 256. 257.
Данінлъ игум. 76. 224.
Десятина 196—197.
Димитрій ерет. 93.
Диръ 16—25.

Е.

Евстратій преп. и муч. 54.
Евфросинія, кн. полоцк. 65. 223.
Евхаристія 132—136.
Евфимій, еп. переясл. 176. 184.
Елеосвященіе 144—147.
Епископіи: 44. 169—171. 180—189.—Бѣлгор. 44. 153. 154. 175. 181. 182. 183.—Владиміро-волын. 43. 154. 175. 181. Владиміро-сузд. 86. 158. 182. 200.—Галичская 182.—Новгор. 42. 44. 157. 169. 175. 181—183. 190. 198. 241. 246.—Перемышл. 169. 182.—Переясл. 44. 153. 154. 175. 182. 198.—Полоцк. 44. 175. 176. 182.—Ростовск. 44—46. 154. 155. 157. 183. 184. 200.—Рязан. 182.—Смолен. 175. 176. 182.—Тмутаракан. 44. 182. 242.—Туровск. 44. 83. 84. 176. 182.—Черниг. 44. 153—154. 158. 175—179. 182. 200. 242.—Юрьев. 44. 154. 176. 182.
Епископскій домъ 200.—Доходы 196—198.—Власть 184—187.
Епитимія 136—139. 141—143. 200—204. 224.
Еразмъ преп. печер. 109.
Ефремъ митр. 155. 168. 198—199. 246.—учитель 65. 181.

З.

Затворники 236—245.

И.

Игорь 1 в. кн. 26—28. в. кн. св. 157. 219.
Игумены 153. 191. 241.
Изяславъ-Димитрій, в. кн. 97—98. 171. 198. 237. 239. 240. 242. 255.—в. кн. 2-й 174—177.
Иконы св. 110. 112—113.
Иларіонъ митр. 76. 88—91. 106. 119. 120. 155. 170—173. 185. 196.
Имена народныя и христіанскія, 40. 126. 127.
Интитьбѣ, 107.
Исаакій затвор. 241. 242.
Исаія св., еп. рост. 47. 158.
Исповѣдь, 136—139.

І.

Іоакимъ, еп. новгор. 43. 62. 110. 181. 264.
Іоаннъ 1-й, митр. 152. 167. 197.—2 й митроп. 76. 95. 121. 123. 140—143. 154. 170. 181—182. 184. 190. 196. 198. 202—204. 237. 3-й митр. 197. 198.—4-й митр. 96. 99. 179. 183. 198.

Іоаннъ—Илія, архіеп. новг. 112. 113. 183. 190. 222. 248.—затвори. печер. 159. 244. 245.
Іосифъ пр. печер. 149.
Іудеи, 32. 54. 55. 90. 92.

К.

Кацѣи, 107.
Кирикъ доместикъ, 111. 121—144. 264.
Кириллъ и Меѳодій свв. 62. 67—68. 113—115—150.
Кириллъ 1, митр. 200. 201.—туровскій, еписк. 64. 79—82. 120. 264.
Климентъ митропол. 132. 135. 175—178. 188. 191.
Книги богослужебныя, 65—66. 67—70. 113—116. 135. 246. 247. 256.
Константинъ 1, митр. св. 158, 176—179. 198.—2-й митр. 199. 64. 66.—кн. муромскій, св. 49—50.
Косма, еп. полоцк. 175—178.
Крестное знаменаніе, 146—147. 221.
Крестъ св. 26—27. 110—111. 156. 222.
Крещеніе, 121—128.
Крюковая нота, 120—121.
Кукша св. 49.
Куполы храмовъ, 110.

Л.

Лаврентій затворн. и еп. 82. 244.
Левъ—Леонтій, митр. 76. 167. 168. 178. 179. 201.
Леонъ—Левъ, еп. рост. 160—161.
Леонтій св., еп. рост. 47—48. 158.
Литургія, 115. 116. 133.
Лука, еписк. новгор. 75. 186.

М.

Мануилъ, еп. смол. 177—178.
Маркъ преп. печер. 257.
Матѳей митроп. 206.
Митрополія—званіе и власть перваго епископа, 89. 167—180. 192—194. 195—200.—Домъ митрополита, 168.
Митрофанъ, архіеп. новгор. 167. 187.
Михаилъ, 1-й митроп., св. 176. 202. 203. 2-й митроп. 176.—204.
Моисей Угринъ, св. 159.
Монастыри, 26. 77. 108—109. 155. 191. 194. 231—234. 235.
Мордва, 49—50.
Мощи свят. 111. 112. 153—155. 156—158.
Мстиславъ, в. кн. 199. 228—230. 242—243.—Храбрый, кн. новг. 103. 233.
Муропомазаніе, 129—131.

Н.

Настолованіе, 156.
Несторъ препод., лѣтописецъ: жизнь, 76—77. лѣтопись, 29. 40. 77. 78. 242.—житіе Бориса и Глѣба, 40. 78—79.—житіе Ѳеодосія, 48. 64. 79. 116. 249.
Несторъ, еп. ростов. 158—160. 184.
Никита, митр. 203.—новгор. еписк., 73. 242. 262.—столникъ, 263—264.
Никифоръ 1-й, митр. 50. 75. 92. 198.—2-й митроп. 199.
Никодимъ преп. печер. 257.
Николай митр. 174. 181. 194. 199.
Никонъ преп. печер. 48. 66—муч., 52.
Нифонтъ, новгор. еп. 125—126.

127. 128—141. 143—145. 175—193. 194. 224.

О.

Олегъ, язычникъ, 25—26.
Ольга, княг. равноапостольная 28—31. 34. 158.
Онуфрій, еп. черниг. 174. 179.
Оскольдъ, кн. 21—25. 60.
Остромирово евангеліе 73. 152. 157—158.
Отеческіясочиненія, 68. 76—77.

П.

Папизмъ, 34. 92—98.
Патерикъ печ. 88.
Патріархи константинопол.: Алексій, 176. 247. Германъ, 191. 192.—Косма, 174. Лука, 159. Михаилъ, 174. Михаилъ Керулларій, 93. 172. Фотій 21—23. 88—89 Николай Грамматикъ. 194.
Погребеніе, 144—146.
Полативъ храмъ, 108. 109. 192.
Поликарпъ. игум. печер. 77. 159. 160. 234.—инокъ 77. 89. 182—183.
Поминовеніе умершихъ, 146—147.
Постъ, 135. 158—160.
Пошлина, ставленниковъ, 193—194.—судная, 193.
Причащеніе св. евхаристіи, 128. 129. 130. 132. 223.
Просфоры, 132—133.
Протопопъ, 189.
Пѣніе церковное, 120. 178.

Р.

Романъ, кн. Галицкій, 102.
Роспусть, 142. 215.
Ростиславъ, кн. смол. и кіев. 65. 176—178. 189. 235.

С.

Святополкъ окаянный, кн. 99. 100. 216.
Святославъ, в. кн. язычникъ, 32. 215.—в. кн. Ярославичъ,—64. 67, 233. 241. 255.
Святоша (Святославъ) Николай пр. 66. 234. 255—260.
Святцы, 150—158.
Симонъ еп. владимір. 48. 49. 86—88. 182—183.—Варягъ, 109. 241. 242.
Скиѳія, 18—21.
Спиридонъ преп. печер. 149. 258.
Стефанъ, св. Сурожскій, 17.—игум. и еписк. владимір. 77—78. 118.
Столпники, 263. 265.

Т.

Тивунъ монастырскій, 199.

У.

Ученость свѣтская, 69.—духовная, 63—71.—училища 63—64.

Ф.

Фотійпатріархъ, 22—25. 89—90.

Х.

Храмы, 26—27. 47. 53—54. 106—109.
Христіанство на югѣ Россіи, 17—40. 42,—въ Новгородѣ, 41—42,—въ Ростовѣ, 43—45,—у Вятичей, 45,—въ муромск. области, 46,—въ вологодской, 47,—у половцевъ, 42. 223,—у болгаровъ, 49. 50,—у Чуди, Вотяковъ и Черемисовъ, 50—51,—въ Литвѣ и въ Лифляндіи, 51—52. 222. 230.

Я.

Язычество русскихъ, 17—18. 18. 41. 47—48. 136—137. 214—216.
Ярополкъ Святосл., в. кн. 218.
Ярославъ 1-й, в. кн. 40—41. 42. 63—64. 65. 76. 106. 107. 137—138. 151. 162. 166—167. 185. 187. 194. 220—221.—кн. галицкій, 64. 164—165. 223.—кн. муромскій, 47.

Ѳ.

Ѳеодоръ мит. 162. 176. 198.—Еп. Ростов. 46, 182. Еп. Владимір. 160—161. 184.—Раскольникъ 159—160.
Ѳеодосій преп. печер. 47. 64. 67. 76. 77. 78. 98. 125. 135—136. 139 140. 152. 153. 194. 196. 240. 244. 255.
Ѳеопемптъ митроп. 163. 164. 196. 219.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРІЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Стр.

§ 1. Понятіе объ исторіи церкви и русской церкви. I.
§ 2. Образъ изложенія событій ..... II.
§ 3. Источники и пособія..... V.
§ 4. Раздѣленіе исторіи русской церкви..... XI.

—

ПЕРІОДЪ I.

I. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

§ 1. Начало христіанства въ Россіи на югѣ:
А) *до Аскольда и Дира*..... 17.
§ 2. Б) *При Аскольдѣ и Дирѣ*..... 22.
§§ 3. В) *При Олегѣ, Игорѣ и Ольгѣ*..... 25.
§ 4. Распространеніе христіанства при Владимірѣ
и А) *обращеніе в. князя и бояръ*..... 32.
§ 5. Б) *Крещеніе народа въ Кіевѣ, въ близкихъ
къ нему и отдаленныхъ отъ него мѣстахъ.* 38.
§ 6. Распространеніе христіанства въ XI и XII
вѣкахъ..... 44.
§ 7. Препятствія къ распространенію христіан-
ства—волхвы; отношенія иноплеменныхъ на-
родовъ Россіи къ христіанству..... 52.

§ 8. Причины мирнаго и скораго распространенія христіанства въ Россіи..... 59.

II. УЧЕНІЕ.

§ 9. Училища въ Кіевѣ и Новгородѣ..... 63.
§ 10. Сношенія съ Греціею; собраніе книгъ и переводы..... 65.
§ 11. Переводъ библіи и толкованіе ея..... 69.
§ 12. Учители церкви русской..... 74.
§ 13. Преподобный Несторъ..... 77.
§ 14. Св. Кириллъ Туровскій..... 81.
§ 15. Св. Симонъ, епископъ Владимірскій..... 86.
§ 16. Православное ученіе; блаж. м. Иларіонъ... 89.
§ 17. Вѣрность православію; богомилы..... 93.
§ 18. Отношенія православія къ папѣ и папы къ православію..... 94.

III. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. Нужда въ богослуженіи и богослуженіе греческое въ Россіи..... 104.
§ 20. Храмы..... 105.
§ 21. Святыня храмовъ..... 111.
§ 22. Богослужебныя книги и пѣніе..... 115.
§ 23. Совершеніе таинствъ: *Крещенія*..... 121.
§ 24. *Мѵропомазанія*..... 129.
§ 25. О евхаристіи..... 132.
§ 26. Исповѣдь..... 136.
§ 27. Бракъ..... 139.
§ 28. Елеосвященіе и погребеніе умершихъ..... 144.
§ 29. Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ..... 147.
§ 30. Праздники..... 149.
§ 31. Споры о постѣ въ среду и пятокъ..... 159.

IV. ПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЕ.

§ 32. Митрополія всей Россіи..... 163.
§ 33. Отношеніе митрополита къ епископамъ и князьямъ Россіи..... 166.

§ 34. Отношеніе къ патріарху: А) *при избраніи и посвященіи митрополита* ..... 170.
§ 35. Б) *Отношеніе посвященнаго митрополита къ патріарху* ..... 179.
§ 36. Епископіи и власть епископа ..... 181.
§ 37. Законы церковнаго управленія ..... 191.
§ 38. Низшее духовенство и общія преимущества духовенства ..... 193.
§ 39. Знаменитѣйшіе пастыри—митрополиты .... 201.

V. ЖИЗНЬ ХРИСТІАНСКАЯ.

§ 40. Переходъ отъ язычества къ христіанству и отсюда недостатки въ духовной жизни .... 209.
§ 41. Препятствія со стороны духа времени, невѣжественнаго и дышавшаго войною; мученики: свв. Борисъ и Глѣбъ, Игорь, Всеволодъ—Гавріилъ ..... 213.
§ 42. Простота нравовъ и благочестивые обычаи. 218.
§ 43. Примѣры благочестія: в. князья—Владиміръ Равноапостольный и Мстиславъ—Ѳеодоръ, новгородскіе—Владиміръ и Мстиславъ, владимірскій—Андрей ..... 224.
§ 44. Иноческая жизнь ..... 231.
§ 45. Три вида иночества; пр. Антоній затворникъ и его послѣдователи ..... 236.
§ 46. Жизнь общежительная; введеніе студійскаго устава ..... 246.
§ 47. Знаменитые подвижники ея: пр. Ѳеодосій.. 250.
§ 48. Ученики его при немъ и послѣ него: пр. Даміанъ, Маркъ, Спиридонъ, кн. Святославъ—Николай ..... 255.
§ 49. Пр. Антоній въ Новгородѣ ..... 261.
§ 50. Жизнь столпническая и ея подвижники—свв. Кириллъ и Никита 263
Алфавитный указатель ..... 266.